АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

МАТЕРИАЛЫ КОМИССИИ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ МОНГОЛЬСКОЙ И ТАННУ-ТУВИНСКОЙ НАРОДНЫХ РЕСПУБЛИК И БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР, в. 6

Н. Н. ПОППЕ

ДАГУРСКОЕ НАРЕЧИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
ЛЕНИНГРАД 1930

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР
Апрель 1930 г.

Непременный Секретарь академик *В. Волгин*

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
911
52

Редактор издания академик Б. Я. Владимирцов

Начато набором в октябре 1928 г. — Окончено печатанием в апреле 1930 г.

Тит. л. + 1 нен. + 176 стр.
Ленинградский Областлит № 29782. — 11 4/16 печ. л. — Тираж 1000
Типография Академии Наук СССР. В. О., 9 линия, 12

Настоящая работа представляет собою первую часть моего отчета о поездке в Монголию летом 1927 года, когда я, кроме исследования дагурского наречия, занимался главным образом собиранием материалов по халхаскому наречию. С тех пор мои материалы по дагурскому наречию увеличились новыми данными, которых я, к сожалению, в настоящей работе использовать уже не смог и которые я предполагаю опубликовать впоследствии дополнительно.

С настоящей работой ознакомился в корректурах акад. Б. Я. Владимирцов, попутно сделавший мне ряд ценных указаний, использованных мною с большой благодарностью.

15 III 1930. *Н. Поппе.*

ВВЕДЕНИЕ

I

Издаваемые здесь материалы по дагурскому наречию были собраны при следующих обстоятельствах.

Ставя своей целью исследование мало изученных и вовсе не исследованных монгольских наречий, я давно искал случая ближе познакомиться с дагурским наречием, которое, как дальше об этом будет сказано подробнее, рядом современных исследователей считается каким-то мешанным монгольско-тунгусским языком.

Летом 1927 года во время своего пребывания в г. Улан-батор-хото (б. Урге) в Монголии, коснувшись однажды в частной беседе с ученым секретарем Монгольского Ученого Комитета Ц. Ж. Жамцарано вопроса об этом языке, я узнал от него, что в городе проживает некоторое количество приезжих дагуров родом из г. Хайлара в Манджурии. Решив использовать удачно сложившиеся для меня обстоятельства, я немедленно же принял любезное предложение Ц. Ж. Жамцарано познакомить меня с этими дагурами.

Таким образом, мне удалось составить небольшую группу из нескольких лиц, с которыми я получил возможность заниматься почти ежедневно по нескольку часов в течение приблизительно одного месяца. За это время и был собран весь тот материал, который здесь издается.

II

Дагурское наречие принадлежит к почти совершенно неизученным. Единственным материалом по этому языку, которым располагала наука до настоящего времени, являлся материал, собранный в свое время Ивановским.[1] Материал этот чрезвы-

[1] А. О. Ивановский. Mandjurica. I. Образцы солонского и дахурского языков. Санктпетербург, 1894.

чайно невелик, и притом в фонетическом отношении он очень не надежен. Помимо того, что Ивановский не различает некоторых, относительно, близких звуков, как например, у и ў, материал этот требует весьма критического отношения к себе хотя бы и потому, что автор сам сознается, что материалы эти он собирал путем записывания „прямо русскими буквами", отмечая все же особенности произношения, и впоследствии лишь переписал их знаками лингвистической азбуки.[1] Несмотря на это, а также на немногочисленность слов и отрывков, сообщаемых Ивановским, некоторые данные его были использованы и другими исследователями. Большинство их стоит на той точке зрения, что дагурское наречие представляет собою смесь монгольского и тунгусского языков,[2] каковое мнение их объясняется прежде всего тем, что среди материалов, сообщаемых Ивановским, действительно попадается довольно значительное количество манджурских, а также чисто-тунгусских слов. Возможно, что это обстоятельство объясняется чисто случайными причинами, например, тем, что объекты изучения Ивановского говорили на не совсем чистом дагурском наречии. С другой стороны, нельзя упускать из виду того, что Ивановский, повидимому, не имел в своем распоряжении хайларских дагуров, говор которых, представленный в настоящем исследовании, несколько отличается от говора, исследованного им. Во всяком случае в настоящее время на основании издаваемых здесь материалов можно утверждать, что дагурское наречие безусловно не является не только тунгусским языком, но и монголо-тунгусским жаргоном, представляя собою очень своеобразный и во многих отношениях чрезвычайно архаичный монгольский диалект, сохранивший ряд черт, характерных для монгольских наречий XIII—XIV вв., известных нам по некоторым памятникам того времени. И в этом отношении как раз говор, исследованный Ивановским, оказывается еще более консервативным, чем говор хайларских дагуров, ибо сохранил начальное $*h$ ($<*p$ или $*\varphi$), которое в нашем говоре уже исчезло. Возвращаясь к необоснованному

---

[1] Op. cit., p. V.

[2] G. J. Ramstedt. Ein anlautender stimmloser Labial in der mongolisch-türkischen Ursprache. JSFOu, XXXII, 2, S. 8. Ср. P. Pelliot. Les mots à *h* initiale, aujourd'hui amuie, dans le mongol des XIII-e et XIV-e siècles. JA, Avril-Juin, 1925, p. 199.

мнению некоторых исследователей о мешанном монголо-тунгусском характере дагурского наречия, можно в заключение отметить, что поводом к этому могло послужить также не совсем удачное заглавие работы Ивановского „Mandjurica", с которым невольно связывается представление об исследовании манджурских диалектов.

Издавая здесь свои материалы по дагурскому наречию, я должен прежде всего сделать оговорку, что они характеризуют только говор хайларских дагуров. Поэтому в дальнейшем будет иметься в виду исключительно последний. Когда же речь будет заходить о говорах, мною не обследованных, это каждый раз будет оговариваться.

В настоящую работу включены не все записи, сделанные мною, но только те, которые представляют собою наибольший интерес в этнографическом и фольклорном отношениях. Зато все мои записи были мною использованы в исследовании фонетики и морфологии. Точно также все слова, встречающиеся в записях, даже неиздаваемых, были включены в словарь.

Далее, что касается записей текстов, то я избегал так называемых отдельных фраз. Не считал я также целесообразным рассказывать лицам, с которыми я занимался, каких бы то ни было повестей или сказок на доступных мне языках, с тем, чтобы они переводили их или пересказывали на своем языке. Наоборот, я предоставлял им полную свободу в отношении выбора тем и стремился главным образом к тому, чтобы собрать побольше произведений народного творчества дагуров, а также рассказов из быта этого народа.

Затем не могу не отметить следующего. В виду того, что некоторые из лиц, занимавшихся со мною, были людьми прекрасно образованными, знавшими не только манджурский и письменно-монгольский языки, но также китайский, солонский и даже русский, Ц. Ж. Жамцарано меня вполне справедливо предупреждал, чтобы я не полагался слепо на все их показания. Поэтому я стремился к тому, чтобы заниматься по возможности с разными лицами, к чему особых препятствий не было, ибо я постоянно располагал не менее, чем тремя или четырьмя учителями и объектами изучения. По разным причинам мне все же приходилось с одними заниматься больше, чем с другими. Тем не менее мне удалось установить, что все они говорили на более или менее однородном языке. Проверяя данные, почерпнутые

мною у одних, данными, сообщенными мне другими, я в конце концов пришел к выводу, что все лица, с которыми я занимался, и более образованные и уже несколько лет жившие в Улан-батор-хото, и менее образованные и недавно приехавшие из Хайлара, — все говорили на совершенно одинаковом языке, с небольшими индивидуальными отклонениями. Поэтому я счел возможным рассматривать сумму их индивидуальных говоров как нормальный, средний, штандартный дагурский язык.

За записями следует словарь, в который включены, как уже сказано, все слова, встречающиеся в записях. Наконец, последнюю часть настоящей работы составляет исследование — фонетический и морфологический очерк дагурского наречия. По поводу этой последней части своей работы считаю нелишним заметить, что я не делал на основании ее попытки определить место дагурского наречия среди других монгольских наречий, ибо придаю очень мало значения каким бы то ни было классификациям наречий по внешним признакам их. Полагаю, что вполне достаточно было дать описание дагурского наречия в его современном состоянии и сравнительный очерк его, других монгольских наречий и письменного языка. Как дальше будет видно, дагурское наречие в отношении одних своих черт стоит очень близко к наиболее древним из доступных исследованию монгольских наречий, в отношении некоторых имеет много общего даже с письменно-монгольским языком, далее оно имеет ряд общих черт с южно-монгольскими говорами, ойратскими, бурятскими и могольским наречием. При таких условиях, вполне понятных, при чем возможность иных даже теоретически исключена, дать какую бы то ни было классификацию и определить место дагурского языка на основании совокупности всех его особенностей среди других монгольских наречий не представляется возможным точно так же, как не возможна подобного рода классификация наречий других языков, которые одной изоглоссой оказываются связанными с такими-то наречиями и другой с совершенно другими, территориально часто отстоящими от них очень далеко.

В заключение этого отдела не могу не выразить своей искренней благодарности всем тем лицам, которые так охотно приходили заниматься со мной и которым я обязан сообщенным мне материалом. Среди них были глубокие знатоки дагурского языка, поэзии, шаманства и быта дагурского народа.

Разносторонне образованные, знающие манджурский, китайский, письменно-монгольский, солонский и русский языки, они неоднократно обращали мое внимание на ряд явлений дагурского наречия, отличающих его от письменно-монгольского языка, объяснили мне происхождение не одного дагурского слова и деятельно помогали мне при переводе моих записей на русский язык.

III

Сами себя дагуры называют дагӯр или дабӯр, почему они и называются всюду в настоящей работе „дагуры", а не „дахуры", как обычно принято в работах манджуристов, следующих очевидно манджурскому правописанию *dayur*. К тому, что сообщает об этом народе в предисловии к своей работе Ивановский, у меня никаких дополнительных сведений нет. Мне известно лишь со слов лиц, с которыми мне приходилось заниматься, что дагуры населяют значительную часть северной Манджурии, и что общее количество их будто доходит до 300.000 человек. Уже это одно говорит в пользу предположения, что на всем своем протяжении дагурский язык не представляет собою чего-либо единого, и что в нем должно наблюдаться некоторое количество говоров, более или менее отличающихся друг от друга. И действительно, если сопоставить данные, сообщаемые Ивановским с издаваемыми здесь материалами, то некоторая разница в языке бросается в глаза и прежде всего в таких существенных явлениях, как сохранение начального **h* в говорах, исследованных Ивановским, и исчезновение его в говоре хайларских дагуров, исследованном здесь. По поводу как раз этого явления мне удалось установить со слов опять-таки лиц, сообщивших мне мои сведения, что начальное придыхание в словах, не имеющих его в хайларском говоре, в частности, очень характерно для говора Бутха́.

Кроме того мне было сообщено, что дагуры являются народом довольно старой земледельческой культуры и передовым элементом населения Манджурии; так например, в ямунах чиновниками и писцами сплошь да рядом являются именно дагуры, владеющие обычно несколькими языками, в том числе, конечно, манджурским и китайским и пользующиеся ими в деловой переписке и делопроизводстве. Тем не менее они своей национальной письменности не имеют, пользуясь в исключительных

случаях манджурским алфавитом, и не владеют также монгольским письменным языком, что особенно важно отметить, ибо это свидетельствует о том, как в бесписьменной среде иногда могут сохраняться такие языковые формы, которые почти ничем не отличаются от таковых письменного языка. В этом отношении дагурское наречие дает нам доказательство того, что монгольский письменный язык действительно некогда был живым и притом, быть может, еще немногим раньше XIII столетия.

Несмотря на отсутствие национальной письменности, дагурский народ выдвинул ряд поэтов. Имя одного из них, именно Рабдан'а из рода Аўлā, жившего около ста лет тому назад в Хайларе и считавшегося всеми очень ученым человеком, мог назвать мне один из моих учителей дагурского языка. Перу этого поэта принадлежит между прочим стихотворение б̯ёл-бē̆ᶜтᶜᵉī ілґā (Узор бабочки), издаваемое дальше под номером V, написанное им манджурскими буквами, и пользующееся еще теперь большой популярностью. Знаками манджурского алфавита дагуры продолжают пользоваться и теперь, и те немногие книги на этом языке, о существовании которых мне известно, писаны манджурскими буквами. Между прочим, в моем распоряжении находится небольшой манджурско-дагурский словарь, в котором дагурские слова даются в манджурской транскрипции. Словарь этот я получил от Е. И. Титова, служащего библиотеки Восточно-Китайской железной дороги в Харбине, в высшей степени любезно раздобывшего для меня ряд книг и газет на манджурском языке и в том числе этот словарик. Получив этот словарик тогда, когда настоящая работа уже находилась в печати, я, к сожалению, не мог его здесь использовать и думаю его издать особо.

В новейшее время попытка создания своей письменности на основе латинского письма была сделана Мерсе в 1920 г. и увенчалась некоторым успехом, ибо некоторые дагуры уже начали пользоваться его алфавитом.

В состав этого алфавита входят следующие буквы, транскрибируемые мною знаками лингвистической азбуки:

a — а	*e* — є (ȇ)
b — б	*f* — ф
c — с	*g* — г и ґ
d — д	*h* — х

i — і	*r* — р
j — ц̣	*s* — ш
k — к	*t* — т
l — л	*u* — у
m — м	*w* — w
n — н	*x* — н̣
o — о	*y* — j
p — п	*з* — ц̣′ (средний между ц̣′ и з̣).
q — ч	

В передаче этим алфавитом первая строфа вышеупомянутого стихотворения б̣е̄лбе̄ᶜтᶜᵉī ілґā, запись которого имелась у автора алфавита, имеет следующий вид:

bendeji kicex hartarga mini
belbetei ilga duruntei
bejix hotondo iqigudu sini
belge samda bariya.

Основными недостатками системы транскрипции автора алфавита является неразличение фонем у и ẏ, а также необозначение долготы гласного. После наших разговоров на эту тему автор в конце концов пришел к заключению, что обозначение долгот действительно необходимо, тем более, что он сам безошибочно улавливал их. Считая, однако, неудобным в техническом отношении писать черточку над гласным, он выбрал другое обозначение, а именно обозначение долгих гласных двойным написанием гласного, например, *аа, ее* и т. д. Что же касается звуков у и ẏ, то он их не различал и разницы никакой не видел, хотя в произношении его у и ẏ очень резко отличались друг от друга. Поэтому в этой части он никаких изменений вносить не предполагал.

Что касается религии дагуров, то господствующей является шаманизм. В виду того, что о дагурском шаманстве известно очень мало, а с другой стороны, издаваемые здесь шаманские тексты нуждаются в ряде пояснений, без которых они мало понятны, в дальнейшем дается краткий очерк шаманства, составленный на основании распросных сведений.

IV

Шаманы различаются родовые и не родовые. Родовой шаман носит специальное название мохŏн̥ самāн̥, где оба слова, входящие в состав этого термина, являются манджурскими заимствованиями (ср. *muqun* 'род' и *saman* 'шаман'). Обычно в одном роду имеется только один шаман, носящий также название маннă мохŏн̥ [самāн̥].

Коллективным обозначением шаманов, каковыми могут быть и мужчины и женщины, является jад̯ᵃґăн̥ (< *ідаґан, ср. тунг. Барг. ідокон, мо. *udaγan* 'шаманка'): шаман — ᵉ̊ргӯн̥ jад̯ᵃґăн̥, шаманка — ᵉ̊мгӯн̥ jад̯ᵃґăн̥.

Относительно того, каким образом человек становится шаманом, удалось установить, что шаманом становится избранник самого духа — б̯орʿчʿōхŏр'а. Выбор последнего всегда падает на не совсем нормального человека, и он вселяется в него, после чего тот и становится шаманом. Но этого еще недостаточно для того, чтобы стать шаманом: будущему шаману нужно еще многому научиться. Поэтому он поступает в ученье к особому учителю — б̯ахш'ĭ, б̯аґш'ĭ (= мо. *baγsi*), которому он во сне дает знать о своем желании поступить к нему в ученье. Такой шаманский сон называется сōлŏн̥.

В функции шамана входит лечить больных. Шаману приписывают большую силу: так например, говорят, что шаман может дать бездетным детей. Шаману поручают следить за благополучием детей (обычно надзору шамана поручают детей с момента рождения до пяти-шестилетнего возраста).

Что касается шаманских духов, то центральной фигурой дагурского шаманства наряду с шаманом является так называемый он̥ґōр или б̯орʿчʿōхŏр, т. е. дух-покровитель, ведущий свое начало от какого-нибудь животного, например, лисицы, или умалишенного человека. Онгором является также дух умершего шамана. Этот онгор является спутником и помощником шамана. К этимологии этого слова можно заметить, что оно вполне правильно соответствует монгольскому *ongγon*, восходя к форме *он̥ґŏд̯, т. е. мн. ч. от он̥ґŏн̥ (ср. бур. Аларск. и т. д. он̥ґŏн̥, халх. он̥ґǫ̆ и т. д.). Слово б̯орʿчʿōхŏр вероятно разложимо на б̯ор (= мо. *boro* 'серый') и чʿōхŏр (= мо. *ċouχur* ~ *ċoχur*) 'пестрый' и означает в таком случае 'серо-пестрый', что вполне применимо к онгору, имеющему животное происхождение.

Относительно терминов б̮орʿчʿōхŏр и оӈґōр следует заметить, что они не адэкватны, ибо под б̮орʿчʿōхŏр'ом подразумевается не каждый оӈґōр, но только самый последний в цепи преемственности, хронологически самый близкий к шаману. Таких оӈґōр'ов у шамана может быть несколько, и самым сильным является последний, т. е. б̮орʿчʿōхŏр.

Онгоров рисуют мужчинами и женщинами. Мохонский онгор изготовляется из войлока или из оленьей кожи, и ему также придают вид человека. Онгоров вешают на стене на красной материи. Часто их вырезают из золотой бумаги и наклеивают на материю. Онгоры имеют более или менее одинаковый вид. Онгоров, являющихся по происхождению лисицами, рисуют тоже в виде людей, ибо они, хотя и лисицы по происхождению, все же впоследствии приняли вид людей.

Переходя к описанию одежды шамана и его аттрибутов, начнем с первой.

Шаманская шапка — маӄăл — снабжена пятиконечными оленьими рогами из меди или железа. Между рогами протянута палочка, на которой сидит кукушка (г̮ȯʿкʿӯ), сделанная также из меди или железа. С задней стороны шапки свисают книзу в виде хвоста хадаки. Спереди до самых глаз свисает бахрома из проволоки.

Одеяние (ц̮'awā) приготовляется из оленьей кожи (наĭрс). Одеяние это — длиннополое и плотно облегает исподнюю одежду шамана. Оно снабжено рукавами (хан''ʿч''ĭ), кончающимися длинными обшлагами (б̮уӄўјāӈ). На полах нашито по тридцати колокольчиков (хоаӈґāрт) в три ряда, по десяти в каждом. Колокольчики нанизаны на вышитые ленты. Колокольчики эти изготовлены из меди.

От живота книзу до колен все одеяние обшито медными зеркалами (тʿол') по тридцати на каждой стороне, а всего их шестьдесят. Зеркала эти производят впечатление чешуи и изображают собою панцырь.

Поверх верхней части этого одеяния надевается безрукавка (ц̮'ахāрд̮) из шелка или бархата, обшитая раковинками (ч''ʿіґāӈ јоӄōс). Эти раковины по краям расположены в линию, а посередине звездочкой. Всех раковинок 108 (по числу зерен четок).

На спине у шамана пять зеркал. Одно из них посередине во всю спину и толщиной с палец, а остальные четыре по краям. Ниже зеркал начинается хвост (халбăӈхă). Хвост этот

начинается квадратом, на котором изображены олень и журавль, а от него идут 12 полос, составляющих хвост. На каждой из них рисуют по одному из животных двенадцатилетнего цикла: 1) аʿч′ʿĭхʿчʿāӊ ʿмышь', 2) у̇ʿкʿўр ʿбык', 3) тʿасăх ʿтигр', 4) тʿаўл′ē ʿзаяц', 5) му̇д̯ўр ʿдракон', 6) моҕоĭ ʿзмея', 7) мор′ ʿконь', 8) хон, ʿовца', 9) мон′ō ʿобезьяна', 10) хахрā ʿкурица', 11) ноҕ ʿсобака', 12) ґ̯аҕ ʿсвинья'.

Поясом служат три полосы материи. На ногах у шамана унты (тʿаʿтʿăмăл ґ̯оʿчʿōр).

Необходимым аттрибутом шамана является бубен (у̇нʿтʿў̄р), изготовляемый из козлиной кожи. Ударяют в бубен палочками (ґ̯′асӯр) из бамбука, обшитого оленьей кожей. С обратной стороны бубен полый и имеет ручку в виде трех кожаных веревочек, соединенных посередине двумя железными кольцами.

Переходим теперь к камланию. Камлание происходит по разным причинам, например, когда кто-нибудь болен и т. п.

Одним из видов шаманских выступлений является так называемый ом′ĭнāӊ, устраиваемый обычно ежегодно, и jірд̯ĕӊ, устраиваемый чаще — обязательно раз в год, а то и два раза. Цель этих камланий заключается в следующем: шаман в течение года вылечил много людей и потерял много сил, кроме того некоторым из онгоров, помогавших ему исцелять больных, не хватало подарков, почему необходимо теперь созвать всех онгоров, покамлать им, посоветоваться с учителями и т. д. Целью, следовательно, является стремление искупить свою вину перед онгорами, посоветоваться с учителем и набраться новых сил. В эти дни камлания обязательно присутствие учителя, которому надлежит задавать своему ученику вопросы, относящиеся к его деятельности за истекший год, а также выпросить у онгоров в случае, если не все в деятельности шамана было правильно, прощение для него, ибо иначе онгор впредь не будет помогать шаману. На эти вопросы учителя устами шамана отвечает б̯орʿчʿōхŏр, и все вопросы присутствующих к б̯орʿчʿōхŏр'у точно также обращаются через учителя. Присутствуют кроме учителя также клиенты шамана, которых называют н′імґāрт.

Переходя теперь к описанию ом′ĭнāӊ и jірд̯ĕӊ'а, нужно заметить, что первый продолжается от трех до пяти дней, а второй один-два дня. Происходят они всегда в доме шамана. С внешней стороны эти камлания обставляются следующим образом:

в доме ставят два дерева, такое же дерево ставится на дворе (чаще всего таковым является береза). Между деревьями протягивается веревочка, на которой в доме подвешивают онгоров. При этом предполагается, что онгор, войдя в дом, сядет на дерево. Эти деревья служат как бы приманкой для онгора, который в них видит знак приглашения. В дни ом'ĭнāң или jірдĕң'а на дворе привязывают к дереву теленка и в последний день его колят и кровь его собирают в маленькую чашечку, смешивая ее с молоком. Последнее действие устраивается ночью. При этом присутствует, конечно, учитель шамана, который призывает онгоров. Когда онгор вселяется в шамана, все окружающие издают крики „ҕāр! ҕāр!“, изображая этим птиц. Когда до слуха шамана доходят эти крики, ему показывают чашечку с молоком и кровью. Тогда он кидается на нее, желая выпить ее содержимое, но учитель ему не дает. Шаман начинает гнаться за учителем. Все это повторяется три раза, после чего ему дают выпить содержимое чашки. Этим все кончается. После этого полагают, что шаман обновил свою кровь и весь свой организм. На следующий день дерево убирается и где-нибудь водружается в отдалении от дома.

Когда кто-нибудь заболевает, к нему присылают шамана и возжигают курения (оʿтʿӯр). После этого шаман приступает к самому действию, запевая призывание, помещенное под первым номером среди издаваемых далее в VII отделе записей шаманских текстов. Шаман его запевает, а все присутствующие подтягивают. После этого поется текст № 2, за которым больной говорит, в чем дело и излагает все обстоятельства своей болезни. По окончании этого шаман призывает борчохора (текст № 3) и пускается в пляску, кончающуюся тем, что шаман падает без чувств. Онгор вселяется тогда в шамана. Если онгор ничем не рассержен, то шаман ведет себя спокойно, в противном же случае он долго прыгает, приходит в исступление и беснуется. Пока шаман лежит без чувств, пригласивший его произносит примерно те слова, которые записаны в тексте № 4. За сим следует благопожелание (ірō), произносимое онгором устами шамана (текст № 5) и далее слова текста № 6, произносимые им же. Далее следует изложение онгором причин болезни и, наконец, текст № 7.

По окончании этого шаман говорит, что нужно сделать в целях выздоровления. Обычно шаман устраивает так называемый

т'ар'ӣм, т. е. дует на больного и дает ему пить чай, приготовленный на воде целебного источника (аршāӈ). Затем производится изгнание духа болезни при помощи бубна. Духа изгоняют также при помощи стрелы из тальника, которой зацепляют духа и три раза вытягивают из больного, после чего в догонку духу стреляют этой же стрелой. Наконец, делают из травы фигурку человека, которую бросают, что означает изгнание духа. Фигурка эта называется бӗмӗ, если она маленькая, и ӌол'ӣг, если она больше размерами.

По случаю такого камлания колят барана или козла, быка или коня. Если болезнь очень серьезная и затяжная, то шаман призывает всех своих онгоров, и тогда колят всех этих животных. По исцелении больного, шаману делают подарки (дарят барана или коня, смотря по состоятельности больного), о чем шаман ставит в известность онгора.

Теперь остается сказать несколько слов о тех действующих лицах, о которых говорится в шаманских текстах, которые без этого объяснения непонятны.

Одной из главных фигур шаманства хайларских дагуров является о'т'ӧш ӯгӣӈ, божество, почитаемое между прочим как божество, исцеляющее оспу. История о'т'ӧш ӯгӣӈ, этимология имени которого довольна проста — ср. мо. *otaċi* 'врач' и *ökin* ‚девица' — весьма интересна. Когда-то лицо, сообщившее все касающееся шаманства, в трансе написало на дагурском языке ее историю, но впоследствии потеряло. Все, что мой собеседник мог теперь по памяти востановить, сводится к следующему: Когда-то на реке Номӣӈ ӷол близ Цицикара жил ряд родов, занимавшихся разбоем. Среди этих людей жили старик и старуха, не имевшие детей. Однажды эти одинокие старики просили у небожителей детей. Хормӧс т'ӗӈгӣр услыхал их молитву и послал им в качестве дочери о'т'ӧш ӯгӣӈ. Она родилась, когда старикам уже было за пятьдесят лет. Девочка стала подрастать и начала заботиться о своих престарелых родителях, сеяла горох и кормила им стариков. Живя совсем одна без подруг и братьев, она часто плакала. Слезы ее падали на горох, который от этого приобрел свою пятнистую окраску. Когда ей исполнилось пятнадцать лет, родители ее умерли. Родные и знакомые не позаботились о том, чтобы их похоронить, и они остались непогребенными. Зашли также разговоры о том, чтобы продать девочку. От горя и всего пережитого она сошла с ума и бежала. Тогда

в нее вселился дух. Поступок людей, не потрудившихся похоронить ее родителей, возмутил ее, и она воспылала ненавистью к людям. Раз как-то встретился с ней некий юноша, но она пренебрегла им, и в порыве мести к роду человеческому она убила его и истребила при помощи своих чар вслед за этим еще две деревни (б̮оґōл б̮архăн̮ и он̮хŏр сӯм).

Однажды встретилась она с одним ламой, явившимся из местности алʿтʿăн̮ хан̮ґаї (Золотой Хангай), который попытался вступить с ней в борьбу при помощи своих чар, но был побежден ею и поступил к ней в ученье. Этот лама был ґ̮анʿчʿʿї лам.

Далее она имела встречу с неким орʿчʿʿїн̮ д̮ōҕ, у которого одна половина тела была парализована. Когда она его исцелила, он также стал ее учеником. Эти три лица — оʿтʿŏш ӯгїн̮, ґ̮аʿнʿʿчʿʿї лам и орʿчʿʿїн̮ д̮ōҕ — носят общее название ґ̮оарwăн̮ аjїн̮, каковым именем называют также идолов из войлока и бумаги.

Впоследствии оʿтʿŏш ӯгїн̮ захотела вернуться к небожителю хормŏс тʿєн̮гїр, но он был разгневан на нее за то, что она истребила население тех двух деревень. Она должна была остаться в мире, чтобы добрыми поступками искупить свою вину. Теперь оʿтʿŏш ӯгїн̮ имеет свое пребывание в Барге, где онгор ее творит только добро.

Первой шаманкой в Барге была некая Імм′ēн̮ (она же ȇмĕл б̮оҕʿтʿŏʿтʿᵒї ȇц̮′їн̮). Родилась она от раба и рабыни деда моего собеседника, Б̮анʿчʿăн̮'а, бывшего очень энергичным человеком без предрассудков, мало верившим в шаманов. Когда Иммен было тринадцать лет, она отправилась однажды с дочерьми дома в лес по ягоды. Увидав там нечто, она лишилась чувств и, придя в себя, уже ничего не помнила. Б̮анʿчʿăн̮ за это рассердился на нее и зажег перед ней курение из собачьего помета, за что был ею наказан и заболел. Через семь лет он был ею же исцелен. Кроме него Иммен исцелила очень многих. Когда она умерла, дух ее (онгор) стал шаманом у некоего Фукан'а, двоюродного брата рассказчика. Ее же онгором была как раз оʿтʿŏш ӯгїн̮. Фукан стал одним из самых известных в Барге шаманов и умер, коґда моему собеседнику было двадцать лет.

После его смерти пошли болезни, поветрия и смерти в семье рассказчика. Тогда последний, узнавший многое еще при жизни Фукана от него же самого, оказался одержимым онгором Фукана. Теперь Фукан является онгором его двоюродной сестры — Хоан̮ ґ̮ȇ, ныне самой известной в Барге шаманки. Шаманит она

с 1921 г. На ее оминане онгор оʿтʿо̀ш у̇гīӊ напал на рассказчика, после чего тот узнал очень многое, относящееся к шаманству, хотя ему никто ничего после смерти Фукана не сообщал. Ныне рассказчик — б̬а́р́ш ĭ, т.-е. костоправ и вылечил очень многих. В качестве подробности, быть может не безразличной, он сообщил, что и он, и его отец и дед все морʿĭ ц̬ʿілʿтʿʿī, т.-е. родились в год коня.

Таким образом можно установить, что оʿтʿо̆ш у̇гīӊ имела учениками ґ̬анʿʿчʿʿĭ лам и орʿчʿʿīӊ д̬о̄ҕ. Все трое являются онгорами (ґ̬оарwăӊ аjĭӊ) Иммен, первой в Барге шаманки. Последняя — личный онгор (б̬орʿчʿо̄хо̆р) Фукана, последний в свою очередь — личный онгор Хоаӊ г̬е̄. Оʿтʿо̆ш у̇гīӊ является также личным онгором (б̬орʿчʿо̄хо̆р) лица, сообщившего все эти сведения.

На этом можно настоящий отдел о шаманстве и всю вводную часть считать законченными.

ТЕКСТЫ и ПЕРЕВОДЫ

I

тʿāўл

1. хон′īҥ хар,
   хоʿтʿīн′ ч″ʿīҕāӊ,
   хон″ʿч″ʿīн′īн′ ц̬анд̬ăwē.
   (б̬iʿтʿīг̬ д̬ōд̬wē).
2. г̬ȩ̊р′ī хоа̇інă г̬ȩ̊д̬ĕӊ ґ̬ад̬ăӊ.
   (г̬ȩ̊д̬′ ĭг̬).
3. а̇ĭл′ī д̬оанд̬ а̇ʿч″ʿī д̬ĕрц̬ē̄.
   (ход̬ĭр).
4. хар у̇ʿкʿр′ī хамр′īн′ хаʿтʿō.
   (анўґ).

I

Загадки

1. Овца (его)[1] черная,
   загон (его) белый,
   овчарь (его) поет.
   (Читает книгу).
2. Позади дома крест на крест.
   (Коса).
3. Посреди деревни квадратный ковер.
   (Колодец).
4. Нос черного быка крепок.
   (Замо́к).

---

[1] В круглые скобки заключены слова, могущие быть опущенными в русском переводе и являющиеся буквальной передачей смысла текста.

5. д̯е̄р ґарwē — д̯е̊нд̯ĭр чʿōхŏр,
д̯оар б̯ōwē — мȧĭд̯ĭр чʿōхŏр.
(ам кʿе̄рʿкʿĕwē).
6. е̊ʿкʿīн′ тʿархāр, амīн оц̯wē.
(д̯ан̯ ōwē).

II

д̯омăґ̯

1. wоȧірд̯ā мӯргӯлĕл″ч″ĭwē,
холд̯ā мѡ̄р′ĭл″ч″ĭwē.
2. не̊ʿк кʿӯ̄ кʿӯ̄ ӯл б̯олŏн,
не̊ʿк мōд̯ ґ̯ал′ĭ (var. сігī) ӯл б̯олŏн.
3. ȧĭје̄ш — ӯгӯwē,
ȧл″ч″ĭје̄ш — wоанăwē.
4. хоарăм орʿт āҕāсā, кʿӯл′ī ор′ēбē;
ӯсӯг̯ wоалăн̯ āҕāсā, б̯е̊јī ор ēбē.
5. чʿагĭ чʿаг′ēрā ӯл āн,
чʿаʿкʿĭлд̯ӯґ̯ кʿӯʿкʿе̄ре̄ ӯл āн.

---

5. Вверх выйдет — прыгающий (?) пестрый,
вниз спустится — (?) пестрый.
(Крупу веют).
6. Ударяют по голове и целуют в рот.
(Табак курят).

II

Пословицы

1. Близко друг от друга бодаются,
далеко друг от друга мычат.[1]
2. Один человек человеком не делается (т. е. не является),
одно дерево огнем (var. лесом) не делается.
3. Хотя и боишься — умрешь,
хотя и встанешь, широко расставив ноги, — упадешь.
4. Если подол долог, ноги запутает;
если слов много, самого запутают.
5. Время временем не будет,
ирис зеленым не будет.[2]

---

[1] Говорится про скот.
[2] Смысл: ничто не вечно.

6. у̇нӯнē̆рē̆ jаӯōсō — у̇ʿкʿӯр тʿе̊ргē̆р тʿаӯл′ējī кʿу̇ӣʿч′ʿӣwē.
7. мор′ӣ д̯āҕāс, кʿӯ̄ кʿе̊ӯ̆ʿкʿē̆с.
8. нас сард̯īрjе̊ш, санā у̇л сард̯īрӣн.

III

б̯омбӧ̆ӊ тʿаӯл′ē

е̊рл′ӣгē̆с ґ̯оӣсӑӊ а̇м′ӣ м′ін′ī,
е̊л′ц̯ӣгē̆с ґ̯оӣсӑӊ ч′ʿӣʿкʿӣ м′ін′ī!

Припев: б̯омбӧ̆ӊ ґ̯у̇ӣjā, д̯е̊нд̯ӗӊ ґ̯у̇ӣjā,
хāнīн′ іʿч′ʿӣц̯′, тʿаӯл′ē б̯олӧjā!

кʿіл′ӣн′ʿч′ у̇wеӣ б̯е̊jӗ м′ін′ī,
кʿіл′тʿӗс у̇wеӣ м′а̇ҕӑ м′ін′ī!

Припев.

моӣл′ī монсӯд̯ wоарāс м′ін′ī
мор′ʿтʿᵒī кʿӯ̄jīн′ ц̯арӑwеӣ кʿе̊!

Припев.

---

6. Если поступать по правде (своей), то будешь на бычачьей телеге зайца догонять.
7. Лошадь от жеребенка, человек от ребенка.
8. Хотя возраст и стареет, мысль не стареет.

III

Попрыгун заяц

У Эрлика выпрошена жизнь моя,
у осла выпрошены уши мои!

Припев: прыг побегу, скок побегу,
куда [либо][1] отправляясь, зайцем стану!

Безгрешно тело мое,
без кусочков мясо мое!

Припев.

Если я пойду в черемуховый лес,
конный человек (их) [меня] выгонет!

Припев.

---

[1] В квадратные скобки заключены слова, добавленные в угоду требованиям русского языка.

у̇л'ĭр'ī монсўд̣ wоарāс м'ін'ī,
у̇гīн̣ к'е̊ў'к ц̣арӑwєĭ к'е̊!

Припев.

т'алāр'īн' г̣у̇ĭгē̊с м'ін'ī,
т'а̇w'ĭн̣ ноҕ°īн' ц̣арӑwєĭ к'е̊!

Припев.

ц̣ōрāр'īн' гу̇ĭгē̊с м'ін'ī.
ц̣арӑн̣ ноҕ°īн' ц̣арӑwєĭ к'е̊!

Припев.

IV

ч''ін'ĭ'к'ē̊, ч''ін'ĭ'к'ē̊!

„ч''ін'ĭ'к'ē̊, ч''ін'ĭ'к'ē̊,
jуҕӯ ч''ін'ĭ б̣єĭ-ш'ĭ?“ —
„халō'ч''ĭҕўд̣ā ч''ін'ĭ б̣єĭ-б'ĭ!“ —
„халō'ч''ēсā, ос'т ум'п'ā!“ —
„ос'т ум'п'āҕāсā орсо̆бєĭ-б'ĭ!“ —
„орсōсō б̣о'т'ōлōс б̣а̇р'ē!“ —

Если я пойду в яблонный лес,
дети [меня] прогонят!

Припев.

Если я побегу по (их) равнине,
пятьдесят собак (их) [меня] прогонят!

Припев.

Если я побегу межою (их),
шестьдесят собак (их) [меня] прогонят!

Припев.

IV

Чиникэ, чиникэ!

„Чиникэ, чиникэ,
почему ты чирикаешь?“ —
„Когда [мне] жарко, я чирикаю!“ —
„Если [тебе] жарко, то выкупайся в воде!“ —
„Если я выкупаюсь в воде, то меня понесет (досл. я потеку)!“ —
„Если тебя понесет, держись за кочки!“ —

„ґ̥ар'ĭм'ін' ад̥wē!“ —
„ґ̥ар'ē ад̥āсīн' б̥ē̆л' ē̥мсē̆!“ —
„б̥ē̆л'м'ін' ноĭрwē!“ —
„б̥ē̆л'ē ноĭрāсīн' хоалґā!“ —
„хоалґāсā хаʿтʿăwеĭ!“ —
„хаʿтʿāсīн' іӊґō!“ —
„іӊґōсā хаґăрwē!“

V

б̥ē̆лбē̆ʿтʿᵉī ілґā

б̥ē̆нд̥ĕц̥' кʿīсĕӊ харʿтʿăрґăм'ін',
б̥ē̆лбē̆ʿтʿᵉī ілґā д̥ӯрӯнʿтʿᵉī:
б̥ē̆ц̥'ĭӊ хоʿтʿŏнд̥ іʿчʿʿĭгӯд̥ш'ін',
б̥ē̆лгĕ шамд̥ă б̥ȧр'ĭјā!

јāрăц̥' кʿīсĕӊ харʿтʿăрґăм'ін',
јаја-холо д̥ӯрӯнʿтʿᵉī:
јамăрʿч' ґ̥ȧц̥'ĭр іʿчʿēсē,
јалґā ӯwеĭ нē̊рĕгĕн'ē.

„Руки мои исколет!“ —
„Если руки исколет, надень перчатки!“ —
„Перчатки мои отсыреют!“ —
„Если перчатки отсыреют, то высуши!“ —
„Если высушить [их], они станут жесткими!“ —
„Если станут жесткими, то разомни [их]!“ —
„Если мять [их], они разорвутся!“ —

V

Узор бабочки

Спешно сделанный кисет мой,
имеющий вид узора бабочки:
когда ты отправишься в (город) Пекин,
я поднесу тебе [его в] подарок!

Спешно сделанный кисет мой,
имеющий форму тыквы:
в какую бы страну ни пойти,
носи его безразлично!

ц̣онд̣ŏӈ т̌орґŏд̣ оjїсăӈ,
ц̣ŏб̣̌ч̌їц̣′ т̌ӳрсĕӈ ц̣ӳї-хуа:
ц̣ор′їӈ jō ґ̣ĕлē̆сē̆,
ц̣орґŏӈ-б′ē д̣оӑт̌ăр хаӳ̣′їрґăн′ē!

алăӳ̣ т̌орґŏд̣ оjїсăӈ,
аӳл′ӳ̣′їӳ̣′ т̌ӳрсĕӈ л′аӈ-хуа:
алд̣ӯр jō ґ̣ĕлē̆сē̆,
ан′ē-б′ē д̣оӑт̌ăр хаӳ̣′їрґăн′ē!

ê̆мĕл к̌ӳӈгӳ̆р′ї к̌ӳргӳ̆д̣ш′ін′,
ê̆ӳ̆д̣ĕд̣ б̣аїӳ̣′ ӳӳ̣′їл′і-б′ĕ;
ê̆р̌ч̌ӳ̆їē̆мĕл ê̆ӳ̆д̣ĕгӳ̆д̣ін′,
ê̆ргїӳ̣′ ґ̣ê̆р′д̣ĕ woарăл′і-б′ē!

хої-амсăр′ї к̌ӳргӳ̆д̣ш′ін′,
хор′їлд̣ā б̣аїӳ̣′ ӳӳ̣′їл′і-б′ĕ;
хоjjїр н′ід̣ĕ ш′їл′їгӳ̆д̣ін′
хоаінд̣ā ê̆ргїӳ̣′ woарăл′і-б′ĕ!

хаїлār′ї ґ̣ê̆р′ēс холд̣ŏ б̣еї-ш′ĕ,
хān′ї хо̌т̌ŏнд̣ к̌ӳрбеї-ш′ĕ;

Расшитая парчевым шелком
согласованно [с действительностью] рожденная хризантема:
что касается смысла [ее],
то вернись [же] в течение двенадцатого месяца!

Расшитый парчевым шелком
встречно рожденный лотос:
что касается значения его,
то вернись [же] в течение первого месяца!

Когда ты достигла южного бугра,
я видел [это], находясь в двери;
когда заныла грудь,
я, оборачиваясь, вошел в дом!

Когда ты достигла Хой-амсара,
я видел [это], находясь на (своей) дымовой трубе;
когда оба глаза устали,
я вошел [в дом], назад к себе, оборачиваясь!

Ты находишься далеко от Хайларского дома,
ты достигнешь императорского города;

хамгī са̇ĭхăнд̣īн′ н′а̇рăц̣′,
хаў̆ʿч′ʿĭнā б̣ӯ кʿī марʿтʿăҕăн′ĕ!

хāлăгī су̇мѡ̄р ґ̣арбєĭ-ш′ĕ,
халхă моӊґŏлāр ну̇рш′ĭбеĭ-ш′ĕ;
халӯнд̣īн′ д̣ор ол′ц̣′ĭ,
хац̣′ĭрґ^{у}ō б̣ӯ кʿī марʿтʿăҕăн′ē!

харă е̊ў̆лĕӊ д̣е̄рд̣е̄сīн′,
хоар wоарґ^{у}ōс ӓĭбєĭ-б′ĕ;
харăлсăӊ-бу̇л санāјā
хац̣′ĭрсăӊ хоа̇інăш′ін′ д̣аўр′ēјā!

ч′ʿіҕāӊ е̊ў̆лĕӊ д̣е̄рд̣е̄сīн′,
чʿас wоарґōс а̇ĭбєĭ-б′ĕ;
чʿаʿкʿĭлд̣сăӊ-бу̇л санāјā
ч′ʿіʿкʿĭ ш′ін′ī ше̊ў̆глĕц̣′ ц̣′āц̣′уоjā!

VI

харōл сōсăӊ

харōл сōсăӊ олŏрō
хāнă амăрц̣′ĭ шад̣ăн?

находя удовольствие в самом лучшем,
ты своего старого не забывай!

Ты выедешь мимо Ка̀лганского храма,
ты проедешь Халхой-Монголией;
находя желание к ближайшему,
не забывай своего возвращения!

Когда поднимается черная туча,
я боюсь, что пойдет дождь;
свою печаль, свои мысли
я расскажу [тебе] после твоего возвращения!

Когда поднимается белая туча,
я боюсь, что пойдет снег;
свое смущение, свои мысли
я сообщу [тебе], пронзая твои уши!

VI

На карауле

Люди, стоявшие (досл. сидевшие) на карауле,
где могут отдохнуть?

у̇д̯ўр сар^{а}ī у̇д̯′ēнд̯ĕ
у̇ʿтʿĕл w^{у}ѿрд̯ē̆ ґ̯омд̯ŏwē!

албăʿт сōсăн̨ олŏрō
алш′ēҕō тʿе̊сĕц̯′ у̇л шад̯ăн.
д̯оаʿтʿрā е̊ʿкʿĕл ме̊ргē̆рсē̆р,
д̯омăґ̯ ц̯е̊ўд̯ĕц̯′ чʿахăрбē!

ме̊д̯ĕгў санăҕў ґ̯у̇ʿчʿē̆с
ме̊нĕрц̯′ еїлĕц̯′ ірснē̆с
су̇м^{у}с ухāм′ін′ тʿѿр′їц̯′,
су̇н′ī ноїрʿт ц̯е̊ўлĕм-б′ĕ!

санā ц̯у̇гїл′ʿч′ʿїгў олŏрō
салăц̯′ кʿе̊ц̯′ēн′ї ґ̯оа̇ід̯сăн̨.
а̇н′їрхăц̯′ д̯арґаї санăʿтʿхаїʿч′
аўл′ц̯′їц̯′ у̇л шад̯ăн кʿе̊.

у̇јїн̨гĕ у̇д̯ўрʿт тʿеїсĕл′ц̯′,
у̇нд̯ўр орōнōс харāлāсā,
е̊ргў̆н̨ осōс ч′ʿа̇їд̯ăјā
е̊нʿчʿў̄ ґ̯у̇р^{у}н′ī ґ̯а̇ц̯′їр б̯олбē.

Дни и месяцы подолгу
постоянно про себя печалятся!

Люди, отбывавшие (досл. отсиживавшие) службу,
не могут вынести своей тоски.
Между тем, как они часто печалятся (внутри себя),
шутки видеть [даже] во сне перестают!

С тех пор как пришел [я], теряя чувство и разлучаясь
с друзьями, которых знаю и о которых думаю,
душа и разум мои пришли в расстройство,
и я брежу в ночном сне!

Люди, единомыслящие,
давно разлучились.
Хотя и думают [друг о друге] постоянно с нежностью,
встретиться не могут.

Если встретиться девятого числа
и взглянуть с высокого бугра,
то дальше от вод Аргуни
будет земля чужого государства.

ȯнʹїрᶜтᶜӑц̆′ холо̄с ӯц̆ʹїрд̆ӯгӯнʹӗ —
оро̆с а̀їмнʹї тᶜорсо̄.
тᶜо̄рʹїц̆′ їᶜчʺᶜїја̄ ɾ̥е̊ле̊се̊,
тᶜорᶜтᶜсӑӈ̨ чᶜа̄д̆ʹе̄с а̀їм-бʹе̄!

ɓараᶜтᶜªї холо̄с ӯц̆ʹїрд̆ӯгїнʹ —
ɓарᶜчᶜа̄, лоаᶜчʺᶜї а̀їла̄.
е̊д̆е̊ле̊р їᶜчʺᶜїја̄ ɾ̥е̊ле̊се̊,
е̊ц̆ʹїнʹї фафӯлснас̄ а̀їм-бʹӗ!

ɓаᶜчʺᶜїц̆′ ха̀рʹїӈ̨ӯ д̆е̊гї
ɓа̀јїр ɓа̀їрар̄ нӯршʹїбеї.
шарӑлᶜтᶜа̄ӈ̨ кᶜо̇нд̆ʹе̄д̆ до̄ ɾ̥аргʸїн
шансї °а̄лгӑнʹї а̀д̆лʹї.

ц̆ӯгд̆е̊ ɓаᶜчʺᶜїӈ̨ӯ ɾ̥ало̄ —
ц̆ӯ̄рӯ̄ ц̆ӯ̄рӯ̄ нӯршʹїбе̄.
чᶜоаӈ̨га̄ц̆′ е̊ргїц̆′ даӯдӑгʸїнʹ
чʺ͡їнʹ тᶜархӑгуї мӯᶜтᶜӗ.

Туманно виднеющееся издалека —
деревня русского племени.
Пойти [туда] прогуляться —
боюсь установленного [за это] наказания!

Виднеющееся из [слегка] видной дали —
огород и русская деревня.
Что касается того, чтобы переправиться [туда] и пойти,
то боюсь императорского запрета!

Обратно возвращающиеся птицы
стаями и стаями пролетают.
Клики их в сфере — ряд за рядом —
похожи на звуки шанса.[1]

В направлении своем возвращающиеся гуси —
пары и пары пролетают.
То, что они кружатся, поют и издают клики,
подобно игре на чине.[2]

---

[1] Название музыкального инструмента (< кит. шэн-цзы).

[2] Название музыкального инструмента (< кит. цинь).

дӯрwӗӈ цӯгӣ харӑлӑӯ′,
доа˂т˂рӑ к˂ӣ˃ӯр нӗ̄рдӗ˂т˂хеӣ˂ч′,
аӯл ос˚ӣ ґаӣґӑрдӑґ˅ӣн′
ан′ӣӈ к˂ӯӣ˂ч˂˃ӣӯ′ шадӑн?

јаӯӯ′ харӑґш′ӗ̄ӯ′ ӯӯ˃ӣсӗ̄р
јамӑр˂ч′ сана т˂ӧ̄р˃ӣбӗ̄.
аґл′ӗ̄ӯ′ ӯл т˂ӗсӗґӯјӗ̄
ал˃ӣн˂ч′˃ӣґ к˂ӗнд даӯр′ӗм-б′ӗ!

дӯбеӣ намӑр ӗр′ӣӈ ӧолґӧрӧ
досӧ̆ӧ̆ хоар к˂ӯлдӗӯ′,
нар′ӣӈ ч˂ас дӗ̄рдӗӯ′,
нар˚ӣ дал˃ӣӯ′ ӧӧӯ˃ӣрwӗ̄.

ӯгӯ̆л woарӯ′ іргӗ̄рӗ̄
ӯр˂к˂ӯ̆л′˃ӯ′ мӗӈгӯ̆ дӗ̄ӯ̆сӗ̆сӗӈ ӑдл˃ӣ.
орсӧ̆ӧ̆ ос к˂ӯлдӗӯ′,
ор˂т˂ӧ̆ мӯрӯ̆ӈ меїс ӧӯ˂т˂ӯ̆беӣ.

ӧӗ̄р˂к˂ӗ̆ к˂ӯї˂т˂ӗ̆ӈ к˂еїнд
ӧӗ̄јӗ̆ ґар˃ім′ін′ ӧ̄ӗ̄ргӯ̆дӣн′,

Хотя от того, что смотрю по четырем сторонам,
[душа] внутри [как бы] слегка открывается,
чудеса гор и вод
кто может успеть [объять]?

Между тем как иду и гуляю и смотрю,
все, какие есть, мысли заблуждаются.
Не[возможность] терпеть тоску
я любому расскажу!

С наступлением последних времен осени
накрапывающий дождь замерзает,
поднимается легкий снег
и, заслоняя солнце, спускается.

С наступлением зимы
всюду словно серебро рассыпано.
Текучая вода замерзает,
длинная река покрывается льдом.

В очень холодном ветре,
когда тело и руки мои коченеют,

шарȧĭјī ц̣′ӯс хоб′ĭл′ц̣′
шарˁкˁĭҕў сӯгд̣ӯнē̆с ȧĭбɛĭ-б′ē!

харˁч′ˁĭм-б̣ē̆јēс хȧĭˁч′ āҕўд̣ā,
хȧĭˁч′ˁĭ манā ч′ˁȧн̣ґă āˁтˁхȧĭˁч′,
албᵃī јосᵒī саг′ēсā,
ȧĭҕў ґ̣ȧц̣′ĭр јō āбē?

б̣ē̆јĕд̣ сē̆ўлĕц̣′ б̣од̣ōсō,
б̣ē̆д̣′īг харōл кˁē̆ˁчˁӯ āˁтˁхȧĭˁч′,
тˁорˁтˁсăн̣ јосᵒī д̣āҕāсā,
тˁē̆рē̆с аĭҕў јō б̣ē̆ĭ?

орŏс гӯрʸн′ī олŏрō
онд̣лōц̣′ хāнă шад̣ăн?
г̣ӯрʸн′ī хоˁтˁŏр јіҕд̣ѿ
г̣ӯбѿрѿ тˁȧĭˁпˁĭн′ī ц̣ȧл′б′ĭрјā!

хоȧінᵃīг ґ̣ȧц̣′ĭр′ī олŏрō
хорхŏц̣′ хāнāс шад̣ăн?
ē̆ц̣′ĭн̣ г̣ӯрʸн′ī хоˁтˁŏрд̣ō
ē̆нˁтˁĕхĕм амӯл сē̆бц̣′ĭл′јā!

изменяется вид лица;
боюсь леденящего воздуха!

Когда имеются с обеих сторон разъезды,
то, хотя и строг разъезд,
если соблюдать закон и службу,
то чего же бояться?

Если подумать про себя [глубоко],
то хотя внешний караул и суров,
если исполнять установленный закон,
чего бояться его?

Люди русского государства
где могут обмануть?
Когда счастье государства велико,
все полностью помолимся за благополучие!

Люди северной страны
откуда могут причинить вред?
Когда император и государство счастливы,
да торжествуем в постоянном благополучии!

VII

Шаманские тексты

1. ілґāрē, ч′ʿіʿч′ʿхāрē
ч′ʿін′-ч′ʿін′ хуар, ч′ʿін′-ч′ʿін′ хуар,
а̇ĭґўӈ ме̊ргĕӈ у̇д̣ў ґ̣ōрŏ
л′уў-л′уў-д̣āӈ, л′уў-л′уў-д̣āӈ!

2. су̇рē у̇weĭ се̊ўлĕм-б′ĭ-jē̊?
ч′ʿін′-ч′ʿін′ хуар, ч′ʿін′-ч′ʿін′ хуар![1]
оʿч′ʿĭр у̇weĭ оґн′ĭм-б′ĭ-jē̊?
л′уў-л′уў-д̣āӈ, л′уў-л′уў-д̣āӈ![2]
е̊н сарᵃī д̣оаʿтʿрā,

А.

е̊н у̇д̣р′ī у̇ӈгўд̣īн′,

Б.

маннă мохŏн′ī а̇ĭлд̣ă,

VII

Шаманские тексты

1. Илгара, Цицикара
ч′ʿін′-ч′ʿін′ хуар, ч′ʿін′-ч′ʿін′ хуар,[3]
Айгун, Мерген как далеко
л′уў-л′уў-д̣āӈ, л′ўу-л′уў-д̣āӈ![4]

2. Без причины говорю ли я?
ч′ʿін′-ч′ʿін′ хуар, ч′ʿін′-ч′ʿін′ хуар![1]
Без причины призываю ли я?
л′уў-л′уў-д̣āӈ, л′уў-л′уў-д̣āӈ![2]
В течение этого месяца,

А.

сегодня (досл. во цвете этого дня),

Б.

в деревне родового шамана,

---

[1] Припев этот в дальнейшем сокращенно обозначен знаком А.

[2] В дальнейшем сокращенно обозначен знаком Б.

[3] Название какого-то цветка (< китайск.).

[4] Припев, не означающий ничего.

А.

N-ī ɣ̥ᵉ̊р′д̬īн′,

Б.

ᵉ̊ў̆рд̬ᵉ̄мĕл ᵉ̊р′сĕнд̬īн′,

А.

ц̬owŏлŏн̬д̬āмăл ц̬ор′сăнд̬īн′,

Б.

ᵉ̊ц̬′їн̬ ᵉ̄н̬ шамд̬āмăл

А.

ᵉ̊мĕлд̬ᵉ̄ jiw′їц̬′ ц̬′āц̬′у͜ом-б′ē!

3. оʿтʿŏш у̇гīн̬ — оц̬ōрм′ін′,
ɣ̥ан′ʿч′ʿї лам — ɣ̥ар′їм′ін′,
орʿч′ʿїн̬ д̬ōґ — он̬г[1]м′ін′,
тʿᵉ̄л′ї тʿᵉ̄л′ї чʿаг′ēс,
тʿᵉ̊н̬гїр ɣ̥а̇ц̬′р′ї тʿу̇гд̬ĕн̬гў̆д̬,
аў̆л хад̬āс анāд̬сăн̬,

А.

в доме N,[1]

Б.

когда он просил к своей болезни,

А.

когда он направлялся к своим страданиям,

Б.

хозяину своему тебе

А.

вперед подхожу и докладываю я!

3. Отош угин — корень мой,
Ганчи лама — след от кочевья мой,
Орчин Дог — основание мое,
с давних, давних времен,
когда образовались небо и земля,
от горы-скалы происхождение свое ведшая,

---

[1] Имя рек.

хад̥ ч'ʿолōјāс харāд̥сăӊ,
м'ȧӊґăӊ ōнд̥ă хар б̥ол'ц̥',
тʿу̇муӊ ōнд̥ă ч'ʿіҕāӊ б̥ол'ц̥',
су̇мʸī ш'ірē̆јē̆с ш'іц̥'ēʿтʿᵉī
лу̇ц̥'ӯр у̇нӯг̥ б̥ē̆ĭʿтʿāн'!
ґан'ʿч'ʿĭ б̥оґ̥ʿтʿᵒʿтʿᵒī ґȧĭхăлм'ін',
ē̊мĕл б̥оґ̥ʿтʿŏʿтʿᵒī ē̊ц̥'ĭӊм'ін',
б̥орʿчʿōхŏр ш'іʿтʿѿм'ін',
б̥од̥ б̥ē̊јē̆рē̆ б̥ōгīҕăнʿтʿāн'!

4. маннă мохŏн'ī ȧĭлд̥,
N-ī г̥ē̊р'д̥īн',
ē̊ӯрд̥ ē̊р'сĕӊ,
ц̥оwŏлŏӊд̥ ц̥ор'сăӊ
б̥орʿчʿōхŏр б̥еĭʿтʿāн',
б̥од̥ б̥ē̊јē̆рē̆ б̥ōц̥'ĭрсĕнд̥,
б̥ојĭӊ тʿосᵒī б̥од̥ŏц̥',
б̥орō тʿаш'ēн'īмāн' јалґăц̥' у̇ʿкʿкʿѿ!
јѿн'ī ē̊с шад̥ăн-тʿā?
јамр'ī ē̊с јалăн-тʿā?

от скалы-камня причину имевшая,
втечение тысячи лет черной делаясь,
втечение десятка тысячелетий белой делаясь,
имеющая связь с храмовым престолом
лисица, особа ваша!
Удивление мое единственного бугра,
хозяин мой южного бугра,
Борчохор, предмет веры мой,
явитесь своим истинным телом!

4. В деревне родового шамана,
в доме N,
к болезни прошенный,
к страданию направившийся
Борчохор, особа ваша,
когда истинным телом своим спустился,
думая о добродетели и пользе [других],
разбери неправильные ошибки наши!
Чего вы не можете?
Чего вы не поднимете?

чʿорʿкʿĭрʿтʿлā чʿоаӈґāц̮′ у̇ʿк,
jа̇рʿкʿĭрʿтʿлā jаjăц̮′ у̇ʿк,
тʿе̊нĕг̮ олр′ī ме̊д̮ĕʿтʿл′īн′,
ґ̮āн′ олр′ī ґ̮а̇ĭґăʿтʿл′īн′,
е̊лд̮ĕмᵉī ха̇ʿч′ʿĭн′ī jалґăц̮′
е̊ў̆р ц̮owсŏӈмāн′ е̊д̮ĕгēц̮′ у̇ʿкʿкʿѿ!

5. ірō.

не̊ме̄̊р ґ̮ол′ī
не̊сĕӈ ц̮′ірō
не̄̊ме̄̊jе̄̊ӈ кʿӯ!
ха̇ĭлāр ґ̮ол′ī
хаʿтʿăӈ ц̮′ірō
не̄̊ме̄̊jе̄̊ӈ кʿӯ!

6. ґ̮ан′ʿч′ʿĭ нарс — ґ̮ар′ĭм′ін′,
тʿāўӈ тʿе̊рʿкʿīӈ — сōд̮ăлм′ін′,
ламᵃī хоӈхŏр — лаwрăӈм′ін′,
ц̮арăмʿтʿᵃī а̇ĭл — ноʿтʿŏґм′ін′,

Взывай до исступления,
призывай так, чтобы раздавался [приятный голос],
так, чтобы глупые люди знали,
так, чтобы безумные люди удивлялись,
разное и всякое разбирая,
исцели наши болезни и страдания!

5. Благопожелание.

Реки Нэмэр
смирный иноходец,
не̄̊ме̄̊jе̄̊ӈ кʿӯ![1]
Реки Хайлар
горячий иноходец,
не̄̊ме̄̊jе̄̊ӈ кʿӯ!

6. „Единственная сосна“ — след кочевья мой,
„Пять помостов“ — сидение мое,
Лами хонхор[2] — Лавран мой (т.-е. дом святителя мой),
Джарамтайская деревня — родина моя,

---

[1] Припев, ничего не означающий.
[2] Название местности (в переводе Ламская впадина).

ноɣ° ц̣′ілᶜт°ᶜī ɓ̊ёјём′ін′,
фу-кᶜāң ɣ̊ёлгў нёрм′ін′.
маннă мохŏнōс мандăц̣′,
ц̣ёᵉʸwў̆л д̣асхăн′ī ц̣ёў̆лёсёң-б′ē!
оᶜтᶜŏш ўгīң — оц̣ōрм′ін′,
ɣ̊ан′ᶜч′ᶜī лам — ɣ̊ар′ім′ін′,
орᶜч′ᶜīң д̣ōг′ — оңгім′ін′,
сам ɓ̊ōрăл ш′іц̣′ім′ін′,
ёмёл ɓ̊оɣ̊ᶜтᶜŏᶜтᶜ°ī ёц̣′īң′м′ін′!
ɓ̊аргў моңɣ̊ŏлд̣ ɓ̊арᶜтᶜсăң-бā,
кᶜўлў̆ң бўјīрᶜт кᶜўрц̣′īсёң-бā!
ўн′ᶜч′ᶜīң ўрѿсёң ɓ̊олсăң,
ўᶜч′ᶜīᶜкᶜёң н′ăлхă ёц̣′īнёмёл —
јасᵃīгīн′ ч′ᶜіɳ̆āндīн′,
чᶜосᵒīгīн′ ш′іңгёндīн′
ёл′ёɣ̊ ц̣ўрўгīн′ ёц̣′īлёц̣′ —
ёц̣′īң ёң ɓ̊олɣ̊āсăң-бā!
д̣андїхăн′ін′ д̣āwɛ̄ī-бā,
д̣ал′ᶜч′ᶜірхајīн′ д̣асăwɛ̄ī-бā,

года собаки особа моя (т. е. я родился в год собаки),
имя мое Фу-кан.
Восстав из рода,
правое и левое принял я!
Отош угин — корень мой,
Ганчи лама — след кочевья мой,
Орчин Дог — основание мое,
бела связь моя,
южного бугра хозяин мой!
В Баргу-Монголию мы вошли,
в Хулун-Буире мы достигли расцвета!
Ставшего сиротою и одиноким
своего маленького младенца-хозяина —
в белом [из] костей его,
в жидком [из] крови его
печенью и сердцем его завладевая —
хозяином своим мы сделали!
Что есть истрепанного у него, мы возьмем на себя,
что есть кривого у него, мы исправим,

б̥ojĭн̥ тʿосᵒī ẏĭлд̥сāр-бā,
б̥орō тʿаш′ēн′īн′ ȧр′ĭлґāсāр-бā!

7. архăн̥ тʿол′д̥ō ȧл′ĭбɛĭ-бā,
ȯ̆ўр тʿол′ēрā ȯ̊ʿтʿĕбеĭ-бā,
ґ̥арґўд̥ā ґ̥ал′ĭбɛĭ-бā,
д̥ердўг̆ʸд̥ē̥ д̥ȯ̊л′ĭбеĭ-бā!

VIII

ал̣ʿтʿăн̥ ґ̥албӯрʿт

арɛ̄ⁱ ȧĭ-тʿẏмўн̥ ад̥ōʿтʿᵃī,
ȯ̆ўрēⁱ ẏĭ-тʿẏмўн̥ ад̥ōʿтʿᵃī,
кʿȯ̆ўрē̥р кʿȯ̊н′ц̥ē̥лсĕн̥,
тʿалāр тʿаw′сăн̥,
кʿȯ̊н′ц̥ē̥ ẏweĭ б̥ojŏнʿтʿᵒī
онхăн̥ улāн̥ ẏлд̥ᵉī хāн̥ ґ̥ȯ̊лгў ȯ̊ʿтʿĭрʿкʿĕн̥ аʿтʿĭрхāн̥ āсăн̥.
неʿкʿкʿĕн̥ ẏгīнʿтʿᵉī, кʿȯ̆ўʿк ẏweĭ б̥олґōрō,
тʿȯ̊рĕґ̥ тʿȯ̊рĕгēр тʿȯ̊н̥гĭрʿт кʿẏц̥′ б̥ȧр′ĭц̥′,
кʿȯ̆ўʿк ґ̥ojŏц̥′ мẏргўсō̥р āсăн̥.

постоянно творя добродетель и пользу,
постоянно очищая его неправильные ошибки!

7. На свое заднее зеркало мы примем [болезнь],
своим передним зеркалом мы [ее] победим,
когда [она] выйдет, мы прыгнем,
когда поднимется, мы полетим!

VIII

Алтан Галбурт

(Былина)

Жил со старухой старик по имени Онхан Улан Улдей Хан, имевший на севере десятки тысяч коней, имевший на юге десятки тысяч коней, измерявший [их] степью и ставивший равниной и обладавший безмерной добродетелью. Так как они имели только одну дочь и не имели сына, то они подносили небу телегами свечи и клали поклоны, прося сына. Однажды, когда пять дочерей небожителя Хормусты спустились к озеру, нахо-

нӗ'к ӳдрӧ̄ хормӧс т'ӗңгӣр'ӣ т'ӑӯң ӳгӣңң'ӣн' т'ӗдӗн'ӣ ц̄уң ӗеӣдӣн' ӑӷӯ наӳрдӣн' ӧ̆ӧ̄ц'ӣрц'ӣ ум'п'ӑӷӯдӑ, к'ӳ'к манӑң т'а'т'ӑц̄', манӑрг'ӯ у'т'ӑјӣ ӳц'ӣл'' .''ӗр, доандӑ ҷаїгӑл''ч''ӣц̄ асӧл''ч''ӣӷӯдӣн', н'ӓлхӑ дагӣң ӳгӣңң'ӣн' ҷӗлwӗ: „ӗнӗ ӑӷӑсӑ ӧ̆ојӣң јіӭ'т''ӣ ӧ̆ӧрӑл ӗ'к'ӣ'т''ӣ ӗ'т'ӣр'к'ӗң а'т'ӣрхӑн'ӣ к'ӗӳ'к ҷојӧ̆ц̄' мӳргӯц̄' ӑӷӯ у'т'ӑјӣн'. ӗн'ӣ ӧ̆'ӓд ӯл ц̄'ӑ'ч''ӗсӑ, мӑндӑ нӳгӯл ірбеї ӧ̆'ӣш'ӣјӗ?“ ҷӗлӗр, хормӧс т'ӗңгӣр ӗ'ч''ӣгдӗ ц̄'ӑ'ч'ӣсӑң. хормӧс т'ӗңгӣр хорӧ̄ӧ̄ ӂарӑц̄' ӧ̆одӧ̆ц̄' ӳц̄'ӗр ҷӗлwӗ: „ӗн к'ӯӂ к'ӗӳ'к ӯл ц̄''ӑӷӑсӑ ӗлдӗмеї ӳрш'ӗл'ӣ алдӑwӗ!“ ҷӗлӗр т'ӑӯң угӣнӗсӗ „к'ӗң т'ӑн' к'ӗӳ'к ӳ'к'ӯ'ї'ч''ӣбӗ?“ ҷӗл'ц̄' асӧӷӯдӣн', јіӭӗн', ц̄аї'ч''ӣн', ҷу'т'ӑр'ӑ'ӣн', дӯ'т'ӧ̄р'ӗ'ӣн' — нӗ'к'ӗ'ч' дӧ̄ ҷарсӑң ӯweї, даң ҷа'ч''хӑр н'ӓлхӑ ӯгӣн'ӣн' „ӧ̆'ї ноӷӧ̆ӂ ӳ'к'ӯ'ї'ч''ӣлгӗ̄гӗсӣн', ноӷӧ̆ӂ ӳ'к'ӯ'ї'ч''ӣјӑ, ҷаӷӑӂ ӳ'к'ӯ'ї'ч''ӣлгӗ̄гӗсӣн', ҷаӷӑӂ ӳ'к'ӯ'ї'ч''ӣјӑ!“ ҷӗл'ц̄'ї ӓл'ӣц̄' аӳӧр, нӗ'к сӓїхӑң ц̄алӧ ӧ̆ол'ц̄'ї хоб'ӣлӑр, онхӑң улӑң ӯлӂ'ї хӑң ӗ'т'ӣр'к'ӗң а'т'ӣрхӑн'ї ҷӗр'дӣн' к'ӯр'ї'ч''ӗсӗн'ї, а'т'ӣрхӑн'ӣн' асӧwеї: „ш'ї хӑнӑс јаӳц̄-ӑбеї-ш'ї ?. јамӑр к'ӯн'ї к'ӗӳ'к'ӗң ш'ї?“. ӗнӗ ц̄алӧ ҷӗлӗбӗ: „ӧ̆'ї ӑӷӑсӑ т'еїмӗр к'ӯјї к'ӗӳ'к'ӗң ӧ̆'ӗ! ш'ӣн'ї ӗ'т'ӣр'к'ӗнш'ӣн' хӑн ї'ч''ӣсӗң?“. а'т'ӣрхӑң ҷӗлwӗ: „ӂӧ̄ӧ̄ја хор'ӗц̄' јаӯсӑң. ҷоарwӑң сар ӧ̆олсӑң хоӓінӑ сӓїмма'к'ї ха-

---

дившемуся на восток от них, и купались, потянулся голубой туман и, когда увидев заволакивавший дым, они промеж себя стали дивиться и спрашивать, младшая из них дева-дагини говорит: „Что касается этого, то это дым от того, что великие добродетелью и седоголовые старик и старуха молятся и просят сына. Если мы не пойдем указать им [сына], то не будет ли нам большой грех?“. [Так] сказала она и показала отцу своему небожителю Хормусте. Небожитель Хормуста попытался подумать, откладывая по пальцам, и говорит: „Если мы этому человеку не укажем сына, то потеряем всякое сострадание [с чьей бы то ни было стороны]!“. Когда, сказав это, он спросил своих пять дочерей „Кто из вас принесет [им] сына?“, старшая, вторая, третья и четвертая — ни одна из них не подали голоса, и только одна младшая дочь его сказала: „Если велят принести [сына] собаке, я принесу собаке, если велят принести свинье, я принесу свинье!“. Говоря [это], она приняла [приказание] и, когда, превратившись в (одного) прекрасного молодца, она прибыла к дому старика Онхан Улан Улдей Хана и [его]старухи, старуха его (т. е. этого молодца) спрашивает: „Откуда ты идешь? Ты чей сын?“. Этот молодец говорит: „Что касается меня, то я сын такого-то (человека)! Куда пошел твой старик?“. Старуха говорит: „Он пошел собирать своих коней. Он вернется только

ц̓ĭрбē. ĕдē̆ jаўц̓ĭ нĕ̓кʿĕл сар ɓол′ц̓-ābɛĭ!“. ĕн цалō ɣĕлбē: „ɓ̓і шамдă нĕ̓к jо̄м ўʿкʿĭрсĕӈ-б′ē!“. аʿтʿĭрхāӈ аўр кʿўрʿчʹĭ ɣĕлwē: „ш′і намāр ɓӯ нāдā! jамăр jо̄м ўʿкʿĭргў āсăӈ-ш′і?“. ĕн цалō ɓасă аўр кʿўрʿчʹĭ ɣарʿчʹĭ jаўɓўдā ɣоаін′ тʿархāр jаўсăӈ. тʿĕрĕсĕ аʿтʿĭрхāнʿĭ ɣоаін′ ajăгă адл′ĭ ɓаӈгăлʿтʿăц̓′ кʿо̄го̄р, м′ілʿкʿўц̓′ ɣāд ɣарʿч′, м′óгŏц̓′ ɣĕрʿтʿĕ̄ woарц̓ĭ āсăӈ. ĕjĭд āц̓′-āʿтʿăл′ĭн′ ĕʿтʿĭрʿкʿĕӈ ɣĕрʿтʿĕ̄ хац̓ĭрц̓′ ўц̓′ĕр, ĕўр′ĭ оʿчʿр′ĭн′ асōц̓′ мĕдĕ̄р, ĕл′гĕ̄ тĕўр′ĕц̓′ аўр кʿўрʿч′, дāмăл онʿ″чʹ″ĭ ɣарґāґāр, ɓ′ăл тʿаʿтʿăц̓′ хаґлōɓōр′ĭн′, нĕ̓кʿĕ̄ н′ĭʿчʹ″кʿō кʿĕ̄ўʿк ɣарāр ɣўĭгўдĭн′ ɓасăрґăдā ɓар′ĭц̓′ ш′ăдсăӈ ўwеĭ, ĕўдĕд ɓар′ĭц̓′ ш′ăдсăӈ ўwеĭ, хāлґăд кʿўргўдĭн′ арăӈ ɣĕл′ц̓′ ɓар′ĭц̓′ ш′ăдсăӈ.

аʿтʿĭрхāӈ ĕʿтʿĭрʿкʿĕӈ аjĭрдўґ jіӈĕ̄р ɓаĭсāр,
арбӯр сĕрбӯр кʿĭʿтʿл′ĭн′ асўґлāц̓′
ам хон′шōр′ĭн′ оц̓′ĭц̓′ ўц̓′ĕсĕӈ.
архăӈ кʿĕӈгĕрдĭн′
аjăɣ′ ăдл′ĭ ɓĕлгĕʿтʿ″ĭ ɓолґōр′ĭн′,
арĕ[1] аĭ-тʿўмӯӈ адō̆ʿтʿ″ĭ,
ĕўрĕ[1] ўĭ-тʿўмӯӈ адō̆ʿтʿ″ĭ
алʿтʿăӈ ɣалбӯрʿт ɣĕл′ц̓′ нĕрлēсĕӈ.

по прошествии трех месяцев. Теперь будет месяц, как он пошел!“. Этот молодец говорит: „Я пришел, чтобы тебе что-то дать!“. Старуха гневается и говорит: „Ты со мной не шути! Что ты можешь мне принести?“. Когда этот молодец тоже разгневался и пошел, он ударил ее по бедру (и пошел). От этого бедро старухи вспучилось и распухло словно чашка, и она [отныне] выходила наружу на четвереньках и входила в свой дом ползком. Между тем старик вернулся домой и, увидев [это] и узнав путем расспросов о причине болезни, держась за печень от гнева, он вытащил острый нож, и когда он открыл его и сразу вытянул, показался какой-то голый мальчик и, когда он побежал, он не мог схватить его у своего порога, у двери не мог его схватить и, когда он достиг ворот, он [тогда лишь] едва мог схватить его.
Старуха и старик очень сильно обрадовались,
с трепетом схватили и,
целуя его в рот и губы, посмотрели:
так как на спине и груди
он имел знак, подобный чашке,
он назвался Алтан Галбуртом, имеющим на севере десятки тысяч коней и на юге десятки тысяч коней.

аʿтʿĭрхāӊ е̊ʿтʿĭрʿкʿĕн′ī д̥е̄д̥ӯл′ц̥′ тʿе̊ц̥′ēсĕӊ
алʿтʿăӊ ґ̥албӯрʿт г̥е̊лĕг кʿе̊ӯʿкʿīн′
арăӊ тʿāӯӊ нас б̥олґōрō
а̇м′ĭʿтʿăӊ ґ̥а̇ĭґăрдӯґ ш′а̇д̥л′ī г̥ӯĭʿч′ʿēсĕӊ.
д̥е̄гӯр д̥е̊рд̥ӯг д̥е̊гīјī,
д̥ōрāҕӯр шоӊґōґ д̥арґӯнд̥āјī
б̥урґāсāр кʿīсĕӊ не̊м сомōрō
б̥ӯр′ī мӯсӯӊ алґӯд̥īн′,
е̊г е̊ʿчʿĕгīн′ owōц̥′
е̊јĭ санăц̥′ āц̥′-āсăӊ:
„хормŏс тʿе̊ӊгĭр′ī ц̥′āсăӊ кʿе̊ӯʿкʿмāн′
хоб′ĭ ц̥′ijājīн′ ме̊д̥ĕʿтʿхеĭ!
хојōлŏ д̥е̄д̥ӯлсĕӊ ӯрмāн′
хōд̥ōл б̥ӯ кʿī јаӯʿтʿхаĭ!“ г̥е̊л′ц̥′ сӯц̥′ӯгĕл′ц̥′-асăӊ.
не̊ʿк ӯд̥ӯр е̊ʿтʿĭрʿкʿĕӊ аʿтʿĭрхāӊ г̥е̊лwē:
„кʿе̊ӯʿкʿō̄, кʿе̊ӯʿкʿō̄!
ш′ін′ī ш′ад̥ăлш′ін′ кʿе̊ʿчʿӯ āʿтʿхаĭʿч′,
ш′ірбĕс сод̥ŏлш′ін′ чʿа̇ӊґăрсăӊ ӯwеĭ б̥′іш′ĭјē̄?
хāнăʿч′ʿĭ г̥ӯб̥ јаӯц̥′ б̥олбεĭ,

Старухой и стариком с любовью вскормленный
сын их по имени Алтан Галбурт,
как только настало [ему] только пять лет,
превзошел всякие удивительные способности.
Когда он поверху летающих птиц
и понизу ныряющих воробьев
своим из тальника сделанным луком и стрелами
сразу убивал,
отец и мать его, беспокоясь,
так думали:
„Небожителем Хормустой суженый сын наш
пусть знает удел и предопределение свое!
обоими любимое дитя наше
да не сделается [лишь] дураком!“ [так] молились они.
Однажды старик и старуха говорят:
„Сын, сын!
хотя твои способности и необычайны,
сухожилья и жилы твои еще не окрепли, неправда ли?
Куда угодно, всюду можно ходить,

хоȧінă аўлд̯ăл б̯ӯ кʿī ґ̯арґăн′ē!
аўл′ī д̯ē̆р′īн′ āҕāсā,
ам′ĭʿтʿăӊ кʿӯjī ц̯ал′гĭҕў
ȧjĭмш′ĭґ̯ʿтʿᵃī jiҕĕ арāʿтʿăӊ
алаґ̯ ȧĭд̯āӊ б̯еĭ б̯′іш′ĭjē̆? ґ̯ē̊л′ц̯′ ц̯ʲāсăӊ.
аĭґʸō ẏл мē̊д̯ĕгў алʿтʿăӊ ґ̯албӯрʿт
аʿчʿā ē̊wē̆jī ц̯ʲāсăӊ ẏсўгīн′ аўсăӊ ẏweĭ.
аўл′ī д̯ē̆р iʿчʿ′ĭгѿр′īн′,
алăґ̯ аĭд̯āӊ ẏц̯′ēр,
ам соjōjā аӊґȧĭц̯′,
аўӊ кʿīгē̆р ц̯ȧл′гĭсăӊ.
алʿтʿāӊ ґ̯албӯрʿт
б̯ē̊нд̯ĕц̯′ б̯ẏґ̯сѿ̄р′īн′ б̯олʿтʿŏ ґ̯арсăӊ.
алăґ̯ аĭд̯āӊ хоȧінд̯ā орʿчʿ′ĭц̯′
б̯ẏгсѿ аўлд̯ă тʿолōц̯′-āҕāр,
б̯ẏʿтʿӯ хāц̯′ ц̯′ȧл′гĭсăӊ.
алʿтʿăӊ ґ̯албӯрʿт аўр кʿẏрʿч′,
аўрʿкʿĭ ц̯′ẏрʸгīн′ асўґлāц̯′,
халʿтʿăґ̯ хаб′ĭргīн′ хад̯ăрц̯′

не ходи [только] к горам на север!
Что касается того, что на горе,
то имеется [там] страшный большой зверь,
пестрый кабан, пожирающий всяких людей, не правда ли?“. Так говоря, делали они ему указания.
Страха не знающий Алтан Галбурт
на слова, сказанные отцом и матерью, не обратил внимания.
Лишь только пошел он на гору,
пестрый кабан, увидав [его],
рот и клыки свои разевая,
проглотил его со звуком „аўӊ!“.
Алтан Галбурт
поспешно вышел совсем через его нижнюю часть.
Пестрый кабан, поворачиваясь назад и
прислоняя свою заднюю часть к горе,
совсем закрыл [его] и проглотил.
Разгневался Алтан Галбурт,
схватился за легкое и сердце [кабана],
пол-ребра его разрезал,

харʹēŋʹ ɣ̊ēpᶜtʹᶜē̊ хаŋʹĭрāр,
ɓарʹĭŋʹ аᶜчʹᶜĭрсăң аўрᶜкʹᶜĭ ŋʹўрўгē̊мĕл
ɓарăң хорʹēɖ̆āʹ тᶜawʹсăң.
аᶜтᶜĭрхāң ɣ̊арᶜчʹᶜĭ ўŋʹēр,
амāрā ɓарᶜкʹᶜĭрŋʹ ɣ̊ēлwē:
„ɓарăң хорʹēĭĭмāнʹ ɖ̆оаᶜтᶜрʹĭнʹ
улāң ɓоɣ̆ᶜтᶜŏ орɣ̆ŏсăң!“.
ē̊ᶜтᶜĭрᶜкʹᶜĕң соноŏсŏŋʹ ɓарāр,
ē̊мўлē̊сĭнʹ аĭлгăŋʹ ɣ̊ēлwē:
„оᶜчʹᶜĭр ўweĭ āᶜтᶜлā
улāң ɓоɣ̆ᶜтᶜŏ кᶜē̊рɖ̆ē̊ орɣ̆ŏŋʹ орɣ̆ŏбɛĭ?“ гē̊лʹŋʹ ɓарāр,
ɓē̊ĭē̊рē̊ ɣ̊аᶜчʹᶜĭрŋʹ ірē̊р,
ɓē̊гɖ̆ē̊ харāлāŋʹ ўŋʹēсĭнʹ,
ўндў̆р улāң ўŋгᵉᶜтᵉᶜĭ
ўнŏорᵒ̆ ɓоɣ̆ᶜтᶜŏ āŋʹ-āбɛĭ.
анᶜтᶜăх ɣ̊аĭгăŋʹ мē̊нĕрē̊р,
алᶜтᶜăң ɣ̊албўрᶜтᶜāс асŏŋ̊āсĭнʹ,
„алăɣ̆ʹ аĭɖ̆анʹĭ алāр,
аўрᶜкʹᶜĭ ŋʹўрўгĭнʹ аᶜчʹᶜĭрсāң!“ ɣ̊ēлсĕң.

выскочил и, вернувшись домой,
(свое) принесенное легкое и сердце
положил на западном дворе.
Старуха вышла, посмотрела и
во [весь] рот кричит:
„Внутри западного двора нашего
вырос красный холм!“.
Как только услыхал, старик,
стращая ее, говорит (перед нею):
„Без причины
как может вырости красный холм?“. Кончив [речь],
он сам вышел и, когда пришел он и
посмотрел наружу,
то высокий, красного цвета
холм, действительно, имеется.
Когда он, сильно дивясь, озадаченный
спросил Алтан Галбурта,
[тот] сказал: „Я убил пестрого кабана и
принес легкое и сердце его!“.

нӗ̊ʿк ўдў̆р алʿтʿӑң ґалбӯрʿт ӗ̊ʿтʿӣрʿкʿӗ̆нӗ̄с асӧбгӣ:
„адӧ̆ӣма̄нʼ доандо̆ʼан
алда̄ хабʿчʿӗ̄ӈў̆
ахʿтʿӑ морʼ woалдо̆ʼабгӣјӗ̄?“.
ӗ̊ʿтʿӣрʿкʿӗ̆ң ґӗ̊лбӗ̄:
„кʿӗ̊ў̆рӗ̄р кʿӗ̊нʼцӗ̄лсӗ̆ң адо̆дмʼін
кʿӗ̊ў̆кʿӣмʼінʼ оно̆ӈў̆ морʼїнʼ абʼїлбгӣјӗ̄?
ўї-тʿўмў̆ң адо̆дмʼінʼ
ўрʸӣмʼінʼ оно̆ӈў̆ морʼїнʼ абʼїлбгӣјӗ̄?
јамо̆р саї̈ң доарӑлсӑна̄
јалґо̆ц-а̄ӈа̄р оно̆ӈа̄нʼӗ̆!“ ґӗ̊лгӗ̄рʼїнʼ
алʿтʿӑң ґалбӯрʿт адо̆да̄ іʿчʿїц̆ʼ,
аї̈рдў̆ґ саї̈ң ґӗ̊лснӗ̆
арwӑ хорʼї̈ ӈа̄рʼц̆ʼ,
а̄шʼї̈ ц̆аӈдо̆ӣнʼ ц̆ўгӗ̄ц̆ʼ,
алґӯр номхо̆на̄р оно̆ʿтʿхаї̈ʿчʼ,
дармᵃ̈ї јасᵃ̈ӣнʼ чʿахо̆рʿчʼ,
до̆а̄ц̆ʼ нӗ̊ʿкʿӗ̆ʿчʼ шʼадсо̆ң ўweї̈.
ӗ̊мӗ̊л хадо̆ала̄ мўрлӗ̄ц̆ʼ,
ӗ̊ʿчʿїг ӗ̊гдӗ̄ woаїлʼїц̆ʼ ц̆ʼа̄ц̆ʼїрсӗ̆ң.

Однажды Алтан Галбурт спрашивает старика:
„Среди наших коней
найдется ли конь, которого можно бы было сжимать ляшками?“.
Старик говорит:
„В табунах моих, степями измерявшихся,
неужели не хватит коня для езды моему сыну?
В десятках тысяч табунов моих
неужели не хватит коня для езды моему дитяти?
Хорошего и понравившегося [коня]
выбери и езди на нем!“. Лишь только он [это] сказал,
Алтан Галбурт отправился к своим коням,
[коней], которых он считал очень хорошими,
десять — двадцать поймал он;
приноравливаясь к нраву и повадке их,
он хотя и медленно и смирно ехал,
[тем не менее] спинные кости их сломались,
и ни один из них не мог [его] вынести.
Взвалив седло и узду свою на плечи,
пришел он, плача, с докладом к отцу и матери своим.

ӗ̊ᶜтᶜїрᶜкᶜӗӈ ɣ̊ӗндᶜкᶜӗл сана̄ олʼӌ̆ʼ,
ӗ̊мӳлӗ̄сїнʼ харӯ ɣ̊ӗлwӗ̄:
„манʼї адо̄їман ʼ доандїнʼ
нӗ̊ᶜк хоӈґо̄р алӑ̆ɣ̆ ɣ̊ӗ̄ӳ б̆ӗ̄.
тᶜал ӌʼӳсїнʼ кᶜӳїᶜчᶜїӌ̆ʼ,
тᶜа̄ӳӈ сарᵃї тᶜа̄ӳӈ ӳдро̄
хар ӗ̊ӳлӗ̆ӈ тᶜаᶜтᶜӑлґа̄ӌ̆ʼ,
хӓїрᶜтᶜᵃї да̄ґӑ тᶜӳрӳ̆ґӳдӣнʼ,
ха̄ӈ ɣ̊ардʼ шʼїwо̄ кᶜӳᶜчᶜ̈їрӌ̆ʼ,
харбӑ̆сӑ̆нʼї мӳᶜтᶜӳ̆ дӗ̄ᶜкᶜӗ̄р їаӳбєї.
ӗ̊нʼї олʼӌ̆ʼ шʼӓдӑ̆са̄,
ӗ̊ӌ̆їӈ ӗ̄ӈ б̆олwӗ̄ шʼїӈ̆о̄!“.
алᶜтᶜӑӈ ɣ̊албӯрᶜт сонсӧ̆ӌ̆ʼ,
ӓїрдӳ̆ӈ̆ їӈ̆ӗ̄р б̆ӓїса̄р,
тᶜа̄ӳӈ сарᵃї тᶜа̄ӳнʼї ӳдӳ̆р
тᶜалӑр тᶜалӑр тᶜарсӑ̆ӈ адо̄дӑ іᶜчᶜ̈їӌ̆ʼ
хоӈґо̄р алӑ̆ɣ̆ ɣ̊ӗ̆ӳ̈ї ӳӌ̆ʼӗ̄сӗ̄нʼї,
кᶜӗ̄лʼїнʼ ɣ̊аӌ̆їрдӑ̆ шорӧ̆рдӑ̆ӌ̆ʼ
кᶜ̊ӗ̆ӳᶜк ɣ̊арᵞїнʼ wоӓірдсӑ̆ӈ кᶜ̊ӗ̊.

Старик внезапно напал на мысль
и в ответ говорит ему:
„Среди наших коней
есть одна соловая пестрая кобыла.
Блестящая масть ее совершенна;
когда пятого числа пятого месяца,
протягивает черную тучу и
рожает она любимого жеребенка,
приходит туда птица Хан-Гаруда и
подняв его, [быстро] как выстрел удаляется.
Если ты ее можешь найти,
ты будешь сам хозяином [коня]!“.
Слушая [его], Алтан Галбурт
очень сильно обрадовался и, когда он
пятого числа пятого месяца
придя к табунам, рассеяным по равнине,
увидел соловую пеструю кобылу,
[то оказалось, что] брюхо ее волочилось по земле,
и было близко [время] жеребиться.

ӳдӯр ɣе̊л′ӌ′ӣӌ′ ӳдӯрдо̄
ӳ′ч′ӣ′кӗн′ч′ е̊ӯлӗӈ ӳwеӣ-де̊,
нуӻа̄рс ɣе̊л′ӌ′ӣӌ′ нуӻа̄рсда̄
насӯӈ кӣбсӣ ӓдлӣ-де̊.
хорӧ̄jӧ̄ дарӑӌ′ кӯл′ӌ′ӗӌ′-а̄т′ӑл,
хоӈгӧр ɣе̊ӯч′ кӗр′т′сӗӈ.
наса̄ т′оалӑӌ′ бодоӌ′-а̄т′ӑл
нар[а]ӣ ілаӈ харӑдсаӈ.
„харӑ е̊ӯлӗӈ т′а′т′ӑсаӈ беӣӌ′е̄“, ɣе̊лсӗн′ӣн
ха̄ӈ ɣардӣ ш′iwӧ̄ болсо̄ӈ.
ха′т′ӯ бурга̄с нӗмӗ̊ ɣарга̄га̄р,
харбӑӌ′ оанӑга̄ɣ ч′агӣдӣн′
хоӈгӧр алӑɣ ɣе̊ӯjӣн′ӣ
холо̄ӈ да̄гӑ т′ӯргӯдӣн′
ал′т′ӑӈ ɣалбӯр′т
ал′т′ӑӈ шарӑɣ ӌ′ӯсӣн′ ӯӌ′ӗр,
е̊′к′ӣн′ ɣарɣ[у]о̄р′ӣн′ хадаллӑсаӈ,
дарӑмӣн′ ɣарɣ[у]о̄р′ӣн′ е̊мӗ̊ллӗ̊сӗӈ,

День-то днем
ни малейшей нет тучи,
зелень-то зеленью
подобна зеленому ковру.
Между тем, как он пальцы сжимал и ждал,
соловая кобыла (даже) легла.
Между тем, как он думал, пересчитывая свои лета,[1]
свет солнца померк.
То, что он подумал, будто это протянулась черная туча,
оказалось птицей Хан-Гарудой.
Вытащил он лук свой из твердого тальника, и
в тот момент, как выстрелил он и повалил [птицу],
и в то время, когда соловая пестрая кобыла
рожала куланого жеребенка,
Алтан Галбурт
увидел золотисто-соловую масть его и
взнуздал его, лишь только показалась его голова,
оседлал его, лишь только показалась спина его, и

---

[1] Т. е считая до пяти, так как ему было пять лет.

ḓўґсīн′ ґарґ^{у}ōр′īн′ худўрґлōсŏӊ.
ал^{ʿ}т^{ʿ}ăӊ ґалwӯр^{ʿ}т^{ʿ}ī онŏґōр′īн′,
д̧ē̆р т^{ʿ}ēӊгĕр′ī од̧^{о}ī т^{ʿ}ōјāр,
д̧оар ґаӊ′īр′ī ē̊усī у̇нд̧сѡ̄р
ґоарwăӊ уд̧ўр су̇н′ ḓаїл^{ʿ}т у̇wеї ḓол′гїсăӊ
āw^{а}ґўд̧ к^{ʿ}у̇^{ʿ}ч^{ʿ}ē ḓар^{ʿ}т^{ʿ}лā;
ал^{ʿ}т^{ʿ}ăӊ ґалwӯр^{ʿ}т^{ʿ}ī ор^{ʿ}к^{ʿ}īӊ′ ш′а̇д̧сăӊ у̇wеї ḓолґōрō,
ал^{ʿ}т′ăӊ шарґăл мор′ін′
амā аӊґа̇їӊ′ нē̆гē̆р,
т^{ʿ}аӊґăрґā т^{ʿ}а̇wїӊ′ ґ̧ē̊лwē:
„ē̊ӊ′їӊ ē̆ӊ wоалсăӊ-ḓ′ē,
ē̊г^{ʿ}ī ч^{ʿ}іґāӊ сӯјīн′ мē̊^{ʿ}к^{ʿ}ĕјā-д̧ē̊!
ē̊ӊ′їӊ ē̊л^{ʿ}к^{ʿ}ĕ хāӊ ха^{ʿ}т^{ʿ}ӯ āҕāсīн′,
ē̊ӊ′їӊ ш′ї м′ін′ ē̊^{ʿ}к^{ʿ}ĕл јѡ̄н′īн′ ор′ґуї-ш′ē?
ор′їґў ē̊р′īӊ ḓолōсīн′
ḓо^{ʿ}т^{ʿ}ŏ ḓо^{ʿ}т^{ʿ}^{о}ī ороїјīн′ ід̧ĕӊ′,
ḓолŏґ̧ ḓолŏґ^{о}ī ē̊^{ʿ}к^{ʿ}īн′ ōӊ′,
ḓор-ḓор н′омбŏс оан^{а}ґāӊ′ іргўд̧мн′ē!“ ґ̧ē̊л′ӊ′ ґ̧ē̊лсĕӊ.

надел подхвостник, лишь только показалась его задняя часть.
Когда Алтан Галбурт сел верхом,
[жеребенок] по числу звезд верхнего неба и
корней трав нижней земли
три дня и ночи безостановочно брыкался
до изнеможения всех своих сил;
и так как Алтан Галбурта он не мог сбросить,
золотисто-соловый конь его,
раскрыв и разинув рот,
произносит свою клятву:
„Я нашел своего хозяина,
я буду сосать белое молоко матери!
Когда властитель в спокойствии и хан могуществен,
тебе, господин мой зачем часто вызывать меня?
Когда настанет время позвать меня,
поедая верхушки кустов,
выпивая источники ключей,
слезы каплями роняя, я приду!“ [так] сказал он.

алʿтʿăӊ ґ̣албӯрʿт арwăӊ на̇ĭм насд̣ā
āwўґўд̣ кʿу̇ʿчʹʹĭнʹ е̊р б̣у̇ʿтʿсĕӊ,
алʿтăӊ шарґᵃīнʹ ахʿтʿă б̣олсăӊ.
не̊ʿк су̇нʹĭ алʿтʿаӊ ґ̣албӯрʿт ноĭрд̣ā ц̣е̊ў̣д̣ĕлwē:
не̊ʿкʿĕ саӊ б̣ōрăл у̇сў̣ʿтʿᵉī,
сарсăґăр орʿтʿŏ саҕăлʿтʿᵃī
сард̣ĭӊгē ірĕц̣ʹ ґ̣е̊лwē:
„шʹінʹī б̣а̇ĭʿтʿăлґў не̊м сомᵒī
шʹілʹд̣ĕг̣ са̇ĭхăӊ мōд̣шʹінʹ
б̣арăӊ д̣алаĭјī д̣оанд̣īнʹ
б̣арц̣ʹīц̣ʹ ґ̣оарбōлō āц̣ʹ-āбē.
шʹі тʿе̊рʹī аʿчʹʹĭрц̣ʹ іре̊̄р,
хар кʿіʿтʿăд̣ д̣архăнāр д̣архăлāлґāц̣ʹ,
хāӊ ґ̣ард̣ʹĭ шʹіwōјī у̇д̣ў̣сīнʹ сомд̣ā ларʿтʿōц̣ʹ,
алăґ̣ аĭд̣āнʹī арсāрʹīнʹ кʿу̇рʿчʹʹĭ кʿīлгē̄ц̣ʹ,
абă д̣а̇ĭсăнд̣ă б̣а̇ĭʿтʿăлґāнē!“ ге̊лсĕӊ.
алʿтʿăӊ г̣албӯрʿт се̊рʹц̣ʹ,
анʿтʿăґ б̣арāӊ ґ̣а̇ĭґāр,
б̣арăӊ тʿолwӯрд̣ā кʿу̇ц̣ʹĭ б̣а̇рʹīц̣ʹ,

Когда Алтан Галбурту было восемнадцать лет,
все силы его возмужали,
золотой соловко его стал ездовым конем.
Однажды ночью Алтан Галбурт видит во сне:
седовласый,
с длинной растрепаной бородой
старик пришел и говорит:
„Для нужного тебе лука и стрел
твои прекрасные, отборные деревья
посреди западного моря
стоят все три торчком.
Принеси их
и дай оковать [их] Харакитайскому кузнецу,
приклей к стрелам перья птицы Хан-Гаруды,
закажи из кожи пестрого кабана тетиву и
пользуйся ими на охоте и на войне!“ [так] сказал он.
Алтан Галбурт проснулся,
немного времени подивился всему,
в правом углу юрты курительные свечи поднес и

ḓархăнḓā ц̣ал'б'ĭр'ц̣' г̣ȇлwē:
„ẏнӯн̣ ḓолґӯ āҕāсā,
ẏсӯгѿ ḓагī ц̣āґāн'ē!“ г̣ȇлсĕн̣.
к'ȇр'т'ĕц̣' ḓаӯ ґ̣оа̇іḓсăн̣ ẏwеĭ,
к'ȇмӯн' т'єĭгĕл'ц̣' ц̣ȇӯḓĕлсĕн̣.
улāн̣ нар^{а}ī манḓăґӯḓā,
ẏ'к'ӯр хон'ī ḓȇл''ч''ĭгӯḓ
ал'т'ăн̣ ґ̣албӯр'т ḓосŏц̣',
ал'т'ăн̣ шарґăлā ор'сăн̣.
ал'т'ăн̣ шарґăл мор'īн'
алхӯц̣' к'ẏ'ч''ĭрȇр г̣ȇлwē:
„ц̣арґăл'т'^{а}ı г̣ȇр'ī к'ȇӯ'к'ѿ!
ц̣аjā'т'^{а}ī аḓōjī ḓāґā!
ḓȇл'к'^{е}ī ḓȇрĕгī к'ȇсĕгӯḓ
ḓȇмбĕл сȇḓц̣ĕн̣ ḓ'іш'ĭн̣jȇ?
ȇн ẏḓр'ī хоб'ĭḓ,
ȇ'ч''ĭг̣ ȇгjī ẏрш'jēлḓĕ
ȇц̣'ĭн̣ ȇн̣ ш'і м'ін'!
ȇḓȇ хаĭḓā і'ч''ĭбеĭ-ш'ē?“.

своему бурхану молитвенно говорит:
„Если [это] правда,
дай снова указание!“ [так] сказал он.
Лежал он, долго не пришлось напрасно ждать,
и еще таким же образом увидал он сон.
Когда поднялось красное солнце,
когда быки и овцы стали пастись,
Алтан Галбурт встал и
позвал своего золотого соловку.
Золотисто-соловый конь его,
шагая, прибыл и говорит:
„Радостный сын дома!
Судьбою данный жеребенок табуна!
Когда блуждаешь по земле,
то не [бывает ли] наожиданно счастье?
Счастьем этого дня,
милосердием родителей
хозяин ты мой!
Куда ты теперь поедешь?“.

алʿтʿăӊ ґалбӯрʿт ґе̊лwē:
„б̬арăӊ д̬алаї jѿʿкʿї холō?
б̬аʿчʿїц̬ʹ ірĕгӯд̬ кʿе̊д̬ĕ wоанʿтʿăwē?
не̊б̬ʿтʿĕрц̬ʹ шад̬ăґӯ āҕāсīнʹ
не̊м сомᵒī мōд̬ awᵃīʿчʿїjā, ґе̊лʹц̬-āбєї-б̬ʹē!“ ґе̊лсĕӊ.
алʿтʿăӊ шарґал ґе̊лwē:
„холᵒїнʹ холʿчʹ āʿтʿхаї,
холŏӊ мʹінʹї кʿӯлд̬ĕмнʹї
хонŏгᵒї ґа̇ц̬ʹїр б̬е̊їц̬ʹĕд̬е̊̄!
ц̬ѿjī! тʿєїʿчʹʿї āʿтʿхаї,
ц̬е̊ӯд̬ сōлŏӊшʹінʹ ґе̊ʿтʿкʿĕӊ б̬ʹішʹїӊ āҕāсā,
ц̬е̊ʿтʿᵉгĕр харʹʿчʹʿїнʹ jіҕĕ б̬ʹішʹїjе̊̄?“.
б̬ас ц̬а̇ʿкʿїц̬ʹ ґе̊лwē:
„б̬арăӊ д̬ала̇ї чʹʿігїлʹц̬ʹ
б̬аjїрʿтʿᵃї сомō харбāр,
онŏц̬ʹ б̬арсăӊ хоа̇інă
оӊґŏӊ д̬е̊̄лбӯре̊̄смʹінʹ б̬а̇рʹц̬ʹ,
хоjїр нʹід̬ балхōр,
хōгїц̬ʹ шоагїц̬ʹ jаӯҕăмāнʹ!

Алтан Галбурт говорит:
„Как далеко западное море?
Сколько раз переночуем мы на обратном пути?
Если мы сможем проникнуть [туда],
я думаю пойти за деревом для лука и стрел!“ [так] сказал он.
Золотой соловко говорит:
„Хотя даль его и дальняя,
для ног меня куланого
будет вероятно расстояние суточное!
Хорошо! Тем не менее,
если сон и сновидение твое не ясно,
то препятствия разве не велики?“.
Еще наказывает он:
„Направляйся в сторону западного моря,
выстрели свою радостную стрелу,
по окончании езды
возьмись за мою нестриженую гриву и
закрой оба глаза,
и мы поедем с шумом и грохотом!

харбăсăң сом°īш'ĭн' д̥ĕ̄р'īн'
хас^а^гĭц̣' б̣аĭґў ш'ід̣ĕнд̣м'ĭн'
б̣ао-б̣ɛĭ ґ̣оарwăң мōд̣°ī
б̣ол^с^т^с^ŏ т^с^а^с^т^с^ăц̣' аўōр,
м'інāја д̣ĕ̄р д̣алáĭц̣',
м'ін'ī б̣ĕ̊јĕм'ін' т^с^архăґāнē!" г̣ĕ̊лсĕң.
ал^с^т^с^ăң ґ̣албӯр^с^т
ĕ̊^с^ч'^с^ĭг̣ ĕ̊гд̣ĕ̄ аw^а^ī^с^ч'^с^ĭц̣' і^с^ч'^с^ĭбē г̣ĕ̊лгў̣д̣īн',
а^с^т^с^ĭрхāң ĕ̊^с^т^с^ĭр^с^к^с^ĕң г̣ĕ̊лwē:
„т^с^орґŏң ш'іwō д̣ĕ̊рд̣ĕ̄р ўл к^с^ўр'ē^ıс^ч'^с^ĭгў,
т^с^ōрō^с^т^с^°ī мор' јаўōр ўл к^с^ўр'ē^ıс^ч'^с^ĭгў ґ̣а́'ц̣ĭрд̣ă
ш'і јāц̣' к^с^ўр'ē^ıс^ч'^с^ĭц̣' шад̣ăwɛĭ-ш'ē?".
ал^с^т^с^ăң ґ̣албӯр^с^т ўсўгīн' ўл сонсŏң,
а̇јĭнд̣ă мор̣д̣ŏґ^у^ō б̣ац̣āґў̣д̣īн',
ĕ̊гīн' хáĭ^с^ч' б̣а́р'ц̣'
ĕ̊ў̣д̣ĕд̣ĕ̄ сōҕāр,
а^с^ч^с^āјīн' он'^с^ч' б̣а́р'ц̣'
хāлґăд̣ā сōц̣' г̣ĕ̊^с^т^с^ĕц̣-āсăң.
ал^с^т^с^ăң ґ̣албӯр^с^т āҕāсā,

В тот промежуток [времени], когда выстреленная стрела твоя наверху будет кое-как стоять (т.-е. когда выстреленная вверх стрела перед полетом вниз словно остановится на мгновение),
три драгоценных дерева
вытащи и возьми,
взмахни кверху своей плетью
и меня ударь!" [так] сказал он.
Когда Алтан Галбурт
думал отправиться и принести [их] родителям,
старуха и старик говорят:
„Страны, которой шелковая птица, полетев, не достигает,
и конь, снабженный копытами, отправившись, не достигает,
ты как сможешь достигнуть?".
Когда Алтан Галбурт, не слушая их слов,
делал приготовления [к отправлению] в путь,
мать его взяла ножницы и
села в дверях,
отец его взял нож и
сел в воротах и стал следить.
Что касается Алтан Галбурта,

нэ̊ʿкʿэ̆ э̊рʹіӈ ідэ̆гдэ̆
нэ̊ʿк бӯгӣлʹ хонʹї б̣олоб̆ʹ,
нэ̊ʿкʿэ̆ кʿʾāс амаʾї гӯб̣ ідэ̆ц̣-āсāӈ.
нэ̊ʿк сар нӯршʿїц̣ʹ
э̊ʿчʹʿїг э̊гїнʹ чʹʿаӈгӑлʹц̣ʹ,
э̊ʿкʿʾјэ̆ д̣арӑц̣ʹ тʿоӈхоʿчʹʿїц̣ʹ āӈӯдїнʹ,
алʿтʿӑӈ ґалбӯрʿт б̣осо̄р
анʹэ̄р ӯwэ̆ї алхӑц̣ʹ ґарґӯд̣їнʹ,
аʿтʿїрхāӈ мэ̊д̣э̄р
арӑӈ хоарᵃмїнʹ хаїʿчʹʿїлāц̣ʹ д̣оʿтʿосо̆ӈ.
э̊ʿтʿїрʿкʿэ̆ӈ мэ̊д̣э̄р
э̊рбӯр ґэ̊лʹц̣ʹ ӯц̣ʹїсэ̄р д̣оаʿтʿсāӈ.
морʹ кʿӯлӯгэ̄с б̣о̄ӆāр,
мо̄д̣ нэ̊м сомо̄ ґарґāц̣ʹ,
д̣э̊лʹїц̣ʹ д̣э̊лʹїц̣ʹ, д̣э̊лʹїнʹ д̣ӯрӯгӯ̄рʹїнʹ,
алд̣лāц̣ʹ алд̣лāц̣ʹ, алд̣ӑ д̣ӯрӯгӯ̄рʹїнʹ,
јорō̄сїнʹ ґалʹї ґарґō̄рʹїнʹ,
онʹэ̄сїнʹ уʿтʿā ґарґō̄рʹїнʹ,
б̣арӑӈ ґарʹјэ̄ соал тʿа̊wʹїц̣ʹ,

то, когда он ел, он одновременно
целого барана [сразу]
и одну меру каши целиком съедал.
Прошел один месяц,
отец и мать его устали, и когда,
головой поникнув, они задремали,
и когда Алтан Галбурт встал и,
бесшумно ступая, стал выходить,
старуха, узнав [об этом],
подол его чуть разрезала ножницами и оставила.
Старик, узнав [об этом],
подскочил, и пока он смотрел, остался.
Спустившись с коня-бегуна своего,
вытащил он свой деревянный лук и стрелы,
стал натягивать он тетиву, и когда хватило на вытяжку тетивы,
стал он натягивать саженями, и когда хватило на сажень,
когда показался огонь из головки стрелы,
и когда показался дым из ушек стрелы,
он правую руку отпустил (свободно)

ᵭарᾰ̆ң ᵭалаӑӈӣ ч'ᶣігӣл'ᵬ' харбᾰ̆сᾰ̆ң.
ал'т'ᾰ̆ң ᵮалбӯр'т ᾱг^{ы}ӧс еӣлᾰ̆ᵬ' ᵮарᾱр,
ал'т'ᾰ̆ң шарᵮᾰ̆л к'ӯлӯгᵴ̄мᾰ̆л олӧ̆м'ӣн'
ᵮоарwᾰ̆ң хорӧ ш'ібᵭᵴ̄т'ᾰ̆л т'а'т'ᾱр онӧ̆ᵬ',
ᵮоарwᾰ̆ң м'інᾱ т'архᾱр
ᵭарᾰ̆ң ᵭалаӣ ᵮᵴ̄лг^{ы}ӣ
ᵭаӣ'т'ᾰ̆лᾱсᾱр к'ӯр'ᵴ̄'ч'ӣсᾰ̆ң.
ᵭагӣᵬ' мор'ᵭᾱ онӧ̆ᵬ'
ᵭалаӑӣᵭ woарбᵴ̄ӣ ᵮᵴ̄лгӯᵭӣн'
ал'т'ᾰ̆ң шарᵮᾰ̆л ᵮᵴ̄лwᵴ̄:
„т'ӯмӯ̆р ᵭӯрӧ̄ӈг$^{ᵴ̄}$ӣ сᵴ̄н'ᵬ' сᵴ̄'т'ᵴ̄р'т'ᵴ̄л,
т'ӯрсᵴ̄ң ᵭᵴ̄ᵴ̄̄мᵴ̄л м'ᾰᵴ̄ӣ т'асᾰ̆р'т'ᾰ̆л хар'ᵴ̄бᵴ̄ӣ-б'ᵴ̄!
ш'ӣ ᵴ̄рᵴ̄ ᵮᵴ̄л, ᵭ'ӣ ш'ᾰдлᾱ ᵮᵴ̄лјᾱ!“ ᵮᵴ̄лсᵴ̄ң.
харбᾰ̆сᾰ̆ң сом^{ӣ}ӣ ᵭᵴ̄р кᵴ̄рᵴ̄р,
хасхᾰ̆ᵬ' ᵭаӣᵬ-ᾱᵴ̆ӯ ш'ідᵴ̄ндӣн'
ᵮоарwᾰ̆ң мӧᵭ^{ӣ}ӣ ᵭол'т'ӧ т'а'т'ᾰ̆ᵬ' аӯӧр
ᵮоарw ᵭагӣ м'інᾱᵭᾰ̆ᵬ' ᵭа'ч'ᶣігӯᵭӣн',
мор'ігӣн' сᵴ̄ӯ̆лᵭӣн'
мӧ ᵭар'т'ᾰ̆ моᵴ̆оӣ ᵭаᵮᾰ̆ᵬ',

и выстрелил по направлению к западному морю.
Выйдя и расставшись с домом, Алтан Галбурт
подпруги своего золотисто-солового скакуна
подтянул так, что они врезались на три пальца, и поскакал;
три раза ударив [коня] плетью
и не замечая того, что называется западным морем, он достиг [его].
Когда снова сел он на своего коня,
и собрался въехать в море,
золотой соловко сказал:
„Я прыгну так, что петельки железных стремян сломаются,
так, что мясо рожденного тела разорвется!
Ты сам думай, я свое уменье скажу!“ [так] сказал он.
В промежуток времени, когда выстреленная стрела, верха достигнув, кое-как стояла,
он три дерева вытащил и взял,
и когда он в третий раз ударил плетью [коня] и стал возвращаться,
за хвостом его коня
скверный огромный змей последовал,

хорᶜтᶜ°ī кᶜе̊лᶜ/ē ɣарґāц̆′
хорлō̄ц̆′ хархўц̆′ іргуд̆īн′,
алᶜтᶜа́ң ɣалбўрᶜт а́їц̆′
асўґлāса́ң м′інājāрā тᶜархăґўд̆īн′,
хорᶜтᶜ°ī чᶜ′осᶜ°īн′ е̊сĕрᶜч′ᶜ тᶜосō̄р,
холд̆ō̄ц̆′ jаўса́ң ўweї, ўгсĕң.
алᶜтᶜа́ң шарґа́л морᶜ′īн′,
алᶜтᶜа́ң ɣалбўрᶜтᶜī сагїґўд̆ā,
нац̆′рᶜ′ī халō̄ң ўд̆рō̆
нᶜ′а̄ґў ўгѡсīн′ а́їгўд̆ā,
сĕўлᶜ′ерē̄ д̆е̊лбўр кᶜīц̆′,
сĕрў̄ᶜч′ᶜīлгē̄ц̆′ ларᶜкᶜīц̆′-а̄ᶜтᶜлă,
хормŏс тᶜе̊ңгїр д̆оар нᶜ′ід̆ē̄ тᶜаᶜтᶜắґʸō̄рᶜ′īн′,
хорō̄jō̄ д̆ара́ц̆′ б̆од̆ō̄р,
аᶜтᶜїрха̄ң е̊ᶜтᶜїрᶜкᶜĕ̆ң ц̆′ā́са́ң
алᶜтᶜа́ң ɣалбўрᶜт кᶜе̊ў̆ᶜкᶜī ўгсĕнᶜī мĕ̆д̆ē̄р,
тᶜе̊рᶜтᶜī хē̄шĕ̆ң б̆олᶜ′ц̆′,
тᶜе̊ргў̄лᶜ′ī д̆агắц̆′ кᶜў̆ᶜч′ᶜїрсĕң.
хамắрд̆īн′ е̊м тᶜа̊wᶜ′īц̆′,

высунул свой ядовитый язык и,
когда он подошел, чтобы отравить и ужалить [их],
Алтан Галбурт испугался,
и когда он ударил [змея] своей сжатой [в руке] плетью,
ядовитая кровь брызнула и попала [на него],
и далеко он не ушел и [Алтан Галбурт] умер.
Когда золотисто-соловый конь его,
охранял Алтан Галбурта,
когда жарким летним днем
боялся он гниения и разложения его,
сделал он из хвоста веер,
и между тем, как охлаждая, он [им] помахивал,
когда небожитель Хормуста веки свои оттянул,
подумал и откладывал по пальцам,
узнал он, что умер Алтан Галбурт, сын, суженый [им] старухе и старику;
тотчас превратился он в монаха
и прибыл [туда], следуя по дороге.
Положил он ему в нос лекарство,

хāң кʿīц̣′ хан′ēд̣ӯґōр′īн′,
алʿтʿăң ґ̣албӯрʿт б̣āʿтʿр′ī
а̇м′īн′ мāшă сêргĕсĕң.
алʿтʿăң ґ̣албӯрʿт н′ід̣ē̄ нē̄ц̣′ б̣осŏц̣′ б̣а̇ĭґāр,
архăнд̣ă āц̣-āҕӯ саґ̣д̣ī хē̄шĕнē̄с
алд̣ӯр нêр′īн′ асōјā ґ̣ē̄л′ц̣′-āʿтʿăл,
арʿч′ʿĭ êӯлĕң тʿаʿтʿăлґāц̣′
ард̣ī тʿêңгĭрд̣ ґ̣ара̇ĭʿч′ʿĭсăң.
мор′ōсō асōц̣′ ґ̣ӯрӯґōр
мӯргӯц̣′ хоа̇інāсīн′ ц̣а̇л′б′ĭр′ц̣′,
д̣агīц̣′ мор′д̣ō онōр,
д̣ā ґ̣êр′д̣ē̄ кʿӯʿч′ʿĭрсĕң.

IX

јуаң ґ̣ӯрн′ī ӯĭд̣ĕ нêʿк кʿӯ̄ āсăң. êнĕ кʿӯ̄ нêʿк ӯд̣ӯр нêʿк хоарăґ̣д̣ іʿч′ʿēр ц̣а̇б′ĭд̣ сōҕōр осᵒī д̣êгд̣ē̄ ӯʿчʿē̄ʿк јаӯґʸōр′īн′ êргī харʿч′ʿĭң јіҕĕ са̇ĭхăң мōд̣ ӯц̣′ĭд̣бē. êн кʿӯ̄ д̣оаʿтʿрā јіҕĕ ґ̣āĭґāр êʿкʿĕмê јаӯōсīн′

и, когда он кашлянул — ханг!
жизнь витязя Алтан Галбурта
сейчас же разбудил.
Алтан Галбурт открыл свои глаза и встал,
и пока он собирался спросить у находившегося за его спиной старика-хэшана[1] его имя,
кусочек тучи тот протянул
и ушел на верхнее небо.
Лишь только спросил он коня и узнал,
поклонился он вслед и помолился,
снова сел на своего коня,
и прибыл он к своему прежнему дому.

IX

В эпоху Юаньской династии был один человек. Однажды, отправившись к одной реке, человек этот сел в лодку и, когда он поехал немного вверх по реке, по обеим сторонам берега показывается весьма прекрасный лес. Как только этот человек сильно про себя удивился и едет дальше, становится все

[1] Из китайского хэ-шан — буддийский монах.

ê‘к‘ĕмē̆ саĭхăӊ ḓолwē. êн к‘ӯ ḓоа‘т‘рā ḓоḓōр „êн ос°ī сêк‘ēн‘īн‘ к‘ӯр‘īјā“, ґêл‘ц̣‘ санāр, ӯ‘ч‘ē̆‘к јаўґ^{у}ōр‘īн‘ êргī хар‘ч‘‘īӊ мōḓ ӯ‘ч‘ē̆‘к ḓол‘ц̣‘ ӯц̣‘īḓсĕӊ. ḓагīц̣‘ ӯ‘ч‘ē̆‘к јаўґ^{у}ōр‘īн‘ нê‘к јіҕĕ аўлă ӯц̣‘īḓwē. аўл^{а}ī к‘ӯр‘ч‘‘ī‘ч‘к‘ē̆р, нê‘к‘ĕ ӯ‘ч‘‘ī‘к‘ĕӊ нӯ‘к‘ĕ ӯц̣‘īḓсĕӊ. êн к‘ӯ̄ ḓо‘т‘рō јіҕĕ ґáїґāр нӯг^{у}ī ондōлḓ к‘ӯр‘ч‘‘ī‘ч‘‘ēсē̆, нӯг^{у}ī ḓоа‘т‘ăр јіҕĕ харăӊґуї ӯц̣‘īḓwē. êн к‘ӯ̄ ḓоа‘т‘р‘īн‘ wоарц̣‘ ӯц̣‘īјā ґêл‘ц̣‘ санāр, ц̣áw‘ā̆мӯл ор‘к‘‘ēр, êн нӯгӯḓ wоарсăӊ. êн нӯг^{у}ḓ wоарґӯḓīн‘ áїрḓӯґ хар‘ч‘ ч‘‘áӊґă āсăӊ. ӯ‘ч‘ē̆‘к‘ĕ јаўґ^{у}ōр‘īн‘ êӊгĕл ḓол‘ц̣ ілāн‘т‘сăӊ. ḓагī јаўґ^{у}ōр‘īн‘ êкĕмē̆ јіҕĕ ілāн‘т‘āр, êкĕмē̆јē̆ јіҕĕ ілāн‘т‘^{а}ī ḓолсăӊ. к‘ӯ̄, т‘áр‘ē, ноҕ°, ґаҕ^{а}ī ḓō сонсŏц̣‘ ḓоа‘т‘р‘īн‘ јіҕĕ ґáїҕăсăӊ. т‘ар‘ē ґáц̣‘^{і}р‘ī ӯц̣‘ēсē̆ мê‘т‘ĕр т‘ар‘ē т‘ар‘ц̣‘ мāн‘ī ḓêл‘к‘īјē адл‘ēл. т‘áр‘ē т‘áр‘ц̣‘ī āҕӯ кӯ̄сл‘ī wоаі‘т‘āц̣‘ і‘ч‘‘к‘ē̆р, êḓĕ јіҕĕ áїсăӊ. хō ґêр‘ḓē̆ ґӯїц̣‘ wоарбē. êн к‘ӯ̄ нê‘к‘ĕ áїлḓă wоарц̣‘ асӯґӯḓīн‘ „т‘ā хāнāс јірсĕӊ-т‘ā?“ ґêл‘ц̣‘ асōбē. „ḓ‘ī āҕāсā јуаӊ ґӯрн‘ī ӯїḓĕ ґáч‘‘īрсĕӊ-б‘ī; т‘ā јāц̣‘ ґа‘ч‘‘īрсĕӊ-т‘ā?“ ґêл‘ц̣‘ асōґӯḓīн‘, ґêлбē: „ḓ‘áḓ āҕāсā, мāн‘ī нê‘к‘ĕ у‘т‘ā‘ч‘‘-

---

лучше. Этот человек подумал про себя: „Достигну-ка истоков этой воды!“ и, когда он подумал и немного поехал [дальше], лес по обеим сторонам берега стал немного виден. Когда он снова немного поехал, показывается большая гора. Лишь только достиг он горы, показалось маленькое отверстие. Когда человек этот сильно удивился про себя и достиг края отверстия, показалась внутри отверстия сильная темнота. Человек этот решил войти внутрь и посмотреть, бросил свою лодку и вошел в это отверстие. Когда он вошел в это отверстие, было весьма узко и тесно. Когда он немного пошел [дальше], стало немного шире и светлее. Когда он еще пошел, очень рассвело и стало весьма и весьма светло. Слыша голоса людей, [шум обрабатываемых] пашен, [лай] собак и [хрюканье] свиней, он про себя очень удивился. Когда он посмотрел на пашни, то [так как там] обрабатывали пашни по настоящему, было похоже на наш мир. Когда он приблизился к людям, обрабатывавшим пашни, они сильно испугались. Все бегут и забираются в дома. Когда человек этот вошел в один дом и спросил, они спрашивают его: „Вы откуда пришли?“ — „Что касается меня, то я вышел в эпоху Юаньской династии; а вы как вышли [оттуда]?“. Когда он так спросил, они говорят: „Что касается нас, то с тех пор, как один наш прадед пришел в эту страну, прошло

мāн′ ĕн ɣ̇аԥ̆′ĭр ірсе̄р кʻе̯де̯ӈ м′аӈгăӈ ōӈ ɓолсо̆ӈ! ɓ′ад ĕнде̯ ірсӗне̄се̄ ԥалăӈ де̯р јамăр ɓаĭдăл ɓол′ԥ̆′ āгʸĭн′ ӳл ме̯де̯м-бā!“. ĕн кʻӯ̈е̄с ɣ̇оĭwе̄: „ш′і мāндă ĕде̯ӣ̈ ԥалăӈ ј̈ʸо̄ ɓол′ԥ̆′ āгʸĭн′ саĭхă̆ӈ ɣ̇е̯л′ԥ̆′ ӳкʻк̄о̄!“. ĕн кʻӯ̈ јуаӈ улӯсі ɓаĭдăл′ĭ ɣ̇е̯л′ԥ̆′ ӳкʻкʻӯ̈дĭн′ нĕʻкʻĕʻч′ ӳл ме̯де̯ӈсӯл ӳје̯ ɓолгōрō ɣ̇е̯лбē: „ɓ′ад ĕде̯ӣ̈ ɓаĭдл′ĭ саĭӈ ӳл ме̯де̯м-бā! шамдă ɣ̇оĭгӯмāн′ āӈāсā, да ɣ̇аԥ̆′ĭрдā хар′ēсā мāн′ĭ ɓӯ ӳсӯгдо̆ ɣ̇аргā! ɓ′ад ԥалнас ч′ахăрснас кʻе̯де̯ӈ м′аӈгăӈ ōӈ ɓолсăӈбā!“. ĕнĕ кʻӯ̈јĭ нӯгʸĭ амсăрдĭн′ ӳкʻᵛ̈ĭрԥ̆′ ірсе̄ӈ. ĕнĕ кʻӯ нӯгē̆с ɣ̇аʻч′ʻĭрāр, ԥӑw′ĭдā сōԥ̆′ да ɣ̇аԥ̆′ĭрдā хаԥ̆′ĭрсăӈ. тʻĭʻкʻе̄р нĕʻк е̯ԥ̆′ĭнд ме̯де̯лгĕ ӳгӯ̈дĭн′, е̯ԥ̆′ĭӈ кʻӯ ɣ̇аргāԥ̆′ ĭʻч′ʻĭлге̄беĭ ɣ̇е̯л′ԥ̆′ āʻтʻăл харʻе̄ ĕн кʻӯ ӳwдсе̄ӈ ӳје̯ ɓолгōрō саĭӈ тʻе̯ргӯл ме̯де̯г кʻӯ ӳweĭ ɓолō̆р, дагīԥ̆′ ĭʻч′ʻĭԥ̆′ шадсăӈ ӳweĭ.

X

нĕʻкʻĕ wʸĕнʻч′ʻĭӈ кʻе̯ӯ̈ʻк āсăӈ. ĕн wʸĕнʻч′ʻĭӈ кʻе̯ӯ̈ʻкʻĕ аĭл′ĭ ӳʻч′ʻĭ-ʻкʻе̯рʻтʻʻĭ нāдăгӯ̈дĭн′ аĭл′ĭ ӳʻч′ʻĭʻкʻе̯р харāԥ̆′ ɣ̇е̯лwē: „ш′ін′ĭ ĕг е̯ʻч′ʻĭг ш′ін′ĭ хō ӳгсе̄ӈ. ш′і āӈāсā ј̈ӯрʻч′ ԥ̆′ĭјā ӳweĭ кʻӯ ш′і!“ ɣ̇е̯л′ԥ̆′ĭ мō

несколько тысяч лет! С тех пор, как мы сюда пришли, мы не знаем, каково положение на свете!“. Они просят этого человека: „Расскажи нам хорошенько о том, что делается на нынешнем свете!“. Когда человек этот рассказал им про жизнь при Юаньской династии, то вследствие того, что ни один из них ничего не понял, они говорят: „Мы хорошо не знаем нынешней жизни. Вот о чем мы просим: когда ты вернешься в прежнюю свою страну, то не говори про нас [никому]! С тех пор, как мы расстались со светом, прошло несколько тысяч лет!“. Они доставили этого человека к устью норы. Человек этот вышел из отверстия, сел в свою лодку и вернулся в свою прежнюю страну. Затем, когда он дал знать [об этом] одному господину, господин [этот] решил послать [туда] человека. Между тем, однако, вследствие того, что этот человек заболел и не стало никого, кто хорошо знал бы дорогу, туда опять пойти [уж] не смогли.

X

Был сирота. Когда этот сирота играл с деревенскими ребятами, деревенские ребята с бранью говорят: „Твои родители все умерли. А ты, ты человек, не имеющий ника-

ӯӈ′ӣбē. ẽн wʸẽнᶜч′ᶜӣӈ кᶜẽўᶜк ам′дӑӈ бархӑндӑ ц′ӣjājā ӯӈ′ӣᶜч′ᶜӣлгẽбеӣ ɣẽл′ӈ′ санāр, wʸõрдõ̆ iдẽгў̆ õ̧° jўмẽ бẽл′кᶜẽӈ′ ам′дӑӈ бархӑн′ӣ ӈў̆р jаўсӑӈ. jаўӈ′-āᶜт′л′ӣн′ т′ẽӈгẽр ор′ē болсӑӈ. т′ӣᶜкẽ̆р нẽ′к аӣлдӑ woарсӑӈ. ẽн аӣлдӑ woарґõр′ӣн′ „ш′ı хāн ӣᶜч′ᶜӣбеӣ-ш′ӣ?“ ɣẽл′ӈ′ асõґ′ӯдӣн′, ẽн wʸẽнᶜч′ᶜӣӈ кᶜẽўᶜк ɣẽлбē: „бᶜ′ӣ āӈāсā ам′дӑӈ бархандā ц′ӣjājā ӯӈ′ӣлгẽᶜч′ᶜӣӈ′-ābеӣ-б′ē!“. т′ӣᶜкẽ̆р ẽн ɣẽр′ӣ ẽӈ′ӣӈ ɣẽлбē: „мāндӑ āӈāсā нẽᶜк ӯгӣӈ беӣ. ẽн ӈахӑ нẽᶜкᶜẽᶜч′ᶜӣ ӯсў̆г ɣẽл′ӈ′ӣ ӯл шадӑн. ш′ӣ ẽн′ӣмāн′ ам′дӑӈ бархӑнāс асõӈ′ ӯᶜкõ̆!“. ẽн кᶜẽў̆к бӯн′ӣ ẽрᶜт′ӣн′ босõр jаўсӑӈ. басā нẽᶜк аӣлдӑ кᶜӯрᶜч′ᶜӣрсẽӈ. ẽн аӣлд кᶜӯрᶜч′ᶜӣргʸõр′ӣн′, ẽн аӣл′ӣ кᶜӯ̄ асõбɛӣ: „ш′ı хāн ӣᶜч′ᶜӣбеӣ-ш′ē?“ ɣẽл′ӈ′ асõґ′ӯдӣн′, ẽн кᶜẽў̆к ɣẽлбē: „бᶜ′ӣ āӈāсā, ам′дӑӈ бархӑнāс ц′ӣjājā асõӈ′ ӣᶜч′ᶜӣбеӣ-б′ē!“. т′ӣкẽ̆р ẽн кᶜӯ̄ ɣẽлбē: „намдӑ нẽᶜк ґоарwӑӈ ч′ᶜӣґāӈ хахрā беӣ. ẽн ӈахӑ нẽᶜкᶜẽᶜч′ ẽндӯ̆ӷ т′ӯрсẽӈ ӯweӣ. ẽн′ӣм′ӣн′ ам′дӑӈ бархӑнāс асõӈ′ ӯᶜкõ̆! кᶜẽр′кᶜӣгẽсẽ̆ т′ӯрбеӣ ɣẽл′ӈ′ асõӈāн′ē!“. ẽн кᶜẽў̆кᶜẽ т′ӣᶜкẽ̆р jаўсӑӈ. jаўõр басā нẽᶜк аӣлдӑ кᶜӯᶜч′ᶜӣрсẽӈ. нẽᶜк кᶜӯ̄ ẽнẽ̄с асõсӑӈ. ẽн кᶜẽў̆кᶜẽ ам′дӑӈ бархӑндӑ ӣᶜч′ᶜӣӈ′-āӷõ ɣẽл′ӈ′ ӯᶜкᶜӯ̆дӣн′, ẽн кᶜӯ̄ ɣẽлwē: „намдӑ

кого предопределения!“. Говоря [это], они презирают его. Решив пойти и попросить будду Amitâbha показать ему судьбу, этот сирота приготовил себе пищу и питье и отправился по направлению к будде Amitâbha. Пока он шел, стало поздно. Тогда он вошел в один дом. Когда он вошел в этот дом, и его спросили „куда ты идешь?“, этот сирота говорит: „Что касается меня, то я иду просить будду Amitâbha показать мне мою судьбу!“. Тогда хозяин этого дома говорит: „Что касается нас, то у нас есть дочь. До сих пор она не может сказать ни одного слова. Ты относительно ее, нашей [дочери], спроси будду Amitâbha!“. Этот мальчик утром рано встал и пошел. Опять прибыл он к одному дому. Когда он приходит, люди дома спрашивают: „Куда ты идешь?“. Когда они спрашивают его, он отвечает: „Что касается меня, то я иду спрашивать о своем предопределении будду Amitâbha!“. Тогда этот человек говорит: „У меня есть три белых курицы. До сих пор они не снесли ни одного яйца. Спроси относительно их у будды Amitâbha! Спроси, что нужно сделать для того, чтобы они стали нестись!“. Этот ребенок тогда пошел. Пойдя [дальше], он снова прибыл к одному дому. Один человек спросил его. Когда этот мальчик рассказал о том, что он идет к будде Amitâbha, этот человек говорит: „У меня имеются три вяза. До сих пор на

нē̆ᶜк ɣ̑оарwӑӈ хаїлāс мōд̑ беї. ēн цахă ларᶜч′ᶜї lawā д̑ēлгĕрсē̆ӈ ẏweї. ēнᶜї jō̆ кᶜїгē̆сē̆ ларᶜч′ᶜї lawā д̑ēлгĕрĕwē ɣ̑ēл′ц̆′ асōҕа̄нᶜē̆!“. ēн кᶜē̆ў̆кᶜē̆ ēн аїлāс jаў̆ōр, ам′д̑ӑӈ бархắнᶜї ɣ̑а̄ц̆′р′їн′ woа̄ї̆ᵗᶜă̆ц̆′ ірсē̆ӈ. холōс ўц̆′їгў̆д̑їн′ нē̆ᶜк jіҕē̆ сāїхă̆ӈ сўм ўц̆′їд̑бē. ўчē̆ᶜкᶜē̆ woа̄ї̆ᵗᶜă̆ц̆′ їᶜч′ᶜēсē̆ нē̆ᶜк jіҕē̆ наўр беї. наўр′ї кᶜўрᶜч′ ірг^{y}ō̆р′їн′, нē̆ᶜкᶜē̆ хабїл ɣ̑аᶜч′ᶜїрц̆′ асōбē: „ш′ї хăн їᶜч′ᶜїбеї-ш′ї?“ ɣ̑ēл′ц̆′ асōгў̆д̑їн′, ēн кᶜē̆ў̆к ам′д̑ӑӈ бархắнд̑ă їᶜч′ᶜїц̆′-а̄ҕōмў̆л ɣ̑ēл′ц̆′ ўгсē̆ӈ. тᶜїкᶜē̆р ēн хабїл ɣ̑ēлбē: „б̑′ї а̄ҕа̄сā ēн осд̑ кᶜē̆д̑ē̆ӈ арбắӈ ōӈ болᶜтᶜлā нē̆ᶜкᶜē̆ᶜч′ᶜї ɣ̑арᶜч′ ш′ӑд̑сắӈ ẏweї-б′ē. ē̆jї болг^{y}ōрō jа̄ц̆′ кᶜїгē̆сē̆ ēн осōс ɣ̑арᶜч′ ш′ӑд̑беї? ɣ̑ēл′ц̆′ асōц̆′ ўᶜкᶜō̆!“ — „б̑′ї шамᵃ̈ї ēн осōс ɣ̑арга̄ц̆′ ўᶜкᶜjа̄!“ ɣ̑ēл′ц̆′ ɣ̑ēлсē̆ӈ. тᶜїкᶜē̆р ēн кᶜē̆ў̆к ēн хабїл′ї д̑ē̆р′їн′ сōҕōр, ēн осᶜї ɣ̑арᶜч′ ам′д̑ӑӈ бархắнд̑ кᶜўрсē̆ӈ. ам′д̑ӑӈ бархắнд̑ woарāр, w^{y}ō̆р′ї ц̆′їjа̄jа̄ ўц̆′їлгē̆сē̆сē̆ ордōӈ кᶜў̆jї ɣ̑оїсắн′їн′ асōсắӈ. нē̆ᶜкᶜē̆д̑ а̄ҕа̄сā ам′д̑ӑӈ бархắнд̑ ɣ̑ēлwē: „нē̆ᶜк ўгїӈ кᶜў̆ jісē̆ӈ насᵗᶜᵃ̈ї болᶜтᶜắл нē̆ᶜкᶜē̆ᶜч′ ўсў̆ɣ̑ ɣ̑ēл′ц̆′ ўл шад̑ắн. ēнᶜї jō̆ кᶜїгē̆сē̆ ўсў̆гў̆л′ц̆′їц̆′ шад̑ắwē?“ ɣ̑ēл′ц̆′ асōгў̆д̑їн′, ам′д̑ӑӈ бархắӈ ɣ̑ēлwē: „ēн а̄ҕа̄сā ш′їн′ї хоаінд̑ā бу^{ч}ᶜ′їц̆′

них не распустились листья и лепестки. Спроси о том, что нужно для того, чтобы распустились листья и лепестки!“. Этот мальчик пошел от того дома [дальше] и приблизился к местонахождению будды Amitâbha. Когда он смотрит издалека, виднеется какой-то весьма прекрасный храм. Когда он подошел немного ближе, [видит он] находится [там] какое-то озеро. Когда он подошел к озеру, выходит и спрашивает его одна черепаха: „Ты куда идешь?“. Когда она спросила, этот мальчик рассказал о том, что он идет к будде Amitâbha. Тогда эта черепаха говорит: „Что касается меня, то я втечение нескольких десятков лет [нахожусь] в этой воде и ни одного разу не могла выйти. Если так, то спроси, при каких условиях (досл. если что сделать) я смогу выйти из воды!“ — „Я вытащу тебя из этой воды!“ сказал он. Тогда этот мальчик сел на эту черепаху, переправился через воду и прибыл к будде Amitâbha. Когда он вошел к будде Amitâbha и попросил показать ему его судьбу, он спросил сперва о том, о чем просили его люди. Во первых он говорит будде Amitâbha: „Одна девица не может сказать ни одного слова, между тем, как ей [уже] девять лет. Что нужно для того, чтобы она могла говорить?“. Когда он так спрашивает, будда Amitâbha говорит: „Что касается ее, то когда ты вернешься назад, она увидит тебя и ска-

харʹĭӈўдшʹін′, шамʼĭ ўӈʹёр — ёрʹё мёмё! wўёнʿчʹʿĭӈ кʿёўʿк хаӈʹĭрсёӈ! — ґёлӈʹ ґёлwё. шʹі āӈāсā, ёнʹі нўгўр āґуĭ-шʹі!“. ӈасă нёʿк јўмё асōсăӈ. ён асōсăӈ āӈāсā „нёʿк ґоарwăӈ хаĭлāс мōд ӈеĭ. ён ґоарwăӈ хаĭлāс āӈāсā, тʿàрʹсăнāс ёјĭдѡ̄ нёʿкʿёʿчʹ ларʿчʹʿĭ лаwā ґарсăӈ ўwеĭ. ёнʹі јѡ̄ кʿĭгёсё ларʿчʹʿĭ лаwā ґарбєĭ?“ ґёлʹӈʹ асōґўдĭнʹ, ён амʹдăӈ ӈархăӈ ґёлwё: „ён ґоарwăӈ хаĭлāс āӈāсā, ларʿчʹ лаwā ўл дёлгёрёгʸĭнʹ āӈāсā, ён ґоарwăӈ хаĭлāсі ўндўсʿтʿĭнʹ хō алʿтʿă мўӈгў ӈеĭ. ён алʿтʿă мўӈгʸі шʹі ӈуʿчʹʿĭӈʹ хō оĭлōӈʹ ґарґāӈʹ аўōшшʹĭнʹ, саĭммāʿкʿĭ ларʿчʹʿĭ лаwā ґарwё!“. ӈасă дагīӈʹ асōсăӈ: „нёʿк àĭлдă ґоарwăӈ чʹʿігāн хахрā ӈеĭ. ён ӌахă ёндўӌ тʿўрсёӈ ўwеĭ. јўѡ̄ кʿĭгёсё ёндўӌ тʿўрўгў ӈеĭ?“ ґёлʹӈʹ асōґўдĭнʹ, амʹдăӈ ӈархăӈ ґёлwё: „шʹі харʹёр аʿчʹʿкʿĭјāсĭнʹ ґоарwăӈ ўдўс тʿаʿтʿāшшʹĭнʹ, māшă ёндўӌ тʿўрўгў ӈеĭ!“. сёўлдĭнʹ ён хабʹĭлʹі асōсăӈнʹĭнʹ асōґўдĭнʹ амʹдăӈ ӈархăӈ ґёлwё: „ён хабʹĭлʹі кʿўлдĭнʹ хојĭр чʿолō ӈеĭ. ён хојĭр чʿолōјē āӈāсā шʹі аўӈāнʹё! ён чʿолō āӈāсā јіӈё ёрдёнʿтʿʿі ӈао-бєĭ чʿолō. шʹі кʿёлʹё ўнсёсё амдā ўмʿкѡ̄шшʹінʹ ўл ўнсўн-шʹё!“. ёјĭ ґёлʹӈʹ

жет — ‘О мама, сирота вернулся!’. Ты же станешь ее мужем!“. Он еще спросил его. Что касается спрошенного, то [оно заключается в следующем]: „Есть три вяза. Относительно этих трех вязов [известно], что со времени их посадки на них [еще ни разу] до сих пор не показалось ни одного листа и лепестка. Что нужно для того, чтобы показались листья и лепестки?“. Когда он [так] спрашивает, этот будда Amitâbha говорит: „Что касается этих трех вязов и того, что не распускаются листья и лепестки, то [это объясняется тем, что] на корнях этих трех вязов сплошь золото и серебро. Если ты вернешься и все это золото и серебро выкопаешь, извлечешь и возьмешь, то тотчас же появятся листья и лепестки!“. Он еще спросил: „В одном доме есть три белые курицы. До сих пор они не клали яиц. Что нужно для того, чтобы они стали класть яйца?“. Когда он спрашивает, будда Amitâbha отвечает: „Если ты вернешься и из их крыльев вытащишь три пера, то они тотчас станут класть яйца!“. Под конец, когда он спросил то, о чем спрашивала черепаха, будда Amitâbha говорит: „На ногах этой черепахи имеются два камня. Что касается этих двух камней, то ты [их] возьми! Относительно этих камней [можно заметить], что это весьма драгоценные камни. Если желудок твой проголодается и ты пожуешь [их] во рту, ты не будешь

ḇарāр ам′дāң ḇархāң ӯwеї ḇолсāң. ēн wʸēнᶜʻчᶜʻїң кʻēўʻк jiңē woаіл′ң′ ṛēлwē: „ḇ′ї хō кʻӯjї ң′ijājїн′ асōсāң, ѡр′ē ң′ijāja асōң′ шадсāң ӯwеїб′ē!“ ṛēл′ң′, сӯмѡсїн′ м′аʻтʻāң′ ṛаʻчʻїрсēң. осºї ондōлд кʻӯʻчʻїргʸѡр′їн′ ēн хаб′їл асōң′ ṛēлwē: „намªї jѡ ṛēлсēң?“ ṛēл′ң′ асōґӯдїн′, ēн wʸēнʻчʻїң кʻēўʻк ṛēлwē: „ам′дāң ḇархāң шамªї ṛēлсēң: ш′ін′ї хojїр кʻӯлдш′ін′ хojїр чʻолō ḇеї. ēн′ї āңāсā намªї ṛарґāң′ аў ṛēлсēң!“. тʻїʻкʻĕр ēн хаб′їл кʻӯл′ē ṛарґāң′ ӯʻкʻкʻѡр′ін′, ēн wʸēн′чʻїң кʻēўʻк аўсāң. тʻїʻкʻĕр ēн хаб′їл ēн wʸēнʻчʻїң кʻēўʻкᶜеї осºї ṛарґāң′ ӯʻкʻсēң. ēн wʸēнʻчʻїң кʻēўʻкʻĕ jаўсāр ṛоарwāң хахрāтªї аїлā кʻӯʻчʻїрсēң. ēн ṛоарwāң хахрājї ēң′їн′їн′ „ам′дāң ḇархāң j′ѡ ṛēлсēң?“ ṛēл′ң′ асōґӯдїн′, ēн wʸēнʻчʻїң кʻēўʻк ṛēлwē: „ш′ін′ї ṛоарwāң хахрājāш-ш′ін′ ṛоарwāң ӯдӯс аўōс тʻӯрбеї ṛēл′ң′ ṛēлсēң!“. тʻїʻкʻēр ēн хахрājї ēң′їң хахрājāсā ṛоарwāң ӯдӯс аўґʸōр′їн′, хахрājїн′ хар′ē ēндӯҕ тʻӯрӯң′ї ӯʻкʻсēң. ēн хахрājї ēң′їң ēн кʻēўʻкʻēд ḇара мӯңгӯ ң′ōс ӯʻкʻсēң. ēн кʻēўʻк ēнĕс jаўōр, ṛоарwāң хаїлāсʻтªї аїлдā кʻӯрсēң. ēн хаїлāсʻтªї аїлдїн′ кʻӯргѡр′їн′, ṛоарwāң хаїлāсї ēң′їн′їн′ асōґӯдїн′ ṛēлбеї: ṛоарwāң хаїлāсїш′ін′ оң′ōрдїн′ алʻтʻā мӯңгӯ jiңē woалāң ḇеї

голоден!“. Кончив так говорить, будда Amitâbha исчез. Этот сирота очень плачет и говорит: „Я спросил про предопределение всех людей, о своем же предопределении я не мог спросить!“. Говоря это, он из его храма вышел обратно. Когда он достиг края воды, его спрашивает та черепаха: „Что сказал он про меня?“. Когда она спрашивает, этот сирота говорит: „Будда Amitâbha сказал про тебя: на обеих твоих ногах есть два камня. Относительно их он сказал, чтобы я их вытащил!“. Затем, когда эта черепаха вытащила свои ноги, сирота взял [камни]. Затем черепаха перевезла сироту через воду. Между тем, как этот сирота шел, он прибыл к дому с тремя курицами. Когда хозяин этих трех куриц спросил „что сказал будда Amitâbha?“, сирота говорит: „Он сказал, что будут нестись, если взять от твоих трех куриц три пера!“. Тогда, лишь только хозяин этих куриц взял от куриц три пера, как курицы его тотчас снесли яйца. Хозяин этих куриц дал этому мальчику много денег. Отправившись от него [дальше], этот мальчик достиг аила с тремя вязами. Как только он прибыл к дому с тремя вязами и хозяин трех вязов спросил его, он говорит: „На корнях твоих трех вязов очень много золота и серебра, сказал он. Отно-

ɣ̥ȇл′ц̥′ ɣ̥ȇлсĕӊ. ȇн алʿтʿă мӯӊгӯ ā̆ɧāсā намᵃī оĭлōц̥′ аӯ ɣ̥ȇлсĕӊ. кʿȇрĕбӯл ȇн алʿтʿă мӯӊгӯ аӯōсō, ларʿч′ лаwā д̥ȇлгĕрwē!“. тʿīʿкʿȇ̄р ȇн ɣ̥оарwăӊ хȧĭлāсī ȇц̥′ĭӊ оц̥ōр′ĭн′ малʿтʿăґʸōр′ĭн′ ӯнӯӊ хар′ē алʿтʿă мӯӊгӯ ɣ̥аʿч′ʿĭрсĕӊ. алʿтʿă мӯӊгӯ аӯōр хȧĭлāсī д̥агīц̥′ орд̥īн′ б̥алгʸōр′īн′, ӯнӯӊ хар′ē ларʿч′ʿĭ лаwā ɣ̥арсăӊ. ȇнĕ хаĭлāсī ȇц̥′ĭӊ малʿтʿăц̥′ ɣ̥арґāсăӊ алʿтʿă мӯӊгѿ хō ȇн wʸȇнʿч′ʿĭӊ кʿȇӯʿкʿĕд̥ ӯʿкʿсĕӊ. ȇн кʿȇӯʿк ȇн аӯсăӊ алʿтʿă мӯӊгѿ тʿȇмȇ̄ тʿȇргĕ аʿтʿĭц̥′ĭц̥′ тʿȇргӯлѿ ц̥ӯ̄р јаӯсāр јāwă ӯгīн′ī ȧĭлд̥īн′ кʿӯʿч′ʿĭрсĕӊ. ȇнĕ јāwă ӯгīӊ ӯц̥′ēр — „мȇ̄мȇ̄, б̥āwā, wʸȇнʿч′ʿĭӊ кʿȇӯʿк хаʿч′ʿĭрсĕӊ!“ ɣ̥ȇл′ц̥′ī д̥ō ɣ̥арсăӊ. ȇнȇ̄с хоȧін ɣ̥ȇʿтʿкʿӯӊ сȧĭнāр ӯсʿкʿӯл′ʿц̥′ĭгӯ б̥олсăӊ. ȇг ȇʿч′ʿĭгīн′ ȇн wʸȇнʿч′ʿĭӊ кʿȇӯʿкʿĕд̥ ȇн ӯгīнѿ ȇмĕг̥ ӯгʸсĕӊ. ȇн кʿȇӯʿк ȇн ӯгīн′ī нӯгӯр аӯōр сȧĭхăӊ ц̥аргăц̥′āсăӊ.

XI

д̥аґӯр кʿӯ̄ӊ ā̆ɧāсā д̥āʿч′ʿĭ тʿȧр′ē тʿȧр′ц̥′ī ȧм′д̥āц̥′ī āсăӊ. ад̥ăсă мал тʿȇц̥′ēӊ б̥ȧĭʿтʿăлā, аӯлāц̥′ б̥аʿтʿăґӯд̥ амӯрāӊ āсăӊ. ɣ̥ȇр′д̥ȇ̄ ȇмгӯ̄р′īн′ оĭрл̥ оĭwē, ід̥ȇ̄јȇ̄ кʿīбеĭ, ӯн′ējē сāwεĭ, тʿȧр′īлā тʿȧр′wεĭ, марăл мар-

---

сительно этого золота и серебра он сказал, чтобы я их выкопал и взял. Если взять это золото и серебро, листья и лепестки распустятся!“. Затем, когда хозяин этих трех вязов выкопал корни, появились, действительно, именно золото и серебро. Когда взяли золото и серебро и вязы снова посадили на их место, действительно тотчас же появились листья и лепестки. Золото и серебро, выкопанное и извлеченное, хозяин этих вязов отдал все этому сироте. Сирота это полученное золото и серебро нагрузил на верблюжью телегу и, между тем, как он шел в сторону своего пути, он прибыл к дому немой девицы. Эта немая девица, увидев его, издала голос: „Мама, папа, сирота вернулся!“. После этого она стала говорить хорошо и ясно. Отец и мать свою дочь отдали в жены этому сироте. Взяв эту девицу в жены, этот мальчик наслаждался по хорошему.

XI

Что касается дагуров, то они жили, занимаясь издревле земледелием. Между тем, как они разводили скот, они любили [также] промышлять охотой. Дома их женщины шьют, приготовляют пищу, доят коров, сажают огород, собирают ягоды.

wεĭ. ȇргӯн'īн' āҕāсā т'ȧр'ēјā т'ȧр'wē, аўлāц̣' б̣а'т'ăбεĭ, ад̣ăсā ӯц̣'ĭбεĭ, б̣'ĭ'т'ĕг̣ сурбεĭ, албă хāбεĭ. ӯгīр'īн' āҕāсā г̣ȇр'д̣ē̄ сōц̣' нар'īн̣ ілґā оĭц̣'ĭ сурбεĭ. woархăл ч'ан''ч''ĭ к'īг^{у}ī сурбεĭ, т'ȧр'ĭлă, марăлд̣ă јаўwεĭ, сȧĭхăн̣ woа'т'ăр к'īц̣' ілґā т'ȧр'бεĭ. саг̣д̣ī ȇwē̄ āҕāсā д̣ē̄с т'он̣ґŏwεĭ, ілāс ē̄рбεĭ б̣ȇрē̄сĕл ӯгīрē̄ ха'т'ăґлāwεĭ. саг̣д̣ī а'ч'ā āҕāсā ам'т'īн̣ јӯмѡ̄ мȇд̣ĕбεĭ, āҕā б̣аĭҕўнā д̣āбεĭ, д̣ȇўнĕр к'ȇў̆'к'рē̄ ч'а'к'īрбεĭ.

XII

ȇ'ч''īг ȇгĕ ӯгѡ̄сīн' к'ӯ̄ ц̣арц̣'ĭ аҕă д̣ӯ̄ ȧĭмăґ̣ хон''ч''īґ̣ т'ӯрсĕн̣ ґ̣арсăнд̣ā ц̣ā'ч''īлґāwεĭ. ӯг^{у}сĕн̣ к'ӯ̄јī јасīн' г̣ȇр'д̣ē̄ ц̣ӯ̄гӯц̣' т'аб'бεĭ. woархăл хонŏр саб'ĭ w^{о}āс маҕăл б̣ȇсĕ хō јон̣'к''ē т'ȇ'к'ӯр ȇмĕл'к'ē̄wεĭ. к'ȇў̆'к б̣ȇр'īн' ц̣оwŏлŏн̣ ал'ц̣' јасī олд̣ōнд̣īн' ілд̣ē̄д̣ д̣оар сōwεĭ. ӯгсĕн̣ к'ӯ̄јī ȇр'т'ĕ ӯд̣ӯр ор'ē сӯн' д̣оанд̣ă ґ̣оарwăн̣ ȇр'īн̣ ч'āс т'ӯл'ц̣'ĭ к'ісāлwεĭ. к'ісāлґӯд̣ā ірсĕн̣ хор'сăн̣ јіҕ ӯ'ч'к'ĕн̣ ȇргӯ̄н̣ ȇмгӯ̄н̣ хаојāрā хан'ц̣'īwεĭ. б̣асă ӯ'к'сĕн̣ к'ӯ̄јī ȇ'к'īд̣īн' хон'ĭ ал^{а}ц̣'ĭ ід̣ē̄ б̣уд̣ā т'аw'īц̣' д̣ōбӯwεĭ. сӯн'д̣ĕ сōц̣'ĭ хаојāрā ч'āс б̣ȧр'īwεĭ. ȇмгӯ̄н'īн' шанĭг

Относительно мужчин [можно сказать], что они засевают свои пашни, промышляют охотой, смотрят за скотом, изучают грамоту, несут службу. Что касается дочерей их, то сидя дома, они учатся вышивать тонкие узоры, учатся делать платья и халаты, ходят в огород и по ягоды; они делают прекрасные гряды и сажают цветы. [Теперь] относительно старой бабушки: она вьет веревки, прядет нитки, заведует невестками. Что касается старого деда, то он ведает всем, заведывает всем житьем-бытьем, повелевает своими младшими и сыновьями.

XII

Когда умирают отец [или] мать, посылают человека и объявляют братьям, родственникам и всем своим сородичам. Останки мертвеца ставят в доме. Надевают одежду, башмаки, чулки, шапку, пояс, все полностью и в целости. Испытывая страдания, сын и невестка садятся вниз на полу около трупа. Устраивают церемонию траура по умершем, зажигают бумагу втечение трех часов — утром, днем, вечером и в полночь. Когда устраивают церемонию, все собравшиеся и пришедшие большие и малые, мужчины и женщины, плачут. Еще колят овцу и ставят в головах умершего пищу. Ночью все сидят и

ojĭwεĭ. тʿу̇рсĕӊ кʿе̊ўʿк ḓе̊р'ін' кʿу̇ндў ц̣owŏлŏӊ ал'ц̣'ĭ ґ̣оарwăӊ мад̣д̣ᵃʿтʿᵃī г̣у̇лгўӊ шанĭгī е̊мсĕwеĭ. ч''ĭґāӊ сорw'ĭ тʿолwεĭ. woȧір тʿу̇рсĕӊ у̇jе̄л хаjāл аӄᵃ д̣ӯjīн' āӄāсā хоjĭр мад̣д̣ᵃʿтʿᵃī г̣у̇лгўӊ шанĭгī е̊мсĕwеĭ. е̊не̄с ḓ'іш'ĭӊ не̊ʿк халᵃī аӄ д̣ӯ ḓолґў олŏр холᵒī тʿу̇рсĕн'ін' āӄāсā е̊ргӯн'ін' шанĭґ ḓу̇с ḓу̇слĕwеĭ, е̊мгӯн'ін' āӄāсā д̣е̊рĕḓʿкʿī е̊мсĕwеĭ. тʿу̇рсĕӊ ґ̣арсн'ін' сонсōр хō кʿу̇ʿч''ĭре̄р хан'ц̣'ĭwεĭ. г̣е̊р'ī д̣оʿтʿрīг̣ ц̣owŏлŏӊ ал'сăӊ олŏр хō ḓас д̣аґăц̣' хан'ц̣'ĭwεĭ. ḓе̄д̣е̄с ірсĕӊ кʿӯ хан'ц̣'ĭц̣' woарāр jасăд̣ му̇ргўwеĭ. ḓасă jасăд̣ д̣аӊґă тʿе̄ц̣'ĭ тʿал'w'ĭwεĭ. мад̣нāр'ін' ц̣owлŏӊ ал'сăӊ кʿӯд̣ д̣оар ілд̣е̄д̣ су̇г̣д̣ўц̣' сōц̣' д̣аӊґă тʿе̄ц̣'ĭ: „тʿāн'ī ц̣у̇д̣рѡ̄сѡ̄ӊ!“ г̣е̊л'ц̣' хан'ц̣'ĭґў у̇сгʸī г̣е̊лwеĭ. woȧір аӄ д̣ӯнĕр'ī, ц̣алō ḓе̊рĕсĕл, хоаjāрā ḓе̄д̣е̄с ірсĕӊ ан'ĭʿк''ē, хоад̣ ход̣ŏгī кʿу̇ндўлwеĭ. ід̣ĕш'ī ōлґāц̣' ід̣ĕлге̄ц̣' д̣аӊґă тʿе̄ц̣', ґ̣āд̣ ґ̣арґўд̣īн' д̣аґăц̣' мор'ін' ḓа̇р'ĭц̣' у̇гʸц̣' тʿе̊ргĕд̣īн' сōлґāц̣', а̇ĭд̣ӯґ кʿу̇ндўʿтʿᵉījе̄р кʿу̇ндўлwеĭ. е̊н jӯ г̣е̊ле̄се̄ ан''кʿĭ кʿӯjī е̊jĭ кʿу̇ндўлгʸīн' ме̊ʿтʿĕр у̇гўсĕӊ кʿӯjе̄мĕл кʿу̇н-

---

подносят бумагу. Женщины шьют траурную одежду. Родной сын и невестка испытывают тяжкие страдания и облачаются в полный траур — шириною в одну треть. Опираются на белый посох. Близкие родственники, двоюродные братья и сыновья двоюродных братьев и родных надевают полный траур в одну половину. Кроме того, что касается людей, считаемых родственниками [-членами] одного рода, и дальних родственников, то мужчины их опоясываются траурными поясами, что же касается их женщин, то они надевают косынки. Услыхав [о смерти] и прибыв [туда], родственники их плачут. Люди, находящиеся внутри дома, испытавшие горе, все следуют [им] и тоже плачут. Пришедшие извне входят с плачем и поклоняются покойнику. Кладут и дают покойнику еще табак. Под конец присаживаются книзу на коленях на пол, подносят людям, испытавшим горе, табак и говорят „Вам причинили беспокойство!“ и, говоря это, произносят речи соболезнования. Близким родственникам, молодым женщинам, всем извне пришедшим чужим, сватам и сватьям выражают свое почтение. [Предлагают] пищу, кормят, поят, дают табак и, когда они выходят наружу, то следуют за ними, ловят и подают им лошадей, сажают их в телеги и оказывают весьма большой почет. Что это значит? Как раз это оказание почтения чужим [означает, что], они почитают своего усопшего. Вместо него — дескать [чтут теперь гостей],

дўлџ'-āwɛ̄ĭ. орŏндīн' ɣ̊ɛ̊л'ц'ī еĭмĕр áĭдӯг кўндў'т'ᵉĭ̯ɛ̊р ўц'ĭwеĭ. ɓасă ɛ̊н ɥowŏл°н'ī ɓаĭ̯т'ᵃī доа̯т'рā јамăр'ч' ірсĕң јіъ ў'ч'к'ĕң к'ў, к'ɛ̊н'ч' ā̆т'хаĭ, ч'ŏгīң шāгīң ɣ̊арāц' ўл ɓолŏн. ɓасă інɛ̊д нāд ɣ̊арāц' сɛ̊ɓ-ц'ĭл'ц'ī ўл ɓолŏн. хаоjāрā к'ɛ̊н'ч' ā̆т'хаĭ хō јос'т'°ī дўр'т'ᵉī к'ĭ'ч'ᵉĕц' ɛ̊н ɓаĭ̯т'ᵃī нўрш'ēwеĭ. ɛ̊н јосīн' дaгăц' ўл јаўгў к'ӯјī āъāсā хоajāрā јіъɛ̊р ɓорōш'ēц' јосī ɛ̊рдсĕң, ɥowŏлŏң'т'°ī к'ӯјī к'ўндўлсĕң ўwеĭ, ўгсĕң к'ӯјī ɓас к'ўндўлсĕң ўwеĭ ɣ̊ɛ̊л'ц'ī јіъɛ̊р ɓорōш'ēц' јіъɛ̊р мōрхāц' т'еĭмĕр к'ў āъāсā к'ӯјī woajāсīн' ɣ̊арāwɛ̄ĭ. еĭмĕр ɓолгōрō к'ɛ̊н'ч' к'ӯ ч'ᵉĭгāң ɓаĭ̯т'ĭд ірɛ̊сɛ̊ јіъĕл к'ĭ'ч'ᵉĕц' јос°ī дaг°ᵃгōмўл ојŏңгŏ ɓолгāwеĭ. ўгсĕң к'ӯјī āъāсā хојīр дaбхўр мōд awсăд т'ăw'wеĭ. awсīн' āъāсā т'ɛ̊р ɣ̊ɛ̊р'ī ɓаjĭң јадăг'ўī т'ɛ̊ң'к'ɛ̊р'īн' саĭ̯ң мō āwɛ̄ĭ. дɛ̊р ц'ɛ̊ргī саĭ̯н'īн' āъāсā јісĕң мўдўр к'ɛ̊ўлсĕң. awс'ī к'ўлдīн' л'аң-хуа ілгă солхāсăң, awсᵃī ɛ̊'к'ĭдīн' цӯрӯ мўдўр к'ɛ̊ўлсĕң. саґăл'īн' сарсāц'ĭц', ɛ̊'к'īн' ɓомбōл'ц'ĭц' ăм'ĭдў мўдр'ī адл'ī ўц'ĭрдwеĭ. ɓасă awсᵃī ɛ̊'к'īгīн' т'ŏɓ-ɣолдīн' т'ɛ̊р гўрн'ī хар'ā̆т, т'еĭмĕр ɣ̊ац'р'ī, т'еĭмĕр хал'т'ᵃī, т'еĭмĕр нɛ̊р'т'ᵉī к'ӯјī awсă ɛ̊нɛ̊ ɣ̊ɛ̊л'ц' ɓ ĭ'т'ĭ'к к'īwеĭ. ɓасă

с таким большим почтением смотрят [на них]. И еще, кто бы ни пришел на это дело печали — большой ли или малый, кто бы это ни был — крика и шума поднимать нельзя. Также нельзя смеяться, забавляться и веселиться. Все, кто бы то ни было, стараются [исполнять] обычное и приличное и проводят это дело [благопристойно]. Что касается человека, который этому обычаю не следует, то высказывают [ему] сильное порицание и очень хулят и порицают [его], считают, что он нарушил обычай, не оказал почтения людям, испытавшим горе, а также умершему; что касается такого человека, то его не считают даже человеком. Поэтому, кто бы ни пришел на белое дело (т.-е. траурную церемонию), очень старается и считает важным подчинение обычаю. Умершего кладут в двойной деревянный гроб. Что касается гроба, то смотря по богатству и бедности [словом] по возможности, он будет хороший или плохой. Что касается [гроба] лучшего качества, то [на нем] выгравированы девять драконов. В ногах гроба посажен цветок лотоса, в головах выгравирован парный дракон. Его усы растрепаны и, двигая головой, он похож на живого дракона. Еще в центре в головах гроба ставят надпись, [гласящую] что это гроб подданного такого-то государства, такой-то страны, человека такого-то рода, такого-то по имени. Еще около

awcᵃī олдо̄ндīн′ кᶜ̄ал кᶜīц′ е̊лгĕwеī. кᶜ̄ал′ī доаᶜтᶜр′īн′ ӯгсĕң кᶜў̄jī ӯгў̆дĕл′ī ґаӌ̯ᶜīрд ба̊īᶜтᶜӑлґў ӯ′чᶜ′īᶜкᶜĕң jīᶜкᶜе̄, масо̄, сомŏґ, онᶜ′чᶜ′ī, сарᶜпᶜӑ, д′ēс, чᶜаӌ̯ў̆ґ, ӯ′чᶜ′īᶜкᶜĕң олŏңхᶜтᶜ°ī ходᶜīр, хаᶜтᶜа̄, чᶜе̄ jе̄ᶜкᶜе̄jī хо̄ jеңᶜкᶜе̄ кᶜ̄ал′ī доаᶜтᶜр′īн′ тᶜе̄ц′ тᶜӑб′б′ɛī. awcᵃī доаᶜтᶜр′īн′ а̄ӷа̄сā улā̄ң ба̊ўр′ī чᶜ′īґā̄ң ба̊ўр′ī н′īц′ēл алд доў̆сў̆wеī. ба̊сă ґоарwӑң дабхў̆р доўрц̄е̄ доў̆сwеī, доўрб̊ тᶜаб′бɛī. ӯгсĕң кᶜў̄jī саīхă̄ң awcᵃī доаᶜтᶜӑр кᶜе̄рᶜтᶜĕлге̄wеī. н′а̄дмīн′ чᶜ′īґā̄ң пᶜансā̄р нӯмбў̆wеī. ба̊с ӯгсĕң кᶜў̄jī кᶜīмᶜчᶜ′īн′ хо̄ аў̆wɛī. е̊мĕссĕң woархă̄лдīн′ хо̄ хāīᶜчᶜ′ī ір woарă̄лґā̄wɛī. ӯгсĕң кᶜў̄jī олдо̄ндīн′ ӯңᶜк, харᶜтᶜӑрґ, даӌ̯р, неґў̄, б′а̄ң-хў̄л тᶜаб′бɛī. ба̊с е̊н тᶜӑw′са̄ң jо̄мў̆дīн′ хо̄ онᶜчᶜ′ī ір woарă̄лґā̄wɛī. awcᵃī доаᶜтᶜӑр да̄īwīдīн′ долō одī мӯңґў̆ чᶜа̄сā̄р ларᶜтᶜо̄wɛī. ба̊с алᶜтᶜа̄ мӯңґў̆ чᶜа̄сā̄р нар сарў̄лᶜī ларᶜтᶜо̄wɛī. awcă даīwīла̄ц̄ī jiң тᶜіб̊ᶜкᶜе̄се̄р бў̆ᶜкᶜў̆лᶜц′ тᶜіб̊ᶜкᶜĕwеī. са̄īң ӯдў̆р са̄īң е̊р′īн′ī сонц̄′īц′ ӯгсĕң кᶜў̄jī ґарґа̄ц′ хоарă̄нд awа̄ᶜчᶜ′īц′ ґаӌ̯īрдīн′ ба̊лґа̄wеī. е̊нĕ awа̄ᶜчᶜ′īґў ордо̄нō нĕᶜк кᶜў̄д а̊р′гī ба̊р′īц′, кᶜе̄ў̆ᶜкᶜīн′ хоа̄ілă̄ґ ца̄лґă̄ґў̆ ґоаіц̄′ī, хоа̄ілă̄гī б′ī′тᶜкᶜе̄мĕл ӯ′кᶜў̆wеī. ал′īц′ awrʸо̄р′īн

гроба делают и вешают сетки. В сетки кладут маленький котел, который будет служить в [будущем] месте пребывания умершего, уполовник, ложку, нож, палочки для еды, тарелку, чашку, солончаковую соль в маленьком мешечке, [обыкновенную] соль, чай и все, что угодно, целиком кладут внутрь сетки. Что касается внутренности гроба, то растилают красную и белую материю, по одной сажени [каждой]. Еще стелют три двойных подстилки, кладут подушку. Умершего кладут в хороший гроб. Лицо его покрывают белым шелком. Также стригут все ногти умершего. В ношенную им одежду вонзают острия ножниц. Около умершего кладут платок, кисет, трубку, кремень и табакерку. Во все эти вложенные [в гроб] предметы вонзают опять острие ножа. Внутри гроба на крышке наклеивают семизвездие из серебряной бумаги. Еще наклеивают солнце и луну из золотой и серебряной бумаги. Накрывают гроб крышкой и крепко заколачивают большими гвоздями. Выбирают хороший день и хорошее время, умершего выносят [из дома], уносят в могилу и хоронят в земле. Перед тем, как унести [его], подносят кому-нибудь водку, и сын просит объявить о жертвоприношении и дает свою жертвенную запись. Когда он ее берет и принимает, он кланяется. Что ка-

мўргўweї. хоаілгᵃї ҕ'їтᶜїᶜкᶜдїн′ āҕāсā ĕн ўгсĕң кᶜ'ӯ јамăр ғўрнᶜї харᶜā'тᶜᵃї, ăлᶜї ғолᶜї, јамар ғоасї, јамăр ăїлᶜї, јамăр халᶜтᶜᵃї, јамăр нĕрᶜтᶜĕї, јамăр ōнᶜї, јамăр сардă, јамăр ўдрᶜї, јамăр ĕрᶜїнд ĕўрĕ ĕўдĕңᶜ′ ңалнăс алᶜңāсăң, јĕᶜкᶜї насᶜтᶜᵃї āсăң. тᶜĕᶜкᶜĕр аҕ ду тᶜўрсĕң ғарсăң хоајāрā ғошᶜїгўлᶜңᶜ′ woаілᶜңᶜ′ ҕеїдїн′ јамăр јамăр woархăл ĕмĕлᶜкᶜĕсїн′, awсї доаᶜтᶜрᶜїн′ јĕᶜкᶜї ңахă тᶜăw'сăң, ҕасă ĕᶜкᶜїдїн′ дōбўңᶜ′ алсăң ўᶜкᶜўр хонᶜї кᶜĕдĕ, хоаілăґ мōрᶜї нĕᶜкᶜĕ, ҕасă ўᶜтᶜўм јĕᶜкᶜї ғїң, woаᶜтᶜă јĕᶜкᶜї шᶜїрĕ, ўрўм кᶜĕдĕң јїᶜкᶜĕ, арᶜїгї кᶜĕдĕң лоңхŏ, кᶜїсāлăңᶜ′ шᶜїᶜтᶜāҕ алᶜтᶜă мўңгў чᶜāс кᶜĕдĕң тᶜўм, ĕнĕс ҕᶜїшᶜїң аҕ ду аімўґ хонᶜчᶜїґ тᶜўрсĕң ғарсăнāс кᶜĕң кᶜĕнᶜї нĕмӯр аᶜчᶜїрсăң мōрᶜї ўᶜкᶜўр хонᶜї кᶜĕд ҕолґў, ҕасă мўңгў ңōс кᶜĕң кᶜĕнᶜї нĕмӯр аᶜчᶜїрсăнᶜїн′ јĕᶜкᶜї, ҕас алᶜтᶜă мўңгў чᶜāс, арᶜїҕ, ўᶜтᶜўм, woаᶜтᶜă, ўрўм, харᶜтᶜăрґ кᶜĕң кᶜĕнᶜї аᶜчᶜїрсăнᶜїн′ хō ғĕᶜтᶜкᶜўң кᶜїweї. ҕасă ĕнĕ кᶜ'ӯјї јамăр ōнд, јамăр сар, јамăр ўдўр, јамăр ĕрᶜїнд ĕўдсĕң ўгсĕң. ĕдĕ̄ јамăр ōнᶜї, јамăр сарᵃї, јамăр ўдрᶜї, јамăр ĕрᶜїнᶜї сăїң соңґŏў, ғĕрĕс ғарґāң′ хоарăндїн′

сается жертвенной записи, то [там сказано] какого государства подданный [этот] умерший, какой он провинции, какого знамени, какой деревни, какого он рода, кто по имени, в какой месяц какого года, в какой день и какой час захворал и расстался с миром и сколько ему было лет. Тогда родственники и родные все плачут и печалятся, выясняют, какие одежды [покойный] носил и сколько вещей положено в гроб, а также сколько заколотых и поставленных в головах [гроба] быков и овец, и [определяют] жертвенного коня одного. Еще [выясняют], сколько гинов печенья, сколько столов мармелада, сколько котлов каймака, сколько бутылок водки, сколько листов золотой и серебряной бумаги для зажигания при устройстве траурной церемонии, кроме того сколько будет лошадей, быков и овец, принесенных в качестве вспомоществования и кем из родственников, родных и сородичей [они принесены]. Также [выясняют] сколько принесенного вспомоществования [в виде] серебряной монеты и кем [они принесены], еще кем принесены золотая и серебряная бумага, водка, печенье, мармелад, каймак и кисеты, и все это. Относительно этого [умершего] человека [пишут], что он захворал и умер в таком-то году, таком-то месяце, такой-то день и в такое-то время. Теперь выбирают по хорошему какой нибудь год, месяц, день и какое нибудь время и говорят о том, чтобы вы-

awāᶜч′ᶜīц′ ɣāɥ′īрд ɓолгāгў ɣ̊ɛлwеї. ɓасă тᶜушāлᶜтᵃᵃ′ī кᶜўїī āɓāсā пᶜаїдїң кᶜɛ̊дɛ̊ң ɥўр, шалᶜтᶜāң нɛ̊ᶜкᶜɛ̊ ɣ̊ɛл′ɥ′ хō ɣ̊ɛ̊ᶜтᶜкᶜў̄ң кᶜīɥ′ ɛ̊н′ī хоаілгᵃ′ī ɓ′ї′ᶜтᶜїгї āл′ɥ′ аўсāң кᶜў̄ јасї ɛ̊мɛ̆л′īн′ н′охŏрɥ′ї ўндўр даўјāр дŏдwɛ̄. ɓарā ірсɛ̆ң олŏң хō ɛ̊ргў̄н′īн′ н′охŏрwєї. ɛ̊мгур′īн′ сōɥ′ сонсŏwєї. хоаілгᵃ′ī ɓ′ї′ᶜтᶜїгї дŏдāɥ′ ɓар′ґŏр′īн′ хаојāрā нɛ̊ᶜкᶜɛ̊ даўјāр хан′ɥ′īwєї. ɛ̊н′ī ɓарґōр′īн′ ірсɛ̆ң олŏр′ī хоајāр′īн′ кᶜўндўл′ɥ′ хоаілгᵃ′ī сасхāң буда̄ ідɛ̆лгɛ̄ɥ′ ɓарāр, тᶜорᶜтᶜсāң ɛ̊р′īндɛ̊ јасāмўл ɣ̊ɛ̊р′ēсɛ̊ ɣарґāɥ′ арwāң ɥ′ірґō кᶜў̄ мўрлɛ̄г ɥāсї дɛ̄р′īн′ awсāмăл т′āw′ɥ′ї, јаўɓāң кᶜў̄ мўрлɛ̄ɥ′ јаўwєї. јасї ɛ̊мɛ̆л′īн′ пᶜаїдїң шалᶜтᶜāн′ї ɣ̊илᶜтᶜāшхўјї хō јаўɓāң кᶜў̄ мўрлɛ̄ɥ′ тᶜўрў̄ндīн′ јаўwєї. јасīн′ хоаінāсīн′ ірсɛ̆ң хор′сāң јіş ўᶜч′ᶜкᶜɛ̆ң ɛ̊ргўң хаојāрā хō јаўɓāң јаўɥ′ хоарăнд кᶜўр′ᶜґᶜч′ᶜīwєї. хоарăнд кᶜўрɛ̄р јасāмăл ɓалwєї. тᶜɛ̊ᶜкᶜɛ̄р хоарăн′ї ɛ̊мɛ̆л′īн′ дŏбўґ сўндўлўг, ідɛ̊ ɓудā, ўᶜтᶜўм, woаᶜтᶜă, алсăң ўкўр хон′ї ɛ̊ᶜкᶜīн′ пᶜаїдāɥ′ тᶜаб′бɛї. ɓасă хоаілґ алсăң мŏр′ї ɛ̊ᶜкᶜīн′ аᶜч′ᶜірɥ′ хоарᵃн′ї хоаінīн′

нести [покойника] из дому и отнести к могиле и похоронить. И что касается чиновного человека, то определяют ему столько-то пар шеренг и одну мачту[1] и, человек, принявший жертвенную запись, преклоняет перед покойником колени и громким голосом читает ее. Все явившиеся многочисленные мужчины преклоняют колени. Женщины слушают сидя. Когда кончают читать жертвенную запись, все в один голос плачут. Когда это кончается, все оказывают почтение пришедшим и, кончив кормить их супом и кашей, выносят покойника в установленное время из дому, ставят гроб на носилки, которые несут на плечах шестнадцать человек, и пешие идут и несут [гроб] на плечах. Неся перед покойником парчу [для] мачты, все пешие идут впереди. Идя за покойником пешком, все пришедшие и собравшиеся большие и малые, мужчины и женщины, прибывают к могиле. Прибыв к могиле, покойника погребают. После этого перед могилой расставляют подношения, кашу, печенье, мармелад, головы заколотых быков и баранов. Еще приносят головы заколотых жертвенных

---

[1] пᶜаїдїң и шалᶜтᶜāң < манджурского, ср. *fayidan* ‘строй, ряды, шеренга, церемониальная выстройка чинов, выстройка шпалерами’ и *siltan* ‘жердь, знаменное древко, мачта флаговая; мачты — два столба перед храмами для вывешивания флагов; жертвенная веха у шаманов, ставимая во время служения’.

орʿкʿĭwɛĭ. алʿтʿă мўңгў чʿāсāмăл ԓawдăԓʹ тʿawʹԓʹĭ шʹĭʿтʿāwɛĭ. шʹĭʿтʿāԓʹ ƃарāр хоаjāрā ханʹԓʹĭwɛĭ. ƃасă iдʾē̆ ƃудājāсĭнʹ дʾē̆ԓʹĭнʹ аўԓʹĭ нʾē̆к хонʹĭ дaƣăнʹĭ, хадĭгʹ дормо̆с, кʿўԓʹ, арʹĭƹʿтʿаʿĭ дoĭн шʹĭʿтʿāwɛĭ. ʾēнʹĭ āƣāсā jасă ƃāрʹĭwɛĭ ґʾēлwеĭ. ԓē! ʾēнʹĭ ƃарāр хоajāрā ʾēргўрʹĭнʹ мóрʹē̆ онԓʹĭ, ʾēмгўрʹĭнʹ тʿʾēрʾĕгдʾĕ сōԓʹ хоарнāсā хаԓʹĭрwɛĭ. ƃаʿчʿĭԓʹ ґʾēрʿтʿē̆ кʿўʿчʿĭрʾē̆р анʿʿкʿĕ олʿрʹĭ хŏ дʾē̆р сōлхāԓʹ еĭтʿĕң ƃаԓāсăң ԓахāрā кʿўндўлʿԓʹ iдʾĕлгʾēwеĭ. ʾēн iдʾĕлгʾēгʾēмўл дoандĭнʹ ԓowŏлŏң алʿсăң кʿʾēўʿк ƃʾēрʹĭнʹ woалăң олŏрдŏ арʹƹĭ ƃāрʹĭԓʹ мўргўwеĭ. ʾējĭ мўргўгдʾēмўл wʸʾēрĭ ƃʾējʾēсʾē̆ jiƹ ўʿчʿʿкʿĕң wʾējĭ ўл jалƣăң хō нʾē̆к ăдлʹĭ мўргўwеĭ. арʹĭƹ аўсăң кʿўjĭнʹ ƃасă ʾēсĕрг мўргўwеĭ. ʾēн jŏ ґʾēлʾēсʾē̆, хоjĭр ƃʾējʾēсʾē̆ хō ўгсĕң кʿўjĭ кʿўндўлʿԓʹ мўргўԓʹ-āwɛĭ ґʾēлʹԓʹ ƃодŏґ ƃолґōрō кʿʾēң кʿʾēнʾēмĕл wʾējĭнʹ ўл jалґăң ʾēсĕрг тʿʾēсĕрг мўргўлʿʿчʿĭwеĭ. ʾēнʾēс ƃʹĭшʹĭң woăір аƹ дў ƃолŏґ кʿў woăір тʿўрсĕң ʾēргўң ʾēмгўң мʾē̆тʿĕр нʾē̆к адлʹĭ арʹƹĭ ƃāрʹĭԓʹ анʹĭкʿĕ олŏрдŏ мўргўwеĭ. анʹĭкʿĕ

лошадей и быков и бросают позади могилы. Складывают золотую и серебряную бумагу и зажигают. Кончив сжигать, все плачут. Еще берут лучшую часть пищи, берцовую кость овцы, хадак, лоскутья, свечи и сжигают их вместе с водкой в качестве жертвоприношения. Относительно этого говорится, что [это] погребают покойника. Так! Кончив это, все — мужчины верхом на конях, а женщины сидя на телегах — возвращаются с могилы. Вернувшись и прибыв домой, гостей сажают выше всех и с почетом угощают их разными приготовленными вещами. Среди этого угощения сын и невестка, которых постигло горе, всем [прочим] людям подносят водку и кланяются. Когда так кланяются, кланяются, не делая разницы между собою, маленькими и большими степенями [чинов], всем одинаково. Тот из них, который получил водку, в ответ тоже кланяется. Что касается [значения этого], то полагается, что с обеих сторон все кланяются и оказывают [этим] уважение умершему, вследствие чего все и кланяются в эту и ту сторону, не делая разницы между званиями кого бы то ни было. Кроме этого люди, являющиеся близкими родственниками, [просто] родственники — мужчины и женщины — все одинаково тотчас подносят водку и кланяются посторонним. После того, как кончают оказывать уважение посторонним, все выходят и провожают их, подают им лошадей и сажают их на коней. Сажают

олŏр′ī кʿ̇ӯндӯ̆л′ӏ̯′ ḇарсāӈ маднāр′īн′ хō ёӯ̆рʿкʿ̄ё̄ӏ̯′ ґарӏ̯′ мŏр′ēн′ ḇар′īӏ̯′ мŏр′дīн′ онŏлхāwєї. ёмгӯ̆ӈ кʿ̇ӯ̄jī тʿёрёгдīн′ сōлхāӏ̯′ jiъё кʿ̇ӯндӯ̆ʿ̈тʿ̈ӏjё̄р ёӯ̆рʿкʿ̄ё̄ӏ̯′ jаӯ̆лґāwєї. ён′ї маднāр′īн′ хорʿ̇ӏлʿ̈чʿ̈сāӈ āӏ̈лʿ̇ї аъ дӯ̆ woāір тʿ̇ӯрсёӈ ḇасă нёг̣ ādлʿ̇ї кʿ̇ӯндӯ̆лwеї. ёjї кʿ̇ӏ̯′ ḇарӏ̯′ї хō тʿарӏ̯′ jаӯ̆wєї. ён′ї ḇӯн′ї ӯдр′īн′ ḇасă даӯ̆сīwёр ґёл′ӏ̯′ дагī хоарāнд ї′ч′ʿ̈ӏ̯′ чʿ̈ас тʿ̇ӯл′ӏ̯′ ёргӏ̈ӏ̯′ ӯӏ̯′īwєї. хāӏ̯′ґрāр ḇасă ірсёӈ олр′ї нёг̣ ādлʿ̇ї кʿ̇ӯндӯ̆лwеї. ён даӯ̆сīwёр′ї ӯдӯ̆р āъāсā jiъ woāір тʿ̇ӯрсёӈ woāір аъ дӯ̄jīн′ хорʿ̇ӏлʿ̈чʿ̈ӏ̯′ ірwеї. еїмёр ḇолґōрō тʿ̇ӯрӯ̄н′ї ӯдрё̄с ґоарwӑӈ хоб′ї нёʿкʿ̄н′ āwєї. ённёс хоāіндājā ӏ̯оwлōӈ ал′сāӈ кʿёӯ̆кʿ ḇёр′īн′ї ґоарwӑӈ сар ш′анāгī ӯмсӯ̆ӏ̯′ ӏ̯оwлōӈ ḇар′ӏ̯′ доар ілдё̄д woанʿтʿ̈āӏ̯′ сōӏ̯′ ḇё̄гдё̄ нёʿкʿчʿ̈īн′ ӯл ґарāн, ӯргӯ̆ӈ сёwӏ̯ёнʿтʿ̈ī ḇāїʿтʿї ӯл кʿ̇īн, ӯл сонсōн, ӯл ӯӏ̯′īʿ̈чʿ̈īн, ґёр′тʿ̈ё̄ сōъāрл̣-āwєї. кʿёӏ̯′ё̄ ӏ̯аӯ̆ хоноwєї дӯ̆рсёӈ хоāінīн′ ґоарwӑӈ сарī чʿ̈ас тʿ̇ӯлwеї. шанīгī āӏ̈лāwєї ґёлёӏ̯′ аїмӯ̆ʿ хонʿ̈чʿ̈ӏ̈ʿ аъ дёӯ̆дё̄ хō ӏ̯′āӏ̯′ї woалāӈ олŏр хорʿ̇ӏлʿ̈чʿ̈ӏ̯′ хоарāндā ї′ч′ʿ̈ӏ̯′ ḇасă чʿ̈ас тʿ̇ӯл′ӏ̯′ї ӯ′кʿ̇ӯр хонī алʿ̣ӏ̯′ї дōбӯ̆ӏ̯′ сӯндӯ̆л′ӏ̯′ шанāгī āӏ̈лāwєї. ёнёс хоāіндājā нёʿк ḇāрāӈ чʿ̈ас тʿ̇ӯлwеї. ḇас хонʿ̈ї алwєї. хоjїр ḇāрāӈ чʿ̈ас тʿ̇ӯлwеї. ḇас хонʿ̈ї алwєї. ґоарwӑӈ ḇāрāӈ чʿ̈ас

женщин на телеги и их провожают и отправляют с большим почетом. После этого собравшиеся родные дома и близкие родственники тоже оказывают свое уважение. Кончают это делать и все расходятся. На другой день опять идут на могилу устраивать окончание [церемонии], зажигают бумагу, смотрят и обходят вокруг. Возвращаются и опять всем пришедшим оказывают уважение — всем одинаково. Что касается этого последнего дня, то собираются [только] очень близкие родные и близкие родственники. Поэтому их одна треть по сравнению с первым днем. После этого сын и невестка, которых постигло горе, три месяца носят траур и соблюдают (т.-е. выражают) печаль, спят и сидят внизу на полу, не выходят ни разу наружу, не выражают радости, не слушают и не ходят смотреть [на то, как веселятся другие] и сидят только дома. Когда пройдут сто суток, по окончании жгут бумагу „трех месяцев“. Объявляют родным и родственникам о том, что снимают траур. Собирается много народа, идут на могилу и опять жгут бумагу, колят и приносят в жертву быков и овец и снимают траур. После этого в годовщину жгут бумагу. Опять колят барана. Во вторую годовщину жгут бумагу. Опять колят

тʿу̇лгўд̣ē̆ б̣асă ґ̣оарwăӊ сарī чʿāс тʿу̇лсĕн′ī jiҕē̆р у̇кўр хон′ ал^{а}ц̣′ī аїмўґ хон′ʿч′ʿїґ аҕ д̣е̊ўд̣ē̆ хō ц̣′āц̣′ī са̇їнāр не̊ʿкʿтʿē̆ʿт ц̣оwлŏнō а̇їлāwєї. е̊н ґ̣оарwăӊ ōн′ī д̣оанд̣īн′ кʿе̊ўʿк б̣е̊р′īн′ āҕāсā ґ̣оарwăӊ сарī шанăгē а̇їлāснāсā е̊д̣ē̆jē̆ у̇рʿкʿўл′ц̣′ хар wоархăл′ī е̊мсĕц̣′ ґ̣оjї тʿорґŏ у̇ӊг^{у}ʿтʿ^{е}ī ц̣у̇сʿтʿ^{е}ī wоархăл′ī не̊ʿкʿч′ʿї у̇л е̊мĕсē̆ӊ. е̊н ґ̣оарwăӊ ōн′ī ц̣оwлŏӊ д̣ӯрсĕӊ хоа̇інīн′ са̇їммāʿкʿї wē̆р′ī д̣орāрā б̣олwєї. е̊ннē̆с хоа̇інд̣ājā б̣ас ōн-тʿалăӊ хан′ш′ī у̇д̣ўр е̊ʿч′ʿїг, е̊гē̆, уʿтʿāʿч′, е̊ʿтʿē̆ е̊л′їн′ʿч′ʿїг̣, холŏнʿч′ʿїґāмўл хоарăнд̣īн′ іʿч′ʿїц̣′ не̊ʿк не̊ʿк м′а̇ӊґăӊ чʿāс тʿу̇лwєї, б̣ас ід̣ē̆ б̣уд̣ā, хон′ī wоаʿч′ аwāʿч′ʿїц̣′ї хоарăн′ī е̊ʿкʿїд̣īн′ д̣ōбӯц̣′ су̇нд̣ўлwєї.

барана. Когда в третью годовщину жгут бумагу, то еще больше, чем по истечении [первых] трех месяцев, колят быков и овец, объявляют родным и родственникам, и все сразу снимают траур. Что касается сына и невестки, то в течение этих трех лет, с того времени как они сняли трехмесячный траур, они теперь постоянно носят черную одежду, и ни разу не одевают красной, шелковой, пестрой и узорчатой одежды. После того, как кончится трехлетний траур, [тогда] только поступают согласно своему собственному желанию. После этого еще каждый год в день древонасаждения отправляются на могилу своего отца и матери, деда, бабки, прадеда и прабабки и сжигают [каждому] по тысяче бумаг. Также приносят пищу и бараний крестец и ставят в головах могил.

СЛОВАРЬ

Слова расположены в следующем алфавитном порядке: а, б̰, w, г̰, г̰, д̰, ц̰ ~ ц̰′, є (ė) ~ ė̊, і, j, кʿ, л, м, н, о, ȯ, ȫ, ȯ, пʿ, р, с, тʿ, у, ẏ, ф, х, чʿ ~ чʿ′, ш ~ ш′.

Диакритические знаки, напр., знак палатализации ′, долготы — и т. д. при расположении слов не играют роли. Не отделены а ~ ȧ, є ~ ė̊ и т. д. Только знаки, передающие звуки, различаемые фонемологически, как у и ẏ и т. д., повлияли на расположение слов.

Принятые сокращения суть:

abl. — ablativus.
бур. — бурятское наречие.
бур. Аларск. — говор аларских бурят.
бур. Балаганск. — говор балаганских бурят.
бур. Капсальск. — говор капсальских бурят.
бур. НУ — говор нижнеудинских бурят.
бур. Тунк. — говор тункинских бурят.
бур. Хор. — говор хори-бурят.
вост. — говоры восточной Монголии.
гольд. Грубе — гольдское наречие по Грубе.
гольд. М. — то же по Максимовичу.
заимств. — заимствование.
Ив. — дагурское наречие по Ивановскому.
калм. — калмыцкое наречие (т. е. говоры дэрбэтов и торгутов Калмыцкой Области).
кит. — китайский язык.
ма. — письменно-манджурский язык.
манег. — манегирское наречие.
мо. — письменно-монгольский язык (специально классического периода).
могол. — могольское наречие.

монг.-квадр. — монгольские формы, засвидетельствованные в памятниках квадратного письма.
ороч. — орочонское наречие.
прич. — причастие.
санскр. — санскрит.
см. — смотреть.
см. пред. — смотреть слово предшествующее.
см. след. — смотреть следующее непосредственно дальше.
сол. Ив. — солонское наречие по Ивановскому.
ср. — сравнить.
тиб. — тибетский язык.
тунг. Барг. — наречие баргузинских тунгусов.
тунг. Czek. — тунгусское наречие, исследованное A. Czekanowski'м.
тунг. Маак — тунгусское по Мааку.
тунг. Титов — тунгусское по Титову.
тур. — турецкие языки.
тур. Анат. — Анатолийско-турецкое наречие.
уйг. — уйгурский язык.
халх. — халхаское наречие.
Юань-чао-би-ши — по литографированному изданию А. Позднеева.

ā- быть. Ив. ábe есть, находится (= ābē ~ ābeī) | мо. *a-*.

абă охота | халх. awă, мо. *aba*.

аб'îл- не хватать, не доставать.

āw^{a}r'ўд весь, всякий, все какие имеются.

awcă гроб | мо. *absa*.

аӈ ~ аӈă старший брат. Ив. аӈá | халх. аххă, мо. *aχa*.

аӈă д̆ӯ братья.

аґл'ē- скучать, тосковать.

āґў нахождение, местопребывание. Прич. от ā-.

адă- наколоть, уколоть.

ад̆ăсă кони, табун | бур. Аларск. адăhăӈ, халх. ад̆ӯ, мо. *aduγun* табун, *aduγusun* скотина. Ср. ад̆ō.

ад̆л'ї похожий | халх. ад̆лї ~ ад̆д̆їl, мо. *adali*.

ад̆ō кони | халх. ад̆ӯ, мо. *aduγun*. Ср. адăсă.

ад̆ō'т'^{a}ї имеющий табун, коней | халх. ад̆ӯ'т'ē.

аӌ'^{i}-ē'к'ĕ старшая сестра жены.

аї- бояться | халх. аĕ-, мо. *ayi-*.

аї-т'ўмў̆ӈ большое множество, десятки тысяч (в былинах, напр., о табунах) | халх. арāр д̆ӯрę̆ аĕ-т'ўмў̆ ад̆ӯ'т'ē..... имеющий по северным склонам множество табунов.....

аїӷăр мўм'ч''ї кончик грудной кости.

аїґўӈ Айгунь (город Благовещенск).

аїд̆āӈ кабан, вепрь | ма. *ayidaγan*.

аїд̆ӯґ ~ аїд̆ўґ очень, сильно. Ср. аїрд̆ӯґ.

аїӌ'ї остов крыши, плетенка из досок, покрываемая сверху кровельным материалом.

аїл деревня, аил, дом. Ив. áїлé | халх. аĕl, мо. *ayil*.

аїлā- снимать, напр., шанїгї аїлā- снимать траур.

аїмăґ род | халх. аĕмăk, мо. *ayimaγ* удел, княжество, область. Ср. аїмўґ.

аїмăӈ племя | ма. *ayiman*, мо. *ayimaγ*. См. пред.

аїмўґ род, родственники. Ср. аїмăґ.

аїрд̆ӯґ очень. См. аїд̆ӯґ ~ аїїрд̆ўґ.

аjăґă чашка | халх. ajjăr̆, мо. *ayaγa*.

аjїӈ путь, поход | халх. аjjї̆, мо. *ayan*.

аjїмш'їr̆'т'^{a}ї страшный | халх. аĕмшїr̆'т'ē, мо. *ayimsiγtai*.

аjїрд̆ўґ очень, весьма, страшно. Прич. от страдательной основы глагола аї- бояться | мо. *ayuγdaχu*. Ср. аїд̆ӯґ ~ аїрд̆ӯґ.

ал- ~ алă- убивать | халх. аллă-, мо. *ala-*.

ал промежность, внутренняя по-

верхность ляшек | халх. аллă, мо. *ala.*

алăґ̮ пестрый | халх. аллăk, мо. *alaγ.*

алăґă ладонь | халх. аллăґ̮, мо. *alaγa.*

албă служба, повинность. Ив. албé газíр присутственное место | халх. албă ~ алwă, мо. *alba.*

албăʿт несущий повинность, состоящий на службе | халх. албăʿтʿă, мо. *albatu.*

°ăлґăӊ звук | мо. *ayalγu.*

алґӯр медленно, тихо | мо. *alγur.*

алд̮ ~ алд̮ă сажень | халх. алд̮ă, мо. *alda.*

алд̮ă- потерять, утратить | халх. алд̮ă-, мо. *alda-.*

алд̮лā- мерить саженями | мо. *aldala-.*

алд̮ӯр 1) имя (в сочетании с нêрĕ), 2) значение | халх. алд̮ăр, мо. *aldar* слава.

ал'ц̮ā- расставаться | ма. *alǰa-.*

ȧл'ĭ какой | мо. *ali.*

ал'ĭ- ~ ȧл'і- принимать. Ив. алібé | ма. *ali-.*

ал'ĭм яблоня | халх. ȧllĭм, мо. *alima* яблоко.

ал'ĭнʿчʿĭг всякий, любой | мо. *alin-ču.*

алʿтʿă золото. Ср. след.

алʿтʿăӊ золотой. Ив. áлта | халх. алʿтʿą̆, мо. *altan.*

алʿтʿăӊ ґ̮албӯрʿт имя героя одного эпического произведения.

алхӯ- шагать | халх. алхă-, мо. *alχu-.*

ȧлʿчʿĭ- встать, широко раставив ноги | мо. *alčayi-.*

ал'ш'ē- скучать, тосковать | мо. *alǰiya-* изнемогать.

ам крупа, каша. Ив. áмо | мо. *amu.*

ам ~ амă рот. Ив. áма | халх. ам ~ амă, мо. *aman.*

амăр- отдохнуть | халх. амăр-, мо. *amura-.*

ȧм'д̮ живой | халх. ȧмĭд̮, мо. *amidu.* Ср. ȧм'ĭд̮ӯ.

ȧм'д̮ ā- (сливается часто в одно слово ȧм'д̮ā-) быть живым, жить, существовать | мо. *amidu a-.*

ȧм'д̮ăӊ бархăӊ будда Amitâbha.

ам'ĭ жизнь | халх. ȧмĭ, мо. *amin.*

ȧм'ĭд̮ӯ живой | халх. ȧмĭд̮, мо. *amidu.*

ȧм'ĭʿтʿăӊ всякий | мо. *amitan* живые существа.

амсăр устье, вход | халх. амсăр, мо. *amsar.*

амӯл благополучие | мо. *amur.*

амӯрāӊ охотник до чего, любитель | ма. *amuran.*

аӊґаĭ- разевать | халх. аӊґᵃē-, мо. *angγayi-.*

ан'ē б'ē, ан'ē сар первый месяц года. Ив. ан'é сара первая луна | ма. *aniya biya.*

ан'ēр звук | мо. *anir.*

ан'ĭʿкʿĕ ~ анʿкʿĕ ~ анʿкʿĭ чужой.

ан'ĭӊ кто.

ȧн'ĭрхă- ласкать | мо. *anirχa-* носиться (о слухе).

анʿтʿăґ немного | тур. Анат. *andaq* такой.

анʿтʿăх как, каким образом | ма. *antaqa.*

анӯґ замóк | ма. *anaqu.*

ар северный склон, северная сторона | халх. арă, мо. *aru*.

арăӊ чуть, слегка, только | халх. ар^{а}ē, мо. *arai*.

арăс кожа. Ср. арс.

арāʿтʿăӊ дикий зверь | мо. *ariyatan*.

арбӯр се̊рбӯр трепет, беспокойные движения | мо. *arbayi-* делать с напряжением, *serbeyilge-* растрепывать.

ар′гĭ водка. Ив. арігі | халх. ȧрĭх, мо. *araki*. Ср. ар′ĭҕ.

ардӣ в сочетании с тʿе̊ӊгĭр небо в значении верхнее, вышнее небо | ороч. акді (akdi), манег. агды (agdý) и т. д. гром.

ар′ĭҕ водка. Ср. ȧр′гĭ и след.

ȧр′ĭгĭ водка. См. пред.

ȧр′ĭлґā- очищать | халх. ȧрĭлґă-, мо. *arilγa-*.

арс кожа. Ив. арса | халх. ȧрĭс, мо. *arisun* ~ *arasun*. Ср. арăс.

архăӊ спина, задний. Ив. аркáн | мо. *aru*.

арʿч″ĭ кусок.

аршāӊ целебный источник | халх. аршą̄, мо. *rasiyan* < санскр.

асō- спросить | халх. асӯ-, мо. *asaγu-*.

асōл″ч″ĭ- спрашивать друг у друга | мо. *asaγulča-*.

асӯґлā- схватить.

аʿтʿĭц̣′ĭ- навьючить | ? мо. *ači-*.

аʿтʿĭрхāӊ старуха | сол. Ив. атыркáн жена, тунг. Барг. атіркāн старуха.

аʿтʿхō двойни, близнецы.

аӯ- брать, стричь ногти или волосы, снимать | халх. аб-~aw-, мо. *ab-*.

аӯл ~ аӯлă гора. Ив. áула | халх. ӯлă, мо. *aγula*.

аӯлā- охотиться, заниматься охотой | халх. awăлă-, мо. *abala-*.

аӯл′ц̣′ĭ- встречаться | халх. ӯлʒ̣ă-, мо. *aγulja-*.

аӯӊ звук хватанья ртом.

аӯр гнев | халх. ӯр, мо. *aγur*.

аӯрʿкʿĭ легкое. Ив. о̄́ркі | халх. ӯшĭґ̣, мо. *aγuški*.

аӯш′ē муж сестры.

ахʿтʿă мерин | халх. аґ̣ʿтʿă ~ ахʿтʿă, мо. *aγta*.

аʿчʿā отец. Ив. ачá | халх. ац̣ā папа, батюшка.

ȧʿч″ĭ квадратный.

аʿч″ĭʿкʿī ~ аʿч″кʿī крыло.

аʿч″ĭʿкʿчʿāӊ ~ аʿч″ĭхʿчʿāӊ мышь. Ив. ачіц̣ан | тунг. Маак ачікічан. (acʿikicʿan).

аʿч″ĭр- принести. Ив. ац̣ірʒі принося | халх. аʿц̣ʿăр-, мо. *ačara-*.

аʿч″хā 1) жена старшего брата матери, 2) старшая сестра матери.

āш′ĭ характер, нрав | халх. āшĭ, мо. *aγasi*.

аш′ĭрʿт кипарис, дерево, по манджурски называемое *mayilasun*.

б̣

б̣āбā ~ б̣āwā папа (детское слово).

б̣ац̣ā- делать приготовления | мо. *bajaγa-*.

б̣ац̣′ă мужья родных сестер | халх. б̣ад̣ʒă, мо. *baja*.

ḓȧĭ- находиться, быть, пребывать | халх. ḓȧĕ-, мо. *bayi-*.

ḓȧĭḏăл положение, жизнь | халх. ḓȧĕḏăл, мо. *bayidal*.

ḓaĭлʿт ẏweĭ безостановочно | бур. бāʾлтă ẏбēʾ.

ḓȧĭс- радоваться | халх. ḓajjĭрлă-, мо. *bayas-*.

ḓȧĭʿтʿă дело | ма. *bayita*. Ср. ḓaĭʿтʿĭ.

ḓȧĭʿтʿăл- употреблять, пользоваться | ма. *bayitala-*.

ḓȧĭʿтʿĭ. См. ḓȧĭʿтʿă.

ḓajĭŋ богатый. Ив. бajíн | халх. ḓajjį̆, мо. *bayan*.

ḓȧjĭр стая.

ḓȧjĭрʿтʿᵃī радостный | халх. ḓȧjjĭрʿтʿē, мо. *bayartai*.

ḓал- хоронить, зарыть, посадить растение | мо. *bula-* зарывать.

ḓʾȧл сразу.

ḓалґă земля, пыль. Ив. бáлҕа пол в фанзе.

ḓалґă соболь | халх. ḓулăґ̆, мо. *bulaγan*.

ḓалхў- закрыть, зажмурить глаза | мо. *balai* слепой.

ḓʾȧŋ-хӯл табакерка | кит. би-янь-хэ-эр.

ḓаŋґăлʿтʿă- округляться, вспучиваться, пухнуть.

ḓао-бєĭ драгоценный, драгоценность | кит. бао-бэй.

ḓарā много. Ив. барáн | мо. *bari* все. Ср. ḓарāŋ.

ḓарā представление (кому либо), ḓарā ір- представиться | халх. ḓарā бол-, мо. *baraγa bol-*.

ḓарă- кончать | халх. ḓар-, мо. *bara-* кончаться, истощаться.

ḓарăŋ правый, западный. Ив. барáн | халх. ḓарą̆, ср. халх. ḓарăнʿт на право, бур. Аларск. барăŋ, мо. *baraγun*.

ḓарāŋ всё, все. Ив. барáн болзóн больше | бур. Аларск. хӯ барнʾĭ все они, бур. Тунк. барăŋ все, мо. *bari* совершенно, вполне. Ср. ḓарā.

ḓāрăŋ годовщина | ма. *barun* год, целый год.

ḓарāʿтʿᵃī видимый издали | мо. *baraγatai*.

ḓарґў Барга.

ḓарц̆ʾī- торчать, ср. ḓарц̆ʾīц̆ʾ торчком.

ḓȧрʾĭ- 1) держать, хватать, ловить, 2) подносить, преподносить, 3) строить, 4) jac — хоронить | халх. ḓȧрĭ-, мо. *bari-*.

ḓарʿкʿĭр- кричать, вопить | халх. ḓархĭр- ~ баххĭр-, мо. *barkira-*.

ḓарʿтʿă- вмещаться, входить в состав чего | халх. ḓаґ̆ʿтʿă-, мо. *baγta-*.

ḓархăŋ бурхан, будда. Ив. баркáн | халх. ḓурхą̆, мо. *burχan*.

ḓарʿчʿā бахча (< русск. или через монгольское посредство из турецкого, где заимствовано из персидского).

ḓасă тоже, еще. Ив. басé | халх. ḓас, мо. *basa*.

ḓасăрґă порог | мо. *bosuγa*.

ḓаʿтʿă- промышлять.

ḓāʿтʿăр витязь. Ив. бáтур | халх. ḓāʿтʿăр, мо. *baγatur*.

ḓахшʾĭ учитель шамана | халх. ḓаґ̆шĭ, мо. *baγši* учитель, наставник.

ḓаʿчʾʿĭ- возвращаться | халх. ḓуʿц̆ʿă-, мо. *buča-*.

ḓ̄ḗr̥ḓ̄ḗ наружу. Ив. бéде.
ḓ̄ḗḓ̆ḗс снаружи.
ḓ̄ḗḓ'ĭг наружный, степной.
ḓ̄ḗṷ'ĭӊ Пекин. Ив. бодíн хутýӊ | халх. ḓ̄ēṷĭ, мо. *begeǰin.*
ḓеĭ есть. Ив. беі | халх. ḓ̄ī, мо. *bui,* в новом письменном языке также *bei.*
ḓеĭ сторона, напр., ṷ̄ӯӊ ḓеĭḓīн' на восточной стороне, на востоке.
ḓ̊ḗjĕ тело, сам | халх. ḓ̄ījĕ, мо. *beye.*
ḓ̄ḗл' перчатки | халх. ḓ̄ēl, мо. *begeli.*
ḓ̄ḗлбḗ'т'ᶜᵉī бабочка | тунг. Барг. булбундō.
ḓ̊ḗлгĕ подарок | халх. ḓ̊ėllĕк, мо. *beleg.*
ḓ̊ḗлгĕ'т'ᶜᵉī имеющий знак | халх. ḓ̊ėllĕr̥'т'ē, мо. *belgetei.*
ḓ̊ḗл'к'ĕ- приготовлять | ма. *belxe-,* мо. *beled-.*
ḓ̊ḗл''ч''ĭ- пастись | халх. ḓ̊ėl'ч'ĭ-, мо. *belči-.*
ḓ̊ḗлӯӊ тепло | мо. *büliyen.*
ḓ̄ḗмḗ фигурка человечка из травы, играющая роль при изгнании духа болезни | мо. *boγuma* чума.
ḓ̊ḗндĕ- спешить | ма. *bennebu-* производить суматоху, торопить, *benneli* в торопях, мо. *mengde-* приходить в смятение, торопиться.
ḓ̊ḗнĕр брат или сестра жены.
ḓ̄ḗр- коченеть | мо. *begere-.*
ḓ̊ḗрĕ женщина. См. след.
ḓ̊ḗрḗ невестка. См. пред. и след.
ḓ̊ḗр'ĭ невестка, жена сына | халх. ḓ̊ėрĭ, мо. *beri.*
ḓ̊ḗр'ĭгĕӊ жена брата | бур. НУ бергĕӊ, мо. *bergen* жена старшего брата.
ḓ̊ḗр'к'ĕ 1) тяжелый, трудный, тяжкий, 2) очень, весьма, сильно | мо. *berke.*
ḓ̊ḗсĕ пояс. Ив. бы́зе | халх. ḓ̊ӯс, мо. *büse.* Ср. бӯс.
ḓ̊'ĭ'т'ĕг ~ ḓ̊'ĭ'т'ĭг̥ ~ ḓ̊'ĭ'т'ĭ'к письмо, грамота, надпись, запись, книга. Ив. бітеҕé, біткé, бітíҕе | ма. *bitxe* книга, мо. *bičig* письмо, халх. ḓ̊ĭ'ч'ĭк.
ḓ̊'іш'ĭ нет, не то | халх. ḓ̊ішшĭ, мо. *busu.* См. след.
ḓ̊'іш'ĭӊ кроме. См. пред. и след.
ḓ̊'іш'ĭӊ не то, но..., не... См. пред.
ḓ̄ō- спускаться | халх. ḓ̄ӯ-, мо. *baγu-.*
ḓ̊оҕŏл'ṷāр запястье.
ḓ̊оґ'т'ŏ бугор, холм | ма. *boqto* горбы у верблюда.
ḓ̊оḓ ḓ̊ḗjĕ истинное тело | мо. *boda beye.*
ḓ̊оḓŏ- думать | халх. ḓ̊оḓḓŏ-, мо. *bodu-.*
ḓ̄ōṷ'ĭр- спускаться | халх. ḓ̄ӯṷ ір-, мо. *baγuǰu ire-.*
ḓ̊оjĭӊ добродетель | халх. ḓ̊уjjĭ̥, мо. *buyan.*
ḓ̊оjŏн'т'ᶜᵒī добродетельный | халх, буjjĭн'т'ē, мо. *buyantai.*
ḓ̊ол- делаться | халх. ḓ̊ол-, мо. *bol-.*
ḓ̊олґā- 1) делать, 2) ґ̥аṷ'ĭрḓīн'— зарыть в землю, похоронить | халх. ḓ̊олґŏ-, мо. *bolγa-.*
ḓ̊ол'гĭ- брыкаться | мо. *bulgi-.*
ḓ̊олŏґ̥ источник, родник (заимствовано?) | халх. ḓ̊уллӯk, мо. *bulaγ.* Ср. ḓ̊улāр.
ḓ̊ол'т'ŏ совсем | мо. *bultu.*

ḓомбōл'ц̣ї- двигать во все стороны, туда и сюда.
ḓомбŏӊ прыг, попрыгун.
ḓор-бор звук капанья, шум дождя.
ḓōрăл с проседью, седоватый | халх. ḓӯрăл, мо. *buγural.*
ḓорō неправильный | халх. ḓурӯ, мо. *buruγu.*
ḓорōш'ē- порицать | мо. *buruγusiya-.*
ḓорʿчʿō горох. Ив. бóрцiхе | мо. *burčaγ.*
ḓорʿчʿōхŏр шаманский дух, самый последний из онгоров в цепи преемственности.
ḓос- вставать | халх. ḓос-, мо. *bos-.*
ḓоʿтʿŏ куст | мо. *buta.*
ḓоʿтʿōл кочка.
ḓо̄̄р почка | халх. ḓо̄̄р, мо. *bögere.*
ḓӯ частица отрицания при повелительных формах глагола | мо. **buu̯ ~ büü̯.*
ḓуҕӯjāӊ обшлага на рукавах.
ḓуḓā каша | халх. ḓуḓā, мо. *budaγa.*
ḓулāр источник, ключ, родник | халх. ḓуллӯk, мо. *bulaγ.* Ср. ḓолŏґ̣.
ḓурґāс тальник | халх. ḓурґāс, мо. *buryasun.*
ḓуʿч'ʿї- вернуться | халх. ḓуʿц̣ʿă-, мо. *buča-.* Ср. ḓаʿч'ʿї-.
ḓӯгїл' цельный, целый | халх. ḓӯххӯlї, мо. *büküli.*
ḓӯґсӯ задняя и нижняя часть туловища | мо. *bögse.*
ḓӯлĕ двоюродные братья, сыновья родных сестер | халх. ḓȯllȯ̆, мо. *böle.*
ḓӯн'ї следующий день, завтра. Ив. бендурý ~ бундурý (< ḓӯн'ї + ӯḓӯр).
ḓӯр'ї материя. Ив. ердыртéн бурí | мо. *bös* холст.
ḓӯр'ї мӯсӯӊ сразу | мо. *büri mösün.*
ḓӯс пояс. Ср. ḓе̊сĕ.
ḓӯслĕ- опоясаться | халх. ḓӯссĕl-, мо. *büsele-.*
ḓӯʿтʿӯ- 1) завершаться, заканчиваться, 2) покрываться | халх. ḓӯʿтʿӯ-, мо. *bütü-.*
ḓӯʿтʿӯ совершенный, совершенно | мо. *bütü-* совершаться исполняться, халх. ḓӯʿтʿӯ цельный.

w

wajăӊ жены родных братьев по отношению друг к другу.
wархăл платье. Ив. вáхала рубашка. Ср. wоархăл.
wᵒāс чулки. Ив. вáса | ма. *vase.*
wе̊jĕ степень | халх. ӯjjĕ, мо. *üye* сустав, век, раз, крат.
wʸе̊нʿч'ʿїӊ сирота | халх. ȯнӯʿчʿї̣, мо. *önüčin.*
woa запах | ма. *va.*
woaiл- ~ woȧiл'ї- плакать | мо. *uyila-.*
woȧiр близко, близкий. Ив. вáiре | халх. ȯĕрŏ, мо. *oyira.*
woȧiрḓ- приблизиться | халх. ȯĕрŏḓ-, мо. *oyirada-.* См. след.
woȧiʿт- приблизиться. См. пред.
woал- находить | халх. ол-, мо. *ol-.*
woалă подошва | халх. уллă, мо. *ula.*
woалăӊ много | халх. оллǫ̆, мо. *olan.*

woалдă- находиться, быть находимым | халх. олдŏ-, мо. *olda-*. Ср. ол-.

woанă- упасть. Ив. уанаҕóкул′ запад | халх. унă-, мо. *una-*.

woанʿтʿă- спать, ночевать. Ив. вантебéі | халх. унʿтʿă-, мо. *unta-*.

woар- ~ woарă- 1) входить, 2) итти (о дожде). Ив. валлаҕáбе | халх. ор-, мо. *oru-*.

woархăл одежда, платье. Ср. wархăл.

woаʿтʿă мармелад | ма. *uta*.

woаʿтʿăр грядка, клумба.

woаʿч′ ~ woаʿч′ʿĭ крестец, хвостец | халх. ӯʿцʿă, мо. *uγuča*.

wʸ̄ѿрдē про себя от wʸ̄ѿр. Ив. Ив. уор′é сам | халх. ѿрѿ, мо. *öber-iyen, öber-tegen*.

ґ̣

ґ̣аҕ свинья, название двенадцатого года животного цикла. Ив. гáха, гáҕа | халх. ґ̣ахᵃē, мо. *γaχai*.

ґ̣āд наружу. Ив. гáды ворота | халх. ґ̣ад̣ā наружу, мо. *γada-* в *γadaγsi*.

ґ̣áц̣′ĭр земля, страна. Ив. гац̣íр, газíр | халх. ґ̣ад̣ʒăр, мо. *γaǰar*.

ґ̣áĭґă- удивляться | халх. ґ̣áĕхă-, мо. *γayiχa-*.

ґ̣áĭґăл′ʿч′ʿĭ- удивляться промеж себя | мо. *γayiχalča-*.

ґ̣áĭґăрд̣ă- быть таким, которому удивляются, служить предметом удивления | халх. ґ̣áĕхă-ґ̣д̣ă-, мо. *γayiχaγda-*.

ґ̣áĭґăрд̣ўґ удивительный, заслуживающий удивления | мо. *γayiχaγdaχu*.

ґ̣áĭхăл удивление | халх. ґ̣áĕхăл, мо. *γayiχal*.

ґ̣ал′ĭ огонь. Ив. гáлі | халх. ґ̣ал, мо. *γal*.

ґ̣ал′і- прыгнуть.

ґ̣алō гусь. Ив. галý | халх. ґ̣алӯ, мо. *γalaγun*.

ґ̣āн′ бешеный | мо. *γani*.

ґ̣ан′ʿч′ʿĭ единственный | халх. ґ̣анʿц̣ʿăхą̆, мо. *γaγča*.

ґ̣ар- 1) выходить, 2) д̣ō ґ̣ар- издавать голос. Ив. гар- в нáра гархóін боі | халх. ґ̣ар-, мо. *γar-*.

ґ̣арáĭʿч′ʿĭ- пойти, чтобы выйти.

ґ̣арґā- извлечь. Ив. ҕарҕáбе | халх. ґ̣арґă-, мо. *γarγa-*.

ґ̣ар′ĭ рука. Ив. гáрі | халх. ґ̣ар, мо. *γar*.

ґ̣ар′ĭ следы прежнего кочевья, след от юрты, откочевавшей в другое место.

ґ̣аʿч′ʿĭр- выйти | мо. *γarču ire-*.

ґ̣аʿч′ʿхāр один одинешенек, в одиночку | халх. ґ̣анʿц̣ʿāрā, мо. *γaγčaγar*.

ґ̣оаґăс дикий лук | бур. Хор. ґоҕŏт, мо. *γoγud* ~ *γoγusun*.

ґ̣оáі бедро | мо. *γuya*.

ґ̣оáі- просить. Ив. гóібеі | халх. ґ̣уjjĭ-, мо. *γuyi-* ~ *γuyu-*. Ср. ґ̣оĭ-.

ґ̣оáід̣- медлить, долго длиться | ма. *γoyida-*.

ґ̣оарwăң мад̣д̣ăʿтʿᵃī полоса материи, составляющая треть ширины материала. Материю

складывают на трое и разрезают; получающиеся полосы шире, чем ḏу̀рwĕӊ маḏḏӑʿтʿᵃī и т. д., но у́же, чем хоjjĭр маḏḏӑʿтʿᵃī.

ґоас знамя, хошун, округ | ма. *γusa.*

ґоĭ- просить. Ср. ґоа̀i- и ґоjŏ-.

ґоjĭ красивый | халх. ґоjjĭ, мо. *γoo̯-a.*

ґоjŏ- просить. Ср. ґоа̀i-.

ґол река | халх. ґол, мо. *γoul.*

ґол'ц̣'ĭӊхў засов.

ґол'ĭ мука́. Ив. хулі́н | мо. *γuril* ~ *γulir.*

ґолŏ провинция | ма. *γolo.*

ґомḏŏ- печалиться | халх. ґомŏḏ-, мо. *γomuda-.*

ґорʿʿкʿĭ речка, ручей. Ив. хуа́рага | мо. *γoriχun.*

ґōро далеко | ма. *γoro,* тунг. Барг. горо.

ґош'ĭґўл- печалиться | ма. *γosiχolo-.*

ґ

ґ'асӯр палочки-колотушки для шаманского бубна.

ґе̊ḏĕӊ ґаḏӑӊ крест на крест.

ґе̊ḏĕс желудок | халх. ґеḏḏĕс, мо. *gedesün.*

ґе̊ḏ'ĭг коса (на голове). Ив. гедíге | мо. *gejige* коса, тунг. Барг. гет'кен затылок.

ґе̊ʿкʿӯ кукушка | мо. *kögüke.*

ґе̊л- ~ ґе̊лĕ- говорить, думать | халх. xellĕ-, мо. *kele-.*

ґе̊нḏʿкʿĕл внезапно | халх. ґенĕḏхę̆, мо. *genedteken.*

ґе̊р ~ ґе̊р'ĭ дом. Ив. ге́рі | халх. ґер, мо. *ger.*

ґе̊сӯ ветка | халх. ґешу́, мо. *gesigün.*

ґе̊ʿтʿĕ- следить | мо. *gete-* подсматривать.

ґе̊ʿтʿкʿĕӊ ~ ґе̊ʿтʿкʿӯӊ ~ ґе̊ʿтʿкʿӯӊ ясный | ма. *getuken.*

ґе̊ў кобыла | халх. ґу́, мо. *gegü,* ср. сол. Ив. го́у.

ґілʿтʿāшхӯ парча, ленты из парчи | ма. *giltasiqu.*

ґīӊ гин, мера веса около фунта | ма. *gin* < кит. цзинь.

ґу̀б весь, все, целиком | мо. *göb.*

ґу̀ц̣ē кишки. Ив. гуц̣э́, брюхо | халх. ґу̀ʒē, мо. *güjege.*

ґу̀ĭ- бежать. Ив. гу̀iʒi бегом | халх. ґу̀j-, мо. *güi-.*

ґу̀ĭлĕрс маленькие яблочки | мо. *güilesü.*

ґу̀ĭʿчʿē- превзойти | халх. ґу̀jʿц̣ʿĕ-, мо. *güiče-.*

ґу̀jĕ муж младшей сестры отца ма. *gu* старшая или младшая сестра отца.

ґу̀lгўӊ целый, полный | ма. *gulxun.*

ґу̀рў- узнать.

ґу̀рўӊ государство, династия. Ив. гуру́н | халх. ґу̀рў, ма. *gurun* > мо.

ґу̀сʿкʿĕ волк | тунг. Барг. гушкō.

ґу̀ʿчʿў друг. Ив. сан'-гучу́ | ма. *guču.*

ḏ

ḏā прежний, основной | ма. *da.*

ḏā- 1) брать на себя, исполнять,

2) нести, вынести, 3) заведывать, 4) брать (о ноже) | халх. д̥ā-, мо. *daγa-*.

д̥аб̥хӯр двойной | халх. д̥аб̥хăр, мо. *dabχur*.

д̥аґă- следовать | халх. д̥аххă- ~ д̥аґă-, мо. *daχa-* ~ *daγa-*.

д̥āҕă жеребенок | халх. д̥āґă, мо. *daγaγa*.

д̥аҕăң ~ д̥аґăң берцовая кость.

д̥агī снова, опять, раз, крат. Ив. даі́ | халх. д̥аххĭ̥, мо. *dakin*.

д̥агīӯ снова, опять | халх. д̥аххĭӯ, мо. *dakiǰu*.

д̥аґӯр ~ д̥аҕӯр дагур. Ив. даҕу́р.

д̥а̇ĭwĭ крышка | сол. Ив. да́іба ~ да́іҕу.

д̥а̇ʼwĭлā- покрыть.

д̥а̇ĭр длинная трубка для курения. Ив. де́іра ~ да́іре | сол. Ив. дарі́ ~ даіра́, тунг. Маак даірі (dairi).

д̥а̇ĭсăң враг, война | халх. д̥а̇ĕ̥ ~ д̥а̇ĕ̥сḁ̆, мо. *dayin* ~ *daisun*.

д̥āʿкʿĭ налим (рыба).

д̥алаĭ море. Ив. дале́і мерде́н взморье | халх. д̥алᵃē, мо. *dalai*. См. след.

д̥алē море. См. пред.

д̥алʿĭ- заслонять, скрывать. | ма. *dali-*.

д̥алʿчʿĭрхаĭ кривой | мо. *dalǰiγar* ~ *dalǰir*.

д̥āмăл острый. См. д̥ā-.

д̥анд̥ĭхăң самый тонкий, протертый, истрепанный.

д̥аң ~ д̥аңґă табак. Ив. да́нҕа | сол. Ив. данга́ ~ да́нга ~ данҕа́, ма. *dambagu*, мо. *tamaki*.

д̥аң только | ма. *dang*.

д̥арă- давить, поникнуть головой | халх. д̥арă-, мо. *daru-*. Ср. хорōјō д̥арă- откладывать по пальцам.

д̥арăм спина. Ив. да́рма | ма. *darama*.

д̥арґаĭ постоянно | ма. *daruχai*.

д̥арґӯнд̥ā воробей.

д̥арʿтʿă огромный.

д̥архăлā- ковать, кузнечить | мо. *darχala-*.

д̥архăң кузнец | халх. д̥архḁ̆, мо. *darχan*.

д̥асă- исправить | ма. *dasa-*.

д̥асхăң левый | ма. *dasχuvan*.

д̥аў голос | халх. д̥ӯ, мо. *daγun*. Ср. д̥ō.

д̥аӯ напрасно.

д̥аўд̥ă- издавать крики, призывать | халх. д̥ӯд̥-, мо. *daγuda-*. Ср. д̥ōд̥-.

д̥аўрʿē- разгласить, рассказать | мо. *daγuriya-* подражать, *daγurisχa-* распускать молву.

д̥аўсīwĕр окончание | мо. *daγusburi*.

д̥āʿчʿĭ издревле | ма. *da-či*, abl. от *da*.

д̥ĕгд̥ĕ̄ вверх по. Ив. деіде́ | халх. д̥ēшĭ, мо. *degegsi* вверх.

д̥ĕгī птица | сол. Ив. деҕі́, тунг. Барг. дегī id., ма. *deye-* летать.

д̥ĕ̄гӯ̄р поверх | халх. д̥ēгӯ̄р, мо. *degegür*.

д̥ĕ̄д̥ӯ̄л- любить, предпочитать | мо. *degedüle-* ставить высоко, отдавать преимущество.

д̥ē̥ц̥ʼĭ первинка, лучшая часть | халх. д̥ēц̥ĭ, мо. *degeǰi.*

д̥ē̥ʿкʿĭ- поднять | мо. **dege-* основа слов *dege-r-e* на, выше, *dege-dü* верхний и т. д.

д̥ēлбӯр веер | мо. *debigür.*

д̥ē̥лбӯр грива | тунг. Барг. дōlін < *дēlін, ма. *delun,* мо. *del.*

д̥ēлгĕр- распуститься (о листьях), распространиться | халх. д̥elгĕр-, мо. *delgere-.*

д̥ēлʼĭ расстояние, на которое можно натянуть тетиву | мо. *delim.*

д̥ēлʼĭ- натягивать тетиву | халх. д̥èllĭ-, мо. *deli-.*

д̥ēлʼĭ- летать | ? ср. ма. *deye-.*

д̥ēлʿкʿᵉī поверхность земли, мир | халх. д̥ėlхī, мо. *delekei.*

д̥ēмбĕл напрасно, неожиданно, вдруг. Ив. дембелé (куī-танебé) вклепываться | ма. *dembei* чрезвычайно, мо. *demei* напрасно.

д̥ēнд̥ĕӊ скок!

д̥ēнд̥ĭр прыгающий, скакун.

д̥ē̥р верхний, вверх, на. Ив. дерʼéн верхний | халх. д̥ēр, мо. *degere.*

д̥ēрб̥ подушка. Ив. дерібá ~ дерыбó | сол. Ив. деребó.

д̥ēрд̥ĕ- ~ д̥ēрд̥ӯ- подниматься | халх. д̥ег̥д̥ĕ-, мо. *degde-.*

д̥ēрц̥ē̥ ковер, подстилка | сол. Ив. делʼц̥é.

д̥ēрĕб̥ʿкʿī косынка, головной платок | ма. *dere* лицо + суфф. -б̥ʿкʿī.

д̥ē̥рĕгĭ находящийся наверху. Ив. дерíҕе | халх. д̥ēрхĭ, мо. *degereki,* ма. *dergi.*

д̥ē̥с веревка. Ив. дéсо ~ дéзу | мо. *degesün.*

д̥ʼēс тарелка. Ив. дʼéʒа | кит. де-цза.

д̥ēӯ младший брат. Ив. дóу | халх. д̥ӯ, мо *degü.* Ср. д̥ӯ.

д̥ēӯсĕ- ~ д̥ēӯсӯ- рассыпать, расстилать | мо. *debis-* ~ *debüs-.*

д̥ō голос, крик, звук. Ср. д̥аӯ.

д̥оанд̥ посреди. Ив. дуáнʼде средний | халх. д̥унд̥, мо. *dunda* середина.

д̥оар нижний, вниз, внизу. Ив. дуáра | халх. д̥ōр, мо. *doura.* Ср. д̥ōрāҕӯр.

д̥оар нʼід̥ĕ нижнее веко.

д̥оарăл- к чему-нибудь иметь желание, пристращаться | халх. д̥урăл-, мо. *durala-.* Ср. д̥ор.

д̥оаʿт- оставаться | мо. *duta-* не хватать. Ср. д̥оʿтʿō.

д̥оаʿтʿăр внутри | халх. д̥оʿтʿŏр, мо. *dotura.* Ср. д̥оʿтʿŏр.

д̥ōбŏ- ~ д̥ōбӯ- жертвовать, ставить жертвенную пищу | ма. *dobo-.*

д̥ōбӯґ жертвоприношение.

д̥ōґ ныне не употребительное древнее название шамана.

д̥ōд̥- читать, звать. б̥ʼĭʿтʿĭг̥ д̥ōд̥wē читают книгу. Ср. д̥аӯд̥ă-.

д̥оĭӊ жертва.

д̥олгʼēӊ волна | бур. Аларск. долʼjōӊ, мо. *dolgiyan.*

д̥омăґ шутка | мо. *domoγ* < *domaγ* повесть.

д̥омŏл правнук | ма. *da omolo* старший внук.

д̥ондīг хорō средний палец. Ив.

дуандíҕе хоро | мо. *dundadu χuruγun.*

д̥ор желание | халх. д̥ур, мо. *dura.* Ср. д̥оарăл-.

д̥ōрāҕӯр по низу | халх. д̥ōґӯр, д̥ōхŏнӯр, мо. *doγuur.* Ср. д̥оар.

д̥ормŏс лоскутки материи, приносимые в жертву на могиле | мо. *durmusu* палка с привязанными листками бумаги, которую шаман держит во время призывания божеств. Ср. мо. *ǰurbus* лоскуток.

д̥осŏ- накрапывать, капать | мо. *dusu-.*

д̥оʿтʿō- оставлять | мо. *dutaγa-* убавлять, причинять недостаток. Ср. д̥оаʿт-.

д̥оʿтʿŏр внутри. Ср. д̥оатăр.

д̥оʿтʿрīг внутренний, находящийся внутри | мо. *doturaki.* Ср. д̥оʿтʿŏр и д̥оаʿтʿăр.

д̥ох затылок | халх. д̥уххў, мо. *duχu.*

д̥улāӊ тепло | халх. д̥улą̄, мо. *dulaγan.*

д̥ӯ младший брат. Ср. д̥е̊ӯ.

д̥ӯбеї последний | ма. *dubei.*

д̥ӯјӯӊ б'ē четвертый месяц года. Ив. дуі́н' б'е | ма. *duyin biya.*

д̥ӯ̄р- кончаться | халх. д̥ӯ̄р-, мо. *dügür-.*

д̥ӯрō̄ стремя. Ив. дуре́леге | халх. д̥ѳрō̄, мо. *dörüge.*

д̥ӯрʿтʿᵉī приличный, согласный с формой | мо. *düritei* имеющий форму.

д̥ӯрӯ̆- хватать, быть в самый раз, в пору | мо. *dürü-* всунуть.

д̥ӯрӯ̆нʿтʿᵉī имеющий вид | халх. д̥ӯрїʿтʿē, мо. *düritei.*

д̥ӯсō̄ стена. Ив. дузе́.

ц̥ ~ ц̥'

ц̥'ā- указывать, объявлять | халх. ʒ̥ā-, мо. *ǰiγa-.*

ц̥ȧб'ї лодка. Ив. ц̥íwi ~ ʒ'éбі | тунг. Czek. ц̥awé (ʒ̊awé), мо. *ǰabi.*

ц̥'awā шаманское одеяние.

ц̥awд̥ă- складывать.

ц̥'аҕӯс рыба | халх. ʒ̥аґăс, мо. *ǰiγasun.*

ц̥'āц̥'уо- сообщать | мо. *ǰiγaǰu ög-.*

ц̥ȧїʿч'ʿї второй, следующий | ма. *ǰayiči.*

ц̥ајāʿтʿᵃī суженый судьбою, судьбою данный | халх. ʒ̥ајāʿтʿē, мо. *ǰayaγatai.*

ц̥ȧʿкʿї- наказывать, приказывать | халх. ʒ̥аххї-, мо. *ǰaki-.*

ц̥алăӊ свет, мир, вселенная | ма. *ǰalan.*

ц̥ȧл'б'їр- молиться | халх. ʒ̥ȧlбїр-, мо. *ǰalbari-.*

ц̥āлґă- объявить | халх. ʒ̥āлґă-, мо. *ǰiγalγa-* велеть указать.

ц̥ал'гї- глотать | халх. ʒ̥ȧlгї-, мо. *ǰalgi-.*

ц̥алō ~ ц̥'алō молодец, молодой | халх. ʒ̥алӯ, мо. *ǰalaγu.*

ц̥анд̥ă- петь | мо. *ǰandu-* жаловаться, тягаться.

ц̥аӊ нрав, характер | халх. ʒ̥аӊ, мо. *ǰang.*

ц̥ар- посылать, отправлять. См. след.

ц̥арă- выгнать | мо. *ǰaru-* посылать с поручениями. Ср. пред.

ц̣арăм мелкая рыба, малек | халх. ц̣арāх^{а}ē, мо. *ǰirmaχai.*

ц̣арăм'т^{са}ī название одной местности.

ц̣арґă- наслаждаться | халх. ц̣арґă-, мо. *ǰirγa-.*

ц̣арґăл'т^{са}ī радостный, блаженный | халх. ц̣арґăл'т'ē, мо. *ǰirγaltai.*

ц̣āс носилки | кит. цзяо-цзы.

ц̣ахă вещь | ма. *ǰaqa.*

ц̣'ахă промежуток времени, напр., ĕн ц̣'ахă до настоящего времени, в этом промежутке времени | ма. *ǰaqa* промежуток.

ц̣ахăмб'ē < ц̣ахăн̣ б̣'ē восьмой месяц года. Ив. ц̣áхýн б'е | ма. *ǰaqun biya.*

ц̣'ахāрд̣ жилетка, безрукавка, составляющая часть шаманского одеяния.

ц̣'^{л}ā'ч'^{ч}ī- указать, объявлять, итти объявить | мо. *ǰiγa-.*

ц̣'ā'ч'^{ч}īлґā- приказать объявить, распорядиться объявить. См. пред.

ц̣ē да | халх. ʒ̣ā ~ ц̣ā̄, бур. Аларск. зā̄.

ц̣ē̊ племянник, сын сестры | халх. ʒ̣ē, мо. *ǰige.*

ц̣ē̊^{у}wў̆л правый | ма. *ǰebele.*

ц̣'ĕргī ~ ц̣ĕргī разряд, сорт, качество, количество. Ив. ʒíрҕе | халх. ʒ̣ерĕг̣, мо. *ǰerge,* ма. *ǰergi.*

ц̣ē̊'т^{се}гĕр препятствие | халх. ʒ̣ĕд̣хĕр, мо. *ǰedker.*

ц̣ĕў̆д̣ĕ- видеть сон, сниться | халх. ʒ̣ў̆дlĕ-, мо. *ǰegüdele-.* См. след.

ц̣ĕў̆д̣ĕл- видеть сон. См. пред.

ц̣ĕў̆лĕ- принимать.

ц̣ĕў̆лĕ- бредить | мо. *ǰegüle-.*

ц̣'ijā предопределение, судьба | халх. ʒ̣ajā, мо. *ǰayaγa.*

ц̣'іл год (циклический). Ив. ʒíрі | халх. ц̣il, мо. *ǰil.*

ц̣'іл'ц̣'ĭмō ласточка.

ц̣'ірō иноходец | халх. ц̣орō, мо. *ǰiruγa.*

ц̣owŏ- страдать | халх. ʒ̣owŏ-, мо. *ǰoba-.*

ц̣owŏлŏн̣ страдание, печаль | халх. ʒ̣owлǫ̆, мо. *ǰobalang.*

ц̣owŏлŏн̣'т^{со}ī испытывающий страдания | халх. ʒ̣owлŏн̣'т'ē, мо. *ǰobalangtai.*

ц̣ōц̣ā пятка | халх. ʒ̣ӯʒ̣^{а}ē, мо. *ǰuuǰai.*

ц̣ол темя | халх. ʒ̣ул^{а}ē, мо. *ǰulai.*

ц̣ол'ĭґ̣ фигурка человечка из травы, играющая роль при изгнании духа болезни | халх. ʒ̣ollĭк, мо. *ǰoliγ* выкуп.

ц̣онд̣ŏн̣ парчовый шелк, парча | мо. *ǰongdun.*

ц̣ōр дымоход кана.

ц̣ōрă межа | халх. ʒ̣ӯрă, мо. *ǰaγura* промежуток.

ц̣орґŏмб'ē < ц̣орґŏн̣ б̣'ē двенадцатый месяц года. Ив. ц̣уруҕýн б'е ~ ʒ'урҕýн б'е | ма. *ǰorγon biya.*

ц̣ор'ĭ- иметь намерение, намереваться | халх. ʒ̣орĭ- мо. *ǰori-.*

ц̣ор'ĭн̣ мысль, смысл, значение | ма. *ǰorin* цель, мысль, намерение и т. д., мо. *ǰoriγ* намерение.

ц̣ōс монета, деньги | халх. ʒ̣ōс, мо. *ǰoγus.*

ц̣о́б̣ʿчʺĭ- согласовать | халх. з̣ө̀б̣ справедливо, мо. *jöḅ* id., *jöble-* совещаться.

ц̣ө́wʹē < ц̣ө̄ б'ē второй месяц года. Ив. ц̣у́о б'е | ма. *juve biya.*

ц̣ө̄jī ладно! хорошо!

ц̣уāмб'ē < ц̣уāӈ б'ē десятый месяц года. Ив. ц̣уа́нʹ б'е | ма. *juvan biya.*

ц̣умбрā дикая мышь, степная мышь | халх. з̣умбăрă, мо. *juraman.*

ц̣у́г направление (заимств.?) | халх. з̣ӯг̣, мо. *jüg.* Ср. ц̣ӯр.

ц̣угē- приноровить(ся), приспособить(ся) | мо. *jokiya-* устраивать.

ц̣у́гĭлʿчʺĭ- согласоваться.

ц̣ӯгӯ- ставить.

ц̣ўд̣рө̄- причинять страдания | халх. з̣ӯд̣дĕр-, мо. *jüdere-* утомиться.

ц̣ʹӯĭ племянник, сын брата | ма. *jui* сын, мальчик.

ц̣ӯĭ-хуа хризантема | кит. цзюйхуа.

ц̣ʹӯӈ левый, восточный | халх. з̣ӯ̆, мо. *jegün.*

ц̣ӯ̄р сторона, направление | халх. з̣ӯг̣, мо. *jüg.*

ц̣ӯ̄р ~ ц̣ӯ̄рӯ̄ пара. Ив. ц̣уру́ оба | тунг. Барг. ц̣ӯр два, ма. *juru* пара. См. след.

ц̣ӯрӯ̄ парный. См. пред.

ц̣ӯрӯ̆г ~ ц̣ʹӯрӯ̆гӯ̆ сердце. Ив. ц̣уру́ɤу | халх. з̣ӯрӯ̆х, мо. *jirüken.*

ц̣ʹӯс вид, масть | халх. з̣ӯс, мо. *jisün.*

ц̣ӯсʿтʿēĭ узорчатый | халх. з̣ӯсʿтʿē, мо. *jisütei* имеющий вид, цвет, красивый.

е ~ ĕ

ĕwē̄ ~ ĕwō̄ 1) мать, 2) жена старшего брата отца. Ив. еуо́, эуэ́ | бур. Тунк. ĭбĭ, мо. *ebei* матушка.

ĕг ~ ĕɤ ~ ĕгĕ мать | халх. ехĕ, мо. *eke.*

ĕгʿʿчʺĭ старшая сестра. Ив. е́кц̣і | халх. егĕʿчʺĭ, мо. *egeči.*

ĕд̣ĕ они. Ив. е́де | халх. ед̣дĕ, мо. *ede.*

ĕд̣ē теперь | мо. *edüge.*

ĕд̣ĕгē- излечить, исцелить | халх. ед̣дĕгē-, мо. *edege-.*

ĕд̣ĕлĕ- переправиться через реку.

ĕц̣ʹĭӈ хозяин, император. Ив. ы̆зі́н | халх. ед̣з̣ĕ, мо. *ejen.*

еĭд̣ эдаким образом | мо. *eyin.* См. ĕ̀ĭĭд̣.

еĭлĕ- разлучаться.

еĭмĕр эдакий | халх. ĭм, мо. *eyimü.*

еĭʿтʿĕӈ разный | ма. *eyiten.*

ĕ̀ĭĭ эдак, эдаким образом | мо. *eyin.*

ĕ̀ĭĭд̣ эдаким образом. Ср. еĭд̣.

ĕ̀ĭĭд̣ө̄ до сих пор, до настоящего момента.

ĕʿкʿĕл часто.

ĕʿкʿĕмĕ̄ очень, еще больше.

ĕʿкʿĭ голова, головная часть, источник. Ив. хекí | мо. *ekin.*

ĕʿкʿĭʿтʿēĭ имеющий голову | мо. *ekitei.*

ĕл лук (растение).

ĕлд̣ĕмеĭ ~ ĕлд̣ĕмʿĭ разный, всякий | мо. *eldeb.*

ĕлʹц̣ĭг̣ осел | халх. ѐлц̣ĭг̣, мо. *eljigen.*

ĕлʹеɤ ~ ĕлĕг печень. Ив. хелы́х | халх. ѐллĭг̣, мо. *eligen.*

ӗлӗнʻчʻĭг отец деда, прадед | мо. *elünče ebügen.*

ӗлʻкʻӗ спокойствие, благополучие | ма. *elxe.*

ӗм лекарство | халх. ӫм, мо. *em.*

ӗмгӯӈ женщина. Ив. амун-ку́ | мо. *eme kümün.*

ӗмӗг жена. Ив. емы́ге | халх. емгэ̆, мо. *emegen* старуха.

ӗмӗл передний, южный. Ив. емы́не | халх. ӧмӧ̆н, мо. *emüne.*

ӗмэ̄л седло. Ив. эмэ́лэ | халх. ӫмэ̄l, мо. *emegel.*

ӗмӗлʻкʻэ̄- одевать | мо. *emüske-.*

ӗмэ̄ллэ̄- седлать | халх. емэ̄llэ̆-, мо. *emegelle-.*

ӗмӗс- ~ ӗмсӗ- одеваться | халх. ӧмӯ̆с-, мо. *emüs-.* Ср. ӯмсӯ̆-.

ӗмӯ̆лэ̄сĭн' перед ним | мо. *emüne eče inu.*

ӗн ~ ӗнӗ этот, это. Ив. ӫне | мо. *ene.*

ӗндӯ̆ӈ яйцо. Ив. ендугу́ | халх. ӧндӯ̆г, мо. *öndügün.*

ӗнʻтʻэхэ̆м всегда, постоянно | ма. *entexeme.*

ӗнʻчʻӯ̆ другой | ма. *enču.*

ӗӈ свой, собственный.

ӗӈгэ̆л немного больше, слегка, чуть-чуть.

ӗр мужчина, муж, мужская сила | халх. ер, мо. *ere.*

ӗ̄р- прясть | мо. *egere-.*

ӗрбӯ̆р прыжок, скачок | мо. *erbeger* живой, подвижной.

ӗргĭ берег, яр | халх. ӫргĭ, мо. *ergi.*

ӗрӽĭ большой палец. Ив. ӽерыӽе | халх. ерхĭ, мо. *erekei.*

ӗргĭ- кружиться, оборачиваться, поворачиваться | халх. ӫргĭ-, мо. *ergi-.*

ӗргӯӈ мужчина. Ив. ерӽу́н | халх. ерӗ̆ хӯӈ, мо. *ere kümün.*

ӗргӯӈ река Аргунь.

ӗрд- сломать, разбить, нарушить (напр., закон). Ив. ердебе́ | халх. ewдэ̆-, мо. *ebde-.*

ӗрӗ̄ сам. Ив. уор'е́ | халх. ӧрӧ̄, мо. *öber-iyen.*

ӗр'ӗ ох! ой! (возглас).

ӗрʻĭ- искать, просить | халх. ӫрĭ-, мо. *eri-.*

ӗрʻĭӈ ~ ӗрʻĭӈ время | ма. *erin.* Ср. рĭӈ.

ӗрлʻĭг Эрлик-хан | мо. *erlig χa-γan* < уйг.

ӗрʻтʻӗ рано, утром | халх. ӫрʻтʻӗ, мо. *erte.*

ӗрӯ̄ подбородок | халх. ерӯ, мо. *erügü.*

ӗрʻчʻӯ̄ грудь. Ив. ерчу́ | халх. ӧ̆рʻчʻӯ̄, мо. *ebčigün.*

ӗс отрицание при глаголе | мо. *ese.*

ӗсӗ̆р- брызнуть, кропить | халх. ӧссӯ̆р-, мо. *ösür-.*

ӗсӗ̆рг напротив, обратно | мо. *esergü.*

ӗсӗ̆рг тʻӗсӗ̆рг туда и сюда, взад и вперед | мо. *esergü tesergü.*

ӗʻтʻӗ- победить | ма. *ete-.*

ӗʻтʻӗ̄ бабка, бабушка. Ив. етéу в сочетании таитáі етéу (или етéӈу). Ср. след.

ӗʻтʻӗ̄гӯ̆ бабка. Ив. етéӈу в таитáі етéӈу. Ср. пред.

ӗʻтʻĭрʻкʻӗӈ старик | сол. Ив. ćагды́ етыркáн, тунг. Барг. етĭркӧ̄н.

ӗӯ̆д ~ ӗӯ̆дэ̆ дверь. Ив. áудé | халх. ӯ̆д, мо. *egüden.*

ê̆ў̆д̆ĕ- болеть. Ив. аудебé халх. ȯwд̆ў̆-, мо. *ebed-*.

ê̆ў̆ʿкʿĕ 1) старший брат матери, 2) муж старшей сестры отца.

ê̆ў̆лĕң туча, облако | халх. ȳl, мо. *egülen*.

ê̆ў̆р передний | халх. ȯwў̆р, мо. *öbür* южная сторона.

ê̆ў̆р болезнь. Ив. аýре | мо. *eber* боль.

ê̆ў̆рʿкʿē̆- провожать.

ê̆ў̆с трава. Ив. аў́за | халх. ȯwў̆с, мо. *ebüsün*.

ê̆ʿчʿĕг ~ ê̆ʿч'ʿĭг отец | халх. еʿц̆ʿĕг̆, мо. *ečige*.

ê̆ʿч'ʿ¹ʿкʿō младший дядя по отцу, младший брат отца.

і

ід̆ē̆ пища | халх. ід̆ē, мо. *idegen*.

ід̆ĕ- есть, кушать. Ив. ідебéі | халх. ід̆д̆ĕ-, мо. *ide-*.

ід̆ĕш'ĭ пища | мо. *idesi*.

ілāнʿт- светать.

ілāнʿтʿᵃī светлый.

ілāң свет.

ілāс нитка. Ив. шілáзу.

ілґā цветок, рисунок, узор | ма. *ilγa* ~ *ilχa*.

ілґāр значение этого слова не выяснено. Встречается только в одном шаманском призывании. Возможно, что это название какой-нибудь местности. Ср., впрочем, ма. *ilγari* бумажные ленты, которые вешаются на ивовые ветви во время призывания духов у шаманов.

ілд̆ē̆ пол. Ив. шіллé | сол. Ив. ілʒ'áн.

інē̆д̆ смех | халх. ін¹ēд̆, мо. *iniyedün*.

ін'ʿчʿĕң локоть | сол. Ив. іч'ā, тунг. Барг. īчōн.

іңґŏ- растереть, размять руками (напр., материю).

ір острие | мо. *ir*.

ір- приходить | халх. ір-, мо. *ire-*. Ср. jір-.

ірō благопожелание | мо. *iru̯a* предзнаменование (по смыслу ближе подходит *irügel* благопожелание).

іʿтʿē̆ деревянные края кана.

іʿч'ʿĭ- отправиться, пойти. Ив. ічібé | вост. (все) ечі-, халх. оʿчʿĭ-, мо. *od-*.

іʿч'ʿĭлгē̆- отправить.

j

jā- основа глагола ʿчто делать', ʿкак делать' | халх. jā- (jāц̆, jācą̆ и т. д.), мо. *yaγaki-*.

jāwă немой.

jад̆ă- быть немощным, бедным | халх. jад̆д̆ă-, мо. *yada-*.

jад̆ăґў немощность, несостоятельность | мо. *yadaχu*.

jад̆ăґăң ~ jад̆ᵃґăң шаман | бур. Аларск. од'ŏҕŏң, халх. уд̆д̆ăґą̆, мо. *udaγan*, тунг. Барг. ідакон шаманка.

jaja-холо тыква | мо. *χulu*.

jала- поднимать | мо. *ila-* побеждать.

jаламб'ē < jалаң б'ē третий месяц года. Ив. jалы́н б'е | ма. *ilan biya*.

jалґă- различать, выбирать, разбирать. Ив. jалаҕáʒі ҕарҕáбе

выбрать, выбаллотировать | халх. jалґă-, мо. *ilγa-* различать.

jалґā ẏwєĭ безразлично, без различия | халх. ілґā-ẏгʸī, мо. *ilγaγa ügei.*

jамăр что, какой | халх. jамăр, мо. *yambar.*

jамăрʿч′ какой бы то ни было | халх. jамăрʿчʿĭ ~ jамăрʿч, мо. *yambar-ču.*

jāрă- спешить | халх. jāр-, мо. *yaγara-.*

jáрʿкʿĭр- раздаваться (о приятных звуках) | мо. *yarkiraχui daγun* шум, шелест.

jāрхў досчатая настилка крыши.

jас 1) кость, 2) останки | халх. jас, мо. *yasun.*

jаў- итти, поступать. Ив. jаобé бегать | халх. jawă-, мо. *yabu-.*

jаўҕāӊ пеший, пешком. Ив. jаувáн | халх. jawґą̆, мо. *yabuγan.*

jē̆ʿкʿē̆ что-нибудь.

jē̆ʿкʿī сколько.

jе̊ӊʿкʿē̆ в целом. Ср. jōӊʿкʿʿē.

jiwĭ- подступать | ма. *ibe-.*

jiҕ ~ jiҕĕ большой, очень. Ив. хíге ~ ҕíге | халх. jiххĕ, мо. *yeke.*

jiҕwō жена старшего брата отца. Ср. jiҕ большой и е̊wō мать.

jiҕĕл очень | халх. jiххĕl, мо. *yekele.*

jiҕē̆р очень, весьма. Instr. от jiҕĕ.

jiҕĕʿтʿᵉī обладающий многим | халх. jiххĕʿтʿē, мо. *yeketei.*

jiҕʿчʿā старший дядя по отцу, старший брат отца. Ср. jiҕ большой и аʿчʿā отец.

jiʿкʿē̆ котел.

jiр- приходить. Ср. iр-.

jiрд̆ĕӊ обряд камлания, устраиваемый шаманом раз или два в год для своих духов.

jō что. Ив. jохi | халх. jӯ, мо. *yaγun.* Ср. jω̄ и jӯ.

joӊʿкʿʿē полностью, целостью, в целом | ма. *yongkiyan.* Ср. jе̊ӊʿкʿē̆.

joрŏ головка стрелы, костяной кружок с несколькими отверстиями, насаживаемый на стрелу | ма. *yoro.*

joс ~ jосŏ обычай, закон | халх. jос, мо. *yosun.*

jосʿтʿᵒī привычный, обычный, законный | халх. jосʿтʿē, мо. *yosutai.*

jω̄ ~ jʸω̄ что. Ив. jохi | халх. jӯ, мо. *yaγun.* Ср. jō и jӯ.

jω̄ʿкʿī какой. Ив. jокíн | мо. *yaγuki.*

jω̄м ~ jω̄мў нечто | халх. jẏм, мо. *yaγuma.* Ср. jẏмĕ.

jω̄н′īн′ зачем, для чего | мо. *yaγun inu.*

jӯ что | халх. jӯ, мо. *yaγun.*

jуаӊ гẏрў̆ӊ Юаньская династия.

jуҕӯ почему | мо. *yaγun* что.

jẏмĕ нечто. Ср. jω̄м.

jӯ̄рʿч′ ẏwєĭ без ничего, без чего бы то ни было | халх. jӯʿч-ẏгʸī.

кʿ

кʿᶦāл сетка.

кʿᶦāс мера около четверика | ма. *xiyase,* кит. ся-цзы.

кʿе̊ частица подтверждения | ма. *ke,* халх. хӯ, мо. *kü.*

кʿе̊д̆ ~ ке̊д̆ĕ ~ кʿе̊д̆ĕӊ сколько. Ив.

кедé | халх. хед~хеддэ̆~хүдүї, мо. *kedüi.*

кʻэ̆ц'ē ~ кʻэ̆цэ̄ когда | халх. хеҙē, мо. *keǰiye.*

кʻэ̆ц'ēнʻї давно | ма. *keǰini* id., калм. кезēнā некогда.

кʻеїң ветер | халх. хї воздух, мо. *kei* вихрь, ветер, воздух. Ср. кʻїң.

кʻэ̆кʻĕ кошка. Ив. кéке | сол. хэ̄хэ̄.

кʻэ̄л' живот, брюхо. Ив. кéлі | халх. хēлї, мо. *kegeli* ~ *kebeli.*

кʻэ̆лʻї язык | халх. хеllĕ, мо. *kele.*

кʻэ̆мүнʻ еще | ма. *kemuni* по мере, обыкновенно, опять также, еще.

кʻэ̆нʻцэ̄ мера | мо. *kemǰiye.*

кʻэ̆нʻцэ̄л- измерить | мо. *kemǰiyele-.*

кʻэ̆ң кто | халх. хең, мо. *ken.*

кʻэ̆ң дыня. Ив. даҕýр кéнке.

кʻэ̆ңгĕр грудь, передняя часть туловища | сол. Ив. кенгы́ре, тунг. Барг. кентірō, ср. халх. хеңхĕрĕк.

кʻэ̄р степь | халх. хēр, мо. *kegere.* Ср. кʻэ̆ўр.

кʻэ̆рдэ̄ как. Ив. керé | мо. *ker.*

кʻэ̆рĕбўл если | халх. херĕб, мо. *kerbe.*

кʻэ̄рʻкʻĕ- веять (крупу).

кʻэ̆рʻкʻї- как делать, что делать | мо. *kerki-.*

кʻэ̆рʻт- лежать | халх. хеб̆тʻĕ-, мо. *kebte-.*

кʻэ̆сĕ- блуждать, гулять | халх. хессĕ-, мо. *kese-.*

кʻэ̆ўʻк~кʻэ̆ўʻкʻĕ сын, ребенок. Ив. кóуке ~ кеку | халх. хўхĕ девочка, хўхĕт мальчик, мо. *keüken.*

кʻэ̆ўʻкʻĕр дитя, дети, plur. от кʻэ̆ўʻк. Ив. кóуке сын | халх. хўхĕт, мо. *keüked* дети.

кʻэ̆ўл- выгравировать | мо. *kebledелать по форме.*

кʻэ̆ўр степь. Ср. кʻэ̄р.

кʻэ̆ʻчʻў сильный, трудный, опасный, суровый, необычайный | халх. хеʻцʻў, мо. *kečegü.*

кʻї- делать. Ив. кíбеі | халх. хї-, мо. *ki-.*

кʻібĕс ковер | халх. хiwĕс.

кʻілʻїнʻʻч' грех | халх. хĕllĕнʻцʻĕ, мо. *kilinče.*

кʻілʻтʻĕс кусок, кусочек | мо. *keltes* отделение, часть, половинка.

кʻімї ʻч'~кʻімʻчʻʻї ноготь | халх. хумўс, мо. *kimusun.*

кʻїң ветер. Ср. кʻеїң.

кʻісāл-~кʻісāлă- устраивать церемонию траура | ма. *xisala-* делать возлияние у гроба покойного.

кʻїʻтʻăд Китай, китаец | халх. хʻаʻтʻăт, мо. *kitad.* Ср. хар кʻїʻтʻăд харакитайский, чернокитайский.

кʻїʻчʻʻē- стараться | халх. хїʻчʻē-, мо. *kičiye-.*

кʻō- пухнуть | мо. *köge-.*

кʻōм место под подбородком | мо. *kögeme-yin kün* маленький язычек.

кʻȯндʻē сфера | халх. хȯндүї, мо. *köndei* пустота.

кʻў человек. Ив. ку. См. кʻўң.

кʿу̇ц̣′~кʿу̇ц̣′ĭ курительные свечи. Ив. ку́ʒі | халх. ху̇д̣ц̣ĭ, мо. *küji.*

кʿу̇ц̣ӯ шея. Ив. куц̣у́ | халх. ху̇ʒ̣ӯ, мо. *küjügün.*

кʿу̇ĭʿтʿĕн̣ ~ кʿу̇ĭʿтʿўн̣ холод, холодный | халх. ху̇jʿтʿў, мо. *küiten.*

кʿу̇ĭʿч′ʿĭ- успеть, догнать, быть совершенным | халх. г̣у̇jʿц̣ʿĕ-, мо. *güiče-.*

кʿу̇ʿк~кʿу̇ʿкʿĕ синий, голубой, зеленый, зелень | халх. хȯх, мо. *köke* голубой, синий.

кʿу̇л нога. Ср. кʿу̇л′ĭ.

кʿу̇лд̣ĕ- мерзнуть, замерзать | халх. хȯlд̣ў-, мо. *kölde-.*

кʿу̇л′ц̣′ē- ждать | халх. ху̇lē-, мо. *küliye-.*

кʿу̇л′ĭ нога. Ив. ку́лі | халх. хȯl, мо. *köl.* Ср. кʿу̇л.

кʿу̇л′ī woалă подошва. Ср. кʿу̇л′ĭ и woалă.

кʿу̇лўг̣ рысак | халх. ху̇llĭк, мо. *külüg.*

кʿу̇лўн̣ б̣у̇jĭр провинция Хулун Буир | ма. *χulun buyir.*

кʿу̇нд̣ў тяжелый, тяжкий. Ив. ху́нду | халх. ху̇нд̣ў, мо. *kündü.*

кʿу̇нд̣ўл- оказывать почтение | халх. ху̇нд̣ўl-, мо. *kündüle-.*

кʿу̇нд̣ўʿтʿᵉī почтенный, почетный | мо. *kündütei.*

кʿу̇̄н̣ человек. Ив. ку | халх. ху̇н̣ ~ ху̇̄н̣, мо. *kümün.* Ср. кʿу̇̄.

кʿу̇н̣гўр бугор | мо. *künggür* овраг, ложбина, *kügdügür* бугристая местность, ср. тунг. Барг. кун̣тіке бугор.

кʿᵉ̇ӯр немного, слегка | ма. *kior.*

кʿу̇р- достигнуть | халх. ху̇р-, мо. *kür-.*

кʿу̇ргĕн̣ зять | халх. ху̇ргẹ̆, мо. *kürgen.* Ср. ху̇ргĕн̣.

кʿу̇рц̣′ĭ- достигнуть расцвета, процветать | мо. *kögji-.*

кʿу̇р′ēʿч′ʿĭ ~ кʿу̇р′ēᵉʿч′ʿĭ- прибыть, достигнуть Ср. кʿу̇р- и іʿч′ʿĭ- отправляться.

кʿу̇рўмўлʿтʿў веко | гольд. Грубе кў́мӯкта (kū́mūkta) id., тунг. Барг. кірімкін ресницы, мо. *kömüske* брови.

кʿу̇рʿч′ʿĭ тетива | мо. *köbči.*

кʿу̇рʿч′ʿĭʿч- подходить (из кʿу̇рʿч+ іʿч′ʿĭ-).

кʿу̇ʿч′ʿĭ сила | халх. ху̇ʿчʿĭ, мо. *küčün.*

кʿу̇ʿч′ʿĭр- прибыть | мо. *kürčü ire-.*

л

лаwā лепесток | бур. Аларск. намā ветка < **nabaγa.*

лаwрăн̣ жилище гегена, святыня | тиб. *bla-bran.*

лаҕă крупная рыба.

ламᵃī хон̣хŏр название одной местности.

л′а́н̣-хуа лотос | халх. lᵃ́н̣-хуа, мо. *lingχu-a* < кит.

ларʿкʿĭ- обмахивать, помахивать.

ларʿтʿō- приклеивать.

ларʿч′ʿĭ лист | вост. лапчі, халх. наб̣ʿчʿĭ, мо. *nabči.*

лоаʿч′ʿĭ русский. Ив. луа́ці | тунг. Барг. лӯча, ма. *loča.*

лон̣хŏ бутылка. Ив. гу ло́нко | халх. лон̣хŏ, мо. *longχu.*

лўӈӯр ўнӯг название священной лисицы | ма. *luǰuri* мех черной лисицы.

м

м'а̄ӈӑ мясо. Ив. м'а̄ӈа | халх. маххă, мо. *miχan.*

маӈӑл шапка. Ив. ма̄ӈала | халх. малг^{a}ē, калм. махла̄, мо. *malaγai.*

мадд^{a}ᶜт^{ca}ī. См. ᵕ̆оарwа̄ӈ мадд^{a}ᶜт^{ca}ī.

маднāр'ī̆н' под конец. Instr с притяжанием 3-го л. от незасвидетельствованной основы.

маїс ячмень. Ив. ма̄іза пшеница < кит. май-цзы.

мал скот | халх. мал, мо. *mal.*

малᶜт'ӑ- копать | халх. малᶜт'ӑ-, мо. *malta-.*

мана караул | халх. манă-, мо. *mana-* стеречь, *manaγul* стража.

манă̄ӈ туман, дымка | халх. манă̄, мо. *manan.*

манăр- дымиться, куриться, заволакиваться дымом, туманом и т. д.

мандă- встать, подняться, взойти (о солнце) | халх. мандă-, мо. *mandu-.*

маннă в сочетании маннă̄ мохо̆ӈ самā̄ӈ родовой шаман. См. мохо̆ӈ.

маӈг'ē̄ чудовище | халх. маӈгăс, мо. *mangγus.*

маӈгī̆л лоб. Ив. мангíл | халх. маг^{a}ē̄, мо. *manglai* ~ *mangnai.*

маӈгīрс чеснок | бур. Хор. маӈгīр, мо. *manggirsun* ~ *manggir.*

мар- собирать ягоды.

марă̄л ягода.

м'а̄рд̆ пантера. Ив. м'а̄рда.

марᶜт'ӑ- забывать | халх. марᶜт'ӑ-, мо. *marta-* ~ *umarta-.*

масō уполовник. Ив. машáоза.

ма̄шă ~ ма̄ш'ă тотчас | мо. *masi* весьма.

мĕ̄дĕ- знать. Ив. меденé | халх. мĕ̄дĕ-, мо. *mede-.*

мĕ̄дĕ̄лгĕ̄ сведение, известие | мо. *medelge* знание.

меїс лед | халх. мӧс, бур. Аларск. мӧлĕ̄hĕ̄ӈ, мо. *mösün.*

мĕ̄ᶜкᶜĕ̄- сосать.

мĕ̄мĕ̄ мама | сол. Ив. мéмо, ма. *mama.*

мĕ̄нĕ̄р- терять чувства, лишиться чувств, быть озадаченным, ошалеть | мо. *menere-.*

мĕ̄ӈгĕ̄ᶜт^{ce}ī коршун.

мĕ̄ӈгў серебро | халх. мӧӈгў, мо. *mönggün.* Ср. мӯӈгў.

мĕ̄ргĕ̄- печалиться | тунг. Барг. мерге-.

мĕ̄ргĕ̄ӈ название города Мэргэн.

мĕ̄ᶜт'ĕ̄р настоящий, подлинный, по настоящему тотчас, как раз | бур. метĕ̄р заӈгăр таким же образом.

мілᶜкᶜў- ползать на четвереньках | мо. *mölkü-.*

мінă плеть. Ив. мінá | бур. Аларск. мінă̄, халх. малă̄, мо. *milaγa.*

мінăдă- ударить плетью | бур. Аларск. мінăдă-, мо. *milaγada-.*

мō дурной, плохой | халх. мӯ, мо. *maγu.*

мō ӯц̮'ї- смотреть дурно, презирать.

моҕоӣ змей, змея, название шестого года двенадцатилетнего цикла | халх. моґ°ē, мо. *moγai.*

мōд̮ дерево, деревянный. Ив. мóдо | халх. мод̮ ~ мод̮д̮ŏ, мо. *modun*, мн. ч. в старом письменном языке *mod.*

моӣл'ї черемуха | халх. мȯ̆ёс, мо. *moyilisun.*

мон'ō обезьяна, девятый год двенадцатилетнего цикла | ма. *monio.*

монсӯ лес.

мор' ~ мор'ї конь, лошадь, название первого года двенадцатилетнего цикла. Ив. мóрі | халх. морї, мо. *morin.*

мор'ї ц̮'іл'т'ᵉ̄ї родившийся в год коня | халх. морї̨ ц̮іl'т'ē.

морґŏд̮āл маленький угорь.

морд̮ŏ- ехать, отправляться в путь | халх. морд̮ŏ-, мо. *morda-.*

мор'ᶜт'ᵒ̄ї конный | халх. морᶦт'ē, мо. *moritai.*

мōрхā- хулить, злословить | мо. *maγudχa-.*

мохŏн̮ род | ма. *muqun* клан.

мохŏн̮ самāн̮ родовой шаман. Ср. маннă мохŏн̮.

м'ȯгŏ- ползать на заднице.

мӯд̮ӯр дракон, название пятого года двенадцатилетнего цикла | ма. *muduri.*

мӯ'к'ч'ō̄н̮ сазан.

мӯн̮гӯ серебро, серебряный. Ср. мȩ̊н̮гӯ.

мӯр река. Ив. мӯрі | мо. *mören.* Ср. мӯрӯн̮.

мӯргӯ- поклоняться, кланяться | халх. мȯ̇ргӯ-, мо. *mörgü-.*

мӯргӯлĕл'ᶜч'ᶜї- бодаться | халх. мȯ̇ргӯlд̮ӯ-, мо. *mörgüldü-.*

мӯргӯл'ᶜч'ᶜї- кланяться друг другу | халх. мȯ̇ргӯlᶜц̮ᶜĕ-, мо. *mörgülče-.*

мӯрлē̊- взвалить на плечи | мо. *mörüle-.* Ср. мӯрӯ.

мӯр'т'ĕгї орел.

мӯр'т'ӯл град | халх. мȯ̇нд̮ӯр, мо. *möndür.*

мӯрӯ плечо. Ив. мӯру | халх. мȯ̇рӯ, мо. *mörü.*

мӯрӯн̮ река | мо. *mören.* Ср. мӯр.

мӯ'т'ĕ ~ мӯ'т'ӯ словно, подобно | бур. Аларск. бӯтĕ, мо. *metü.*

н

наґ̮'ч'ӯ 1) младший брат матери, 2) жена младшего брата матери | халх. наґă'ц̮'ă, мо. *naγaču.*

нāд̮ игра, забава | халх. нāд̮ą̆, мо. *naγadun.*

нāд̮ă- играть | халх. нāд̮- ~ нāс-, мо. *naγad-.*

н'ā̊д̮ăм лицо. Ив. н'áдыма.

над̮амб'ē < над̮ан̮ б'ē седьмой месяц года. Ив. нáдан' б'е | ма. *nadan biya.*

нāц̮'їл' родня матери.

нȧц̮'їр лето. Ив. наʒір | бур. Аларск., Балаганск. Тунк., Капсальск. нажїр.

наїнїгō старшая сестра отца.

наїрс оленья кожа.

н'а́лхӑ маленький ребенок, младенец, младший | халх. н'а́лхӑ, мо. *nilχa*.

намӑр осень. Ив. наму́ру | халх. намӑр, мо. *namur*.

нар солнце. Ив. на́ра | халх. нар, мо. *naran*.

н'арӑ- находить удовольствие, пристращаться | ма. *nara-*.

нар'ӣң тонкий. Ив. нарі́н | халх. на́рӣ, бур. Хор. нар'ӣң, мо. *narin*.

нарс сосна | халх. нарӑс, мо. *narasun*.

нас год жизни, лета́, возраст | халх. нас, мо. *nasun*.

нас'т'ᵃӣ имеющий возраст | халх. нас'т'ē, мо. *nasutai*.

насӯң зеленый | сол. Ив. наху́н.

наӯр озеро. Ив. на́ура | халх. нӯр, мо. *naγur*.

нē̆- открывать | халх. нē-, мо. *nege-*.

нē̆ḡ'т'ĕр- проникнуть насквозь | халх. неḡ'т'ĕр-, мо. *nebtere-*.

нē̆гӯ кремень.

нē̆'к'т'ē̆'т сразу.

нē̆м лук (для стрельбы). Ив. не́ме стрела | халх. нум, бур. Аларск. номŏ, мо. *numun* лук.

нē̆мбĕлгĕ крыша. Ив. нембузу́ | Юань-чао-би-ши 10 ненбуле, мо. *embüle* соломенная хижина.

нē̆мбӯс одеяло | мо. *nömürge* епанча из травы от дождя.

нē̆мē̆р название реки.

нē̆мӯр вспомоществование | мо. *nemegüri* прибавка.

нē̆р имя. Ив. не́ре | халх. нер, мо. *nere*.

нē̆р ӯwеӣ хорō безымянный палец. Ив. нере́ уҕе́і хоро́ | мо. *nere ügei χuruγun*.

нē̆рḏĕ- открываться | халх. нēгḏĕ-, мо. *negegde-*.

нē̆рĕ- носить платье | ма. *nere-* накидывать дождевой плащ, набрасывать платье.

нē̆рлĕ-~нē̆рлē̆- называться, нарекаться | халх. нерlĕ-, мо. *nerele-*.

нē̆р'т'ᵉӣ имеющий имя | халх. нер'т'ē, мо. *neretei*.

нē̆сĕң смирный | ма. *nesun*.

н'ⁱā- гнить | ма. *niya-*.

н'іḏ~н'іḏĕ глаз. Ив. ні́де | халх. н'ӯḏ~нуḏ, мо. *nidün*.

ніргӣл ґол'ӣ черная мука | сол. Ив. нерыга́~нерҕа́ гречиха.

н'ірō конек крыши | халх. нурӯ, мо. *niruγun*.

н'і'ч''к'ō голый | халх. н'ӯ'ц'гӯ~ нӯ'ц'ӯгӯ, мо. *ničügün*.

ноґӑс утка. Ив. на́узу | халх. нуґӯс, мо. *nuγusun*.

ноґ'ч'ӣ спинной хребет.

ноҕ~ноҕ° собака, одиннадцатый год двенадцатилетнего цикла. Ив. но́ҕа | халх. нох°ē, мо. *noχai*.

ноӣр- отсыреть | мо. *noyitan* сырой.

ноӣр сон | халх. но̇ĕр, мо. *noyir*.

н'омбŏс слеза | халх. нулмӯс, мо. *nilmusun ~ nilbusun*.

номхӑң спокойный, кроткий, смирный | халх. номхǫ̆, мо. *nomuχan*.

нōң к'ē̆ӯ'к сын. Ив. но мальчик | мо. *nuγun ~ niγun* дитя мужского пола.

нӧн-дʲӗӱ младший брат.

но˒т˒ӧр̆ родина, кочевье | халх. ну˒т˒ӱk, мо. *nutuγ*.

н'охӧл загривок.

н'охӧр- преклонить колени | ма. *niyaqura-*.

нуᵹа̄рс зелень | халх. ноґӧ, мо. *noγuγan*.

нӱгӱ отверстие, дыра. Ив. нуᵹӱ дуло | халх. нӱххӱ, мо. *nüke*. Ср. нӱ˒к˒ӗ.

нӱгӱл грех | мо. *nigül*.

нӱгӱр муж | халх. нӧххӱр, мо. *nökür*.

нӱ˒к˒ӗ дыра, отверстие. См. нӱгӱ.

нӱмбӱ- покрывать, завешивать.

нӱӈгӱмб'е̄ < нӱӈгӱӈ б'е̄ шестой месяц года. Ив. нінгӱн' б'е | ма. *ninggun biya*.

нӱрш'е̄- проводить. Ср. след.

нӱрш'ї- пройти, проехать мимо | халх. нӧ˒г˒ч˒ї-, мо. *nögči-*.

о

ō- пить, курить. Ив. уӧ- id. | халх. ӯ-, мо. *aγu-* ~ *uγu-* пить.

оанăґā-~оан˒ґā- повалить, свалить. Ив. уанобе́і упасть | мо. *unaγa-* свалить.

оwӧ- беспокоиться.

оґн'ї- призывать, выкликать.

оᵹӧ мозг.

оᵭ~оᵭᵭӧ звезда. Ив. хото́ | халх. оᵭᵭӧ, мо. *odun*.

оᵾ°-~оᵾ'ї- целовать | мо. *oju-*.

оᵾо̄р корень, происхождение | мо. *ijaγur*.

ої- шить. Ив. оїбе́ | мо. *oyu-*. См. оᵾї-.

оїлӧ- копать, рыть.

оїрл шитье | мо. *oyudal* шов.

оїрл ої- (произносится слитно, т. е. оїрлої-) шитье шить.

оᵾї- шить. См. ої-.

оᵾӧᵹ хоро̄ указательный палец („палец которым шьют"). Ив. оі́ хоро́.

оᵾӧӈґӧ главный, самый существенный | ма. *oyongγo*.

ол- находить | халх. ол-, мо. *ol-*. Ср. wоалдă- находиться.

ӧлґа̄- давать пить, поить | халх. ӯлґă-, мо. *aγulγa-*.

ол'е̄ ворона.

олӧ тополь | манег. о́луха, гольд. Грубе по́ло (pólo), ма. *fulχa*, халх. улāс, мо. *uliyasun*.

олӧм подпруга | халх. оллӧм, мо. *olung*.

олӧӈхӧ мешок, мешочек | сол. Ив. олоку́ мешочек для табаку, ма. *fulχu*.

олӧӈх˒т°ї находящийся в мешке.

олӧр народ, люди | бур. Аларск. улăт, халх. уллӱс, мо. *ulus*.

ом˒ї̆нăӈ ежегодное камлание, устраиваемое шаманом в своем доме для своих духов.

омӧл внук. Ив. но о́моло | сол. Ив. омол'е́, ма. *omolo* id., тунг. Барг. омолгі сын, парень.

он- ехать верхом. Ср. онӧ-.

ӧӈ год. Ив. хон~хуа́н | халх. оӈ, мо. *on*.

оӈгї основание, рукоятка, стебель | ма. *ungγa* старший в роде.

оӈґӧӈ дʲе̄лбӱр грива, которую никогда не стригут | халх. оӈґӫ dʲel.

оңґо̄р шаманский дух | мо. *ongγud*, мн. ч. от *ongγun*.

онд̆ло̄- обманывать.

онд̆о̄л бок, сторона, край | тунг. Барг. олдо̄н бок.

онд̆о̄лд̆ около чего, у чего | тунг. Барг. олдо̄ндун около него.

он'ї ушки, зазубринки на стреле | бур. Аларск. оно̆, мо. *oni*.

о́н'їр'т'ă- туманиться, заволакиваться мглой, дымкой | бур. НУ ун'їң дым, мо. *uniyar*.

оно̆- ехать, сесть верхом. Ив. онобе́ | халх. унў-, мо. *unu-*.

о̄н'т'ă̆ла̄ң ~ о̄н-т'ала̄ң ежегодно.

онхă̆ң ула̄ң ўлд̆'ї ха̄ң имя героя одного эпического произведения.

он'ч' ~ он''ч''ї нож. Ив. о́нці ~ о́нцы ~ о́нчі | мо. *onubči*.

он'ш'їмб'е̄ < он'ш'їң б'е̄ одиннадцатый месяц года. Ив. уїн'сі́н' б'е | сол. Ив. умшо́н' б'е, ма. *omšon biya*.

ор место | мо. *orun*.

орґо̆- вырасти | халх. урґў-, мо. *urγu-*.

ордо̄но̄ впереди, перед чем либо. Ив. ордо́ | халх. урд̆ў, мо. *urida*. См. след.

ордо̄ң впереди, раньше, перед. См. пред.

ор'е̄- завязать, запутать | мо. *oriya-*.

ор'е̄ ~ о́р'е̄ вечер, поздно. Ив. ор'оок'о́ң к вечеру | халх. ор°ē, мо. *oroi*.

ор'ї- звать. Ив. орібе́ визжать | мо. *uri-* звать, приглашать.

ор'к'ї- бросать | халх. орхї-, мо. *orki-*.

ороӣ вершина, верхушка | халх. ор°ē, мо. *oroi*.

оро̄ң бугор | мо. *oroi* вершина.

оро̆с русский, Россия | халх. оро̆с, мо. *orus*.

орсо̆- течь, быть влекомым течением | халх. урў̆с-, мо. *urus-*.

ор'т ~ ор'т'о̆ длинный. Ив. о́рто | халх. ур'т'ў, мо. *urtu*.

орў̄л губы | халх. урў̄л, мо. *uruγul*.

ор'ч''ї- вертеться, поворачиваться | халх. ор'ч''ї-, мо. *orči-*.

ос вода, река. Ив. о́со | халх. ус, мо. *usun*.

о'т'ă̆ңнă̄ степная мышь | мо. *oγutana*.

о'т'о̆ш'ї знахарь, знахарка, лекарь | халх. о'т'о̆'ч''ї, мо. *otači*.

о'т'ў̄р курение, которое ставят во время камлания перед больным | мо. *utuγur* курение.

о'ч''їр причина | халх. у'ч''їр, мо. *učir*.

ō̄

ō̄р'е̄ собственный. Ив. уоре́ сам | халх. ō̄рō̄, мо. *öber-iyen* сам. Ср. ē̄рē̄ сам.

п'

п'ă̆їд̆а- расставлять | ма. *fayida-*.

п'ă̆їд̆їң шеренга | ма. *fayidan* строй, ряды, шеренга, церемониальная выстройка чинов, выстройка шпалерами.

пʿансӑ шелковая ткань | кит. фансы.

пʿёӈ потолок. Ив. пын | кит. пэн.

р

рӣӈ время. См. ёрʿӣӈ.

с

сā- доить | халх. сā-, мо. *saγa-*.

сабӣ башмаки. Ив. сáібі | ма. *sabu*.

сагӑл ~ саӷӑл усы. Ив. сáӷала борода, усы | халх. саххӑл, мо. *saχal* борода.

саӷӑлʿтʿᵉӣ усатый, бородатый | халх. саххӑлʿтʿē, мо. *saχaltai*.

сагдӣ старик, старый. См. сардӣ.

сагдӣ аʿчʿā дед.

сагдӣ ёwē бабушка.

сагӣ- 1) охранять, быть бдительным, 2) соблюдать (т.-е. охранять) закон. Ив. саӷігý охраняющий | халх. сáххӣ-, мо. *saki-*.

саймāʿкʿӣ тотчас, лишь только, только что | мо. *sayi* только что, давеча.

сáйхāӈ прекрасный | халх. сáйхӑ, мо. *sayiχan*.

салӑ- разлучаться | халх. саллӑ-, мо. *sala-*.

сам бӧрӑл белый, совершенно белый, серебристо седой. Ср. саӈ бӧрӑл.

самāӈ шаман | тунг. Барг. самāн, ма. *saman*.

санā мысль. Ив. санá | халх. санā, мо. *sanaγa*.

санӑ- думать. Ив. санабé | халх. санӑ-, мо. *sana-*.

саӈ бӧрӑл совсем седой.

сар меся̀ц (тридцать дней) | халх. сар, мо. *sara*.

сардӣ старик, старый. Ив. сарды́ | ма. *saqda*.

сардӣӈгē старик.

сардӣр- стариться.

сармʿӣлʿтʿӑ брови. Ив. сармíлʿт | тунг. Барг. сармікта.

сарʿпʿӑ палочки для еды. Ив. сáрпо | сол. Ив. сарпó ~ çарпó ~ чарпý, мо. *sabχa*.

сарсӑґӑр растрепанный | мо. *saγsaγar* густой и нависший.

сарсāцӣ- растрепать, разлохматить.

сарӯл луна, месяц (свети́ло). Ив. сарóро | халх. сарӯл, мо. *sarayul* светлый, ясный.

сасхӑӈ суп.

сёбцёӈ счастье, радость | тунг. Барг. сewцōн, ма. *sebjen*.

сёбцʿӣл-~сёбцʿӣл- торжествовать, радоваться, веселиться | ма. *sebjele-*, тунг. Барг. сewцō- веселиться.

сёwцёнʿтʿᵉӣ радостный.

сёʿкʿʿёӈ исток, источник | ма. *sekiyen*.

сёлбӗ плавники | мо. *selbi* весло.

сёнʿц' ушко, петелька | халх. сёнцӣ, мо. *senji*.

сёргӗ- разбудить. Ив. селыӷé | халх. сергӗ-, мо. *serge-*.

сёрʿӣ- просыпáться. Ив. селыӷéбе будишь | мо. *sere-*.

сёрӯӈ прохладно | халх. сёрʿӯ, мо. *serigün*.

сёрӯʿчʿʿӣлгē- охлаждать, прохлаждать | мо. *serigüče-* прохлаждаться.

сĕʿтʿĕр- разбиться на мелкие куски, сломаться | халх. сĕʿтʿĕр-, мо. *setere-*.

сĕўл ~ сĕўлʹ хвост, конец | халх. сӯl, мо. *segül*.

сĕўлĕ- думать, говорить | ма. *seole-* думать.

сігī лес | тунг. Барг. сіқī кустарник, мо. *sïγui* роща.

сō подмышка | халх. сӯ, мо. *suγu*.

сō- сидеть, жить | халх. сӯ-, мо. *saγu-*.

соал свободный, свободно | халх. суллӯ, мо. *sula*.

содăл ~ содŏл жила | халх. судăс, мо. *sudalˉ ~ sudasun*.

сōдăл сидение | халх. сӯдăл, мо. *saγudal*.

сойō клык | халх. сойō, мо. *soyuγa*.

сōлгā- сажать | халх. сӯлгă-, мо. *saγulγa-*. См. сōлхā-.

сōлŏң сновидение, ниспосланное шаманом.

сōлхā- сажать. См. сōлгā-.

сомŏ стрела. Ив. сóму лук | бур. Аларск. hомŏ, халх. сумӯ, мо. *sumun* стрела.

сомŏґ ложка.

сонʹцʹī- выбирать | ма. *sonjo-*, мо. *songγu-*.

сонŏс- слушать. Ив. соноңсáн слышал | мо. *sonus-*.

соңгŏ- выбирать | мо. *songγu-*.

сорwī посох | бур. Аларск. hорʹбŏ, мо. *sorbi*.

сунʹцă б'ē пятый месяц года | ма. *sunja biya*.

сур- учиться, изучать. Ив. соробéі | халх. сур-, мо. *sur-*.

сӯ молоко. Ив. сý | халх. сӯ, мо. *sün*.

сӯбī бока | тунг. Барг. сuwīн нижние ребра.

сӯгдӯ- преклонить колени | халх. сӧгдӯ-, мо. *sögüd-*.

сӯгдӯң воздух | ма. *suqdun*.

сӯцӯгĕл- быть благоговейным, веровать, молиться | халх. сӯдзӯгlĕ-, мо. *süjügle-*.

сӯїдĕр тень | халх. сӯдĕр, мо. *següder*.

сӯїʿтʿкʿĕң мизинец. Ив. суїткó | сол. Ив. суїткí ~ цiмiткī ~ чоідогó.

сӯм храм | халх. сӯм ~ сӯмӯ, мо. *süme*.

сӯмʷс душа | халх. сӯнӯс, мо. *sünesün*.

сӯнʹ ~ сӯнʹī ночь. Ив. сунí | халх. шӧнī, мо. *söni*.

сӯндӯмӯг жертвенное подношение | ? мо. *sündele-* привлекать.

сӯрē̆ ӯweї без причины.

сӯс мōд бамбук | ма. *čuse*.

тʿ

тʿаб'- ставить | халх. тʿăwī-, мо. *talbi-*. См. след. и тʿалʹwī-.

тʿawī- ставить. См. пред. и тʿалʹwī-.

тʿāқӯ галка | мо. *taγu*.

тʿăїбă столб, поддерживающий крышу | ма. *tayibu*.

тʿăїʿпʿїң мир, спокойствие, благоденствие | кит. тай-пин.

тʿал блестящий.

тʿал ~ тʿалă равнина | халх. тʿал, мо. *tala*.

тʿал′wĭ- класть, ставить. Ср. тʿаб′- и тʿаw′ĭ-.

тʿаңґăрăґ̆ клятва | мо. *tangγariγ*.

тʿаңнă нёбо | халх. тʿаґнᵃē, мо. *tangnai* ~ *tanglai*.

тʿар- расходиться, рассеиваться по сторонам | халх. тʿар-, мо. *tara-*.

тʿāр аҕᵃ д̥ĕў двоюродные братья, сыновья родного брата или сестры. Ив. тара́лі | ма. *tara* двоюродный с отцовской или материнской стороны.

тʿар′ē ~ тʿа̇р′ē поле, пашня, посев. Ив. тар′е́ | халх. тʿарā, мо. *tariya*.

тʿа̇р′ĭ- сеять, сажать | халх. тʿа̇рĭ-, мо. *tari-*.

тʿа̇р′ĭлă огород.

тʿарʿтʿāл шкап.

тʿархă- 1) ударять, бить, 2) играть на клавишном музыкальном инструменте.

тʿасăр- разорваться | халх. тʿассăр-, мо. *tasura-*.

тʿасăх ~ тʿасхă тигр, название третьего года двенадцатилетнего цикла | ма. *tasχa*.

тʿаʿтʿă- тащить, тянуться, протягиваться | халх. тʿаʿтʿă-, мо. *tata-*.

тʿаʿтʿăлґā- протягивать | мо. *tatalγa-*.

тʿаʿтʿăмăл ґ̆оʿчʿōр унты, сапоги шамана.

тʿāўл загадка | халх. тʿāwăр, мо. *taγaburi*.

тʿаўл′ē заяц, название четвертого года двенадцатилетнего цикла | халх. тʿӯлᵃē, мо. *taulai*.

тʿаш′ē ~ тʿаш′ēң ошибка | мо. *tasiya* неправда.

тʿē̥- раздавать | мо. *tüge-*.

тʿē̥б̆ ключица.

тʿē̥ц̆′ē- вскармливать, воспитывать. Ив. тецебе́і | халх. тʿец̆ē-, мо. *tejiye-*.

тʿеĭгĕл′ц̆′ таким образом | халх. тʿегĕц̆.

тʿеĭмĕр такой | халх. тʿімĕ, мо. *teyimü*.

тʿеĭсĕл- встречаться | ма. *teyisüle-*.

тʿē̥ʿкʿē̥р затем, тогда. Ср. тʿĭʿкʿē̥р.

тʿē̥ʿкʿў̆р целостью, в целости.

тʿē̥л′ĭ давний.

тʿē̥мē̥ верблюд | халх. тʿемē, мо. *temegen*.

тʿē̥нĕг̆ глупый | халх. тʿенĕк, мо. *teneg*.

тʿē̥ңгĕр ~ тʿē̥ңгĭр небо. Ив. тенгері́ | халх. тʿе̇ңгĕр, мо. *tngri*.

тʿē̥ңʿкʿĕ возможность, сила | мо. *tengke*.

тʿē̥ңʿкʿē̥р′ĭн′ по силе, по мере, по возможности, смотря по чему.

тʿē̥ргĕ телега. Ив. теры́ҕе | халх. тʿерĕг̆, мо. *tergen*. Ср. тʿē̥рĕг̆.

тʿē̥ргӯл дорога. Ив. тыргу́л′ ~ тереҕу́л′ | мо. *tergegür*.

тʿē̥рĕ тот, он. Ив. те́ре | халх. тʿер, мо. *tere*.

тʿē̥рĕг̆ телега. Ср. тʿē̥ргĕ.

тʿē̥рʿкʿĭң помост | ма. *terkin*.

тʿē̥рʿтʿĭ тотчас.

тʿē̥сĕ- терпеть, выносить | халх. тʿес-, мо. *tes-*.

тʿē̥сĕрг в обратную сторону | мо. *tesergü*.

тʿē̥ў̆р′ē- обнимать | халх. тʿе̇бĕрĭ-, мо. *teberi-*.

тʿіб̬ʿкʿĕ- заколотить гвоздем.

тʿіб̬ʿкʿē̆с гвоздь | сол. Ив. тебкосу́н, тунг. Маак тіпкаćу (tipkasu).

тʿīʿкʿē̆р тогда, после этого | халх. тʿехlēр. Ср. тʿе̊ʿкʿē̆р.

тʿō число | халх. тʿō, мо. *toγa*. Ср. тʿоалă-.

тʿоад̬ă дрофа. Ив. т'уáда | ма. *todo*, халх. тʿōд̬ŏk, мо. *toγudaγ*.

тʿоалă считать | халх. тʿōл-, мо. *toγala-*. Ср. тʿō.

тʿоалăҕ столб | халх. тʿулăґ̬, мо. *tulγa* таган, колонна.

тʿоарăл пыль | мо. *toγuraγ* ~ *tobaraγ*.

тʿол- опираться | халх. тʿул-, мо. *tul-*.

тʿол′ шаманское зеркало. Ив. толí | халх. тʿollĭ, мо. *toli*.

тʿолwӯр стена, угол в доме, ср. б̬арăӊ тʿолwӯр правая сторона, почетное место в доме.

тʿолŏ- прислонить, опереть | мо. *tul-* опираться, *tulγa-* опирать.

тʿол′ʿч′ʿĭґ̬ колено. Ив. тол′ц̬íх ~ туарчíга | ма. *tobgiya*.

тʿоӊґŏ- вить, сучить | мо. *tungγa-* мять, толочь (коноплю).

тʿоӊхŏʿч′ʿĭ- дремать, клевать носом | мо. *tongχuγulǰa-* задирать голову кверху, *tongγuyi-* сгибать спину.

тʿорґŏ шелк. Ив. тороҕó | халх. тʿорŏґ̬, мо. *torγan*.

тʿорґŏӊ шелковый | халх. тʿорґǫ̆, мо. *torγan*.

тʿōр′ĭ- гулять | халх. тʿо̇ĕрĭ-, мо. *toγuri-* ходить вокруг.

тʿорōʿтʿᵒī имеющий копыта | халх. тʿӯрᵃēʿтʿē, мо. *tuγuraitai*.

тʿорсŏ деревня | ма. *toq̱so*.

тʿорʿтʿ- ~ тʿорʿтʿă- быть устанавливаемым, установиться, установить | халх. тʿоґ̬ʿтʿŏ-, мо. *toγta-*.

тʿос- попасть | халх. тʿос-, мо. *tos-*.

тʿōс пыль | халх. тʿōс, мо. *toγusun*.

тʿосŏ польза | халх. тʿус, мо. *tusa*.

тʿо̇б̬ ґ̬ол центр, середина | мо. *töb γoul*.

тʿω̄р′ĭ- заблудиться, притти в расстройство | халх. тʿω̄рĭ-, мо. *tögeri-*.

тʿушāлʿтʿᵃī служащий, чиновный, находящийся на государственной службе. Ив. тушáн ~ тошáн служба | халх. тʿушāлʿтʿē, мо. *tusiyaltu*.

тʿу̇л′ĭ- жечь | халх. тʿу̇llĭ-, мо. *tüli-*.

тʿу̇м штука, кусок, экземпляр.

тʿу̇мӯр железо, железный | халх. тʿо̇мӯр, мо. *temür*.

тʿу̇р- 1) рождать, рождаться, 2) класть яйца | халх. тʿо̇р-, мо. *törü-*.

тʿу̇рс икрá | мо. *türisün*.

тʿу̇рсĕӊ ґ̬арсăӊ родственники.

тʿу̇рӯӊ начало, перед, начальный, передний, первый | халх. тʿу̇ру̨, мо. *terigün*.

тʿу̇рӯ̄нд̬īн′ перед ним.

У

улāӊ красный. Ив. хулá | халх. улą̄, мо. *ulaγan*.

улӯс династия (заимств.) | халх. уллӯс, мо. *ulus*.

ум′īл филин, сова.

умʿпʿā- купаться. Ив. омпáбаі мыться | мо. *umba-* плавать.

уʿтʿа дым | халх. уʿтʿā, мо. *utaγan.*

уʿтʿаʿчʿʿĭ дед. Ив. утáці.

ухā разум | халх. ухą̄, мо. *uχaγan.*

ẏ

ӯ- разлагаться, истлевать | мо. *ü-.*

ẏwд̥- заболеть | халх. ȯwд̥-, мо. *ebed-.*

ẏweĭ нет, без. Ив. ywéi ~ уҕéі | бур. Аларск. ẏбеĭ (бур. > тунг. Барг. yweĭ), халх. ẏгᵉī ~ ẏгʸē и т. д., мо. *ügei.*

ẏг- давать. См. ẏʿк-.

ẏг- умереть. Ив. ýбеі | халх. ẏххў-, мо. *ükü-.* Ср. ẏгў-.

ẏгд̥ĕл страна мертвых, потусторонний мир | мо. *üküdel* кладбище, мертвец.

ẏгīӊ дочь. Ив. уḥíн ~ уíн | мо. *ökin.*

ẏгīӊ б̥ᵉнĕр младшая сестра жены.

ẏгīӊ д̥ᵉў младшая сестра. Ив. уі́н-дý | мо. *ökin degü.*

ẏгīӊ кʿᵉ̊ўʿк дети.

ẏгīӊ наґʿчʿў младшая сестра матери.

ẏгīнʿтʿᵉī имеющий дочь.

ẏгīр дочь. Plur. от ẏгīӊ | халх. ȯххĭд̥, мо. *ökid.*

ẏгмĕ жена младшего брата отца.

ẏгў- умереть. См. ẏг-.

ẏгўл зима. Ив. уҕýл'е | халх. ȯwўl, мо. *ebül ~ ögül.*

ẏд̥'ēнд̥ĕ долго.

ẏд̥ў сколько, как много | ма. *udu.*

ẏд̥ўр день. Ив. удӱ́р | халх. ȯд̥д̥ўр, мо. *edür.*

ẏд̥ўр д̥оандă полдень.

ẏд̥ўс перья | халх. ȯддў, мо. *ödün.*

ẏц̥ʿĭ- 1) видеть, смотреть, 2) пробовать, пытаться. Ив. уʒібé | халх. ẏд̥ʒ̥ĕ-, мо. *üje-.*

ẏц̥ʿĭд̥- виднеться, быть видимым | мо. *üjegde-.* Ср. ẏц̥ʿĭрд̥ў-.

ẏц̥ʿĭлгē̊ʿчʿʿĭ- итти, чтобы просить показать.

ẏц̥ʿĭлʿʿчʿʿĭ- видеть вместе | мо. *üjelče-.*

ẏц̥ʿĭрд̥- ~ ẏц̥ʿĭрд̥ў- виднеться, быть видимым | халх. ẏд̥ʒ̥ĕг̥д̥ĕ-, мо. *üjegde-.*

ẏц̥ʿīʿчʿʿĭ- ходить смотреть.

ẏц̥ʿīʿчʿʿĭлгē̊- послать посмотреть.

ẏĭ-тʿẏмўӊ большое множество, десятки тысяч | ср. халх. ȯwрȱр д̥ӯрę̆ ẏj-тʿẏмў̨ ад̥ӯʿтʿē имеющий несметные табуны по южному склону.

ẏĭлд̥- делать | халх. ẏjlд̥-, мо. *üiled-.*

ẏjĕ 1) эпоха, 2) причина, обязательство | халх. ẏjjĕ, мо. *üye,* нē̊ʿкʿĕʿч' ẏл мē̊д̥ĕӊсӯл ẏjĕ б̥олґōрō вследствие того, что ни один не понял.

ẏjē̊л двоюродные братья по отцу | бур. Аларск. ẏjēлʿĭ, мо. *üyegeli ~ üyelid.* Ср. ẏjȱл.

ẏjĭӊгĕ девятый | ма. *uyungge.*

ẏjȱл двоюродные братья по отцу. Ср. ẏjē̊л.

ẏjȱл аҕ д̥ᵉў двоюродные братья по отцу.

ẏjўмб'ē < ẏjўӊ б'ē девятый месяц года. Ив. уīмб'ē | ма. *uyun biya.*

ẏʿк- 1) давать, 2) употребляется в качестве вспомогательного

глагола, напр., ɣ̊ёл'ɥ̆′ ў'к'к'ӧ̆ скажи! | халх. ӧɣ̆-, мо. *ög-*. Ср. ўг- и ў'к'ў̆-.

ў'к'ʸ̆ір- довести (из ў'к- и ір-).

ў'к'ʸ̆ї'ч''ї- итти дать (из ў'к- и ї'ч''ї-).

ў'к'ʸ̆ї'ч''їлгё- велеть итти дать.

ў'к'ў̆- давать. Ср. ў'к-.

ўк'ў̆р бык, название второго года двенадцатилетнего цикла. Ив. укўру | халх. ўххў̆р, мо. *üker*.

ўл отрицание при глаголе. Ив. ўл'е | мо. *ülü*.

ўм'к'ў̆- жевать | мо. *ömkü-*.

ўмсў̆- одеваться, носить (одежду). Ср. ёмсё- ~ ёмё̆с-.

ўндў̆р высокий. Ив. ɣ̊ундўр | халх. ӧндў̆р, мо. *öndür*.

ўндў̆с корень | халх. ўндў̆с, мо. *ündüsün*.

ўн'ё корова. Ив. унін | халх. ўн'ё, мо. *üniyen*.

ўнсў̆- проголодаться | мо. *ölüs-*.

ўн'т'ў̄р шаманский бубен. Ив. хун'тўрсо | сол. Ив. ун'тў(н), манег. унтун, тунг. Маак унтуwун (untuwun).

ўнў̆ правда, истина | халх. ўнў̆, мо. *ünen*. Ср. ўнў̆ɳ.

ўнӧ̆рӧ̆ по истине | мо. *ünen-iyer-iyen* ~ *üneger-iyen*.

ўнў̆г лисица | халх. ўнў̆ɣ̊, мо. *ünegen*.

ўнў̆ɳ истина, правда. Ср. ўнў̆.

ўн'ч''їɳ сирота. Ср. w'ў̆ён'ч''їɳ.

ўɳгʸ̆т'ᵉї цветной, узорчатый | халх. ӧɳгӧ̆т'ё, мо. *önggetei*.

ўɳгў̆ цвет | халх. ӧɳгӧ̆, мо. *öngge*. ён ў̆др'ї ўɳгў̆дїн' в цвете этого дня, т. е. сегодня.

ўɳ'к ~ ўɳ'к'ё платок. Ив. хўнко | сол. Ив. хўнку ~ уɳкў̆ ~ умкў̆, ма. *fungqu*.

ўр дитя, ребенок, потомство, семя | халх. ўрў̆, мо. *üre* плод, потомство.

ўргў̆ɳ радость, радостный | ма. *urgun*.

ўр'к'ў̆л'ɥ̆′ постоянно | халх. ўргў̆ӏɥ̆, мо. *ürgülji*.

ўрӧ̄сёɳ одинокий, один из парных предметов, половина, оставшийся одиноким, из парного ставший одиноким | халх. ӧрӧ̄сў̆, мо. *örügesün*.

ўрў̆м урма, кипяченая сливочная пенка. Ив. урым масло | халх. ӧрў̆м, мо. *örüme*.

ўрў̆м, ср. к'ўл'ї ўрў̆м подъем ноги, стопа | ? мо. *ölmei*.

ўрш'ёл милосердие, сострадание | мо. *örüsiyel*. Ср. след.

ўрш'ӏёл милосердие. Ср. пред.

ўс'к'ў̆л'ɥ̆ї- говорить. Ср. ўсў̆гў̆л'ɥ̆ї-.

ўсʸ̆'т'ᵉї имеющий волосы, с волосами | халх. ўс'т'ё, мо. *üsütei*.

ўсў̆ волосы. Ив. хўзу | халх. ўс, мо. *üsün*.

ўсў̆ɣ̊ слово. Ив. усўгу | халх. ўссў̆к, мо. *üsüg* буква.

ўсў̆гў̆л'ɥ̆ї- говорить. Ив. усўлзібе́.

ў'т'ёл постоянно.

ў'т'ў̆м хлеб, печенье. Ив. утўма ~ утыма | сол. Ив. утўма ~ утумо́.

ў'ч'ё̄'к немного. Ив. учікен | халх. ў'ɥ̆'ў̆хё̆, мо. *üčügüken*. Ср. след. и ў'ч'к'ёɳ.

ӳ̆ч̆ӣ̆к̆ӗ̆ң маленький. Ср. пред. и ӳ̆ч̆к̆ӗ̆ң.
ӳ̆ч̆ӣ̆к̆ӗ̆р ребята, дети. Plur. от ӳ̆ч̆ӣ̆к̆ӗ̆ң.
ӳ̆ч̆к̆ӗ̆wō жена младшего брата отца (из ӳ̆ч̆кӗ̆ң и ӗ̊wō).
ӳ̆ч̆к̆ӗ̆ң маленький.
ӳ̆ч̆к̆ӗ̆ң кӗ̊л ӣ маленький язычек.

Ф

фафӯ̆л- запрещать | ма. *fafula-*.
фурдӑ̊ң застава | ма. *furdan*.

Х

хā-, ср. албӑ̆ хā- исполнять служебные обязанности | халх. хā-, мо. *χaγa-*.
хā- закрывать, запирать | халх. хā-, мо. *χaγa-*.
хаб ӣ̆л черепаха | ма. *qayilan*, гольд. М. хаӣ̆ла (хаӣ̆la).
хаб ӣ̆рӯ̆ ребро | халх. хабӣ̆рӑ̊ӯ̆, мо. *χabirγa*.
хаб ӣ̆с крупная чешуя (рыбья) | мо. *χabisun* ребра, бляхи на панцыре.
хаӯ̆ч̆ӗ̆- сжимать | халх. хаӯ̆ч̆ӣ̆-, мо. *χabči-*.
хаґӑ̆р- разорваться | халх. хаґӑ̆р-, мо. *χaγara-*.
хаґлō- открывать, раскрывать | мо. *χaγal-*.
хад ~ хадӑ̆ скала, большая гора, гора. Ив. ха́да | халх. хаддӑ̆, мо. *χada*.
хадāлӑ̆ узда. Ив. хада́ла | сол. Ив. када́ла, ма. *χadala*, халх. хаӡ̆ӑ̆р, мо. *χaǰaγar*.
хадāллā- взнуздать.
хадӑ̆м аӡ̆[a] старший брат жены.
хадӑ̆м ӗ̊гӗ̆ теща | халх. хаддӑ̆м ехӽӗ̆, мо. *χadum eke*.
хадӑ̆м ӗ̊ч̆ӣ̆г тесть | халх. хаддӑ̆м е̊ц̆ӗ̆г, мо. *χadum eċige*.
хадӑ̆р- разрезать, отрезать | мо. *χadura-* прорезать.
хадӯ̆ хадак, приветственный плат | халх. хаддӑ̆k, мо. *χadaγ* < тиб. *kа-btags*.
хāцӯ̆р- вернуться | халх. хāрӯ̆ ір-, мо. *χariju ire-*.
хаӣ̆дā куда. Ив. хаіда́ | халх. хāӗ̆шӣ куда, ср. тур. kaіda где.
хāӣ̆лāр город Хайлар в Барге.
хāӣ̆лāрс вяз | халх. хāӗ̆лӑ̆с, мо. *χayilasun*. Ср. след.
хāӣ̆лāс вяз. Ср. пред.
хāӣ̆р̆т̆[a]ӣ любимый | халх. хāӗ̆рӑ̊, мо. *χayiratu*.
хāӣ̆ч̆′ ~ хаӣ̆ч̆ӣ ножницы | халх. хāӗ̆ч̆ӣ, мо. *χayiči*.
хāӣ̆ч̆ӣ разъезд, пикет | ма. *qayiči*.
хāӣ̆ч̆ӣлā- разрезать ножницами | мо. *χayiċila-*.
хаӡāл родственники более отдаленные, чем ӳӡ̄л; сыновья двоюродных братьев | мо. *χayalid aχa degü*.
хаӡӣ̆н̆ч̆ӣ родственники, еще более отдаленные, чем хаӡāл.
халӑ̆ семья, род, поколение | ма. *χala*.
хāлӑ̆ӯ̆ город Калган.
халбӑ̆ңхӑ̆ конец пояса шаманского одеяния.
хāлґӑ̆ ворота. Ив. ха́лаӈа | халх. хāлӑ̆ӯ̆, мо. *χaγalγa*.

халōӊ жаркий. Ив. халóн | халх. халӯ, мо. *χalaγun*. Ср. халӯӊ.

халōʿч'ʿĭ- разгорячиться | халх. халӯʿцʿă-, мо. *χalaγuča-*.

халʿтʿăґ половина | тунг. Барг. калтака, мо. *χaltas*.

халʿтʿᵃī принадлежащий к роду. См. халă.

халӯӊ 1) жаркий, горячий, 2) близкий, родной. Ср. халōӊ.

халхă моӊґŏл Халха, Внешняя Монголия, Монгольская Народная Республика.

хамăґ̮ все | халх. хамăk, мо. *χamuγ*.

хамăр нос. Ив. хамáр | халх. хамăр, мо. *χamar*.

хāн где, куда. Ср. хāнă.

хāнă где, куда. Ив. хáна | халх. хāнă где, мо. *χamiγa*.

хāнāс откуда | халх. хāнāс, мо. *χamiγa-eče*.

хāнăʿч'ʿĭ куда бы то ни было.

хан'ц̮ĭ- плакать по усопшем, выражать соболезнование.

хан'ēд̮ў- кашлять | халх. хан'ā̄-, мо. *χaniya-* кашлять, *χaniyadun* кашель.

хан'ʿч'ʿĭ рукав | мо. *χanču*.

хан'ш'ĭ день древонасаждения, ежегодный день поминовения умерших | ма. *χangsi* < кит.

хāӊ звук кашля.

хāӊ император | халх. хą̄, мо. *χaγan*.

хāӊ ґ̮ард̮ᶦ ш'iwō птица Гаруда | халх. хą̄ ґ̮ард̮ĭ шowӯ, мо. *garudi sibaγun*.

хар ~ харă черный. Ив. кáра | халх. хар, мо. *χara*.

хар ґ̮ўрō̄с медведь | халх. хар ґ̮ȯрō̄с.

харā- бранить, ругать | халх. харā-, мо. *χariya-*.

харăґ̮ш'ē- гулять.

харāд̮- иметь причину | ма. *χaran* причина, зависимость.

харăд̮- почернеть, померкнуть, потемнеть | мо. *χarala-*.

харăл- печалиться | мо. *χarala-*.

харāлă- ~ харāлā- смотреть | мо. *χarala-*.

харăӊґуĭ темнота | халх. харăӊхʸī, мо. *χarangγui*.

хар'ā̄ʿт подданный, подвластный | халх. хар'ā̄ʿтʿă, мо. *χariyatu*.

харбă- стрелять | халх. харwă-, мо. *χarbu-*.

хар'ē- прыгать, скакать | халх. харᵃē-, мо. *χarayi-*.

хар'ē однако, тотчас | мо. *χarin*.

хáр'ĭ- возвращаться | халх. хáрĭ-, мо. *χari-*.

харōл караул | халх. харӯл, мо. *χaraγul*.

харʿтʿăрґ ~ харʿтʿăрґă кисет. Ив. тартыгá (не опечатка ли вместо хартыгá?) | мо. *χabtaγa* кошелек, сумка.

харʿтʿăс доска. Ив. картазá ~ карты́с | мо. *χabtasun*.

харӯ ответ, в ответ | мо. *χariγu*.

хархў- уколоть, ужалить | халх. хад̮хă-, мо. *χadχu-*.

харʿч' тесный | халх. хаб̮ʿч'ӯ id., мо. *χabči-* сжимать, *χabčaγai* тесный проход.

харʿч'ʿĭ препятствие | халх. харшĭ, мо. *χarsi*.

харʿч'ʿĭм б̮ēјĕ обе стороны.

харʿчʿ'ім б̯ёјёс с обеих сторон.
харʿчʿ'ің по обеим сторонам.
хасᵃгїц̣' кое-как.
хаʿтʿа соль. Ив. катá | сол. Ив. катá ~ хатаԛáн, тунг. Маак катаԛан (katagʿan).
хаʿтʿă- стать жестким, крепким | халх. хаʿтʿă-, мо. *χata-*.
хаʿтʿăгʟă- беречь, сохранять, заведывать | мо. *χadaγala-*.
хаʿтʿăң горячий (о коне), скакун | ма. *χatan*.
хаʿтʿō твердый, крепкий | халх. хаʿтʿӯ, мо. *χataγu*. Ср. след.
хаʿтʿӯ твердый, крепкий, прочный. Ср. пред.
хаӯјāрā все совместно. Instr. с притяжанием от хō.
хаӯр весна. Ив. хаԛӯра | халх. хаwăр, мо. *χabur*.
хаӯʿчʿ'ің древний, старый (о предметах). Ив. каучíн ~ каоцíн | халх. хӯʿчʿ'ї, мо. *χaγučin*.
хахрā курица, десятый год двенадцатилетнего цикла. Ив. какарá ~ каԛарá.
хаʿчʿ'ің сорт, род, всякий | ма. *χačin*.
хаʿчʿ'їр щека | халх. хаʿцʿăр, мо. *χačar*.
хē̆шĕң монах | кит. хэ-шан.
хō все | вост. хō, бур. Аларск. хӯ барнʿї.
хоад̯ ~ хоад̯ă сват, отцы брачущихся или супругов | халх. худ̯ă, мо. *χuda*.
хоáілăʿ поминки, жертвоприношение на могиле | мо. *χoyilγa*, ма. Руднев куаїлага (< дагурск.).
хоаін ~ хоáінă зад, задняя часть, позади. Ив. хуáіна | халх. хóĕнŏ, мо. *χoyina*.
хоáіндāјā после. Ив. хуаіјандá | мо. *χoyina*.
хоáінᵃїг северный | мо. *χoyina-ki*.
хоајāрā Instr. от хō все.
хоалă кан, лежанка. Ив. хуáла | ма. *χulan* дымовая труба.
хоалгă- высушить | гольд. Грубе холгу- (xolgu-), ма. *olχo-* высохнуть.
хоалʿїмб̯ овес. Ив. хуалímбо | ма. *χolimpa* жито.
хоалʿкʿї очаг, плита для готовки пищи (от хоалă).
хоам горловые хрящи.
хоаԛгāрт колокольчики на шаманской одежде | тунг. Барг. коԛāкте, мо. *χongχa*.
хоар ~ хоарă дождь. Ив. хуáра | бур. Аларск. хурă, калм. хур, мо. *χura*.
хоарăґ река, речка, ручей. Ив. хуáрага | халх. ґорїхᵒ, мо. *γorixun*.
хоарăм подол | халх. хормᵒēᵒ, мо. *χormai*.
хоарăң могила.
хоб'ї удел, счастье | мо. *χubi*.
хоб'їл- превращаться | халх. хубїл-, мо. *χubil-*.
хōгї- шуметь.
ход̯'їр солончаковая соль | халх. худ̯ӣр, мо. *χuǰir* солончак.
ход̯їр колодец | халх. худ̯ӯk, мо. *χuduγ*.

ходо̆г матери брачущихся или супругов по отношению друг друга | мо. *χuduγui* сватья, свойственница. Ср. след.

ходо̆гī сватья. Ср. пред.

хо̄до̆л дурак.

ходо̆с пузырь.

хоī-амсар название местности в 25 *км* к югу от г. Хайлара.

хол~холо̆ далеко. Ив. хóло | халх. холло̆, мо. *χola.*

хол'гī ушное сало | мо. *χulki.*

холдо̆ далеко. Lok. от хол~холо̆.

холдо̆- удаляться | мо. *χolad-.*

хо̄л'ē горло | халх. хо̄л°ē, мо. *χoγulai.*

холо̆н''ч''īг мать деда, прабабка | мо. *χolunčа emegen* прабабка.

холо̆ң куланый | мо. *χulan* саврасая с черным хвостом и гривой.

холо̄с издали. Abl. от хол.

хон'~хонī овца, название восьмого года двенадцатилетнего цикла. Ив. хóні | халх. хонī, мо. *χonin.*

хон'ī дым | в китайских источниках по монгольскому языку XIII—XIV ст. *huni* (Pelliot JA 1925, p. 238) id., мо. *ünin* дымка, туман, дым, мо. *uniyar,* халх. унāр мгла.

хоно̆- ночевать, проводить сутки | халх. хоно̆-, мо. *χonu-.*

хоно̆ң сутки | халх. хоно̆k, мо. *χonuγ.*

хоно̆р одежда | мо. *χunar.*

хон''ч''īң родственник.

хон''ч''īң овчарь | халх. хонī'ч'ī, мо. *χoničі.*

хон'ш'о̄р губы | халх. хоңшо̄р, мо. *χongsiyar* рыло, клюв.

хоңго̄р желто-бурый, соловый | халх. хоңго̆р, мо. *χongγur,* тунг. Барг. коңго̄р.

хорго̄л дрофа | мо. *γorγuul* фазан.

хор'ē- собирать | халх. хурā-, мо. *χuriya-.*

хор'ē двор | халх. хоро̄ комитет, квартал, полк, мо. *χoriya* внутренний двор и т. д.

хорī- собираться | халх. хур-, мо. *χura-.*

хорīл дымовая труба.

хорīл'ч'- собираться вместе | халх. хурāлд-, мо. *χuraldu-.*

хорло̄- отравить | халх. хорло̆-, мо. *χourla-.*

хормо̆л'т'о̆ ресницы | тунг. Тит. харімукто.

хормо̆с т'ēңгīр небожитель Хормуста | халх. хормо̆с т'ēңгē̆р, мо. *χormusta tngri.*

хоро̄ палец. Ив. хоро́ | халх. хурӯ, мо. *χuruγun.*

хор'т'°ī ядовитый | халх. хор'т'ē, мо. *χouratai.*

хорхо̆- причинять вред | халх. хор, мо. *χoura* яд, вред.

хо'т'о̄д внутренности | халх. ходо̄д, мо. *χodoγodu.*

хо'т'о̆ң 1) город, 2) загон. Ив. хотóн город | халх. хо'т'о̆ загон, город, калм. хотң загон, мо. *χotan* город.

хо'т'о̆р счастье | халх. ху'т'ӯk, мо. *χutuγ* святость, счастье. Ср. ма. *χuturi.*

худ̮ўрґлō- продеть подхвостный ремень | халх. худ̮д̮ўрґăлă-, мо. *χudurγala-*.

хўргĕӊ зять. Ср. кʿўргĕӊ.

чʿ ~ чʺ

чʿагĭ время | халх. цʿаґ̮, мо. *čaγ*.

чʿāд̮ʹĭ наказание, уголовное преследование | халх. цʿāʒ̮ă, мо. *čaγaǰa*.

чʺаӊўґ чашка. Ив. чáчуку ~ чáчуху | ? халх. шāʒ̮ą̆ < кит.

чʺăĭд̮ăjā дальше, в ту сторону | халх. цʿāнă, цāд̮, мо. *činaγsida*, *činadu*.

чʿаʿкʿĭлґāӊ молния | халх. цʿахxĭлґą̄, мо. *čakilγan*.

чʿаʿкʿĭлд̮- приходить в смятение.

чʿаʿкʿĭлд̮ўґ̮ ирис, касатик | халх. цʿаххĭлд̮āk, мо. *čakildaγ*.

чʿаʿкʿĭр- заведывать, повелевать | халх. ʒ̮áххĭр-, мо. *ǰakir-*.

чʿāлбāӊ береза. Ив. чáлба | тунг. Барг. чāлбāн.

чʿанʿчʺĭ халат | мо. *čamča* рубашка.

чʺáӊґă строгий, тесный, узкий | халх. чʿаӊґă, мо. *čingγa*.

чʺáӊґăл'- устать | ма. *čangγali*- скоро упасть, не выдержать.

чʺăӊґăр- окрепнуть | мо. *čingγara-*.

чʿарʿкʿĭнʺчʺĭ пузырь мочевой.

чʿас снег | халх. цʿас, мо. *časun*.

чʿāс бумага. Ив. чáза | бур. Хор. сāрhăӊ, халх. цʿāрс, калм. цāсӊ, мо. *čaγarsun* ~ *čaγalsun* ~ *čaγasun*.

чʿахăр- отрываться, отламываться, расставаться, переставать.

чʺē чай. Ив. чаі | халх. цʿáĕ, мо. *čai* < кит.

чʿêлĕ глубокое место в реке.

чʺіґāӊ ~ чʺіҕāӊ белый. Ив. чіҕáн | халх. цʿаґą̄, мо. *čaγan*.

чʺіґāӊ б̮аĭʿтʿĭ траур (досл. белое дело).

чʿіґāӊ jоҕōс раковинки, которыми обшита безрукавка, составляющая часть шаманского одеяния.

чʺігĭл- держаться направления, направляться | мо. *čigle-*.

чʺіʿкʿĭ ухо. Ив. цíкі | халх. чʿіххĭ, мо. *čikin*.

чʺін' название одного музыкального инструмента | кит. цинь.

чʺінʹĭ чириканье, щебетание.

чʺінʹĭʿкʿĕ какой-то мелкий водяной зверь.

чʺін'-чʺін'-хуар название какого-то цветка | ср. хуар цветок < кит.

чʺіʿчʺĭрāӊхў какая-то маленькая певчая птичка.

чʺіʿчʺхāр город Цицикар в Манджурии.

чʿоаӊґā- петь (о птицах), взывать, призывать (о шамане).

чʿōгīӊ крик, шум | бур. Аларск. шӯjāӊ.

чʿолō камень. Ив. чолó | халх. чʿулӯ, мо. *čilaγun*.

чʿоӊхŏ окно. Ив. чóнху | халх. цʿоӊхŏ, мо. *čongχu*.

чʿорʿкʿĭр- приходить в экстаз (о шамане) | мо. *čorgira-* громко говорить, шуметь.

ч'ōрŏлд̯°ī щука | тунг. Барг. чірукаі.

ч'ос ~ ч'ᶜос кровь. Ив. чосé | халх. ц̯ᶜус, мо. *čisun*.

ч'ох висок | мо. *čoχu*.

ч'ōхŏр пестрый | халх. ц̯ᶜōхŏр, мо. *čouχur* рябой, пестрый.

ч'ᶜу̇л'ᶜч'ᶜī желчный пузырь | мо. *sölsün*, халх. ц̯ᶜȯс желчь.

ш ~ ш'

шаwăр глина | халх. шаwăр, мо. *sibar*.

шāгīӊ шум.

ш'ȧд̯-~шад̯ă- мочь, быть в состоянии. Ив. шадбéі | бур. Аларск. шадă-, халх. ч'ад̯д̯ă-, мо. *čida-*.

ш'ȧд̯ăл способность | халх. ч'ад̯д̯ăл, мо. *čidal*.

шал'т'ăӊ столб, колонна, которую ставят на могиле | ма. *siltan* жертвенная веха у шаманов, которую ставят во время служения.

шанăґ ~ ш'анăґ ~ шанĭг траур, траурная одежда | ма. *sinaγan* срок ношения траура.

шанĭгī у̇мсў- носить траур.

шанĭгī ȧĭлā- снимать траур.

шансă название музыкального инструмента | кит. шэн-цзы.

шарăґ̯ соловый | халх. шарґă, мо. *sirγa*.

шарȧĭ лицо | халх. ц̯ᶜар^{a}ē, мо. *čirai*.

шарăл'т'āӊ ряд за рядом.

шарґăл соловый | халх. шарґăл.

шарґăл тонкие стропила крыши.

шāрĭӊгī радуга | ма. *šaringγa* светлый.

шар'к'ī- леденеть | ма. *šarχu-* снег порошит.

шĕў̆глĕ- пронзать, протыкать.

ш'іб̯д̯ĕ- врезаться, войти, впиться во что-нибудь | мо. *sibtü* насквозь.

ш'ід̯ĕ зубы | халх. шу̇д̯, мо. *sidün*.

ш'ід̯ĕӊ промежуток времени | ма. *siden*.

ш'іц̯'ē'т'ᶜᵉī имеющий связь.

ш'іц̯'їм веревочка, связь | мо. *sijim*.

ш'іл'д̯ĕг̯ выбранный, отборный | мо. *silideg*.

ш'іл'ї- выбирать | мо. *sili-*.

ш'іл'ї- устать, заболеть (о глазах) | мо. *čile-* хворать.

ш'іл'їӊ к'у̇ц̯ў̄ шея, задняя часть шеи | халх. шillї, мо. *sili*, ср. к'у̇ц̯ў̄ шея.

ш'імў̆г бедреная кость. Ср. шу̇мў̆г.

ш'іӊгĕӊ жидкий | халх. шіӊгę̆, мо. *singgen*.

ш'ірбĕс ~ ш'ірбў̆с сухожилие | халх. шу̇рwў̆с, мо. *sirbüsün*.

ш'ірē̆ стол, престол. Ив. сірэ́ | халх. шірē, мо. *siregen*.

ш'ірĕм голенная кость.

ш'ір'т'āл песок | сол. Ив. шілутáн ~ шілуктáн.

ш'і'т'ā-зажигать. Ив. сітáбе | халх. ша'т'ā-, мо. *sitaγa-*.

ш'і'т'ō̄ предмет веры | халх. шу̇'т'ę̄, мо. *sitügen*.

шоагї- шипеть, издавать крики. Ив. чогілцібéі | мо. *čiγuki-*.

шоwō ловчая птица | халх. шоwӯ, мо. *sibaγun* птица.

шомо̆л пра-правнук.

шоӊґō- нырять | мо. *singγu-*.

шоро̆рд̯ӑ- волочиться, быть тащимым. Ив. шоро́ тащи! | мо. *čirügde-* быть таскаемым, *čir-* тащить.

шу́лӯс рысь (животное) | халх. шу̇lӯс, мо. *silügüsün*.

шу́мўг костный мозг, трубчатая кость, бедреная кость | халх. чʿо̇мўг̯, мо. *čimügen*. Ср. ш'і-мўг.

ИССЛЕДОВАНИЕ

ФОНЕТИКА

ГЛАСНЫЕ

§ 1. Из гласных в исследуемом наречии отмечены следующие:

а — нормальный звук а, напр., алӑ- 'убить'.

ȧ — low-out back-wide, напр., ȧл'ӣ- 'принимать'.

ɛ̄ — гласный,слегка более открытый (широкий), чем е (см. след.), бывает только долгий, напр., оцwɛ̄ 'поцелует'. Звука, вполне соответствующего этому гласному, в других известных монгольских наречиях, кажется, нет. В качественном отношении он близок к бурятскому е, являясь только несколько более открытым (широким) звуком.

Во избежание смешения его с калмыцким ɛ̄ (ср. кезɛ̄нǡ 'когда-то'), его следовало бы транскрибировать ɛ̱, но для простоты он транскрибируется знаком ɛ̄.

е и е̊ — $\frac{\text{high}}{\text{mid}}$-out back-wide, первый нелабиализованный, второй слегка лабиализованный. Нелабиализованный вариант встречается чаще всего в качестве первого компонента дифтонга єї, а также как редуцированный, т. е. в непервых слогах. Во всех остальных случаях наблюдается е̊, т. е. слегка лабиализованный гласный типа заднего е. Последний, т. е. е̊, встречается не только как краткий, но и как долгий и чередуется с ō̆.

Вполне соответствующий нашему е звук мы находим из монгольских наречий в бурятских говорах, где е всегда нелабиализованный и притом только краткий.[1] Из не-монгольских языков он свойствен тунгусским наречиям, например, наречию Баргузин-

[1] А. Д. Руднев. Хори-бурятский говор. Вып. I. Опыт исследования. Петроград, 1913—14, § 6—7 (в дальнейших цитатах ХБГ).

ских тунгусов и др.[1] Лабиализованный є, т. е. ȇ, наблюдается, повидимому, в некоторых говорах восточной Монголии,[2] а также в наречии Монгольджин.[3]

Примеры: єїмĕр 'эдакий', нȇм 'лук', б̯ȇлбȇ'т'ᵉ̄ї 'бабочка'.

По поводу этого гласного и в частности нелабиализованного варианта его є можно заметить, что большинством русских, как это отметил Руднев, этот (в данном случае бурятский) звук воспринимался какы.[4] Как пример не совсем удачной передачи дагурского ȇ, можно указать приводимую Ивановским форму ы̱ʒі́н 'царь'[5] (в более точной транскрипции ȇц̯'їн̯).

Задний є свойствен, насколько можно судить, и манджурскому языку, ибо Руднев передает гласный, соответствующий письменному *е*, во многих случаях знаком є.[6]

Лабиализованный ȇ наблюдается в некоторых тунгусских наречиях, в частности в исследованном мною солонском.[7] Только этим можно объяснить то обстоятельство, что этот гласный воспринимался одними исследователями как е, а другими как ö. На это обратил свое внимание еще Шифнер, сделавший из всего этого правильный, повидимому, вывод, что звук, который одни пытались передавать через ö, а другие через е, по всей вероятности должен быть близок к русскому ы.[8] Выше же было указано, что с ы часто путали є и таким образом можно

---

[1] Н. Н. Поппе. Материалы для исследования тунгусского языка. Наречие Баргузинских тунгусов. Ленинград, 1927, стр. 4 (в дальнейших цитатах МТЯ).

[2] А. Д. Руднев. Материалы по говорам восточной Монголии. СПб., 1911, стр. 166 (в дальнейших цитатах Мат.).

[3] A. Mostaert. Le dialecte des mongols Urdus (Sud) Anthropos, t. XXII, § 13

[4] ХБГ, l. c.

[5] Op. cit., p. 38.

[6] А. Д. Руднев. Новые данные по живой манджурской речи и шаманству. ЗВО XXI, стр. 050 (в дальнейших цитатах Новые данные).

[7] Ввиду необработанности моих материалов по солонскому языку, я не имел возможности в настоящей работе делать ссылки на них и ограничился лишь привлечением данных Ивановского.

[8] A. Schiefner. Baron Gerhard von Maydell's Tungusische Sprachproben. Mélanges Asiatiques. Tome VII, livr. 2—3. St.-Pétersbourg, 1874, p. 324.

полагать, что соответствующий тунгусский гласный был ȩ̊.

Повидимому этот гласный, т. е. лабиализованный задний е свойствен и манджурскому языку, что вытекает из слов Захарова, утверждающего, что *е* в известных случаях произносится как о.[1] Как о воспринимал дагурский ȩ̊ (в дифтонге ȩ̊ў) Ивановский, пишущий ко́уке‘ сын’ (более точно к‘ȩ̊ў̆‘к или к‘ȩ̊ў̆‘к‘ĕ) и т. д. Более правильно было бы, безусловно, писать ö, т. е. öў̆, но во всяком случае не оу. Любопытно отметить, что поставщики моих материалов и источники моих сведений ȩ̊ в дифтонге ȩ̊ў̆ и других случаях воспринимали не как о, но как е (т. е. ȩ̊) и в письме передавали через *е*, что, конечно, гораздо ближе к принятой здесь транскрипции.

е — mid-front-wide, нормальный е, напр., ц̥'ергĭ ‘разряд’, ан'ēр ‘звук’.

ė — mid-front-narrow, средний между е и і, напр., ц̥'ėргĭ ‘разряд’. Долгого ė̄ наблюдать не приходилось.

Как е, так и ė (краткие) наблюдаются преимущественно после ц̥~ц̥'; ē наблюдается и в других положениях.

і — high-front-wide и ī — high-front-narrow, напр., ід̥ĕ- ‘есть’, к‘ī- ‘делать’.

о — mid-back-wide-round, обыкновенный гласный о, напр., олŏр ‘народ’, б̥ōц̥'ĭрсĕн̥ ‘спустился’.

ȯ — mid-mixed-wide-round. Наблюдается только краткий, напр., ц̥'ȯб̥‘ч'‘ĭц̥' ‘согласуясь’, м'ȯгȯ̆ц̥' ‘ползая на заднице’.

ȯ̇ — средний между ȯ и ẏ (см. ниже), встречается только краткий и очень редко, напр., к‘ȯнд̥'ē ‘сфера’.

ȫ — средний между low-front-wide-round и low-mixed-wide-round, вполне соответствующий халхаскому ȫ[2] гласный, напр., ẏјȫл ‘двоюродные братья’. Как сказано выше, часто чередуется с ȩ̄̊, напр., ẏјȫл ~ ẏјȩ̄̊л.

---

[1] И. Захаров. Грамматика маньчжурского языка. Санктпетербург, 1879, стр. 52.

[2] Г. И. Рамстедт. Сравнительная фонетика монгольского письменного языка и халхаско-ургинского говора. СПб., 1908, § 40 (в дальнейших цитатах Фонетика).

у — high-back-wide-round и ӯ — high-back-narrow-round, напр., ула̄ӊ 'красный', орӯл 'губы'. Звук этот производит акустическое впечатление звука, среднего между у и о, все же гораздо более близко стоящего к у, чем к о, почему он и передается в транскрипции знаком у. Подобный гласный наблюдается и в бурятских говорах,[1] в халхаском,[2] в восточных[3] и южных говорах, как например, ордосском.[4]

ẏ — high-out back-wide-round и ӱ̄ — high-mixed-narrow-round, напр., ẏгӣӊ 'девица', т'ẏрӱ̄ӊ 'первый'.

Краткие гласные преимущественно первого слога.

§ 2. Письменно-монгольскому *а* соответствует дагурское а, напр., аҕ 'старший брат' = мо. *aχa* | албӑ'т 'несущий службу' = мо. *albatu* и т. д.

Под влиянием следующего і появился ȧ, напр., т'ȧр'ї- 'сеять' = мо. *tari-* | ȧд̬л'ї 'похожий' = мо. *adali* | ц̬ȧл'б'їр- 'молиться' = мо. *ǰalbari-* и т. д.

Под влиянием ч' и ц̬' появляется і, напр., ч''іґа̄ӊ 'белый' = мо. *čaγan* | ха'ч''їр 'щека' = мо. *χačar* | ґ̬ȧц̬'їр 'страна' = мо. *γaǰar* и т. д.[5]

Вместо ожидаемого а наблюдается о в н'охӧр- 'преклонить колени' < ма. *niyaqura-*.

§ 3. Письменно-монгольскому *е* соответствует е̊, напр., е̊ҕ 'мать' = мо. *eke* | е̊д̬ӗ 'они, эти' = мо. *ede* | д̬е̊л'ї- 'натягивать тетиву' = мо. *deli-* | б̬е̊л''ч''ї- 'пастись' = мо. *belči-* | е̊мсӗ- 'одеть' = мо. *emüs-* | е̊м 'лекарство' = мо. *em*.

Любопытно отметить, что в то время, как в большинстве других известных нам наречий *е* под влиянием следующего *ü* дает ӧ или ẏ,[6] здесь сохраняется гласный типа е, напр., е̊мӗл 'передний' = мо. *emüne* | е̂мӗл'к'е̄̊- 'одевать' = мо. *emüske-* | е̊ӱ̆р 'передний' = мо. *ebür (~ öbür)* | е̊ӱ̆с 'трава' = мо. *ebüsün* и т. д.

---

[1] ХБГ, § 9.
[2] Фонетика, § 38.
[3] Мат., стр. 167.
[4] Mostaert, op. cit., § 13.
[5] Ср. Фонетика, § 38; ХБГ, § 58; Мат., стр. 188; Mostaert, op. cit., § 8—9.
[6] Фонетика, § 57; ХБГ, § 59; Мат., стр. 189.

Исключением является ẏгӯл ʿзимаʾ = мо. *ebül,* где наблюдается ẏ = мо. *e;* известно, однако, что формы *öbül* ~ *ögül* гораздо более точно отражают древнее произношение.[1]

Особое развитие *e* > ẏ наблюдается в мẏʿтʿӯ ~ мẏʿтʿĕ ʿподобноʾ = мо. *metü,* ср. бур. Аларск. бẏтĕ id.

Внимания заслуживает развитие *e* > i в iʿчʿĭ- ʿотправляться' = халх. оʿчʿĭ-, мо. *od-,* каковая форма очень близка к ечĭ- восточных диалектов[2]: здесь *о > е > i под влиянием ʿчʿ. Сюда же относится даг. ẏц̯ʿĭ- ʿвидеть' = мо. *üje-,* где *e* развилось в i под влиянием ц̯ʿ. Ср. еще кʿiлʿтʿĕс ʿкусок' = мо. *keltes* ʿотделение'.

§ 4. Письменно-монгольскому *i,* если в слогах, следующих за ним, имеется *i* или иногда *e,* соответствует i, напр., б̯ʿiʿтʿĭг̯ ʿкнига' = ма. *bitxe,* мо. *bičig* | iд̯ĕ- ʿесть' = мо. *ide-* и т. д.

В остальных случаях произошел „перелом" i.

Под переломом подразумевается очень распространенное в монгольских наречиях явление, заключающееся в регрессивной ассимиляции старого *i* первого слога с гласным последующих слогов. Иногда следом этого *i* является палатализация предшествующего согласного, во многих же случаях этот *i* никаких следов после себя не оставил (ср. халх. мʾȧӊґă ʿтысяча' = мо. *mingγan,* но махх̆ă ʿмясо' = мо. *miχan* или нуд̯д̯ӯрґă ʿобшлаг' = мо. *nidurγa* и т. д.).[3] Явление это, повидимому, довольно древнего происхождения, ибо намеки на наблюдавшийся в средне-монгольских наречиях „перелом" можно проследить в целом ряде источников по средне-монгольским наречиям, как например, в записях некоторых мусульманских авторов монгольских глоссариев XIII—XIV ст.[4]

В дагурском переломы также обычны, как и в других наречиях. В общих чертах можно установить следующую картину:

1. **i* перед **a* дает а или ȧ, в начале слова ja, напр., ц̯ʿаҕӯс ʿрыба' = мо. *ǰiγasun* | шаwăр ʿглина' = мо. *sibar* | мʾȧҕă ʿмясо' = мо. *miχan* | ц̯арґă- ʿнаслаждаться' = мо. *ǰirγa-* | нʾȧлхă ʿмладший' = мо. *nilχa* ʿмладенец' | jалґă- ʿразличать' = мо. *ilγa-* | jалăӊ бʾē

---

[1] N. Poppe. Beiträge zur Kenntnis der altmongolischen Schriftsprache. Asia Major, vol. I, S. 671.

[2] Мат., стр. 96.

[3] Фонетика, § 55; ХБГ, § 61; Мат., стр. 190; Mostaert, § 31.

[4] N. Poppe. Das mongolische Sprachmaterial einer Leidener Handschrift. ИАН 1927, стр. 1024 (в дальнейших цитатах Sprachmaterial).

ʿтретий месяцʾ = ма. *ilan biya* | jадăгăң ʿшаманʾ < *idăгăң = тунг. Барг. идокон, мо. *udaγan* ʿшаманкаʾ.[1]

2. **i* перед **e* иногда дает ê, напр., нêʿкʿ ʿодинʾ = мо. *nigen.*

В начале слова *i* в этом положении сохраняется, напр., інêд ʿсмехʾ = мо. *inegedün* ~ *iniyedün* | idĕ- ʿестьʾ = мо. *ide-*. Сохраняется і перед **e* часто и не в начале слова, как об этом уже было сказано выше.

3. **i* перед **u* дает, пройдя стадию развития **u*, (как всякий **u*, см. § 5) о, так же как перед ō, заместителем комплексов **uγu*, **aγu* (см. § 10), напр., шʿowō ʿловчая птицаʾ = мо. *sibaγun* ʿптицаʾ | чʿолō ʿкамень = мо. *čilaγun* | чʿос ʿкровьʾ = мо. *čisun.*

4. **i* перед **ü* дает ẏ, напр., цẏсʿтʿʿī ʿузорныйʾ = мо. *jisün* ʿвидʾ | нẏгẏл ʿгрехʾ = мо. *nigül* | нʿẏңгẏм бʿē ʿшестой месяцʾ = ма. *ninggun biya.*

Как и в других наречиях, здесь наблюдается множество исключений из общих правил, где і сохранился, напр., кʿіʿтʿăд ʿКитайʾ = мо. *kitad,* ср. халх. хʿàʿтʿăт, но калм. кітĕт | цʿірō ʿиноходецʾ = мо. *jiruγa,* ср. халх. цорō | нʿід ʿглазʾ = мо. *nidün,* ср. халх. нʿẏд ~ нẏд | нʿїʿчʿкʿō ʿголыйʾ = мо. *ničügün,* ср. халх. нʿẏʿцʿẏгẏ | нʿірō ʿконек на крышеʾ = мо. *niruγun* ʿхребетʾ и т. д.

§ 5. Старые **o* и **u* (> мо. *o* и *u*) в большинстве случаев совпали и отражаются как оа (в начале слова woa) или о; изредка письменному *u* соответствует у.

Примеры даг. оа < **o* и **u.*

доаʿтʿăр ʿвнутриʾ = мо. *dotura.*
хоарăґ ʿручейʾ = мо. *γoriχun.*
ґоаґăс ʿдикий лукʾ = мо. *γoγusun.*
хоалґă- ʿвысушитьʾ = гольд. Грубе холгу-, ма. *olχo-.*
хоаінă ʿзадняя частьʾ = мо. *χoyina* ʿпослеʾ.
хоаілăґ ʿпоминки на могилеʾ = мо. *χoyilγa.*
ґоаід- ʿдолго длитьсяʾ = ма. *γoyida-.*
доарăл- ʿиметь желаниеʾ = мо. *durala-.*
доанд ʿпосредиʾ = мо. *dunda.*

[1] Восходит, повидимому, к форме **ĭdaγan.* К мо. *u* < **ĭ* ср. N. Poppe Geserica. Sonderabdruck aus Asia Major, vol. III. Leipzig, 1927, S. 16.

тʿоалăҕ ʿстолбʾ = мо. *tulγa* ʿколоннаʾ.
соал ʿсвободныйʾ = мо. *sula.*
хоад ʿсватʾ = мо. *χuda.*
хоар ʿдождьʾ = мо. *χura.*
ґоаі ʿбедроʾ = мо. *γuya.*
ґоас ʿзнамяʾ = ма. *γusa.*
хоалă ʿканʾ = ма. *χulan* ʿдымовая трубаʾ.

В начале слова, как сказано, **o* и **u* отражаются как wоа (изредка wa).

Примеры даг. wоа < **o* и **u.*

wоар- ʿвходитьʾ = мо. *oru-.*
wоалдă- ʿнайтисьʾ = мо. *olda-.*
wоанʿтʿă- ʿспатьʾ = мо. *unta-.*
wоана- ʿупастьʾ = мо. *una-.*
wоалă ʿподошваʾ = мо. *ula.*
wоаʿтʿă ʿмармеладʾ = ма. *uta.*
wоаіл- ʿплакатьʾ = мо. *uyila-.*

Изредка wоа чередуется с wa, напр., wоархăл ~ wархăл ʿплатьеʾ. Наблюдается чередование wоа ~ оа и даже wоа ~ о, напр., wоанă- ʿупастьʾ ~ оанᵃґā- ʿронятьʾ | wоал- ~ ол- ʿнаходитьʾ. Такие же чередования, а также развитие **o* и **u* > о наблюдаются и в середине слова в первом слоге, напр., доаʿтʿăр ~ доʿтʿŏр ʿвнутриʾ | ґojŏ- ~ ґоаі- ʿпросить' = мо. *γuyu-* | бол- ʿсделаться' = мо. *bol-* | болʿтʿŏ ʿсовсемʾ = мо. *bultu* и т. д.

Наконец, как сказано, в ряде случаев **u* > даг. у, напр., будā ʿкашаʾ = мо. *budaγa* | дулāҥ ʿтеплоʾ = мо. *dulaγan* | ухā ʿразумʾ = мо. *uχaγan* и т. д.

Что касается теперь развития задних лабиализованных в оа, то нечто подобное спорадически наблюдается в говорах восточной Монголии, ср. оᵃт ~ ѡт ʿводаʾ.[1]

Развитие **o* и **u* > даг. оа повидимому прошло стадию развития **ѡ*, т. е. очень открытого о, звука, среднего между а и о.

---

[1] Мат., стр. 166.

Особенного интереса заслуживает вопрос о развитии начальных *o и *u в даг. woa (~wa).

Сопоставляя дагурские формы на woa- и wa- (<*o- и *u-) с соответствующими манджурскими, можно заметить, что там наблюдается в начале слова также *va*, напр., даг. w°ăc ~ woac 'чулки' = ма. *vase* | даг. woa 'запах' = ма. *va* и т. д. И так как дагурское woa- ~ wa-, как мы видели, восходит к *o и *u, то можно высказать предположение, не восходит ли и манджурское *va* к лабиализованным гласным? Как известно, ни в одном из родственных манджурскому и тунгусским языкам нет в начале слова w (кроме чувашского вă <*o или *u). По аналогии с ма. *f* (= гольд. п, тунг. h ~ O) = мо. и тур. O, восходящему к *p,[1] можно было бы манджурское и тунгусское w (+a) = мо. и тур. O возвести к более старому *w. Однако, если в отношении развития *p > мо. O можно быть уверенным на основании данных самого монгольского языка, в котором еще в XIII—XIV ст. на месте исчезнувшего ныне *p был спирант *h*,[2] которому в наречии монгор (в провинции Ганьсу) еще теперь соответствует ф,[3] то старый *w можно было бы реконструировать только на основании данных манджурского и тунгусских языков. Поэтому весьма возможно, что ма. *va* и тунг. wa отражают собою не *w, но лабиализованный гласный. Во всяком случае в отношении некоторых случаев никаких сомнений в правильности последнего мнения быть не может, ср. напр., ма. *vasiχa* 'коготь' = тунг. Барг. ohikto <*osikto или ма. *veyilen* 'работа' = мо. *üile* 'дело', где тунг. Барг. и монгольский язык отражают старый вокализм. В других случаях это манджурское *v* может быть, конечно, и иного происхождения.[4]

В заключение можно указать на ряд особых развитий. Так например, *u в нĕм 'лук' = мо. *numun* дал ĕ. Под влиянием следующего ē (<*iya) *o дал ў в цўгē- 'приноровить' = мо. *jokiya-*.

[1] G. J. Ramstedt. Ein anlautender stimmloser Labial in der mongolisch-türkischen Ursprache. JSFOu XXXII, 2, S. 8 (в дальнейших цитатах Labial).

[2] P. Pelliot. Les mots à *h*-initiale, aujourd' hui amuie, dans le Mongol des XIII-e et XIV-e siècles. JA 1925, p. 193 sq. (в дальнейших цитатах H-initiale).

[3] A. Mostaert et A. de Smedt. Le dialecte Monguor parlé par les mongols du Kansu ocidental. Anthropos, t. XXIV, p. 805.

[4] См. по этому поводу несколько устаревшую ныне работу P. Schmidt. Der Lautwandel im Mandschu und Mongolischen. Extract from the Peking Oriental Society Journal. Vol. IV, p. 17.

Наконец, после б̥ старый *u в ряде случаев дает а, напр., б̥аʿч′ʿĭ- (~ б̥уʿч′ʿĭ-) ʿвозвращаться' = мо. *buča-* | б̥архăӊ ʿбожество, будда' = мо. *burχan* | б̥алґă ʿсоболь' = мо. *bulaγan* и т. д.

Что касается остальных монгольских наречий — халхаского, бурятских говоров, ойратских говоров и т. д., то заместителем *o является обычно о, а заместителем *u — у.

§ 6. Старые *ö и *ü совпали в одном гласном и отражаются как ẏ, в начале слова обычно ê с протетическим w, напр., кʿẏʿк ʿсиний' = мо. *köke* | кʿẏл′ĭ ʿнога' = мо. *köl* | г̥ẏб̥ ʿвесь' = мо. *köbčin* | кʿẏц̥ӯ ʿшея' = мо. *küǰügün* | кʿẏнд̥ӯ ʿтяжелый' = мо. *kündü* | кʿẏр- ʿдостигнуть' = мо. *kür-* | б̥ẏʿтʿӯ ʿсовершенно' = мо. *bütü-* ʿсовершиться' | wêjĕ ʿстепень' = мо. *üye* ʿсустав' | wʸêнʿч′ʿĭӊ (~ ẏнʿч′ʿĭӊ) ʿсирота' = мо. *önüčin*.

В кʿȯнд̥′ē ʿсфера' = мо. *köndei* ʿпустота' и ц̥ȯб̥ʿч′ʿĭ- ʿсогласовать' = мо. *ǰöb* ʿсправедливо, ладно' *ö отразился как ȯ и ȯ. Что касается большинства других наречий, то ö и ü различаются последовательно. Так например, в ойратском письменном языке ö и ü строго различаются и в ойратских говорах отражаются как ö и ÿ. В ряде случаев они различаются и в могольском, хотя в значительной части случаев они там совпали.[1] Различаются они и в западно-бурятских говорах, напр. в бур. Аларск., последовательно различаются они и в ордосском,[2] в уратском, харачинском[3] и в халхаском,[4] где *ö > ȯ, а *ü > ẏ. Совпадение этих двух гласных частично произошло в очень многих монгольских наречиях и началось повидимому давно, о чем свидетельствуют и памятники квадратного письма.[5] Совсем совпали они в дагурском.

Любопытно отметить, что звуком ẏ субституируется часто манджурское *u*, напр., д̥ẏjӯӊ б̥′ē ʿчетвертый месяц' = ма. *duyin biya* | д̥ẏбеĭ ʿпоследний' = ма. *dubei* | ц̥ӯрẏ ʿпара' = ма. *ǰuru*. Объясняется это тем, что ма. *u* в живой манджурской речи тоже соответствует в этих и других случаях ẏ: указанием на это

---

1 G. J. Ramstedt. Mogholica. JSFOu XXIII, 4, S. 51.

2 В ордосск. ö > ö, см. Mostaert, op. cit., § 24.

3 По моим наблюдениям.

4 Б. Я. Владимирцов. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Ленинград, 1929, § 95 и сл. (в дальнейших цитатах Сравнительная грамматика). Получив эту книгу, когда настоящая работа уже печаталась, я смог сделать на нее ссылки лишь в редких случаях

5 Sprachmaterial, S. 1014.

может послужить ряд форм с ў в глоссарии Руднева[1] и произношение ма. *и* как ў в известных случаях в речи солонов.

В заключение об **ö* и **ü* можно заметить, что в некоторых, очень немногих, случаях **ö* и **ü* дали ё, напр., мёӈгў 'серебро' = мо. *mönggün*, калм. мөӈгн | меїс 'лед' = мо. *mölüsün* ~ *mösün*, калм. мөсн | ёндўъ 'яйцо' = мо. *öndügen* | ёсёр- 'брызгать' = мо. *ösür-* | ъёлўӈ 'тепло' = мо. *büliyen* | ъёсё ~ ъўс 'пояс' = мо. *büse* и т. д. Такие случаи развития *ö* > э засвидетельствованы и в говорах восточной Монголии, ср. эхін 'дочь, девушка' < *ökin*.[2] Формы как *derben* 'четыре' (= *dörben*) и т. п. встречаются и в письменности.

В міл'к'ў- 'ползать' = мо. *mölkü-* наблюдается развитие **ö* > і.

По поводу последнего развития можно заметить, что оно характерно не только для дагурского: ср. формы *debüsker* > *debisker* 'подстилка', *büsire-* > *bisire-* 'благоговеть'; ср. еще *busi* > халх. ъішії 'не то' и т. д. в письменном языке и в ряде диалектов.[3]

Гласные непервого слога.

§ 7. Выше о гласных непервого слога речь заходила лишь изредка и вскользь, и главное внимание обращалось на вокализм первого слога.

О гласных непервых, т. е. неударенных слогов можно в общем заметить, что в дагурском наречии они так же, как и в других монгольских наречиях утратили свою специфическую артикуляцию, и им ныне соответствуют редуцированные, краткие гласные, напр., аjăґă 'чашка' = мо. *ayaγa* | одъ 'звезда' = мо. *odun* | josъ 'обычай' = мо. *yosun* | ёнё 'этот' = мо. *ene* и т. д. При этом возможно и полное исчезновение неударенных гласных, напр., ам 'крупа' = мо. *amu* | ён 'этот' = мо. *ene* | jас 'кость' = мо. *yasun* | ёр 'мужчина' = мо. *ere* и т. д.[4]

Если гласные неударенного слога сохранились, то, как уже сказано выше, они редуцированы и в большинстве случаев ассимилировались с гласным ударенного (т. е. первого слога).

---

[1] Новые данные, passim.

[2] Мат., стр. 192.

[3] Б. Я. Владимирцов. О частицах отрицания при повелительном наклонении в монгольском языке. ИАН 1916, стр. 350 и сл.; Монгольский сборник рассказов из Paĩcatantra. Петроград, 1921, стр. 57, прим. 3 (в дальнейших цитатах Paĩcatantra).

[4] Ко всему сказанному ср. Фонетика § 39, 41, 44 и сл.; Мат., стр. 194 и сл.

Однако, в очень многих случаях гласный, хотя он и краток, все же сохранил свою первоначальную артикуляцию, напр., д̥аб̥хӯр 'двойной' = мо. *dabχur* | алхӯ- 'шагать' = мо. *alχu-* | āґӯ 'бытие' = мо. *aχu* (nomen futuri от *a-* 'быть') и т. д. Особенно хорошо сохранил свой вокализм суффикс nominis futuri *-χu*.[1]

Говоря об ассимиляции гласных непервых слогов с гласным первого слога, можно заметить, что в частности губное притяжение, столь характерное, например, для халхаского (ср. мор'ōрō 'своим конем', олōрā! 'найди', олōт 'найдя' и т. д.) здесь, как правило, отсутствует: основы с лабиализованными гласными (имеются в виду о, ō, ѿ, ẏ < *ö) сплошь да рядом принимают суффиксы с долгим нелабиализованным гласным, напр., хōјāрā 'все', ч'олōјāс 'от камня', ц̥оwŏлŏн̥д̥āмăл 'к своим страданиям', б̥олґāwεĭ 'сделает', моӈґŏлāр 'через Монголию', мор'д̥ā 'своему коню' и т. д. Тоже самое можно сказать и о кратких гласных суффикса и даже основы, напр., ōнд̥ā 'в году', сōд̥ăлм'ін' 'мое сидение' и т. д. Явление это сильно напоминает аналогичную особенность ойратских говоров, где, как известно, после о и ö из долгих гласных следуют не ō и ȫ, но ā и ǟ. Нечто подобное в некоторых случаях отмечено и в восточных говорах.[2] Не идут в расчет такие случаи, как хојōлō 'вдвоем' = мо. *χoyaγula-ben* | мӯргӯсѿр 'между тем как они кланялись' = мо. *mörgügseger* | к'ѿгѿр 'распухнув' = мо. *kögeged* и т. д., ибо ѿ в непервых слогах в дагурском чередуется обычно с ē̊ и представляет собою, так сказать, более лабиализованный вариант этого ē̊ и модификацию этой последней фонемы.

Во многих случаях вокализм непервых слогов сильно изменился и гласному письменного языка соответствует совсем другой гласный, причем эти изменения не могут объясняться ассимиляцией, напр., ч'а'к'ĭлд̥ӯґ̥ 'ирис' = мо. *čakildaγ* | анӯґ 'замо́к' = ма. *anaqu* | аĭмӯґ 'род' = мо. *ayimaγ* | ґ̥аĭґăрд̥ӯґ 'удивительный' = мо. *γayiχaγdaχu* | сабĭ 'ботинки' = ма. *sabu* | к'ē̊л'ĭ 'язык' = мо. *kele* и т. д.

Особого внимания заслуживает в таких случаях соответствие ӯ = мо. *a*.

---

[1] А. Бобровников. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849, § 249.

[2] Мат., стр. 189.

В б̥ʹіʹтʹĕг̥ ~ б̥ʹіʹтʹĭʹк ʹписьмоʼ письменному *i* соответствует ĕ: здесь возможно, впрочем, влияние со стороны ма. *bitxe*.

В заключение о так называемой гармонии гласных можно заметить, что она частично нарушена, как в бо́льшей части монгольских наречий, тем, что здесь в частности дифтонг *ai* дал εĭ и в ряде случаев ε̄. С другой стороны мо. *iya*, как дальше будет видно, всегда соответствует ē. Отмечены также случаи, когда при основах с передним вокализмом встречается суффикс с задним вокализмом, как суфф. -сāр converbi abtemporalis, напр., ӱĭлд̥-сāрб̥ā ʹмежду тем как мы постоянно творимʼ = мо. *üiledügseger* и т. д.

Лишнее i.

§ 8. Многие слова, оканчивающиеся в монгольском письменном языке и в известных нам наречиях на согласный, в дагурском часто принимают на конце i, напр., ґ̥ĕрʹĭ ~ г̥ĕр ʹдомʼ = мо. *ger* | ґ̥арʹĭ ʹрукаʼ = мо. *γar* | ґ̥алʹĭ ʹогоньʼ = мо. *γal* | кʹӱлʹĭ ʹногаʼ = мо. *köl* | чʹагĭ ʹвремяʼ = мо. *čaγ* и т. д. Это явление наблюдается и в ряде других наречий.

В некоторых словах такое „лишнее“ i появляется и в середине, и некоторые гласные развиваются в i- дифтонги, напр., меĭс ʹледʼ = мо. *mösün* ~ *mölüsün*.

Дифтонги.

§ 9. В бо́льшей части монгольских наречий старые *i*- дифтонги претерпели различного рода изменения, в частности в некоторых наречиях, как например в некоторых ойратских говорах, дали долгие гласные.[1] В дагурском наблюдается следующее:

1. письменно-монгольскому *ayi* или *ai* (последнее в конце) соответствует как правило даг. аĭ или а̇ĭ, напр., б̥а̇ĭ- ʹнаходиться’ = мо. *bayi-* | а̇ĭл ʹдеревняʼ = мо. *ayil* | а̇ĭ- ʹбояться’ = мо. *ayi-* | д̥алаĭ ʹмореʼ = мо. *dalai*.

На ряду с этим наблюдаются и другие развития, а именно: суфф. *-tai*[2] соответствует -ʹтʹᵃī, напр., б̥арāʹтʹᵃī ʹвидимый издали’ = мо. *baraγatai* | ад̥ōʹтʹᵃī ʹимеющий табуны’ = мо. *aduγutai* | ц̥арґăлʹтʹᵃī ʹрадостный’ = мо. *ǰirγaltai* и т. д.

---

[1] По этому поводу см. Фонетика, § 58; ХБГ, § 68 и сл.; Мат., стр. 193; Mostaert, op. cit., § 26; Mogholica, S. 51—52.

[2] Бобровников, op. cit., § 123; N. Poppe. Die Nominalstammbildungssuffixe im Mongolischen. Keleti Szemle XX, § 25.

Суфф. *-bai*[1] praeteriti perfecti соответствует -бε̄ (-wε̄) или -бεĭ (-wεĭ).

В некоторых случаях письменному *ayi* или *ai* соответствует ē, напр., ч'ʿē 'чай' = мо. *čai* | хар'ē- 'прыгать' = мо. *χarayi-* | тʿаўл'ē 'заяц' = мо. *taulai* | ор'ē 'вечер' = мо. *oroi* < *orai* 'поздно' | хōл'ē 'горло' = мо. *χoγulai* и т. д. Развитие это сильно напоминает развитие *iya* > даг. ē с такой же палатализацией предшествующего согласного.[2] Любопытно указать в связи с этим на аналогичные формы вроде н'ēм 'восемь' = мо. *naiman* в некоторых восточных наречиях.[3]

Наконец, в ряде случаев конечный дифтонг *ai* вовсе исчез, напр., ноҕ 'собака' = мо. *noχai* | маҕăл 'шапка' = мо. *malaγai* ~ *malaγa,* халх. малґᵃē (в дагурском произошел метатез, как в калм., ср. там махлā) | маңгĭл 'лоб' = мо. *manglai* | ц̥ол 'темя' = мо. *ǰulai* | ґаҕ 'свинья' = мо. *γaχai.*

В ц̥ōц̥ā 'пятка' = мо. *ǰuuǰai* вместо дифтонга наблюдается долгий гласный, а в тʿаңнă 'нёбо' = мо. *tangnai* ~ *tanglai* краткий.

2. Письменно-монгольскому *eyi* и *ei* (последнее в конце слова) соответствует как правило εĭ, напр., εĭмĕр 'этакий' = мо. *eyimü* | тʿεĭсĕл- 'встречаться' = ма. *teyisüle-*.

Кроме того наблюдаются особые случаи. Так, суфф. *-tei* (см. выше) соответствует -ʿтʿᵉī, напр., ӯңгʸʿтʿᵉī 'цветной' = мо. *önggetei* | д̥ӯрʿтʿᵉī 'согласный с формой' = мо. *düritei* 'имеющий вид'. Развитие ᵉī наблюдается еще в форме д̥ēлʿкʿᵉī 'поверхность земли' = мо. *delekei.* В кʿīң 'ветер' = мо. *kei* наблюдаем развитие *ei* > ī, характерное для всех монгольских наречий (ср. халх., калм. и т. д.). Последняя форма чередуется с кʿεĭң 'воздух'.

В кʿȯнд̥'ē 'сфера' = мо. *köndei* 'пустота' дифтонг *ei* > ē с палатализацией предшествующего согласного подобно выше перечисленным случаям развития *ai* > ē.

3. Письменно-монгольским *oyi* и *uyi* (первого слога) соответствует o͜ai (в начале слова wo͜ai), напр., хо͜аiн 'задняя часть' = мо. *χoyina* | хо͜аiлăґ 'жертвоприношение на могиле' = мо. *χoyilγa* |

---

[1] Бобровников, op. cit., § 240; G. J. Ramstedt. Über die Konjugation des Khalkha-Mongolischen. MSFOu XIX. Helsingfors, 1903, § 14 (в дальнейших цитатах ККМ).

[2] См. ниже § 10.

[3] Мат., стр. 193.

ɣoaiд- ʻдолго длиться' = ма. *γoyida-* | woaiр ʻблизко' = мо. *oyira* | woaiл- ʻплакать' = мо. *uyila-*.

Изредка наблюдается соответствие оӣ = мо. *oyi*, напр., моӣлӣ ʻчеремуха' = мо. *moyilisun*.

В непервых слогах мо. *uyi* (в конце *ui*) соответствует уӣ, напр., харăңɣуӣ ʻтемнота' = мо. *χarangγui*. Что касается дифтонга **oyi*, то в непервых слогах он не встречается.

4. Письменно-монгольскому *üi* соответствует в дагурском ӱӣ, напр., ӱӣлд- ʻделать' = мо. *üiled-* | кʻӱӣтʻĕң ʻхолодный' = мо. *küiten* | ɣӱӣ- ʻбежать' = мо. *güi-*.

О так называемых двоеслогах.

§ 10. Сочетанию гласн. + *γ (g)* + гласн. письменного языка в живых монгольских наречиях соответствуют во многих случаях долгие гласные, являющиеся результатом стяжения двух гласных по исчезновении согласного, находившегося между ними. Таким согласным в одних случаях был **γ* или **g*, в других **η* или **β*.[1] Во многих случаях согласный исчез безусловно еще в дописьменный период. Образовавшийся таким образом hiatus впоследствии в письме стал заполняться знаком *γ (g)*.[2]

К истории этих долгих гласных вообще можно заметить, что в языке квадратных надписей стяжение еще не произошло, и и следом впоследствии окончательно исчезнувшего согласного является в ту эпоху гортанный перерыв. Интересные случаи полного и неполного стяжения можно наблюдать в записях мусульманских ученых XIII—XIV ст.[3]

В дагурском наречии наблюдаются следующие соответствия двоеслогам письменного языка:

1. Письменно-монгольскому *aγa* соответствует ā, напр., āшʻӣ ʻнрав' = мо. *aγasi* | ɣаʻчʻхāр ʻв одиночку' = мо. *γaγčaγar* | jāрă·ʻспешить' = мо. *yaγara-* | ɓаɳā- ʻделать приготовления' = мо. *baǰaγa-* и т. д.

В халхаском наречии, бурятских и восточных говорах, а также южных, как например, ордосском, наблюдается то же самое.[4]

---

[1] Geserica, § 1.

[2] Фонетика, § 19; Mogholica, S. 53; G. J. Ramstedt. Zur Geschichte des labialen Spiranten im Mongolischen. Festschrift Vilhelm Thomsen. Leipzig, 1912, S. 182.

[3] Sprachmaterial, S. 1017 u. f.

[4] Фонетика, § 19; ХБГ, § 73; Мат., стр., 193; Mostaert, op. cit., § 55.

2. Письменно-монгольскому *ege* соответствует ē̆, напр., ḓē̆л' 'перчатки' = мо. *begeli* | нē̆- 'открывать' = мо. *nege-* | к'ē̆л' 'живот' = мо. *kegeli* | к'ē̆р 'степь' = мо. *kegere* | ē̆р- 'прясть' = мо. *egere-*.

Обычное чередование ē̆ ~ ω̄̆ наблюдается, напр., в ӱjē̆л ~ ӱjω̄̆л 'дроюродные братья' = мо. *üyegeli*. В упомянутых выше других монгольских наречиях наблюдается всюду ē, при чем, однако, любопытно отметить чередование ē ~ ȫ в наречиях восточной Монголии.[1]

3. Письменно-монгольскому *uγu* соответствует ō, напр., ḓорō 'неправильный' = мо. *buruγu* | сō 'подмышка' = мо. *suγu* | ḓōрăл 'седоватый' = мо. *buγural*.

Подобно тому, как совпали в дагурском **o* и **u*, совпали и соответствующие двоеслоги. В большинстве остальных известных нам наречиях двоеслоги эти различаются: мо. *uγu* = халх., бур. Хор. и ордосск. ӯ и мо. *oγu* > халх., бур. Хор. и ордосск. ō.

4. Письменно-монгольскому *ügü* соответствует ӱ̄, напр., д̣ӱ̄р- 'кончаться' = мо. *dügür-* | к'ӱц̣ӱ̄ 'шея' = мо. *küjügün*.

Таковы же эти развития в халхаском, бур. Хор. и т. д.

5. Письменно-монгольскому *iγa* > *iya* соответствует ē, обычно с палатализацией предшествующего согласного, напр., ал'ш'ē- = 'скучать' = мо. *aljiya-* 'изнемогать' | ḓорōш'ē- 'порицать' = мо. *buruγusiya-* | д̣олг'ēң 'волна' = мо. *dolγiyan* | д̣аўр'ē- 'разглашать' = мо. *daγuriya-* 'подражать' | ор'ē- 'завязывать' = мо. *oriya-* | хан'ēд̣ў- 'кашлять' = мо. *χaniya-* | хор'ē 'двор' = мо. *χoriya* | хор'ē- 'собирать' = мо. *χuriya-* | саг'ēсā 'если охранять' < **sakiγasa* = мо. *sakibasu* | jоң'к''ē 'полностью' = ма. *yongkiyan* | ан'ē б'ē 'первый месяц года' = ма. *aniya biya* и т. д.

Встречаются и исключения, напр., хон'шōр 'губы' = мо. *χongsiyar* 'нос, клюв', где развитие в ō объясняется влиянием гласного о первого слога.

Такие формы, как арā'т'ăң 'дикий зверь', как исключения рассматриваться не могут, ибо в письменном языке имеем *ariyatan* ~ *araγatan*.

Развитие *iya* > ē очевидно прошло здесь стадии развития **ā̆* > **ā̆*, каковые теперь наблюдаются в восточных и т. д. наречиях, ср. вост. хäр'ätэ 'управление хошуна' = мо. *χariyatu*. Любопытно отметить в дагурском следы старого *i* исчезнув-

[1] Мат., стр. 193.

шего ныне двоеслога в виде палатализации предшествующего согласного, которая в других наречиях наблюдается не одинаково последовательно: в ордосском, например, она повидимому сохранилась последовательно,[1] то же самое наблюдается и в могольском,[2] а в халхаском далеко не всегда, ср. халх. ал'ā 'шаловливый' = мо. *aliya*, но нā- 'клеить' = мо. *niγa-* | хорō 'квартал' = мо. *χoriya* и т. д.

В ряде случаев в дагурском наблюдается ā, напр., ɥ̆ā- ~ ɥ̆'ā- 'указывать' = мо. *jiγa-*. Здесь, повидимому, перед исчезновением согласного и началом процессса стяжения произошел „перелом" *i*, т. е. получилась промежуточная форма **jaγa-*, откуда по правилам получилось ɥ̆ā-. На это указывает и халх. ʒ̆ā- < **jaγa-* < *jiγa-*, где перед **i* обычно сохраняется ɥ̆.

6. Письменно-монгольскому *ige* соответствуют ē̆ и ē, напр., ɥ̆ē̆ 'племянник' = мо. *jige* | н'іɥ̆'ēл 'по одному' = мо. *nijiged* | к'ўл'ɥ̆'ē- 'ждать' = мо. *küliye-*.

В халхаском, бур. Хор. и ордосском наречиях имеем разного качества долгие ē.

7. Письменно-монгольским *oγa* и *uγa* (не первого слога)[3] соответствует ō, напр., т'ō 'число' = мо. *toγa* | ɖолō 'семь' = мо. *doluγan* | ɖ'іргō 'шесть' = мо. *jirγuγan* | соjō 'клык' = мо. *soyuγa* и т. д.

В халхаском и бур. Хор. наречиях **oγa* > ō.[4]

8. Письменно-монгольским *öge* и *üge* соответствует ō̆ ~ ē̆, напр., бō̆р 'почки' = мо. *bögere* | к'ō̆- 'пухнуть' = мо. *köge-* | к'ō̆м 'место под подбородком' = мо. *kögeme-yin kün* 'язычек' | ō̆р'ē ~ ē̆рē̆ 'собственный' = мо. **ögerün* ~ *öberün* | т'ō̆р'ї- 'заблудиться' = мо. *tögeri-* | ɖўрē̆ ~ ɖўрō̆ 'стремя' = мо. *dörüge* | ēɖē̆' теперь' = мо. *edüge* и т. д.

Манджурскому *uve* точно также соответствует ō̆, напр., ɥ̆ō̆ w'ē 'второй месяц года' = ма. *juve biya*.

В халхаском **öge* > ō̆, в бур. Хор. ū̆, в ордосском ö̆.

9. Письменно-монгольскому *aγu* соответствуют аў ~ ō, в непервых слогах ō и ў.

---

[1] Mostaert, op. cit., § 55.

[2] Mogholica, S. 53.

[3] Примеров соответствий мо. *iγu*, *igü* и *igi* не нашлось.

[4] Фонетика, § 12; ХБГ, § 73.

Примеры даг. аў.

аўлă 'гора' = мо. *aγula.*
аўл'ц̮ĭ- 'встречаться' = мо. *aγulǰa-.*
аўр 'гнев' = мо. *aγur.*
наўр 'озеро' = мо. *naγur.*
хаў'ч''ĭң 'древний' = мо. *χaγučin.*
д̮аўсīwĕр 'окончание' = мо. *daγusburi.*

Сюда же относится еще т'аўл'ē 'заяц' = мо. *taulai* < **taβlai.*

Примеры даг. ō.

мō 'дурной' = мо. *maγu.*
ц̮ōрă 'межа' = мо. *ǰaγura* 'промежуток'.
сō- 'сидеть' = мо. *saγu-.*
сōд̮ăл 'сидение' = мо. *saγudal.*
ō- 'пить' = мо. *aγu-* ~ *uγu-.*
б̮ō- 'спускаться' = мо. *baγu-.*

В непервых слогах наблюдается или ō или ȳ.

Примеры.

оц̮ōр 'корень' = мо. *iǰaγur.*
харōл 'караул' = мо. *χaraγul.*
ц̮алō 'молодец' = мо. *ǰalaγu.*
ґ̮алō 'гусь' = мо. *γalaγu.*
халȳң 'жарко' = мо. *χalaγun.*
ха'т'ȳ 'твердый' = мо. *χataγu.*
сарȳл 'луна' = мо. *saraγul* 'ясный'.

Переходим теперь к рассмотрению в отдельности всех этих соответствий и начинаем с даг. аў.

В большинстве известных нам монгольских наречий письменному *aγu* соответствует не дифтонг, но долгий гласный, например, халх. и бур. ȳ[1] и т. д. Только в могольском наречии письменному *aγu* соответствует дифтонг öў.[2] Историю этого двоеслога в монгольских наречиях можно себе представить теперь следующим образом: повидимому, после исчезно-

---

[1] Фонетика, § 19; ХБГ, § 73.
[2] Mogholica, S. 52.

вения согласного одинаковые гласные, прежде принадлежавшие к двум соседним слогам, почти немедленно стянулись в один долгий, например ā; неодинаковые же гласные повидимому долгое время сохранялись в виде дифтонга, в данном случае *au̯*. В отношении этого двоеслога можно полагать, что по исчезновении согласного он вероятно не сразу же развился в дифтонг, и что входящие в его состав элементы еще некоторое время продолжали принадлежать к двум соседним слогам. Лишь впоследствии **au* дал **au̯* > даг. аў и мог. öў̆. Любопытно отметить, что стадия дифтонга *au̯* хорошо засвидетельствована помимо нынешнего дагурского наречия еще записями мусульман XIII—XIV ст.[1] Таким образом можно полагать, что **aηu*, **aβu* и **aγu* сперва дали *au* > *au̯* (ср. данные мусульманских авторов и дагурского наречия), затем *a* под влиянием *u* дало *o*, и получилось сочетание **ou*, затем **ou* дало öу̇ (могольское наречие).[2]

Дагурское аў мы считаем, таким образом, вполне закономерным развитием, известным нам уже по данным монгольских наречий XIII—XIV ст.

Переходя к ō первого слога, можно заметить, что здесь произошло ускорение процесса развития двоеслога в долгий гласный. Любопытно отметить, что ō часто чередуется с аў, напр., д̬ō ~ д̬аў 'голос' = мо. *daγu* | д̬ōд̬- ~ д̬аўд̬ă- 'издавать клики' = мо. *daγuda* и т. д.

Переходя к непервым слогам, можем заметить, что вполне закономерным развитием является даг. ō. Здесь такое развитие объясняется безусловно тем, что перед началом процесса стяжения гласных первый из обоих гласных предварительно ассимилировался с последующим, т. е. из *χataγu* могло получиться сперва **χatuγu*, затем уже хаʿтʿӯ. Другими словами, мы конструируем здесь в некоторых случаях промежуточную стадию двоеслога из качественно одинаковых гласных.

Безусловно не вполне закономерным является ӯ, которое, кстати, часто чередуется с ō, напр., хаʿтʿӯ ~ хаʿтʿō 'твердый', халӯӊ ~ халōӊ 'жаркий' и т. д. Это ӯ в языке объектов изучения появилось, повидимому, под влиянием халхаского наречия.

10. Письменно-монгольскому *egü* соответствует в первом слоге е̊ў̆, в остальных слогах ӯ̇, напр.: г̬е̊ў̆ 'кобыла' = мо. *gegü* |

---

[1] Sprachmaterial, S. 1020—1021.

[2] Ср. ко всему сказанному Mogholica, S. 53.

сə̊ӯл′ ʿхвост’ = мо. *segül* | ц̮ə̊ӯд̮ə̊- ʿвидеть во сне’ = мо. *jegüdele-* | ə̊ӯлə̊ӈ ʿтуча’ = мо. *egülen* | ə̊ӯд̮ ʿдверь’ = мо. *egüden* | кʿə̊ӯʿк ʿсын’ = мо. *keüken* | д̮ə̊ӯ ʿмладший брат’ = мо. *degü* | кʿə̊ʿчʿӯ ʿтрудный’ = мо. *kečegü* и т. д.

В отношении этого двоеслога можно заметить то же, что и в отношении *aγu*. Полную аналогию представляет собою опять таки могольское наречие, где ему соответствует öẏ.[1] Повидимому, здесь после исчезновения согласного двоеслог этот долгое время сохранялся как таковой, т. е. *eü*. Под влиянием *ü* гласный *e* стал слегка лабиализованным, т. е. ə̊ (как в дагурском). Впоследствии этот е дал ö в могольском наречии.

Иногда наблюдается ӯ, напр., ц̮ӯӈ ʿлевый’ = мо. *jegün*, ср. халх. зӯ, которое чередуется с ə̊ӯ, напр. д̮ӯ ~ д̮ə̊ӯ ʿмладший брат’.

В заключение этого параграфа можно указать на некоторые особые развития. Во первых, вместо ō (< **oβ*, **oγa* и т. д.) наблюдается изредка o͡a, напр., хо͡ajārā ʿвсе целиком’, ср. хō ʿвсе’ вост. хʊ̄ ~ хō̄ < **χoβ*, ср. тур. Орхонск. *qop* ʿмного’ | тʿо͡ală- ʿсчитать’ = мо. *toγala-*. Иногда имеем даже aў, напр., хаў̄jārā ~ хо͡ajārā. К тʿо͡ală- вместо ожидаемого *тʿōlŏ- можно заметить, что в могольском наречии письменно-монгольскому *oγa* действительно соответствует oa, напр., тоа ʿчисло’.[2] Возможно, что и здесь o͡a является отголоском прежнего двоеслога **oγa*, хотя здесь с другой стороны и краткое **o* дает o͡a, и такое же o͡a наблюдается и в тʿо͡arăл ʿпыль’ = мо. *toγuraγ*, где не было двоеслога **oγa*. Такой же o͡a дает и **uγu*, напр., wo͡aʿч′ ʿхвостец’ = мо. *uγuča*. Таким образом и здесь *oγa* и *uγu* совпадают как в иных случаях **o* и **u* (см. выше § 5). Как *uγu* дало в начале слова wo͡a в форме wo͡aʿч′, так и мо. *öge* соответствует wʸō̄ в wʸō̄рд̮ə̊̄ ʿпро себя’, ср. мо. *öber* ~ **öger* (в *ögerün* ʿсвой’ и т. д.).

Разнообразные соответствия письменного *aγu* можно наблюдать в jō ~ jō̄ ~ jʸō̄ ʿчто’ = мо. *yaγun*, ср. еще jȯн′ĭн′ ʿзачем’ = мо. *yaγun inu* | jō̄м ~ jō̄мў ʿнечто’ = мо. *yaγuma*, где под влиянием j- долгое ō дало ō̄ и т. д. Возможно, что jō и jō̄ восходят к разным прототипам: jō < **yaγun*, jō̄ < **yegün* (?). Подобным же образом объясняется, конечно, и халх. jўм ~ даже ім ʿнечто’ =

[1] Mogholica, l. c.
[2] Mogholica, § 52.

мо. *yaγuta*, наблюдающееся при jӯ 'что'. Последняя форма в даг. тоже наблюдается, ср. jӯ 'что' и jӯмĕ 'нечто'.

Вместо ожидаемого ӯ в сӯйдĕр 'тень' = мо. *següder* наблюдается дифтонг ӯй. Нечто подобное в некоторых случаях наблюдается и в могольском.[1]

Далее в к'ĕӯр < **keber* 'степь' ~ к'ē̆р < **keβer* = мо. *kegere* наблюдаем такие же явления, как в мо. *degel* ~ *debel* 'шуба, одежда', ср. халх. дēл ~ калм. dewl̥ id. и т. д.[2]

Наконец, как и в большинстве наречий письменному *kümün* 'человек' соответствует к'ӯӈ (ср. халх. хӯӈ ~ хӯӈ, калм. кӯн, бур. Аларск. хӯӈ, но genit. — хӯн'ī и т. д.).

О некоторых долготах.

§ 11. Кроме долгих гласных и дифтонгов аӯ и ĕӯ, объясняющихся так же, как долготы во всех известных монгольских наречиях, в дагурском наречии наблюдается ряд случаев соответствия долгого гласного краткому других наречий и письменного языка.

Прежде всего необходимо указать на то, что суффикс образования глагольных основ от имен *-la-*[3] в дагурском всегда с долгим гласным, т. е. -лā-, напр., алдлā- 'мерить саженями' = мо. *aldala-* | мӯрлē̆- 'взвалить на плечи' = мо. *mörüle-* | дархалā- 'ковать' = мо. *darγala-* и т. д. Чем объясняется здесь долгота, решить трудно, можно лишь указать на то, что суффикс этот имеет всегда долгий гласный также в якутском языке (-лā-),[4] а также в тунгусском (баргузинском наречии) -лā-.[5] Таким образом, мнение Рамстедта, что долгота в якутском суффиксе -лā- позднего и, как будто, случайного происхождения,[6] быть может, впоследствии окажется не совсем справедливым.

Всегда долгим является также гласный суффикса *-γa-* образования побудительных глаголов,[7] напр., ɣарɣā- 'извлечь' = мо.

---

[1] Mogholica, l. c.

[2] Фонетика, § 21.

[3] Бобровников, op. cit., § 209; G. J. Ramstedt. Zur Verbstammbildungslehre der mongolisch-türkischen Sprachen. JSFOu XXVIII, 3, § 99—100 (в дальнейших цитатах Verbstammbildungslehre).

[4] С. В. Ястремский. Грамматика якутского языка. Иркутск, 1900, § 147.

[5] Ср. даркалāкел 'скуй!', хадагалāкел 'спрячь!' и т. д. Поппе, МТЯ, стр. 42, 47 и passim примеры.

[6] Verbstammbildungslehre, § 98.

[7] Бобровников, op. cit., § 219; Verbstammbildungslehre, § 9.

γarγa- | ḓолґā- 'делать' = мо. *bolγa-* | ȧр'ĭлґā- 'очищать' = мо. *arilγa-* и т. д.

Долгим является, как и следует ожидать, также гласный суффикса *-lγa-* образования побудительных глаголов,[1] являющегося сложным суффиксом, в состав которого входит суфф. *-γa-*, о котором только что была речь,[2] напр., jaўлґā- 'заставлять итти', к'īлгē̆- 'велеть сделать', онŏлхā- 'велеть ехать верхом, посадить верхом', к'ĕр'т'ĕлгē̆- 'положить', ḓархăлāлґā- 'велеть ковать', iḓĕлгē̆- 'кормить' и т. д.

Долгие гласные на месте кратких других наречий и письменного языка находим в ā- 'быть' = мо. *a-* | мōḓ 'дерево' = мо. *modun* | ĕнḓӯҕ 'яйцо' = мо. *öndegen* | ӱгīӊ 'дочь' = мо. *ökin* | ґāḓ 'наружу' = мо. *γadana* 'вне' | ōӊ 'год' = мо. *on* | ḓарāӊ 'все' = бур. Тунк. барăӊ, мо. *bari* | ḓē̆лбӯр 'грива' = мо. *del* (ср. впрочем тунг. Барг. дōlін < *дēlін и як. ciäl < *yāl) | хоӊґōр 'желтобурый' = мо. *χongγur* (ср. впрочем тунг. Барг. коӊгōр) | ȧĭḓӯґ (~ ȧĭрḓӯґ ~ аjĭрдӯґ) 'очень сильно, страшно' = мо. *ayuγdaχu* | харāлā- 'смотреть' = мо. *χarala-* | алḓӯр 'имя' = мо. *aldar* 'слава' и т. д.

В некоторых случаях подобные долготы наблюдаются и в других наречиях, напр., даг. к'ī- 'делать' = халх. хī- = мо. *ki-* | даг. нар'īӊ 'тонкий' = бур. Хор. нар'īхăӊ = мо. *narin* и т. д. Ср. еще бур. Хор. жішīхĕӊ 'мелкий' = мо. *ǰičiken* | бур. Хор. бешēхĕӊ 'маленький' = мо. *bičiχan* и т. д. Формы, как нар'īӊ 'тонкий', наблюдаются в ряде наречий.

Далее, можно заметить, что долгие гласные наблюдаются не только в монгольских словах, встречающихся с кратким гласным в других наречиях, но также в манджурских, где долгота точно также не может объясняться стяжением. Возможно, что гласные в соответствующих словах в манджурском языке тоже долгие, причем эта долгота не отразилась лишь на письме.

Примеры.

ḓāрăӊ 'годовщина' = ма. *barun.*
ґіл'т'āшхӯ 'парча, ленты из парчи' = ма. *giltasiqu.*
ал'ӱā- 'расстаться' = ма. *alǰa-.*
ĕр'ĭӊ ~ рīӊ ~ ĕр'ĭӊ 'время' = ма. *erin.*

---

[1] Бобровников, op. cit., § 221.
[2] Verbstammbildungslehre, § 13.

ɣ̥ê'т'к'ӯ̄ӊ ~ ɣ̥ê'т'кӯ̆ӊ 'ясный' = ма. *getuken.*
ê̥н'ч'ӯ̄ 'другой' = ма. *enču.*
к'ісāл- 'устраивать траурную церемонию' = ма. *xisala-.*
амӯрāӊ 'охотник до чего' = ма. *amuran.*
д̥ōбӯ- 'жертвовать' = ма. *dobo-.*
д̥ā 'прежний' = ма. *da.*

Особняком, конечно, нужно поставить эмфатическую долготу, которую можно наблюдать в очень большом количестве случаев, напр., б̥ȧр'ē 'держись!', б̥ӯ нāд̥ā 'не играй!', ӯ'к'к'ѿ̄ 'дай!', к'ê̥ӯ̆к'ѿ̄ 'о сын!', олŏрō 'люди', ȧĭлā 'деревня', ш'ȧд̥сāӊ 'смог' и т. д.

В заключение можно заметить, что в дагурском наблюдается ряд случаев, когда ожидаемому долгому гласному на деле соответствует краткий, напр., б̥арăӊ 'правый' = мо. *baraγun* | ад̥ăсă 'кони' = мо. *aduγusun.* Однако, как видно из данных других наречий, форма б̥арăӊ восходит не к **baraγun,* а к **baran:* ср. халх. б̥арăн'т 'направо', б̥арḁ̆т'ēшĭ id.; также форма ад̥ăсă восходит не к **aduγusun,* но к **adusun,* ср. бур. Аларск. ад̥ăhăӊ. На основании этих примеров можно конструировать параллельные формы *baraγun* ~ *baran, aduγusun* ~ *adusun,* т. е. с суфф. *-γu-(n)* и без него.

Ударение.

§ 12. Ударение в дагурском наречии, как в большинстве изученных монгольских наречий, экспираторное и всегда на первом слоге, хотя бы гласный его был и краток, а гласные всех последующих слогов долгие.

СОГЛАСНЫЕ

§ 13. б — билабиальный слабый смычный, напр., албă 'служба', āбē 'будет'.

w — билабиальный звонкий спирант, напр., wo͜анă- 'упасть', ц̥арăwεĭ 'прогонит'.

ґ — велярно-заднеязычный слабый смычный, напр., ȧр'ĭлґā- 'очищать', д̥аґă- 'следовать'.

ҕ — велярно-заднеязычный звонкий спирант, напр., ê̥ҕ 'мать', аҕă 'старший брат'.

г — заднеязычный слабый смычный, напр., д̥ê̥гī 'птица', б̥ê̥р'ĭгĕӊ 'невестка'.

д̯ — переднеязычный слабый смычный, напр., д̯аґăң ʻберцовая костьʼ, jад̯ăґăң ʻшаманʼ.

ц̯ — переднеязычный слабый аффрикат, согласный дифтонг, производящий акустическое впечатление д + ж, напр., ц̯ōс ʻмонетаʼ, б̯ац̯ā- ʻделать приготовленияʼ.

В середине слова глухой приступ этого аффриката часто слышится настолько ясно, что, быть может, правильнее, было бы писать д̯ц̯, напр., ґ̯ад̯ц̯ʼĭр ʻземляʼ (для простоты пишется, однако, ц̯).

ц̯′ — тот же аффрикат, что и предыдущий, но палатализованный и производящий акустическое впечатление звука среднего между ц̯ и з̯ (д + з), напр., ц̯ʼіл ʻгодʼ.

j — среднеязычный звонкий спирант, напр., jāрăц̯′ ʻспешаʼ, аjăґă ʻчашкаʼ.

кʻ — заднеязычный сильный смычный, аспирированный, напр., кʻе̊ң ʻктоʼ.

л — переднеязычный латеральный звук, соответствующий русскому л в слове лавка, напр., алă- ʻубитьʼ, кʻу̊л ʻногаʼ.

В большинстве известных монгольских наречий, халхаском и т. д. имеется два звука л — один, соответствующий приблизительно русскому л (более задний, „темный“) и другой, соответствующий „европейскому“ l (немецкому, французскому и т. д.); последний наблюдается в словах с передним вокализмом, перед і, ч, ц и т. д. В дагурском наречии в положении перед і, ē, ц̯ и ʻчʻ наблюдается л′, т. е. палатализованный л (как в русском слове хлеб и т. п.), напр., ад̯лʼĭ ʻпохожийʼ, агл′ē- ʻскучатьʼ, ц̯ʼіл′ц̯ʼĭмō ʻласточкаʼ и т. д. В этом отношении дагурское наречие является почти полной аналогией к бур. Хор., где наблюдаются только л и л′.[1]

м — губогубной носовой, напр., мō ʻдурнойʼ.

н — переднеязычный носовой, напр., наўр ʻозероʼ, е̊нĕ ʻэтотʼ.

ң — заднеязычный носовой, напр., тʻе̊ңʻкʻĕ ʻсилаʼ, архăң ʻспинаʼ.

---

[1] ХБГ, § 28, 52.

п' — билабиальный сильный смычный, аспирированный, напр., п'ансӑ 'шелковая материя', ум'п'ā- 'купаться'.

р — дрожащий альвеолярный. В конце слога иногда слабо вибрирующий, который ради упрощения транскрипции особым знаком не отмечается, напр., арā'т'ӑң 'дикий зверь', сōҕāр 'сидев' и т. д.

с — альвеолярный глухой спирант, напр., сōд̯ӑл 'сидение', орсӧ- 'течь'.

т' — переднеязычный (зазубный) сильный смычный, аспирированный, напр., т'е̊рӗ 'тот', у'т'ā'ч' 'прадед'.

ф — билабиальный глухой спирант, как манджурский ф, напр., фурд̯āң 'застава', фафӯл- 'запрещать'.

х — велярно-заднеязычный глухой спирант, напр., хаjāл 'сыновья двоюродных братьев', ухā 'разум'.

ч' — переднеязычный сильный аффрикат (шипящий), аспирированный, напр., ч'агӣ 'время'.

ч'' — тот же аффрикат, только сильно палатализованный, производящий акустическое впечатление среднего между ч и ц, напр., ч''іґāң 'белый', хаӯ'ч''ӣң 'древний'.

ш — переднеязычный глухой спирант (шипящий), напр., шарґӑл 'соловый'.

ш' — тот же спирант, только более палатализованный; производит акустическое впечатление среднего между ш и с', напр., ш'ӣ'т'ѿ 'предмет веры'.

Сильные.

§ 14. Сильным письменного монгольского языка *p, t, č, χ* (или *q*) и *k* соответствуют в начале слова п', т', ч' и ч'', х и к', т. е. сильно аспирированные смычные и аффрикаты и спирант х, как это наблюдается между прочим в халхаском.[1] В середине слова эти сильные смычные и аффрикаты имеют не только придыхательную рекурсию, но также и придыхательную инкурсию, другими словами в этом положении наблюдаются 'п', 'т', 'ч' и 'ч'' и 'к', что опять таки является полной аналогией халхаскому.[2] Придыхательная инкурсия смычных наблюдается и в конце слова, в тех случаях, когда сильный оказался на конце слова в силу отпадения конечного гласного.

---

[1] Фонетика, § 5.

[2] Фонетика, l. c.

Переходим к рассмотрению в отдельности соответствий монгольскому письменному языку в дагурском наречии.

Старый *p- в письменном монгольском языке и в большинстве монгольских наречий исчез бесследно[1] и только в наречии монгор в Гань-су он сохранился в известных случаях доныне как ф.[2] Заместителем его в XIII—XIV ст., как об этом свидетельствуют надписи квадратного алфавита и ряд китайско-монгольских словарей,[3] а также труды мусульманских филологов,[4] был *h*, т. е. гортанный спирант. Из современных монгольских наречий этот *h* сохранился как х в ряде еще очень мало обследованных наречий провинции Гань-су, а также в известных говорах дагуров, обследованных Ивановским.

Что касается дагурского наречия Хайлара, исследуемого в настоящей работе, то, как показывает сравнение соответствующих слов с формами, записанными Ивановским, спирант в начале слова исчез почти во всех случаях, напр., арбă '10' = Ив. ха́рба | ōң 'год' = Ив. хон или хуа́н | ᵉ̊лĕг 'печень' = Ив. хелы́х | одŏ 'звезда' = Ив. хото́ и т. д.

В этом, повидимому, состоит наиболее существенное различие Хайларского говора и диалектов, обследованных Ивановским. Должен, впрочем, сделать оговорку, что начальный спирант исчез в говоре, повидимому, далеко не всех деревень Хайларского района, ибо наличие этого спиранта наблюдалось и мною, к сожалению, только в говоре лиц, с которыми мне приходилось заниматься немного. Отмечу, что все они произносили этот спирант действительно как х, т. е. как заднеязычный, комбинаторно велярно-заднеязычный, спирант, напр., харбăң 'десять', ху̇ндў̆р 'высокий', хоц̆ōр 'корень', хулāң 'красный' и т. д.

Судя по таким формам, как ҕа́рба '10', сообщаемым Ивановским, этот спирант часто бывает звонким. Звонкий h (в нашей транскрипции ħ) комбинаторно встречается в бур. Хор., где h вобще-то восходит всегда к *s;[5] особенно часто наблюдается звонкий h в аларском говоре, ср. уħăң 'вода' = мо. *usun* или ħā- 'доить' = мо. *saγa-* и т. д.

---

[1] Ramstedt, Labial, стр. 8 и сл.
[2] Mostaert et de Smedt, op. cit., p. 805.
[3] Pelliot, *H* initiale, p. 193 и сл.
[4] Sprachmaterial, S. 1030 u. f.
[5] ХБГ, § 49.

Итак, **p-* в известных подговорах дагурского наречия Хайлара исчез бесследно.

Помимо $*p > h > 0$ в монгольском языке существует *p*, наблюдающийся в заимствованных словах. Этот звук pʿ- наблюдается и в халхаском,[1] в говорах восточной Монголии[2] и т. д. В дагурском наблюдается pʿ, напр., pʿансӑ ʿшелковая ткань' < кит.

Во многих случаях pʿ является заместителем *f* манджурского языка, напр., pʿаїдӑ- ʿрасставлять' < ма. *fayida-*. В языке лиц, хорошо владеющих манджурским языком, встречаются и слова с ф, напр., фафӯл- ʿзапрещать' < ма. *fafula-*.

Письменно-монгольскому *t* соответствует как правило tʿ- и -ʿtʿ-, напр., tʿаңнӑ ʿнёбо' = мо. *tangnai* ~ *tanglai* | уʿtʿā ʿдым' = мо. *utaγan* | tʿaʿt ~ tʿaʿtʿӑ ʿтащи!' = мо. *tata* и т. д.

Письменно-монгольскому *č* соответствует как правило čʿ- и -ʿčʿ-, перед i (разного происхождения) čʿ- и -ʿčʿ-, напр., čʿaʿkʿїлгāң ʿмолния' = мо. *čakilγan* | kʿĕʿčʿӯ ʿсильный' = мо. *kečegü* | čʿїгāң ʿбелый' = мо. *čaγan* | woaʿčʿ ʿкрестец хвостец' = мо. *uγuča*.

Палатализованный čʿ наблюдается часто также перед другими гласными, напр., čʿāс ʿбумага' = мо. *čaγalsun* ~ *čaγarsun* ~ *čaγasun*. Наблюдается также чередование čʿ и čʿ, напр., čʿос ~ čʿос ʿкровь' = мо. *čisun*. Вообще же čʿ наблюдается преимущественно перед i.

Как сказано выше, čʿ производит акустически впечатление звука среднего между ч и ц. Любопытно отметить, что Ивановский во всех случаях, когда в наших записях встречается čʿ, пишет ц, напр., Ив. цікі ʿухо'[3] = čʿїʿkʿї = мо. *čikin* и т. д. Повидимому, и в живой манджурской речи наблюдается (по крайней мере в известных случаях) перед i не ц, как обычно говорится,[4] а čʿ: ср. написания Руднева čʿїмаңа = ма. *čimaχa* ʿзавтра'.[5]

Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что в дагурском наречии старый *č* сохранил свой шипящий характер во всех положениях, т. е. перед любым гласным, в каковом отношении он представляет собою полную аналогию большин-

---

[1] Фонетика, § 9.

[2] Мат, стр. 181.

[3] Ивановский, op. cit., p. 55.

[4] Захаров, op. cit., p. 60.

[5] Новые данные, стр. 058.

ству южно-монгольских наречий, в частности ордосскому,[1] а также наречию могольскому,[2] стоя таким образом вместе с перечисленными наречиями на значительно более древней ступени развития, чем, напр., халхаское наречие, где *č* > ц‘-, -‘ц‘- (только перед **i* — ч‘- и -‘ч‘-)[3] или бурятские говоры, где *č* > *ц > с (только перед **i* — *č* > *ч > ш).

То же, что было сказано относительно развития *č*, сохраняет свою справедливость и в отношении *ǰ*: этот слабый аффрикат сохранил свой шипящий характер в дагурском наречии перед всеми гласными, а перед i обычно дает ц̌′.

В заключение о **č* следует заметить, что в ряде случаев он в положении перед **i* дал ш, напр., шадă- ‘мочь’ = мо. *čida-* | шӳмӳг ‘костный мозг’ = мо. *čimügen* | шорӧрдă- ‘быть влекомым’ = мо. *čirügde-* | шоагі- ‘шипеть’ = мо. *čiγuki-* | шараї ‘лицо’ = мо. *čirai* | ш’і ‘ты’ = мо. *či* и т. д.

Такое развитие *č* > ш является характерным явлением в бурятских говорах (перед **i* — ш, перед другими гласными с),[4] часто, но непоследовательно, это развитие наблюдается также в некоторых говорах восточной Монголии.[5] Это же развитие мною наблюдалось в сравнительно редких случаях в уратском наречии.

В слове сӱс мӧд ‘бамбук’ = ма. *čuse* наблюдается соответствие с манджурскому *č*.

Письменно-монгольскому *χ* < **q*[6] в дагурском соответствует, как правило х, как во всех монгольских наречиях, исключая, впрочем, могольское, где в ряде случаев наблюдается велярно-заднеязычный сильный смычный k;[7] соответствующим письменному *χ* более передним звуком является *k*, который в значительной части монгольских наречий дал х, совпав с отражениями **q*. Только в немногих наречиях, как в могольском наречии[8] и ойратских говорах, *k* сохранился как смычный к; эту же самую кар-

---

[1] Mostaert, op. cit., § 58, 85.

[2] Mogholica, S. 44.

[3] Фонетика, § 8.

[4] ХБГ, § 48.

[5] Мат., стр. 179.

[6] К вопросу о древнейшем фонетическом значении мо. ᠺ см. Sprachmaterial, S. 1028.

[7] Mogholica, S. 44.

[8] Mogholica, S. 43—44.

тину наблюдаем и в дагурском, где **k* отражается как к‘- и -‘к‘-. В этом отношении дагурское наречие стоит, таким образом, на более древней ступени развития, чем многие другие монгольские наречия.

Примеры.

халбӈ ‘жаркий’ = мо. *χalaγun.*
ха‘т‘ăґлā- ‘беречь’ = мо. *χadaγala-.*
алхў- ‘шагать’ = мо. *alχu-.*
н‘алхă ‘младший’ = мо. *nilχa* ‘младенец’.
к‘еїӈ ‘ветер’ = мо. *kei.*
к‘ĕл‘ї ‘язык’ = мо. *kele.*
мілк‘ў- ‘ползать на четвереньках’ = мо. *mölkü-.*

Изредка, впрочем, в языке лиц, слегка охалхасенных, наблюдается вместо к‘ спирант х, напр., хўр‘їjā ‘достигнуl’, хўр‘ч‘ї‘ч‘-хӯр ‘лишь только подошел’ и т. д.

В положении между гласными *χ* и *k* дали как правило соответствующие звонкие: *χ* > ҕ ~ ґ, **k* > г ~ ҕ, напр., ґăїґă- ‘удивляться’ = мо. *γayiχa-* | дарґаї ‘постоянно’ = ма. *daruχai* | м‘ăҕă ‘мясо’ = мо. *miχan* | саҕăл ‘усы’ = мо. *saχal* ‘борода’ | ноҕ ‘собака’ = мо. *noχai* | ґаҕ ‘свинья’ = мо. *γaχai* | ăр‘гї ~ ар‘їҕ ‘водка’ = мо. *araki* | ӈўгїл‘ ‘цельный’ = мо. *büküli* | дагї ‘снова’ = мо. *dakin* | дĕрĕгї ‘находящийся наверху’ = мо. *degereki* | ĕҕ ~ ĕгĕ ‘мать’ = мо. *eke* | ӈўрўгў ‘сердце’ = мо. *jirüken* | ĕрҕї ‘большой палец’ = мо. *erekei* | jiҕ ~ jiҕĕ ‘большой’ = мо. *yeke* | нўгўр ‘муж’ = мо. *nökür* | сагї- ‘охранять’ = мо. *saki-* | ўгїӈ ‘дочь’ = мо. *ökin* | ўгў- ‘умирать’ = мо. *ükü-* | ĕргӯӈ ‘мужчина’ и ĕмгӯӈ ‘женщина’ = мо. *ere kümün* и *eme kümün*, но ср. к‘ӯӈ или к‘ӯ ‘человек’.

Наблюдаются, однако, также случаи чередования х ~ ҕ и ‘к‘ ~ ҕ и сохранения х и ‘к‘, напр., ґăїхă- ~ ґăїґă- ‘удивляться’ = мо. *γayiχa-* | нў‘к‘ĕ ~ нўгў ‘дыра’ = мо. *nüke* | ĕ‘к‘ї ‘голова’ = мо. *eki* и т. д.

Этот переход глухих *-χ-* и *-k-* в звонкий ҕ является чрезвычайно характерным для говоров восточной Монголии.[1]

В начале слова в одном случае отмечено развитие *k* > ґ, именно в слове ґĕлĕ- ‘говорить’ = мо. *kele-*. Это развитие *k* в числе других глухих в начале слова в известных случаях в ґ

[1] Мат., стр. 176.

характерно для ордосского, ср. там ɣеб̮ʿтʿĕ- ʿлежать', ɣу̇р- ʿприбывать' и т. д.[1] Ср. также чередование халх. хемē- ~ ɣемē- = мо. *kemen* ʿговоря' и т. д.

В заключение можно указать на развитие $\chi >$ ʿкʿ в слове ɣ̮орʿʿкʿĭ ʿручей' = мо. *γoriχun*, где гласный третьего слога ассимилировался с **i* второго слога, вследствие чего χ дал ʿкʿ.

Слабые.

§ 15. Слабые *b, d, ǰ, γ* и *g*, как правило, отражаются в начале слова как глухие б̮, д̮, ц̮ и ц̮', ɣ̮ и ɣ̮. Такие же глухие д̮, ц̮ и ц̮' наблюдаются и в середине слова. Заместителями *b, γ* и *g* в этом последнем положении являются уже не глухие, но обыкновенные звонкие б, ґ и г. Другими словами, здесь наблюдается та же картина, что, напр., в халхаском наречии.[2]

Прежде, чем перейти к рассмотрению отдельных развитий, необходимо указать на одну весьма существенную особенность исследуемого наречия, именно на смешение сильных и слабых: выше мы видели, как χ и *k* в положении между гласными дали обычно ɧ и как в одном случае *k*- дал ɣ̮. Здесь же увидим обратное, а именно замену слабых сильными, причем эта замена произошла и в начале слова, и в середине.

Примеры.

1. *b* > ʿпʿ — умʿпʿā- ʿкупаться' = мо. *umba*- ʿплавать'.
2. *d* > ʿтʿ — хаʿтʿăґлā- ʿберечь' = мо. *χadaγala*-.
3. *ǰ* > чʿ — чʿаʿкʿĭр- ʿзаведывать' = мо. *ǰakir*-.
4. *γ* > х — сōлхā- ~ сōлґā- ʿсажать' = мо. *saγulγa*-.
5. *g* > кʿ и ʿкʿ — кʿу̇ĭʿчʿʿĭ- ʿдогнать' = мо. *güiče*-,
   у̇ʿкʿў̆- ʿдавать' = мо. *ög*-,
   у̇рʿкʿў̆лʿц̮' ʿпостоянно' = мо. *ürgülǰi*.

Это явление смешения сильных и слабых опять таки находит себе параллели в восточных говорах.[3] Любопытно по этому случаю отметить случаи замены *γ* сильным *q* в трудах мусульманских авторов о монгольском языке.[4]

---

[1] Mostaert, op. cit., § 61, 63.
[2] Фонетика, § 12—13.
[3] Мат., стр. 171.
[4] Sprachmaterial, S. 1029—1030.

§ 16. Оставляя в стороне слабые, закрывающие слог, о которых речь будет дальше, можно перейти к рассмотрению отдельных соответствий.

Письменно-монгольскому *b* в начале слова соответствует, как сказано, глухой б̥, напр., б̥а‘ч‘‘ї- ‘возвращаться’ = мо. *buča-*. Внутри слова в положении после согласного л имеем звонкий б, напр., албă ‘служба’ = мо. *alban*. Этот б чередуется с w, напр., б̥олбē ~ б̥олwē ‘станет’ = мо. *bolbai* ‘стал’. После согласного отмечено иногда появление сильного ‘п‘, ср. ум‘п‘ā- ‘купаться’ = мо. *umba-*.

В положении между гласными и в конце слога перед **l* старый *b* дал ў (неслоговой у), напр., аў- < **ab-u-* (где *-u-* соединительный гласный) ‘брать’ = мо. *ab-* | аўлă- ‘охотиться’ = мо. *abala-* | ĕўд̆ĕ- ‘болеть’ = мо. *ebed-* | ĕўр ‘болезнь’ = мо. *eber* | јаў- ‘ходить’ = мо. *yabu-* | д̆ĕўсĕ- ‘расстилать’ = мо. *debis-* < *debüs-* | ĕўс ‘трава’ = мо. *ebüsün* | ĕўр ‘передний’ = мо. *öbür* ‘южная сторона’ | к‘ĕўл- ‘гравировать’ = мо. *keble-* ‘делать по форме’ | т‘ăўл < **taβabul* ‘загадка’ = мо. *taγaburi* | т‘ĕўр‘ē- ‘обнимать’ = мо. *teberi-* | хаўр ‘весна’ = мо. *χabur* и т. д.

Иногда б в этом положении сохраняется или дает w, напр., абă ‘охота’ = мо. *aba* | ц̥owŏ- ‘страдать’ = мо. *joba-* | ц̥ĕўwўл ‘правый’ = ма. *jebele*, что в некоторых случаях может объясняться заимствованием из соседних диалектов. Что касается других известных нам наречий, то обычно *-b-* дает w; развитие *-b-* > ў, наблюдается в ряде монгольских наречий.[1]

В заключение о *b* можно заметить, что обычное для всех монгольских наречий развитие *b* > м наблюдается в ряде слов, ср. ĕлд̆ĕмеї ‘разный’ = мо. *eldeb*.

Соответствие г звуку б ~ w большинства других наречий отмечено в ўгўл ‘зима’ = мо. *ebül*, халх. ȣwўl, бур. Хор. ȣгŏл.

Письменно-монгольскому *d* соответствует д̆. Абсолютно звонкий д, как русский д, дагурскому наречию чужд, как большинству монгольских наречий, напр., халхаскому,[2] восточным[3] и т. д. В положении между краткими гласными наблюдается долгий д̆, т. е. д̆д̆, напр., д̆аў ‘голос’ = мо. *daγun* | д̆ĕрд̆ĕ- ‘подни-

[1] Владимирцов, Сравнительная грамматика, § 137.

[2] Фонетика, § 12.

[3] Мат., стр. 169.

маться' = мо. *degde-* | оддŏ 'звезда' = мо. *odun* | адō 'кони' = мо. *aduγun*. О *-d-* > 'т' была уже речь выше.[1]

Письменно-монгольскому *ǰ* соответствует ц̮, перед **i* наблюдается ц̮', напр., ц̮'аґўс 'рыба' = мо. *ǰiγasun* | ц̮ōц̮ā 'пятка' = мо. *ǰuuǰai* | ц̮ē̄ 'племянник' = мо. *ǰige* | ц̮ол 'темя' = мо. *ǰulai* и т. д. О смешении ц̮ и ч' была уже речь выше.

По поводу **ǰ* можно в общем заметить то же, что было выше сказано о **č*: он сохраняет свой шипящий характер перед всеми гласными, в то время как в халхаском ц̮ наблюдается только перед i и гласными, восходящими к **i*[2] (и то не всегда, ср. з̮аґăс 'рыба' = мо. *ǰiγasun*), ср. халх. ц̮арґăлă̮ 'наслаждение' = мо. *ǰirγalang*, и в остальных случаях дал з̮, напр., з̮ассă- 'исправлять' = мо. *ǰasa-*. В бурятских говорах, в частности в хоринском, *ǰ* дал ж в условиях, когда в халхаском ц̮, а в остальных случаях з[3] и т. д. В этом отношении дагурское наречие представляет собою полную аналогию восточным говорам[4] и южным, например, ордосскому,[5] а также могольскому.[6]

В связи с ц̮ можно указать, как это выше было сделано в связи с рассуждениями о ч', на тот факт, что перед *i* в манджурском языке, как говорит Захаров,[7] наблюдается не чж (ц̮), но цз (т. е. з̮). Повидимому, в действительности в таких случаях имеется не з̮, но палатализованный ц̮', производящий акустически впечатление звука среднего между ц̮ и з. В транскрипции Ивановского нашим случаям даг. ц̮' обычно соответствуют, конечно, формы с з̮, но иногда он пишет и з̮', пытаясь, очевидно, при помощи последнего передать ц̮'.

В заключение о **ǰ* следует заметить, что в ряде случаев перед *i* он дал в дагурском д̮', т. е. палатализованный д̮, напр., д̮'ірґō 'шесть' = мо. *ǰirγuγan* | ч'āд̮'ĭ 'уголовное преследование' = мо. *čaγaǰa* | ход̮'ĭр 'солончаковая соль' = мо. *χuǰir* | г̮ē̊д̮'ĭг̮ 'коса' = мо. *geǰige*. Последнее развитие является как раз обратным развитию **d* перед *i* в мо. *ǰ*, ср. мо. *aǰirγa* 'жеребец' < **adirγa* = тур. aiҕыр ~ acкыр, як. аты̄р id. и т. д.

---

[1] См. стр. 133.
[2] Фонетика, § 17.
[3] ХБГ, § 48.
[4] Мат., стр. 178.
[5] Mostaert, op. cit., § 46.
[6] Mogholica, S. 46.
[7] Op. cit., p. 60.

Письменно-монгольским *γ* и *g* соответствуют в дагурском ɣ̌ и ɣ, в середине слова ґ и г, напр., ɣ̌алō ʿгусь' = мо. *γalaγun* | ɣ̌āд ʿнаружу' = мо. *γadana* ʿвне' | ajăґă ʿчашка' = мо. *ayaγa* | дaґă-ʿследовать' = мо. *daγa-* | ɣ̌ўї- ʿбежать' = мо. *güi-* | ɣ̌ēў ʿкобыла' = мо. *gegü* | нўгўл ʿгрех' = мо. *nigül* и т. д.

Перед согласными, в тех случаях, когда ґ сохранился как велярно-заднеязычный, он иногда развился в х, напр., ахʿтʿă ʿмерин' = мо. *aγta* | ɣ̌ахшʿї ʿучитель шамана' = мо. *baγši* и т. д. Это же явление отмечено и в говорах восточной Монголии.[1]

Своеобразное развитие *g* > w наблюдается в ўweї ʿнет, без' = мо. *ügei*, известное в этом же слове еще в некоторых бурятских говорах, например, аларском, ср. там ўбеї (б чередуется с w) и в качестве заимствования в наречии баргузинских тунгусов — ўweї.

Спиранты **s* и **y*.

§ 17. Письменно-монгольскому *s* соответствует с, напр., саɣ̌ăл ʿусы' = мо. *saχal* ʿборода' | jас ʿкость' = мо. *yasun*. Интересной формой без конечного *s* (являющегося, быть может, суффиксом) является маɳґ'ē ʿчудовище' = мо. *mangγus*.

Перед **i* старый *s* дал ш ~ ш', как в большинстве остальных монгольских наречий,[2] сохранившись как с в этом положении в словах с передним вокализмом в могольском,[3] напр., шарăɣ̌ ʿсоловый' = мо. *siryа* | ш'ібɣ̌дē- ʿврезаться, вонзиться' = мо. *sibtü* ʿнасквозь' | ш'їдē ʿзуб' = мо. *sidün* | ш'їлї- ʿвыбирать' = мо. *sili-* и т. д.

В этом отношении дагурское наречие не оказывается столь консервативным, как в других, но в форме ɣ̌ēсў̄ ʿветка' = мо. *gesigün*, халх. ɣ̌ешў̄ и т. д. вопреки ожиданию с все же сохраняется.

Перед **i* в слове кʿімʿїʿч' < **kimči* ʿноготь' = мо. *kimusun* *s* соответствует ʿч'.

Как правило, можно заметить, что в положении перед ш звук с ассимилируется с ним, напр., аўōшш'ін' ʿесли ты возьмешь' (аўōс — conv. conditionale от аў- ʿбрать' с притяжанием 2-го лица), тʿаʿтʿāшш'ін' ʿесли ты вытянешь' (от тʿаʿтʿă- ʿтянуть'), ўмʿкʿ̄ōшш'ін ʿесли ты пожуешь' (от ўмкў̆- ʿжевать'), хахрājāшш'ін'

---

[1] Мат., стр. 176.

[2] Фонетика, § 23.

[3] Mogholica, S. 47.

'от твоих куриц' (abl. от хахрā 'курица' с притяжанием 2-го лица) и т. д.

Письменно-монгольскому *y* соответствует j, напр., jaḏă- 'быть немощным' = мо. *yada-* | jac 'кость' = мо. *yasun* | ẏjȫл 'двоюродные братья' = мо. *üyegeli* и т. д. В слове °āлґăӊ 'звук' = мо. *ayalγu* исчез между гласными *y*, и произошло стяжение, что напоминает аналогичный случай в калмыцком: ср. там āҕă 'чашка' = мо. *ayaγa*.

В одном случае отмечено соответствие **y* = ц̮', именно в кʿẏл'ц̮'ē- 'ждать' = мо. *küliye-*. Часто наблюдается протетическое j, возникшее из начального **i*, напр., jір- 'приходить' = мо. *ire-* | jiwĭ- 'подступать' = ма. *ibe-*.

В записях Ивановского наблюдается ряд случаев развития начального j в ш, ср. у Ивановского шіллé 'пол' = ілдē̆ (ср. сол. іл'ʒ'ан) | шілáзу 'нитка' = ілāс | шíге ~ ҕíге 'большой' = jiҕĕ и т. д. Повидимому этот ш (точнее, вероятно, ш') восходит к **y* через *ich*-Laut. Этого развития на рассматриваемом здесь материале установить нельзя. Во всяком случае можно заметить, что нечто подобное наблюдается, насколько это можно утверждать на основании нескольких примеров, в монгольских говорах Саньчуани.[1] Любопытно отметить также, что в ш' развился перед **i* старый *h* < **φ* в наречии монгор.[2]

Звуки **l* и **r*.

§ 18. Письменно-монгольскому *l* в дагурском наречии соответствует л — как в словах с задним, так и в словах с передним вокализмом, как например, в бурятских говорах, в частности в хоринском,[3] в то время, как в халхаском и большинстве остальных наречий в словах с задним вокализмом наблюдается л, а в словах с передним вокализмом l, что уже было отмечено выше. В положении перед i, а также 'ч' и ц̮ в дагурском наблюдается л', напр., ẏл 'не' = мо. *ülü* | халōӊ 'жаркий' = мо. *χalaγun* | áлĭ 'какой' = мо. *ali* | áл'ʿч'ʿĭ- 'широко расставить ноги' = мо. *alčayi-* и т. д.

В слове ẏнсў- 'голодать' = мо. *ölüs-* наблюдается замена *l* звуком н. Это же развитие *l* > н, в результате которого под

---

[1] Мат., стр. 182.

[2] Mostaert et de Smedt, l. c.

[3] ХБГ, § 52.

влиянием следующего б звук н (<*l) в свою очередь дал м, наблюдается в слове н'омбо̆с 'слеза' = мо. *nilbusun*, где *nilbusun* дало *н'онбо̆с > н'омбо̆с.[1]

„Лишнее" л, наблюдаемое в д̥ȩ̊лбӯр 'веер' = мо. *debigür* и в к'ȩ̊рĕбӯл 'если' = мо. *kerbe*, находит объяснение следующего рода: форма д̥ȩ̊лбӯр, повидимому, возникла в результате контаминации *debigür* 'веер' и *delbeger* 'широкий', ср. *delbe-* 'расходиться' и т. п., конечное же л в к'ȩ̊рĕбӯл 'если', быть может, восходит к частице *ele*, т. е. к'ȩ̊рĕбӯл < *kerbe ele*.

Перестановка л — н > н — л произошла в онд̥ōл 'бок' < *олд̥ōн, ср. тунг. Барг. олдōн.

Письменному *r* соответствует р, напр., ȩ̊р 'мужчина' = мо. *ere* | ор'т 'длинный' = мо. *urtu*.

Диссимиляция р — р > р — л произошла в т'ȩ̊ргӯл 'дорога' = мо. *tergegür*, что принадлежит к обычным явлениям монгольского языка.[2]

Замена р звуком л произошла в слове амӯл 'благоденствие' = мо. *amur*, ср. бур. амул и подобные явления в говорах восточной Монголии.[3] На немонгольской почве объясняется эта замена в хад̥āлă 'узда' < сол. Ив. кадáла, ма. *χadala*, ср. мо. *χadaγar* ~ *χaǰaγar*, мог. kадāр и т. д.[4]

Часто р перед согласными исчезает, напр., wo͜ȧірд̥- ~ wo͜ȧі'т- 'приближаться' = мо. *oyirad-* | ґ̥а'ч''ĭр- 'выходить' = мо. *γarču ire-* | хац̥'ĭр- 'вернуться' = мо. *χariǰu ire-* | к'ӯ'ч''ĭр- 'прибыть' = мо. *kürčü ire-* и т. д. В конце слова отмечено отпадение р в ґ̥ол'ĭ 'мука' = мо. *γulir* ~ *γuril*.

Во многих случаях отмечено появление „лишнего" р, напр., б̥асăрґă 'порог' = мо. *bosuγa* | jӯр'ч'-ẏwеĭ 'без ничего' = халх. jӯ'ч'-ẏг^{ў}ē, мо. *yaγunču ügei* | хȧĭлāрс ~ хȧĭлāс 'вяз' = мо. *χayilasun* | еĭмĕр 'этакий' = мо. *eyimü* | т'еĭмĕр 'такой' = мо. *teyimü* и т. д. В качестве примера чередования *r* (~ *l*) ~ О (нуль) в письменно-монгольском языке можно привести *čaγarsun* (~ *čaγalsun*) ~ *čaγasun*, ср. бур. Хор. сāрhăң, халх. ц̥'āрс, калм. ц̥āсн̥ 'бумага'.

---

[1] Об этом слове и его соответствиях в ряде диалектов восточной Монголии см. Мат., стр. 183.

[2] Фонетика, § 30.

[3] Мат., стр. 184.

[4] О разных формах этого слова см. Sprachmaterial, S. 1031.

Носовые.

§ 19. Письменно-монгольскому *m* соответствует во всех положениях м, напр., мō 'дурной' = мо. *maγu* | ȇмĕл'к'ē̄- 'одевать' = мо. *emüske-* | ȇм 'лекарство' = мо. *em* и т. д.

Под влиянием следующего ц̮ в кȇнц̮ē̄ 'мера' = мо. *kemǰiye* наблюдается развитие *m* > н.

Письменно-монгольскому *n* соответствует н; в конце слова **n* совпал с **ng* и отражается как ӊ. Последнее явление наблюдается и в халхаском[1] и бур. Хор.,[2] между тем как в южных говорах, напр., ордосском,[3] харачинском и т. д. и могольском наречии,[4] а также ойратских говорах конечный н сохраняется, напр., нāд̮ă- 'играть' = мо. *naγad-* | н'ȧлхă 'младенец' = мо. *nilχa* | ōӊ 'год' = мо. *on* | улāӊ 'красный' = мо. *ulaγan* и т д.

В конце двух- и многосложных слов со значением существительных конечный *n* исчез, напр., у'т'ā 'дым' = мо. *utaγan* | у̇нд̮ӯс 'корень' = мо. *ündüsün* | ос 'вода' = мо. *usun* и т. д., а также в числительных, ср. д̮олō 'семь', наїмă 'восемь' и т. д., каковое явление хорошо известно, в частности, по халхаскому наречию.

Исчезнувший в конце существительных н в форме именительного падежа в халхаском наречии, как известно, в формах genitivi, dativi-locativi и ablativi восстанавливается, напр., ус, уснī, уссӯнд̮, уснāс и т. п. В дагурском же наречии исчезнувший н в парадигме склонения не восстанавливается, напр., ос°ī — genitivus, осд̮ ~ ос'т — dativus-locativus (от ос 'вода'), ч'олōјāс — ablativus (от ч'олō 'камень') и т. д.

Что касается особых развитий, то прежде всего заслуживает упоминания частая замена звука н звуком л. Ср. в начале слова, лар'ч''ї 'лист' = мо. *nabči*, ср. вост. лабчі, lēпш, дэрб. Кобд. намчї и т. д.[5] В середине слова ср. напр., ȇмĕл 'передний' = мо. *emüne* и с перестановкой му̇р'т'ӯл < *му̇лд̮ӯр < *му̇нд̮ӯр 'град' = мо. *möndür*, а также ср. в конце слова, напр., г̮ȇнд̮'к'ĕл 'внезапно' = мо. *genedteken*. На аналогичное развитие в манджурском языке указывает ма. *elxe* 'мир' = мо. *engke;* повидимому здесь *ng* дал *l*, как в дагурском звук *n* дал л.

---

1 Фонетика, § 32.
2 ХБГ, § 55.
3 Mostaert, op. cit., § 73.
4 Mogholica, S. 48—49.
5 Мат., стр. 183.

В положении между гласными, из которых один лабиализованный, *n* > м, ср. сӯм^{у}с 'душа' = мо. *sünesün*. Такое же развитие наблюдается также перед следующим губным смычным, напр., ц̯орґо̆м-б'ē ~ ц̯орґо̆ӊ б'ē 'двенадцатый месяц' < ма. *ǰorγon biya* | ц̯ахӑм-б'ē 'восьмой месяц' < ма. *ǰaqun biya* | он'ш'ĭм-б'ē 'одиннадцатый месяц' < ма. *omšon biya* и т. д.

Письменно-монгольскому *ng* соответствует ӊ, напр., оӊґōр 'онгон' = мо. *ongγud* | ц̯owо̆ло̆ӊ 'страдание' = мо. *ǰobalang* и т. д.

Согласные в конце слога.

§ 20. В конце слога в старом языке из смычных могли находиться лишь слабые, т. е. *b, d, γ* и *g*. Кроме слабых смычных в этом положении существовали еще спирант *s*, далее носовые и звуки *l* и *r*.

Оставляя в стороне носовые, *l* и *r* и обращаясь здесь к рассмотрению судеб смычных и спиранта *s* в конце слога, можно заметить, что характерной особенностью дагурского наречия является развитие всех этих звуков в названном положении в звук р.

Примеры.

**b* > р: харʿтʿӑрґ 'кисет' = мо. *χabtaγa*,
харʿтʿӑс 'доска' = мо. *χabtasun*,
кʿӯрʿч'ʿĭ 'тетива' = мо. *köbči*,
ларʿч'ʿĭ 'лист' = мо. *nabči*,
кʿе̊рʿт- 'лежать' = мо. *kebte-*,
е̊рд̯- 'сломать' = мо. *ebde-*,
е̊рʿчʿӯ 'грудь' = мо. *ebčigün* и т. д.

**d* > р: хархӯ- 'уколоть' = мо. *χadχu-*,
мōрхā- 'хулить' = мо. *maγudχa-*,
оӊґōр 'онгон' = мо. *ongγud*,
кʿе̊ӯʿкʿӗр 'дитя' = мо. *keüked*, plur. от *keüken*,
сōҕāр 'сев' = мо. *saγuγad*,
оĭрл < *оĭд̯л 'шитье' = мо. *oyudal* 'шов' и т. д.

**γ* > р: ход̯ĭр 'колодец' = мо. *χuduγ*,
хоʿтʿо̆р 'счастье' = мо. *χutuγ* (не из дагурского ли заимствовано ма. *χuturi*, ибо развития *-γ* > *-ri* в манджурском языке, как будто, наблюдать не приходится?),
сард̯ī < *саґд̯ī 'старый' < ма. *saqda*,

сарсăґăр 'растрепанный' = мо. *saγsaγar*,
т'орсŏ < *тоґсŏ 'деревня' < ма. *toqso*,
т'ор'т- 'установиться' = мо. *toγta-*,
б̯улāр 'источник' = мо. *bulaγ*,
б̯ар'т- 'вмещаться' = мо. *baγta-*,
ард̯ī в сочетании с т'ê̯ңгĭр 'небо' < тунг. ср. манег. агды 'гром' и т. д.

*g > р: ц̯ӯр 'направление' = мо. *jüg*,
к'ӯрц̯ĭ- 'достигнуть расцвета' = мо. *kögǰi-*,
д̯ê̯рд̯ӯ- 'подниматься' = мо. *degde-*,
нӯрш'ĭ- 'пройти' = мо. *nögči-* и т. д.

*s > р: олŏр 'народ' = мо. *ulus*,
бӯрĭ 'материя' = мо. *bös* 'холст'.

*s' > š > р: аӯр'к'ĭ 'легкое' = *aγuški* < ? **aγusiki*.

В отношении этого явления дагурское наречие стоит особняком, и ничего подобного ни в одном другом монгольском наречии и вообще ни в одном из родственных монгольскому языков не наблюдается, если не считать развития *d > р в чувашском языке.[1] Спорадически развитие *d* > р наблюдается, впрочем, и в восточно-монгольских говорах, ср. хурлд- 'торговать' = мо. *χudaldu-*.[2]

Значительно реже, но все же в целом ряде случаев, наблюдается развитие этих же звуков в том же самом положении в л.[3]

Примеры.

*b > л: т'ол'ч'ĭґ̯ 'колено' = ма. *tobgiya* id., ср, казакск. тобук 'коленная чашечка', мо. *toyiγ* < **toβiγ* id.

*d > л: н'іц̯'ēл 'по одному' = мо. *niǰiged*.

*γ > л: сарм'ĭл'т'ă < *сарміґ̯'т'ă 'бровь' = тунг. Барг. сармікта,
хормŏл'т'ŏ < *хормŏґ̯'т'ŏ 'ресница' = тунг. Титов харімукто,
т'оарăл 'пыль' = мо. *toγuraγ* (ср. мо. *toγurum* 'летящая пыль') ~ *tobaraγ*.

*s > л: ê̯мĕл'к'ê̯- 'одевать' = мо. *emüske-*.

---

[1] G. J. Ramstedt. Zur Frage nach der Stellung des Tschuwassischen. JSFOu XXXVIII, I, § 32; Н. Н. Поппе. Чувашский язык и его отношение к монгольскому и турецким языкам. ИАН, 1925, стр. 26.

[2] Мат., стр. 177.

[3] В некоторых случаях появление л вместо обычного р может объясняться диссимилирующим влиянием уже наличного в основе р, но далеко не всегда.

В заключение об этих развитиях согласных в конце слога можно заметить, что наблюдаются случаи, когда первоначальный согласный сохранился, напр., ц̥ȯб̥ʿч'ʿї- ʿсогласовать' | а̇їмӯґ ʿродственник' = мо. *ayimaγ* | ц̥ӯг ~ ц̥ӯр ʿнаправление' = мо. *jüg* | улӯс ~ олӧр ʿнарод' = мо. *ulus* и т. д.

Палатализованные согласные.

§ 21. В положении перед і наблюдаются обычно более передние и даже палатализованные согласные. Палатализация является также следом исчезнувшего (напр., отпавшего) **i*. Наконец, в случаях, когда **i* в некоторых условиях (напр., „перелом") развился в другой гласный, его следом опять-таки является палатализация, напр., ан'ē б̥'ē ʿпервый месяц года' < ма. *aniya biya* | ц̥ѿw'ē ʿвторой месяц года' < ма. *juwe biya* | чʿаг'ēрā ʿсвоим временем' = мо. *čaγ-iyer-iyen* | б̥ē̆д'їг ʿнаружный', ср. б̥ē̆гдē̆ ʿнаружу | м'аҕă ʿмясо' = мо. *miχan* | кʿе̊ӯʿкʿмāн' < кʿе̊ӯʿкʿмāн'ї ʿсын наш' = мо. *keüken manu* | н'а̇лхă ʿмладенец' = мо. *nilχa* | е̊р'їӊ ʿвремя' < ма. *erin* и т. д.

К сказанному следует прибавить, что под влиянием следующего і звуки чʿ, ц̥, ш и л, как об этом уже неоднократно говорилось выше, дали ч'ʿ, ц̥', ш' и л'.

Относительно палатализованных согласных необходимо заметить, что степень палатализованности их не во всех случаях одинаковая. В то время, как напр., н в кʿе̊ӯʿкʿмāн' звучит совершенно так же, как в русском слове *дань*, этот же звук в хон'їн' значительно менее палатализован. Вообще следует иметь в виду, что сплошь да рядом перед і наблюдаются значительно менее сильно палатализованные согласные, чем перед гласными, восходящими к **i*. Сочетания согласных с і в дагурском вообще же гораздо больше напоминают русские, нежели, например, немецкие, ср. б̥'їʿтʿӗг̥ ʿписьмо', где б' произносится почти как в слове *бить* и очень далеко стоит от *b* в немецком *Bitte*.

МОРФОЛОГИЯ

ИМЯ

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 22. Количественные числительные наблюдаются в следующих формах:

1 — нêʿк (~ нêг̥) ~ ніʿк	20 — хор'ї(ӊ)
2 — хоjїр ~ хоїр	30 — г̥оʿч'ʿї(ӊ)
3 — г̥оарwă(ӊ)	40 — д̥ўʿч'ʿї(ӊ)
4 — д̥ўрwĕ(ӊ)	50 — тʿȧw'ї(ӊ)
5 — тʿāў(ӊ)	60 — ц̥арӑ(ӊ)
6 — д̥'ірґō(ӊ) ~ ц̥'ірґō(ӊ)	70 — д̥алӑ(ӊ)
7 — д̥олō(ӊ)	80 — наjї(ӊ)
8 — нȧїмă(ӊ)	90 — jӱрĕ(ӊ)
9 — jісĕ(ӊ)	100 — ц̥аў
10 — арбă(ӊ) ~ арwă(ӊ)	200 — хоjїр ц̥аў
11 — арбăӊ ніʿк	300 — г̥оарwăӊ ц̥аў и т. д.
12 — арбăӊ хоjїр	1000 — м'ȧӊґă(ӊ)
13 — арбăӊ г̥оарwă(ӊ) и т. д.	10000 — тʿўмў(ӊ).

Из этих числительных заслуживает прежде всего внимания нêʿк 'один', где глухой согласный соответствует звонкому в письменном языке (ср. мо. *nigen*), как в могольском (ср. там нікȧн). Любопытна также форма jӱрĕ(ӊ) 'девяносто' = мо. *yiren*, вокализм которой говорит лишний раз в пользу этимологической связи с тур. *yüz* 'сто', установленной Рамстедтом.[1]

Как видно, ряд числительных оканчивается на ӊ, поставленный в скобки, что должно означать, что встречаются формы

---

[1] G. J. Ramstedt. Über die Zahlwörter der altaischen Sprachen. JSFOu XXIV, 1, S. 19; Н. Н. Поппе. Монгольские числительные. Языковедные проблемы по числительным. Сб. статей, т. I, Ленинград, 1927, стр. 115 (в дальнейших цитатах Числительные).

с конечным ӊ и без него. Как правило, при счете подряд употребляются формы без конечного ӊ, также когда числительные употребляются как существительные. Когда же за числительным следует слово, к которому это числительное относится, т. е. когда числительное употребляется как прилагательное, то числительное употребляется обязательно в форме с конечным ӊ, напр., ц̯арăӊ ноґ°ін' 'их шестьдесят собак', ґ̯оарwăӊ хахрā 'три курицы' и т. д. То же самое, как известно, наблюдается и в халхаском и в ряде других наречий.

Порядковые числительные образуются при помощи суфф. -'т'ўӄāр, -д̯ўӄāр, напр., хоїр'т'ўӄāр[1] 'второй', т'аўд̯ўӄāр 'пятый' (= мо. *χoyaduγar, tabuduγar*). От '3' и '4' употребляются только формы ґ̯у'т'āр 'третий' и д̯ў'т'ѿр 'четвертый', образуемые от более простых основ **γu-* и **dö-* и являющиеся значительно более древними, чем соответствующие им формы других наречий; соответствие эти формы находят только в письменном языке (мо. *γutaγar* и *dötüger*).[2]

Разделительные числительные, начиная с трех, образуются при помощи суфф. -ӄāр (~ -ґāр) = мо. *-γad*, напр., ґ̯урбăӄāр 'по три', д̯ўрбĕӄē̊р 'по четыре'. Как во всех монгольских наречиях и письменном языке, формы 'по одному' и 'по два' образованы здесь не от основ **nige-n* и **χoya-r*, но от основ **niji-* < **nidi-* и **χosiya-*,[3] ср. н'іц̯'ēл ~ нē̊ц̯'ēл 'по одному' и хош'ōл 'по два', причем любопытно отметить здесь развитие конечного **d* суфф. *-*γad* (*-*ged*) в л,[4] в то время как в других случаях он дал р, и суффиксу деепричастия письменного языка *-γad* соответствует -āр.

Собирательные образуются при помощи суфф. **-γula* (> мо. *-γula*), напр., хоjōлō 'вдвоем' = мо. *χoyaγula* | ґ̯оарбōлō 'втроем' = мо. *γurbaγula* и т. д. Что касается долготы конечного гласного суффикса, то объясняется она тем, что к суффиксу образования собирательных во всех этих случаях присоединен еще суффикс безличного притяжания.

Множительные образуются при помощи суфф. -д̯, напр., нē̊'к'ĕд̯ 'во первых' = мо. *nigente*.

---

[1] Любопытно, что -р основы в этом случае сохраняется.

[2] Поппе, Числительные, стр. 108.

[3] Поппе, op. cit., p. 103, 105.

[4] См. § 20.

Выражения ʿстолько-то раз' передаются посредством числительного и дагӣ ʿкрат, раз' = мо. *dakin* ʿеще, опять', ср. халх. дахӯ ʿповторяя' от основы *daki-* ʿповторять'.

Ограничительные или уменьшительные образуются при помощи суффикса образования уменьшительных -ʿкʿӗӈ, напр., нӗʿкʿкʿӗӈ ʿодин единственный' = мо. *nigeken*. Возможно и иное образование, а именно путем наращения частицы -л = мо. *ele* (см. § 35), напр., нӗʿкʿӗл ʿтолько один' = мо. *nigen ele*.

К числительным можно еще прибавить слова нӗʿкʿтʿӗʿт ʿсразу' (от нӗʿк ʿодин'), бӯрʿӣ мӯсӯӈ ʿсразу' = мо. *büri mösün* и ɣанʿчʿӣ ʿединственный' = мо. *γaγča*.

МЕСТОИМЕНИЕ

§ 23. Личные местоимения суть:

Единственное ч.	Множественное ч.
бʿӣ ~ бʿӣ ʿя'	бʿӓд и бā ʿмы'
шʿӣ ~ шʿӣ ʿты'	тʿā ʿвы'
тʿӗрӗ ʿон'	тʿӗдӗ ʿони'

Прежде всего любопытно отметить здесь наличие двух местоимений первого лица множественного числа — бʿӓд = мо. *bide* ~ **bida*, ср. могол. бідà и бā, из которых последнее в именительном падеже встречается еще только в письменном языке, притом обычно более старом (ср. мо. *ba*), в то время как из известных нам живых наречий эта форма существует, если не считать, впрочем, такой формы, как voluntativ'a 1-го л. мн. ч. в могольском с личным окончанием -ӯ < **ba*,[1] еще только в оренбургско-калмыцком (ср. там ма < **ba* в сочетании ма дӧрwlагӣ ʿнас четверых');[2] в живых наречиях наблюдаются лишь формы косвенных падежей этого местоимения.

Что касается теперь точного значения этих обоих местоимений первого лица множественного числа, то бʿӓд является местоимением включительным и, соответствуя по смыслу манджурскому *muse*, употребляется тогда, когда под ʿмы' подразумеваются и говорящие и слушающие; наоборот, бā, соответствуя точно манджурскому *be*, употребляется только в тех слу-

[1] Mogholica, S. 56.

[2] По сообщению Б. Я. Владимирцова.

чаях, когда под 'мы' подразумеваются только говорящие, а слушающие к ним не причисляются.

Таким образом, дагурское наречие сохранило эти два местоимения, которые во многих наречиях уже утратили свое первоначальное значение, вследствие чего разные падежные формы от них употребляются теперь уже безразлично. Следы этого прежнего различения сохранились и в халхаском, где под бидэ̆нī (= мо. *biden-ü*, gen. от *bide*) подразумеваются говорящие и слушающий, а под манā (= мо. *manu*, gen. от *ba*) только говорящие.[1] Дагурское наречие, однако, является значительно более консервативным в этом отношении тем, что сохранило и формы именительного падежа этих местоимений, общих как для монгольского, так и для тунгусских языков.[2]

Переходя к местоимениям 3-го лица т'ẽрẽ или т'ẽр 'он' и т'ẽдẽ 'они', можно заметить, что в письменном языке им соответствуют *tere* 'тот' и *tede* 'те'. По происхождению своему это указательные местоимения, личные же местоимения 3-го л. ед. ч. **i* (ср. мо. gen. *inu*, acc. *imayi* и т. д., ма. *i* 'он') и мн. ч. **a* (ср. мо. gen. *anu*, тур. аның и т. д.) в письменном языке и во всех живых наречиях исчезли, и сохранились от них лишь немногие падежные формы.

Что касается склонения личных местоимений, то можно установить следующую парадигму:

Единственное число.

Nominativus	б'ī 'я'	ш'ī 'ты'
Genitivus	м'ін'ī ~ м'ін'īг [3]	ш'ін'ī
Accusativus	нам*ī	шам*ī
Dativus-Locativus	намдă ~ намдă ~ наддă	шамдă

[1] G. J. Ramstedt. Über mongolische Pronomina. JSFOu XXIII, 3, S. 3.

[2] Ср. еще тунг. Барг. мітī местоимение включительное и бу исключительное (Поппе, МТЯ, стр. 7). Напрасно Я. П. Кошкин ищет аналогий в океанийских языках (Кастрен — тунгусовед. Сб. Памяти Кастрена. Ленинград, 1927, стр. 122), ибо местоимение 1-го л. мн. ч. в двух формах — включительной и исключительной — является чрезвычайно характерным явлением именно для значительной части так называемой алтайской группы языков, и только турецким языкам это явление чуждо, что отнюдь не удивительно, ибо и в других отношениях турецкие языки являются значительно менее консервативными.

[3] Вторая форма м'ін'īг с суфф. -г < *-*ki* (о нем Poppe. Die Nominalstammbildungssuffixe etc, S. 108). Такие образования весьма часто наблюдаются и в других наречиях, ср. халх. манāхī 'нашинский' и т. д.

Ablativus	намāс	шамāс
Comitativus	намʿтʿᵃī	шамʿтʿᵃī
Instrumentalis	намāр.	шамāр.

Множественное число.

Nominativus	б̬'а̇д̬ ʿмы'	б̬ā ʿмы'	тʿā ʿвы'
Genitivus	б̬'а̇д̬н'ī	мāн'ī	тʿāн'ī
Accusativus	отсутствуют	мāн'ī	тʿāн'ī
Dativus-Locativus		мāнд̬ă	тʿāнд̬ă
Ablativus		мāнāс	тʿāнāс
Comitativus		мāнʿтʿᵃī	тʿāнʿтʿᵃī
Instrumentalis		мāнāр.	тʿāнāр.

Склонение местоимения третьего лица единственного числа тʿе̊рĕ не от основы **tegün-* (> мо. *tegün-*), но от основы тʿе̊рĕ-, как например, в говорах восточной Монголии,[1] бурятских говорах[2] и т. д.

Единственное число.

Nominativus	тʿе̊рĕ ʿон'
Genitivus	тʿе̊р'ī
Accusativus	тʿе̊р'ī
Dativus-Locativus	тʿе̊рĕнд̬ĕ
Ablativus	тʿе̊ре̄сĕ̆ ~ тʿе̊ре̄с
Comitativus	тʿе̊рĕнʿтʿᵉī
Instrumentalis	тʿе̊ре̄ге̄р.

Что касается склонения формы третьего лица множественного числа тʿе̊д̬ĕ ʿони', то оно по общим правилам, напр., gen. тʿе̊д̬ĕн'ī, dativus-locativus тʿе̊д̬ĕнд̬ĕ и т. д.

В заключение о личных местоимениях следует заметить, что, присоединяясь к глагольным формам изъявительным, они играют роль личных окончаний. Эти окончания суть: -б'і для первого и -ш'і для второго лиц единственного числа и -бā и -тʿā для первого и второго лиц множественного числа. Третье лицо глагольных форм особого показателя не имеет. Любопытно попутно заметить, что в роли личного окончания выступает только местоимение б̬ā первого лица множественного числа в то время, как б̬'а̇д̬ в этой функции не наблюдается, напр., ц̬е̊ў̆лĕмб'і

[1] Мат., стр. 217.
[2] ХБГ, § 96.

ʻя брежу', ґарбєїш'і ʻты выйдешь', у̇л ме̊д̬ĕмбā ʻне знаем', јалăнʻтʻā ʻподнимите'.

Указательные местоимения суть:

е̊нĕ ʻэтот' (= мо. *ene*),
е̊д̬ĕ ʻэти' (= мо. *ede*),
єїмĕр ʻэтакий' (= мо. *eyimü*).

Склоняются они обычно, при чем основой в склонении являются приведенные формы именительного падежа. Это же правило распространяется и на местоимение е̊нĕ, падежные формы которого в письменном языке образуются от основы *egün-*, напр., acc. е̊н'ī, abl. е̊нē̊с или е̊ннē̊с и т. д.

Далее имеем:

тʻе̊рĕ ʻтот' } употребляются как личное местоимение
тʻе̊д̬ĕ ʻте' } третьего лица ед. и мн. ч.
тʻєїмĕр ʻтакой' (= мо. *teyimü*).

Вопросительные местоимения суть:

кʻе̊н̨ ʻкто' (= мо. *ken*),
а̇л'ї ʻкакой' (= мо. *ali*),
јамăр ʻчто, какой' (= мо. *yambar*),
јō (јӯ) } ʻчто' (= мо. *yaγun*),
јѿ ~ ј^{ў}ѿ }
јѿʻкʻī ~ јē̊ʻкʻī ʻкакой, сколько' (= мо. *yaγuki*),
јѿн'їн' ʻзачем' (= мо. *yaγun inu*),
јӯҕӯ ʻпочему',
кʻе̊д̬ ~ кʻе̊д̬ĕ ~ кʻе̊д̬ĕн̨ ʻсколько' (= мо. *kedüi*).

Неопределенные местоимения суть:

хō ʻвсе' (часто употребляется в форме instrumentalis с притяжанием хоаjāрā ~ хаоjāрā),
јӯрʻч' ʻчто бы то ни было' в јӯрʻч'ʻ-у̇weї ʻбез ничего, без чего бы то ни было' (= мо. *yaγun ču ügei*),
ју̇мĕ ʻнечто' (= мо *yaγuma*),
б̬арāн̨ или б̬арā ʻвсе, много' (= ма. *baran*, мо. *bari*, тур. *barča*),
woалăн̨ ʻмного' (= мо. *olan*),
јē̊ʻкʻē̊ ʻчто нибудь' (ср. выше јē̊ʻкʻī).

К неопределенным местоимениям можно еще прибавить т'ала̄ӊ, придающее слову, к которому относится, значение 'каждый.....', напр., о̄н-т'ала̄ӊ 'каждый год'. Ср. ма. *aniyadari* 'ежегодно'.

Притяжательные местоимения.

Отдельных местоимений 'мой', 'твой', 'его и т. д., в дагурском наречии нет, как и во всех других монгольских наречиях, и о способах выражения этих понятий, а также о суффиксе безличного (возвратного) притяжания будет речь дальше.

Возвратные местоимения.

Из отдельных местоимений возвратных в дагурском наречии наблюдается местоимение ē̊ӊ, восходящее к форме **öβen* (ср. мо. *öbe-r-ün* 'свой', *öbe-s-ü-ben* 'сам собою', ср. бур. Хор. о̄ро̄ 'сам' и о̄до̄ 'сами'), не засвидетельствованное ни в письменном языке, ни в живых наречиях.

Кроме него имеется еще местоимение wē̊р- 'сам', от которого засвидетельствованы формы wʸē̊р'ī или wē̊р'ī 'свой' (= мо. *öberün*) и wʸ̄ѡ̄рд̬ѡ̄ 'себе самому' (= мо. *öbertegen*).

ЛИЧНОЕ ПРИТЯЖАНИЕ

§ 24. Как сказано выше в параграфе о притяжательных местоимениях, отдельных местоимений 'мой', 'твой' и т д. в дагурском наречии не существует. Понятия 'мой', 'твой' и т. д. выражаются при помощи форм родительного падежа личных местоимений, которые ставятся не перед словом, к которому они относятся, но после него, отчасти сливаются с ним, теряют конечный гласный и т. д., словом находятся на пути к становлению суффиксами.

Притяжание 1-го л. ед. ч.: -м'ін' (реже -мн'ĭ < gen. м'ін'ī), напр., но'т'ŏґ-м'ін' 'моя родина', б̬ē̊л'-м'ін' 'мои перчатки', г̬ē̊р'ĭ-м'ін' или г̬ē̊р'ĭ-мн'ĭ 'мой дом' и т. д.

Притяжание 2-го л. ед. ч.: -ш'ін' (реже -ш'н'ĭ < gen. ш'ін'ī), напр., ш'а̊д̬ăл-ш'ін' 'твои способности', сод̬ŏл-ш'ін' 'твои жилы', г̬ē̊р'ĭ-ш'н'ĭ 'твой дом' и т. д.

Притяжание 1-го л. мн. ч.: -ма̄н' (< gen. ма̄н'ī от местоимения б̬а̄ 'мы'),[1] напр., к'ē̊ў'к'-ма̄н' 'наш сын', г̬ē̊р'-ма̄н' 'наш дом' и т. д.

---

[1] От местоимения б̬'а̊д̬ соответствующего образования нет. Любопытно здесь напомнить, что в роли личного окончания глагольных форм тоже наблюдается только местоимение б̬а̄.

Притяжание 2-го л. мн. ч.: -тʿāн′ (<gen. тʿāн′ī), напр., ḓеĭ-тʿāн′ ʿваша особаʾ, г̥ȇр′-тʿāн′ ʿваш домʾ и т. д.

Притяжание 3-го л. ед. и мн. ч. -īн′ (восходит к gen. личн. мест. *i, ср. мо. *inu*), напр., г̥ȇр′īн′ ʿего (их) домʾ, ноҕ°īн′ ʿего (их) собакаʾ, хон′īн′ ʿего (их) овцаʾ, хоʿтʿīн′ ʿего (их) загонʾ, уʿтʿājīн′ ʿего (их) дымʾ, кʿӯjīн′ ʿего их человекʾ и т. д.

В склонении эти суффиксы — их можно так называть — присоединяются к падежным окончаниям, напр., мор′īгīн′[1] ʿего коняʾ (gen.), хор′ējīмāн′ ʿнашего двораʾ (gen.), ц̥ӯрӯгīн′ ʿего сердцеʾ (acc.), сāĭхāнд̥īн′ ʿв его хорошемʾ (dat.-loc.), ȇмӯлȇ̄сīн′ ʿперед нимʾ (abl.) и т. д.

МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО

§ 25. Письменно-монгольскому суффиксу *-nar* (*-ner*)[2] соответствует -нăр (-нĕр), напр., д̥ȇӯнĕр ʿмладшие братьяʾ = мо. *degüner*. Употребляется этот суффикс совершенно как в письменном языке, халхаском и т. д.

Письменно-монгольскому суфф. *-d* образования множественного числа от основ, оканчивающихся на *n* и *sun*[3] и в ограниченном количестве случаев и на гласный,[4] соответствует закономерно -р, напр., ȇмгӯр ʿженщиныʾ от ȇмгӯн̥, ӯгīр ʿдочериʾ от ӯгīн̥, кʿȇӯʿкʿĕр ʿдетиʾ от кʿȇӯʿк (= мо. *keüken* — *keüked*), ӯʿч″ʿīʿкʿĕр ʿдетиʾ от ӯʿч″ʿīʿкʿĕн̥ и т. д.

Чрезвычайно любопытным суффиксом и весьма характерным для дагурского наречия является -сăл (-сĕл и т. д.), напр., ḓȇрȇ̄сĕл ʿневесткиʾ от ḓȇрȇ̄, кʿӯсӯл ʿлюдиʾ от кʿӯ и т. д. Суффикс этот, повидимому, тунгусского происхождения: ср. у Кастрена -сал ~ -hал и т. д.,[5] тунг. Барг. -сал (-сел, -шал, -шел, -hал, -hел), напр., гōг̥шел ʿкобылыʾ и т. д., в охотском наречии -сал[6] и т. д.

---

[1] Со вставкой -г- между ī суфф. gen. и ī суфф притяжания.

[2] Бобровников, op. cit., § 152.

[3] Бобровников, op. cit., § 158—159.

[4] Б. Я. Владимирцов. Об одном окончании множественного числа в монгольском языке. ДРАН-В 1926, стр. 61.

[5] M. A. Castrén's Grundzüge einer tungusischen Sprachlehre. St.-Petersburg, 1856, § 31.

[6] A. Schiefner. Beiträge zur Kenntniss der tungusischen Mundarten. Bull. de la Classe historico-philologique de l'Académie Imp. des Sciences. Tome XVI. St. Pétersbourg, 1859, p. 572.

В связи с этим суффиксом множественного числа -сăл и т. д. в дагурском наречии и тунгусскими параллелями можно заметить, что тунгусский суфф. -сал ~ -шал (~ -hал), напр., тунг. Барг. гōг̮шел 'кобылы', імагаhал 'козлы' и т. д., является повидимому составным суффиксом из -са (~ -hа, ср. суфф. -са образования имен собирательных, напр., мō 'дерево' — мōhа 'лес' и т. д., манджурск. суфф. мн. ч. *-sa* и т. д.) и суфф. -л, встречающегося там же самостоятельно, напр., ӊāлел 'руки', бірал 'реки', дiliл 'головы' и т. д. Этот суффикс можно усмотреть и в монгольском суфф. *-čul* мн. ч., напр., халх. сȧĕ̆'ч'ӯл 'знатные', б̮аґă'ч'ӯл 'ребята' и т. д., наряду с *-čud*, напр., халх. б̮аґă'ч'ӯт 'ребята'. Таким образом можно конструировать тунгусско-монгольский суфф. -**l*. В связи с этим можно указать, что в тунгусском языке имена, оканчивающиеся на н, образуют множественное число при помощи суфф. -р, как в дагурском, ср. сēр 'уши' от сēн, hалгар 'ноги' от hалган и т. д. Так как мы видели, что даг. -р в этом случае, как во многих других, восходит к -**d*, то напрашивается вопрос, не восходит ли и тунг. суфф. -р к -**d*? В таком случае мы имели бы еще один общий монгольско-тунгусский суффикс множественного числа -**d*.

В заключение о множественном числе следует указать, что в одном и притом сомнительном случае суффиксом мн. ч. является -с = мо. *-s*,[1] а именно в ẏд̮ӯс 'перья'. В виду того, что это единственный случай, возможно, что ẏд̮ӯс вовсе не соответствует мо. *ödüs*, но восходит к форме **ödüsün*, т. е. -с < *-sun*, как напр., в г̮оаґăс 'дикий лук' = мо. *γoγusun* и т. д. Такие параллельные формы с -**sun* и без него возможны: ср. мо. *aγura* ~ *aγurasun* 'скарб', *aduγun* ~ *aduγusun* и т. д.

Что касается склонения во множественном числе, то падежные суффиксы присоединяются к основе множественного числа, чем и отличаются формы множественного числа от соответствующих форм единственного числа.

СКЛОНЕНИЕ

§ 26. Casus indefinitus.

Прямое дополнение к глаголу часто наблюдается в форме, совпадающей с формой nominativi — она же основа, без мор-

---

[1] Бобровников, op. cit., § 157.

фологического показателя accusativi, напр. б̮ʻїʻтʻїг д̮ōд̮wē ʻчитают книгу', ам кʻ̄ерʻкʻ̆wē ʻвеют крупу'. Форма эта здесь засвидетельствована только в значении accusativi, но в других монгольских наречиях casus indefinitus встречается и в значении locativi и accusativi и т. д.[1]

Genitivus и accusativus.

Падежи эти в дагурском наречии фонетически не дифференцированы и образуются теперь от основ, оканчивающихся на долгий гласный и дифтонги, при помощи суфф. -jī, от всех прочих основ при помощи суффикса -ī.

Примеры.

Genitivus.	Accusativus.
сўнʻī от сўнʻī ʻночь',	тʻосʻ°ī от тʻосŏ ʻполза',
мʻáқ̮ª ī от мʻáқ̮ă ʻмясо',	кʻўлʻī от кʻўлʻī ʻнога',
ə̊гī от ə̊г ʻмать',	б̮ə̊jī от б̮ə̊jə̆ ʻтело',
нарª ī от нар ~ нарă ʻсолнце',	нарª ī от нар ~ нарă ʻсолнце',
д̮армª ī от д̮арăм ʻспина',	jосʻ°ī от jосŏ ʻзакон',
хамгī от хамăг̮ ʻвсе',	албª ī от албă ʻслужба',
шарáїjī от шарáї ʻлицо',	уʻтʻājī от уʻтʻā ʻдым',
д̮алаїjī от д̮алаї ʻморе',	д̮ə̊гījī от д̮ə̊гī ʻптица',
ə̊д̮ə̊jī от ə̊д̮ə̊ ʻтеперь',	г̮ə̊ўjī от г̮ə̊ў ʻкобыла',
кʻўjī от кʻў ʻчеловек'.	jə̊ʻкʻə̊jī от jə̊ʻкʻə̊ ʻчто-нибудь'.

Изредка гласным суфф. -jī является ē (в эмфазисе), напр., чʻолōjē acc. от чʻолō ʻкамень', д̮ə̊лʻкʻījē gen. от д̮ə̊лʻкʻī ʻмир'.

В письменно-монгольском языке суффиксами genitivi являются *-u, -un, -yin,* accusativi — *-i* и *-yi*. В живых наречиях все эти суффиксы дали ряд развитий, которых можно здесь не приводить, так как полное сопоставление всех этих суффиксов по наречиям дано уже в другом месте.[2]

По поводу суффикса genitivi и accusativi следует лишь заметить, что и в ойратском письменном языке суффикс *-i* является суффиксом genitivi (от основ, оканчивающихся на *n*) и в то же время accusativi (от основ, оканчивающихся на согласные). В этом случае, однако, совпадение не полное, ибо на ряду с этим суффиксом наблюдаются и другие суффиксы genitivi, с другой сто-

[1] ХБГ, § 110.

[2] Geserica, S. 15 u. 19.

роны суфф. *-i* genitivi и accusativi употребляются там не безразлично. Значительно большее совпадение наблюдается в говорах восточной Монголии, где все же еще на ряду с другими суффиксами наблюдаются суфф. -ī genitivi и accusativi после согласных.[1] Совершенно одинаково с дагурским образуются genitivus и accusativus в могольском наречии, где суфф. -ī является единственным во всех случаях.[2]

В заключание следует указать, что в другом месте уже было доказано, что монгольские суффиксы genitivi восходят к двум прототипам, именно **-in* ~ **-un* и **-i* ~ **-u*;[3] из этих двух в дагурском наречии, как видно, получил обобщение суфф. **-i* > -ī, совпавший с суфф. accusativi **-i* > -ī.

Dativus-Locativus.

Суффиксом dativi-locativi является -д̯ă (-д̯ĕ, -ʿтʿă, -ʿтʿĕ) или просто -д̯ (-ʿт), напр., ōнд̯ă ʿв году' (ōн̨), тʿорґŏд̯ ʿшелку' (тʿорґŏ), ẏд̯ўрʿт ʿв день' (ẏд̯ўр), осʿт ʿв воде' (ос) и т. д.

В письменном языке соответствующим суффиксом является *-dur (-dür)* или *-du (-dü)*, под влиянием живой речи также *-da (-de)* и т. д.;[4] во всех живых наречиях -д + гласный.

Важно отметить, что этот суффикс сохраняет часто свой слабый согласный даже в тех случаях, когда основа оканчивается на глухой, напр., на р, с и т. п., ср. ґ̯ац̯ʿīрд̯ă ʿна земле' (ср. мо. *γaǰar-tur*, халх. ґ̯ад̯ʒ̯ăрʿтʿă) и т. п.

Ablativus-Elativus.

Суффиксом ablativi-elativi является долгий гласный + с; между конечным долгим гласным основы и гласным суффикса возникает j, напр., холōс ʿиздалека' (холŏ), нẏгō̄с ʿиз отверстия' (нẏгў), чʿаг'ēс ʿиз времени' (чʿагī),[5] г̯ĕр'ēс ʿиз дому' (г̯ĕр'ī), чʿолōjāс ʿот камня' (чʿолō), кʿў̄jō̄с ʿот человека' (кʿў̄) и т. д.

В заключение любопытно отметить, что во всех известных наречиях между конечным долгим гласным основы и гласным суффикса наблюдается ґ (ɣ, г), в то время как в дагурском появляется j.

---

[1] Мат., стр. 211—212.

[2] Mogholica, S. 58.

[3] Geserica, S. 16.

[4] Бобровников, op. cit., § 188.

[5] По общим правилам **iya* дает ē, см. § 10.

Comitativus-Sociativus.

Суффиксом образования этой формы является -ʿтʿᵃī (-ʿтʿᵉī), напр., у̇ʿч″ʿīʿкʿĕрʿтʿᵉī ʿс детьми'. Суффикс этот очень распространен во всех наречиях, письменному же языку он не свойствен и появляется там лишь под влиянием живой речи.[1]

Instrumentalis.

Суффиксом instrumentalis является долгий гласный + р, причем между конечным долгим гласным основы и гласным суффикса возникает j, напр., номхăнāр ʿпо смирному' от номхăӊ, моӊґŏлāр ʿчерез Монголию', тʿе̊ргē̊р ʿтелегой', у̇нд̬ӯсō̄р ʿкорнями', д̬аӯjāр ʿголосом', тʿōjāр ʿчислом' и т. д.

Во всех остальных наречиях соответствует тот же суффикс, причем только там вместо j между долгими гласными появляется заднеязычный (ҕ ~ ґ, г); в письменном языке соответствует *-ber*, *-iyer*.[2]

Prolativus.

Эта форма засвидетельствована всего лишь от нескольких основ и находится на пути к становлению наречием. Суффиксом является -ґӯр (-гӯ̄р), как в бур. Хори,[3] калмыцком и т. д., напр., д̬ē̊гӯ̄р ʿповерху', д̬ōґӯр ʿпонизу'.

СКЛОНЕНИЕ С ВОЗВРАТНО-ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫМ СУФФИКСОМ

§ 27. Выше (см. § 24) уже было сказано о способе выражения понятий ʿмой', ʿтвой' и т. д. Остается еще указать на способ выражения понятия ʿсвой'.

Понятие ʿсвой' в письменно-монгольском языке и во всех живых наречиях выражается при помощи особых суффиксов притяжания. В то время, как притяжания ʿмой', ʿтвой' и т. д. принимаются всеми без исключения формами именных основ, в том числе и формой nominativi, последняя форма, т. е. форма nominativi с возвратно-притяжательным суффиксом не встречается. Поэтому, если о личном притяжании можно говорить вне связи со склонением, о возвратном притяжании или безлич-

---

[1] Ср. Geserica, S. 24.
[2] Ср. Geserica, S. 23.
[3] ХБГ, § 120.

ном, выражающем понятие 'свой', приходится говорить именно и только в связи со склонением.

С возвратным притяжанием падежные суффиксы в письменном монгольском языке имеют обычно следующий вид:

Genitivus и accusativus *-yuγan* (<**-yï-βen*), *-yügen*, (<**-yi-βen*), *-iyen* (<**-i-βen*), *-ben* (<**-βen*);[1]
Dativus-locativus *-daγan* (<**-da-βen*), *-degen* (<**-de-βen*), *-dur-iyen, -du-ben*;
Ablativus *-eče-ben* ~ *-ečegen;*
Comitativus *-luγa-ben*;
Instrumentalis *-ber-iyen, -iyer-iyen*[2] (где *-ben* и *-gen* всюду < **-βen*, а *-iyen* <**-i-βen*).

В живых наречиях падежные суффиксы с притяжанием претерпели разные развития. Так например, в бур. Хори при genit. к окончанию падежа присоединяется -ŋ̄ā и т. д., при dat.-loc. удлиняется гласный падежного суффикса и т. п.[3] Аналогичные развития наблюдаются и в других наречиях.

В дагурском наречии падежные суффиксы с возвратным притяжанием отличаются от таковых без него долгим гласным, как в ряде других наречий, при чем часто, но не всегда, к падежному суффиксу с долгим гласным присоединяется еще суфф. -бўл или -мўл. Последний в ряде случаев закону гармонии гласных, поскольку последняя еще может быть прослежена в этом наречии, не подчиняется, но в ряде случаев все же ассимиляция гласного этого суффикса с вокализмом падежного суффикса произошла, и таким образом вместо -мўл появляется форма -мăл ~ -мĕл (форма -бăл или -бĕл не прослежена).

Итак, падежные суффиксы с притяжанием отличаются от таковых без него своим долгим гласным, при чем часто наблюдается еще наращение -мўл (>-мăл, -мĕл). Исключением является в некоторых случаях форма accusativi от основ, оканчивающихся на **n* > ŋ, образуемая наращением к основе одного лишь суфф. -бўл (суфф. -мўл в этом положении не засвидетель-

---

[1] Бобровников, op. cit., § 199. Любопытно опять совпадение genitivi и accusativi

[2] Бобровников, op. cit., § 202—203. А. Д. Руднев. Лекции по грамматике монгольского письменного языка, читанные в 1903—1904 академическом году. Вып I. С.-Петербург, 1905, стр. 83.

[3] ХБГ, § 128.

ствован, очевидно, в силу необычности в языке сочетания ӊм), напр., чʿаʿкʿĭлд̥сăӊ-бӯл ʿсвое смущение', харăлсăӊ-бӯл ʿсвою печаль'.

Что касается теперь остальных падежных форм с притяжанием, то суффиксами таковых являются:

Genitivus и accusativus — долгий гласный + мӯл (-мăл, -мĕл), напр., ід̥ĕлгē̆гē̆мӯл от ід̥ĕлгē̆гĕ ʿкормление' (= мо. *idegülkü*) | холŏн″ч″ĭґāмӯл gen. от холŏн″ч″ĭг ʿпрабабка' | кʿӯлӯгē̆мĕл gen. от кʿӯлӯг̥ ʿрысак' | г̥ēрē̆мĕл gen. или acc. от г̥ēр ʿдом' | іʿч″ĭц̥′āҕōмӯл acc. от іʿч″ĭц̥′āґӯ ʿотправление' (= мо. *odču aχu*) | ц̥ȧw′ā̆мӯл acc. от ц̥ȧw′ĭ ʿлодка' | awcāмăл acc. от awcă ʿгроб' | чʿāсāмăл acc. от чʿāс ʿбумага' | б̥ēјē̆мĕл acc. от б̥ēјĕ ʿтело' | ēц̥′ĭнē̆мĕл acc. от ēц̥′ĭӊ ʿхозяин' | ēрʿчʿӯ̄јē̆мĕл acc. от ēрʿчʿӯ̄ ʿгрудь' | б̥іʿтʿкʿē̆мĕл acc. от б̥іʿтʿĭʿк ʿписьмо' | ц̥′ӯрӯгē̆мĕл acc. от ц̥′ӯрӯгӯ ʿсердце и т. д.

Dativus-locativus — суфф. -д̥ā (-д̥ē̆) + мӯл (-мăл, -мĕл), напр., мӯргӯгд̥ē̆мӯл от мӯргӯг ʿпоклонение' (= мо. *mörgükü*) | ц̥owŏлŏӊд̥āмăл от ц̥owŏлŏӊ ʿстрадание' | шамд̥āмăл ʿтебе' (= мо. *čimadaγan*) | ēӯрд̥ē̆мĕл от ēӯр ʿболезнь' | г̥ēрʿтʿē̆мĕл от г̥ēр ʿдом' и т. д.

Ablativus-elativus — суфф. -āсā (-ē̆сē̆) + бӯл или -мăл (-мĕл), напр., г̥ēрē̆сē̆бӯл или г̥ēрē̆сē̆мĕл от г̥ēр ʿдом'. Примеры эти являются единственными, и другие в настоящих материалах не засвидетельствованы.

Instrumentalis — суфф. -āрā (-ē̆рē̆) + мӯл (-мăл, -мĕл), напр., ґ̥арēрāмăл от ґ̥ар′ĭ ʿрука'.[1] Пример этот — единственный.

Прежде, чем перейти к рассмотрению образования падежных форм с притяжанием без суфф. -бӯл, -мӯл и т. д., необходимо подробнее остановиться на суфф. -бӯл ~ -мӯл (> -мăл, -мĕл). Прежде всего, чрезвычайно любопытным является то обстоятельство, что вариант -бӯл не подчиняется закону гармонии гласных, что в ряде случаев наблюдается и в отношении варианта -мӯл. Это обстоятельство, что и теперь еще в дагурском наречии передний вокализм этого суффикса сохранился даже

[1] Долгий ē < **iya, *iγa*, см. § 10.

в случаях, когда вокализм основы задний, прямо указывает на то, что первоначально вокализм этого суффикса был передний, как теперь еще в письменном языке. Поэтому нет оснований полагать, что такие формы, как напр., [illegible], [illegible] или [illegible] восходят к *-*yuβan*, *-*dur-iyan* < *-*dur-i-βan* и *-*daβan*. Наоборот, все данные говорят за то, что [illegible] есть более поздний результат ассимиляции и что этот суффикс восходит к *-*da-βen* и т. д.

Теперь, что касается более древней формы дагурского суфф. -бӯл ~ -мӯл, то мы знаем, что конечный *n дал в дагурском в ряде случаев л,[1] а гласный ẏ восходит между прочим к *e (ср. мẏ'т'ӯ = мо. *metü* 'подобно'), причем повидимому на такое развитие повлияло соседство губных звуков.[2] Таким образом, -бӯл ~ -мӯл можно без особого риска возвести к *-*ben* ~ *-*men* < *-*βen*, на каковую форму указывает и письменно-монгольское -*ben*. Этот притяжательный суффикс *-*βen* наблюдается не только в монгольском языке, но и в тунгусском ему соответствует очень близкий суффикс, а именно тунг. Барг. -wi (после глухих согласных -пі, после носовых -мі) единственного числа и -wap ~ -wep (-пар, -мар) множественного числа.[3] Передний вокализм суфф. -wi говорит в пользу выше приведенных соображений о первоначальном характере вокализма суффикса притяжания *-*βen*, вокализм же суфф. мн. ч. -wap ~ wep представляет собою очевидно результат более позднего влияния вокализма основы. К этому можно еще прибавить, что суфф. -р, как уже было отмечено выше, в тунгусском языке является показателем множественного числа от основ, оканчивающихся на н, что дает полное право конструировать для тунгусского форму *-*βen*, вполне тожественную с монгольским *-*βen*. В заключение можно указать, что в солонском наречии имеется суфф. -wêli безличного притяжания множественного числа на ряду с -wi единственного числа, напр., аш'ĭwi 'свою жену', гатаwêli 'свой (о многих владельцах) кол'.

Что касается теперь образования падежных форм с притяжанием без суфф. -бӯл ~ -мӯл, то оно в общем вполне соот-

---

[1] См. § 19.

[2] См. § 3.

[3] МТЯ, стр. 8. Ср. Кошкин, op. cit., p. 121. Укажу еще на то, что наличие этого суффикса притяжания в тунгусском языке было констатировано еще Шифнером, Baron Gerhard von Maydell's Tungusische Sprachproben, S. 329.

ветствует тому, что наблюдается и в других наречиях, напр., acc. хорōjō от хорō ʻпалец̯ʼ, е̊лгē̊ от е̊лĕг ʻпечень̯ʼ, ад̯ōjā от ад̯ō ʻкони̯ʼ; dat.-loc. ноĭрд̯ā от ноĭр ʻсон̯ʼ, сомд̯ā от сом ʻстрела̯ʼ; instr. тʻол′ēрā от тʻол′ĭ ʻзеркало̯ʼ, мінājāрā от мінā ʻплеть̯ʼ; comit. ґ̯арʻтʻējā от ґ̯ар ʻрука̯ʼ и т. д. (кстати заметить, что форма comit. с суфф. -мў̆л или -бў̆л ни разу не засвидетельствована).

ГЛАГОЛ

ОБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ

§ 28. В общем образование глагольных основ в дагурском наречии представляет собою ту же картину, что и в других монгольских наречиях. Внимания заслуживают следующие суффиксы образования глагольных основ.

Суффиксу образования отыменных глагольных основ письменного языка *-la-* в дагурском всегда соответствует суффикс с долгим гласным, т. е. -лā-, напр. алдлā- 'мерить саженями' и т. д., на что уже было обращено внимание выше.[1]

Глаголы побудительные в письменном языке в известных случаях образуются при помощи суфф. *-γul-* (*-gül-*), в других при помощи суфф. *-γa-* (*-ge-*) и, наконец, посредством суффикса *-lγa-* (*-lge-*);[2] в более старом письменном языке (доклассического периода) и среднемонгольских наречиях (XIII—XIV ст.) существовал еще суфф. *-l-*.[3] Что касается живых наречий, то суфф. *-γul-* и т. д. дал -ӯл-, а суффиксы *-γa-* и *-lγa-* дали -ґă-, -лґă- и т. д. В дагурском наречии суффикс *-*γul-* вовсе не сохранился, и побудительные глаголы теперь образуются от основ, оканчивающихся на гласные (краткие и долгие) при помощи суффикса -лґā- (~ -лхā-), -лгē- и т. д., а от основ, оканчивающихся на согласные, посредством суфф. -ґā- (-гē-), на долгий гласный которых уже выше было обращено внимание,[4] напр., jаўлґā- 'отправить' от jаў- 'итти', дархăлāлґā- 'заставлять ковать' от дархăлā- 'ковать', iдĕлгē- 'кормить' от iдĕ- 'есть', к'ĕр'т'ĕлгē- 'положить' от к'ĕр'т'ĕ- 'лежать', онŏлхā- 'посадить верхом' от онŏ- 'ехать верхом', к'ĭлгē- 'велеть сделать' от к'ĭ- 'делать', ґарґā- 'извлечь' от ґар- 'выходить' и т. д.

---

[1] См. § 11.

[2] Бобровников, op. cit., § 218—222.

[3] Sprachmaterial, S. 1036.

[4] См. § 11.

Глаголы страдательные образуются при помощи суфф. -рдӑ- и т. д., представляющего собою закономерное развитие суфф. письменного языка -*γda*-,[1] напр., ӯӯ˘ӣрдӯ- ʿвиднеться' от ӯ'ӯӣ- ʿвидеть' и т. д.

Особого внимания заслуживают глаголы со значением ʿитти, чтобы сделать то-то и то-то', напр., aw^{a}ӣʿч''ӣ- ʿпойти, чтобы взять', кʿӯрӣʿч''ӣ- ʿитти, чтобы притти, прибыть' и т. д. в состав которых входит элемент -ӣʿч''ӣ-, восходящий к глаголу ӣʿч''ӣ- ʿотправляться, уходить' (ср. вост. ечі-, халх. оʿчʿі-, мо. *od*-). Такие формы наблюдаются в огромном количестве случаев, представляют собою безусловно образования живые и потому их нельзя не упомянуть здесь.

В остальном ничего существенного наблюдать не приходится.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ

§ 29. Ввиду того, что в спряжении любого глагола в дагурском наречии, как и в других наречиях, большую роль играют вспомогательные глаголы, в дальнейшем необходимо остановиться на них. Как дальше будет видно, ряд глагольных форм в дагурском наречии являются сложными, образуемыми при помощи деепричастий того или иного глагола с окончательной формой (изъявительной) глаголов вспомогательных.

Наиболее важным вспомогательным глаголом является глагол ā- ʿбыть' = мо. *a*-. Во всех известных нам наречиях от этого глагола уцелело лишь несколько форм (ср. напр., калм. санцӣ = мо. *aγsan aǰuγu*, халх. імсӭ = **yaγuta aγsan*, бур. Аларск. ахӑ бāʿхӑ ʿсущий', ажӑ баʿжӑ ʿсуществуя' и т. д.) омертвелых и не входящих в общую парадигму спряжения. Только в письменном языке от этого глагола употребительны почти все глагольные формы. Любопытно, что и в отношении этого, столь редкого глагола, дагурское наречие оказывается самым архаичным из всех известных наречий и сохранило, как и письменный язык, почти все формы его.

Не входя в объяснение отдельных форм, которые дальше в отделе спряжения будут объяснены, здесь можно ограничиться лишь перечнем форм глагола ā-. От него засвидетельствованы следующие формы:

---

[1] Бобровников, op. cit., § 224

будущее время ā бɛĭ (= мо. *abai* прош. вр.),

настоящее время ān (= мо. *amui* наст. вр., с суфф. *-mui*),

настоящее время длительное āц̮ā бɛĭ (= мо. *aǰu abai*),

прошедшее время несовершенное āц̮-āсăң (= мо. *aǰu aγsan*),

прошедшее время совершенное āсăң (= мо. *aγsan* прич. прош. вр.),

причастие настояще-будущее āҕў (= мо. *aχu*) ~ āґуĭ (= мо. *aχui*),

условное деепричастие āҕāсā (= мо. *abasu*, с суфф. *-basu*),

деепричастие соединительное āц̮′ (= мо. *aǰu*),

деепричастие совместное āʿтʿлā (= мо. *atala*),

повелительная форма третьего лица āʿтʿхаĭ (= мо. *atuγai*),

уступительная форма āʿтʿхаĭʿч′ (образована от предыдущей с частицей уступительной ʿч′ < **ču*).

Далее необходимо упомянуть глагол б̮ɛĭ ʿимеется' (= мо. *bui*), от которого засвидетельствованы формы всех лиц, напр., б̮ɛĭ-б′ĭ ʿя есмь', б̮ɛĭ-ш′ĭ ʿты еси', б̮ɛĭ ʿон есть'. От этой формы при помощи частицы ц̮′ĕ = мо. *ǰa* образована форма предположительная б̮ɛĭц̮′ĕд̮ē̆ ʿвероятно будет' (в данном случае еще с частицей д̮ē̆), ср. еще тʿаʿтʿăсăң бɛĭц̮′ē ʿвероятно протянулся' (ср. халх. б̮īʒĕ, бур. Аларск. б′īзĕ). Форма б̮ɛĭ с причастием настояще-будущим другого глагола имеет преимущественное значение ʿначинать делать то-то и то-то', напр., тʿу̇рўгў бɛĭ ʿначнет рождать' (ср. халх. ід̮д̮ĕх болсǫ̆ ʿстал есть').

В заключение можно еще упомянуть глагол бол- ʿделаться, становиться' = мо. *bol-*.

СПРЯЖЕНИЕ

§ 30. В дагурском наречии имеется спряжение не только по временам, но и по лицам, как в ойратских говорах, в бурятских говорах и т. д., между тем, как в ряде других наречий спряжения по лицам нет. Как уже сказано выше (см. § 23), роль личных окончаний в глагольных формах играют личные местоимения, принимаемые глагольными формами, напр., орсŏбɛĭ-б′ĭ ʿя понесусь по течению, потеку', іʿч′ʿĭбɛĭ-ш′ĭ ʿты отправишься', д̮āwɛĭ-бā ʿмы возьмем на себя', д̮асăwɛĭ-тʿā ʿвы исправите'. Такие показатели лица имеются для первого и второго лиц обоих чисел. Что касается третьего лица, то форма его не

имеет личного показателя, напр., шад̯ăн 'он может'.[1] Иногда третье лицо множественного числа принимает суффикс образования множественного числа -сăл, -сĕл, иногда вариант его -сӯл, напр., ӯл мĕд̯ĕнсӯл (с эмфатической долготой) 'они не знают'. По поводу этого образования будет нелишним указать на образование третьего лица ед. и мн. ч. в турецких языках, где точно также отсутствует элемент, указывающий на лицо и где соответствующей формой является голая глагольная форма в единственном числе и та же глагольная форма с показателем множественного числа -лар во множественном числе.

В заключение необходимо указать, что некоторые причастные, по своему происхождению, формы вместо личных местоимений в качестве показателя лица принимают личное притяжание, напр., јаўҕăмāн' 'мы пойдем', б̯ōгīҕăн'т'āн' 'вы спуститесь' и т. д. Ср. бур. Аларск. јаб̯хăмнā̄ 'мы должны пойти' и т. д.

ПОВЕЛИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ

§ 31. Обращение к первому лицу.

Намерение совершить действие от имени первого лица обоих чисел выражается формой, образуемой посредством суффикса -јā, напр., і'ч''ĭјā 'пойду! (пойдем!)', ӯ'к'ӯī'ч''ĭјā 'пойду (пойдем), чтобы дать!', б̯олŏјā 'сделаюсь! (сделаемся!)', ӯ'к'јā 'дам! (дадим!)', г̯ĕлјā 'подумаю! (подумаем!)' и т. д.

Как видно, закону гармонии гласных, этот суффикс подчиняется нестрого.

Ввиду того, что элемент значения первого лица уже заложен в самой форме, какой бы то ни было личный показатель в виде местоимения обычно отсутствует.

В письменном языке этой форме соответствует форма на *-уа* (*-уе*), обычно употребляемая только для множественного числа.[2]

Эта форма часто принимает в дагурском наречии еще частицы д̯ĕ и к'ĕ, напр., сōјāд̯ĕ 'да сяду! (хочу сидеть)', сōјā'к'ĕ 'давайте, сядем!', которые придают форме несколько иной от-

---

[1] Личное местоимение может, конечно, присоединяться и к именам, напр., јамăр к'ӯн'ī к'ĕӯ'к'ĕӊш'і 'ты какого человека сын?', каковым путем осуществляется спряжение имен, о котором говорит Руднев, ХБГ, § 84 и след.

[2] Бобровников, op. cit., § 235; ККМ, S. 10 u. 73; ХБГ, § 141; Мат., стр. 219.

тенок, а именно более любезного приглашения совершить действие или мягкого пожелания.

Отмечена еще форма сложная такого voluntativ'а, а именно конструкция деепричастия соединительного на -ц̥'ĭ со следующим кʿījā ʿсделаемʾ, напр. сōц̥'ĭʿкʿjā (~сōц̥'ĭ кʿijā~сōц̥'ĭ кʿījā) ʿсядем!ʾ и т. д.

Обращение ко второму лицу.

Обращение ко второму лицу единственного числа выражается формой, совпадающей с чистой основой глагола, как в письменном языке и во всех живых наречиях, напр., сō ʿсиди!ʾ, г̥ȇл ʿскажи!ʾ и т. д.

Часто наблюдается эмфатическая долгота конечного гласного основы и появление долгого гласного в конце основы, оканчивающейся на согласный, напр., ірȇ̄ ʿприди!ʾ, ȇд̥ĕгȇ̄ц̥' ӳʿкʿкʿѿ̄ ʿвылечи!ʾ и т. д.[1]

Как и форма обращения к первому лицу, эта форма тоже принимает частицу д̥ȇ, придающую ей оттенок большей вежливости, напр., сōд̥ĕ ʿпожалуйста садись!ʾ и т. д.

Повелительная форма второго лица множественного числа образуется при помощи суфф. -ʿтʿă (-ʿтʿĕ, -ʿтʿŏ), напр., сōʿтʿŏ ʿсадитесь!ʾ и т. д. В письменном языке этому суффиксу соответствует *-γtun*.[2]

Вторая форма обращения ко второму лицу, употребляемая безотносительно к числу, образуется при помощи суфф. -ґāн'ī, -гȇ̄н'ī (вместо ī часто ē) или -ґāнē, -ґāн'ē и т. д., напр., сōҕāн'ī ʿсадись!ʾ, аўҕāн'ē ʿвозьми!ʾ, онŏҕāн'ē ʿпоезжай верхом!ʾ, ґ̥арґāн'ē ʿвыходи!ʾ, нȇрĕгȇ̄н'ē ʿноси!ʾ, тʿархăґāнē ʿударь!ʾ, б̥ȧĭʿтʿăлґāнē ʿупотребляй!ʾ, асōҕāн'ē ʿспроси!ʾ, ц̥āґāн'ē ʿукажи!ʾ и т. д.

Форма эта по значению точно соответствует халхаской форме praescriptivi на -āрā,[3] но исторически суфф. -ґāнē и т. д. восходит, конечно, к другому прототипу, ибо развития *r > н в дагурском наречии констатировать не приходилось. Возможно, конечно, что суфф. -ґāнē восходит к *-*γa-n-ai*, где все элементы, за исключением *-*n*-, те же, что в *-*γa-r-ai*, который, как показал Рамстедт, является сложным суффиксом.[4] Правда, подобно тому, как *-*γarai* дало -āрā̄, мы бы ожидали и здесь не -ґāнē,

---

[1] Ср. Бобровников, op. cit., § 229; ККМ, S. 4 u. 61; ХБГ, § 142; Мат., стр. 219.
[2] Бобровников, op. cit., § 231; ККМ, S. 6 u. 67; ХБГ, § 143.
[3] ККМ, S. 5 u. 62; ХБГ, § 144.
[4] ККМ, S. 62.

но -ānē, вследствие чего возможно, что суффикс -ґānē восходит к прототипу, все элементы которого совершенно иные, чем в *-γarai. Поэтому возможно еще следующее объяснение: как выше было сказано, старый $< {}^{\cdot}q$ в положении между гласными обычно дал ґ ~ ɣ,[1] что, как дальше будет видно, оправдывается и в отношении суффикса причастия настояще-будущего (nomen futuri) письменно-монгольского -χu, которому в ряде старых рукописей соответствует -χan.[2] Последняя форма для нас очень важна, ибо -ґānē вполне может восходить к *-qan-ai, где -ai такой же элемент как в *-γarai.[3] Конечно, все сказанное — лишь догадки, и последние отнюдь не исключают возможности иных объяснений.

Обращение к третьему лицу.

Обращение к третьему лицу обоих чисел выражается формой, образуемой при помощи суффикса -ʿtʿxaï (-ʿtʿxeï), напр., cōʿtʿxaï ʿпусть сидит!', mə̆də̆ʿtʿxeï ʿпусть знает!' и т. д. В письменном языке этому суффиксу соответствует -tuγai (-tügei).[4] В ряде живых наречий, как например, в халхаском[5] и бурятском[6] этот суффикс отсутствует, но сохранился, например, в калмыцком (-tха̄).

В заключение о всех повелительных формах можно заметить, что отрицанием при них является ɓ̆ū (= мо. *buu*),[7] при чем обычно наблюдается конструкция ɓ̆ū со следующим kʿī (форма imperativi от kʿī- ʿделать'), напр., ɓ̆ū kʿī marʿtʿăґān′ē ʿне забывай!', ɓ̆ū kʿī ɣ̆arґān′ē ʿне выходи!', ɓ̆ū kʿī jaŭʿtʿxaï ʿда не поступает!' и т. д.

ИЗЪЯВИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ

§ 32. Будущее время.

Форма будущего времени, самая обычная в дагурском наречии, образуется при помощи суфф. -bē (-wē, -bē, -wē) или -bɛï (-wɛï, -bɛï, -wɛï), напр., orsŏbɛï-b′ï ʿя понесусь по течению' (ʿпотеку'), kʿŭ̆rbɛïш′ĕ ʿты достигнешь', ɣ̆arbɛïш′ĕ ʿты выйдешь'

[1] См. § 14.
[2] Geserica, S. 174.
[3] ККМ, S. 63.
[4] Бобровников, op cit., § 233
[5] ККМ, S. 72.
[6] ХБГ, § 148.
[7] Бобровников, op cit, § 301

хаґăрwē ʻразорвется', д̯асăwɛi-бā ʻмы исправим', д̯āwɛĭ-бā ʻвозьмем на себя' и т. д.

В письменно-монгольском языке этому суффиксу соответствует суфф. *-ba* или *-bai* (*-be, -bei*) образования прошедшего времени,[1] который и во всех известных наречиях является именно суффиксом прошедшего времени, например, в бурятских говорах.[2] Что касается теперь разницы в значении будущее — прошедшее время, то объясняется это довольно просто. Дело в том, что как в ряде других языков, так и в некоторых монгольских наречиях, как например, в халхаском, прошедшее время на -w (<*-ba*) употребляется часто для обозначения действия, далеко не законченного и относящегося к отдаленному или близкому прошлому, но лишь предполагаемого.[3] Отсюда понятно, каким образом в дагурском эта форма стала формой будущего времени. Хорошим подтверждением этого является оборот сō-бɛĭ г̯ȇл'ц̯'āбɛĭ б'i ʻя буду (думаю, говорю) сидеть'.

Кроме такого способа выражения понятия будущего времени, существует еще другой, при помощи суфф. причастия -ґў ~ -ґă (см. § 33) с личным притяжанием, напр., jаўҕăмāн' ʻмы пойдем', б̯ōгīҕăнʻтʻāн' ʻвы спуститесь' и т. д. Вариант суфф. -ґă (<*-*qu*) — -ґуĭ (<*-*qui*) обычно принимает в качестве личных окончаний личные местоимения, напр., ор'ґуĭ-ш'ē ʻты будешь звать', āґуĭ-ш'i ʻты будешь' и т. д.

Настоящее время.

Эта форма образуется при помощи суфф. -н. Сама по себе она никакого временного понятия собою не выражает, как в халхаском.[4] Глагол в этой форме выражает, как правило, действие однократное, иногда с оттенком будущего времени.[5] В письменном языке аналогичной формой является настоящее время на *-mui*,[6] исторически же суфф. -н восходит не к *-mui*, но к другому суффиксу, который в письменном языке существует в форме *-nam*.

Примеры: у̇л сард̯īрĭн ʻне стареет', шад̯ăн ʻможет', у̇л болŏн ʻне делается', jалăн-ʻтʻā ʻвы поднимите', у̇л мȇд̯ĕнсӯл ʻне знают',

---

1 Бобровников, op. cit., § 240.
2 ХБГ, § 154.
3 ККМ, S. 20.
4 ККМ, S. 15.
5 ХБГ, § 150.
6 Бобровников, op. cit., § 238

ẏл ме̊д̮ĕм-бā < ме̊д̮ĕн + бā 'мы не знаем', а̇ĭм-б'ē < а̇ĭн + б'ī 'я боюсь', ц̮е̊ўлĕм-б'ē 'я брежу' и т. д.

Настоящее время длительное.

Форма эта описательная и образуется при помощи деепричастия соединительного на -ц̮' (см. § 34) и будущего времени вспомогательного глагола ā-, напр., сōц̮āбεĭ б'ī (ш'ī, бā, т'ā) 'я сижу' (ты, мы, вы), jаўц̮'-āбεĭ-ш'ī 'ты идешь', ẏц̮'ĭлгē̊'ч''ĭц̮-āбεĭ-б'ē 'я иду, чтобы показать', сōц̮āбεĭ-к'е̊ 'они сидят' и т. д.

В противоположность предыдущей эта форма имеет значение настоящего времени в прямом смысле слова и указывает, что действие, выражаемое глаголом, происходит именно в данный момент, в момент сообщения этого говорящим слушающему. Отчасти эта форма указывает на длительность действия ('ich bin im Stehen'). В этом отношении она в точности и полностью соответствует халхаской конструкции деепричастия на -ц̮ĭ со вспомогательным глаголом wа̇ĕн, напр., сӯц̮ wа̇ĕн 'живет'.[1]

Прошедшее время.

Эта форма, образуемая при помощи суфф. -л'ĭ, имеет значение действия, совершенного и притом относящегося к недавнему прошлому. В письменном языке этому суффиксу соответствует *-luγa* (в письменном языке доклассического периода часто *-luγai* ~ *-laγa*),[2] в халхаском -лā (-lā),[3] в бур. Хори -л'ē (только от глагола бе- 'быть')[4] и т. д. Любопытно отметить здесь отсутствие долготы гласного суффикса, что подтверждает правильность мнения Рамстедта, что *-luγa* восходит к **-lu* + *γa*:[5] очевидно дагурск. -л'ĭ восходит к **-li* ~ **-lu* без последующего **-γa*. Такое же отсутствие долготы наблюдается и в монгольском.[6]

Примеры: сōл'ĭ-б'ī 'я сидел', сōл'ĭ-бā 'мы сидели', wo͜арăл'ĭ-б'ĕ 'я вошел', ẏц̮'ĭл'ĭ-б'ĕ 'я видел' и т. д.

Давнопрошедшее несовершенное.

Форма эта, в общем не очень распространенная, является описательной и образуется при помощи деепричастия соедини-

---

[1] ККМ, S. 15.
[2] Geserica, S. 171.
[3] ККМ, S. 16.
[4] ХБГ, § 153.
[5] ККМ, S. 81.
[6] Mogholica, S. 56

тельного (см. § 34) с этим же деепричастием вспомогательного глагола ā- и прошедшим временем от этого же глагола, т. е. -ӯ' āӯ-āсăӈ, напр., санăӯ' āӯ'-āсăӈ 'думал'.

Прошедшее совершенное.

Такой формой является обычно форма причастия прошедшего времени совершенного с личным показателем, напр., ӧолґāсăӈ-бā 'мы сделали' (см. § 33).

Вместо этой формы часто наблюдается конструкция деепричастия соединительного на -ӯї со следующим -ґсăӈ, имеющая, впрочем, несколько иной оттенок значения, а именно значение окончательно совершенного действия, напр., сōӯїґсăӈ 'сел и сидит, уже сидит' и т. д., где -ґсăӈ восходит к *orkïγsan (от глагола orki- 'бросить').

ПРИЧАСТИЯ

§ 33. Причастие настояще-будущее.

Образуется оно при помощи суфф. -ӈў, -гў или -ґуї и просто -г, -г (=мо. -χu ~ -kü, -χui ~ -küi,[1] халх. -хă и т. д.),[2] из вариантов которого особого внимания заслуживает -ґуї, наблюдающийся, правда в несколько иной форме, только в письменном языке (ср. мо. -χui), напр., шадăґў 'могущий', хаӧ'ч'ēӈў 'сжимаемый', онӧӈў 'едущий верхом', санăӈў 'думающий', ӧăїґў 'находящийся', ґēлгў 'именуемый', ӯгў 'гниющий', н'āґў 'гниющий', досӧӈӧ 'накрапывающий', ідĕгў ōӈ° јўмĕ 'еда и питье', шоӈґōґ 'ныряющий', ґēлĕг 'именуемый', ґăїґăрдўг 'удивительный' (=мо. γayiχaγdaχu), дēрдўг 'летающий', т'архăґуї 'ударяние' и т. д.

Как сказано выше (см. § 32), форма эта с личными показателями употребляется в значении будущего времени.

Как всякая именная форма, причастие это образует разные падежные формы и принимает притяжание, напр., ӧēргўдїн' 'когда коченеет', ēўдĕгўдїн' 'когда болит', к'ўргўдш'їн' 'когда ты прибудешь', іргўдмн'ē 'когда я приду', ўл т'ēсĕгўјē 'свое нетерпение' (асс. с притяжанием), хаӯїрг'ōō 'свое возвращение' (асс. с притяжанием) и т. д.

Причастие настоящего времени длительное.

Эта форма образуется при помощи деепричастия соединительного с формой причастия настояще-будущего от вспомогательного глагола ā-, напр., сōӯ'āӈў 'сидящий'.

[1] Бобровников, op. cit., § 249.

[2] ККМ, S. 29.

Значительно реже наблюдается форма причастия многократного на -дăґ, соответствующая письменно-монгольской форме на -*daγ*,[1] халх. -дăk,[2] бурятск. -дăk[3] и т. д., напр., ш'ĭл'дĕг 'выбираемый'.

Причастие прошедшего времени несовершенное.

Форма эта образуется при помощи деепричастия соединительного на -цĭ и причастия прошедшего времени от вспомогательного глагола ā-, напр., сōцʻāсăң 'сидевший (и продолжающий сидеть')'.

Причастие прошедшего времени совершенное.

Образуется оно при помощи суффикса -сăң, -сĕң, соответствующего письменно-монгольскому -*γsan* (-*gsen*),[4] халх. -сą (-сę)[5] и т. д., напр., тʻорʻтʻсăң 'установленный', харбăсăң 'выстреливший', тʻӳрсĕң 'рожденный', кʻĭсĕң 'сделанный', ірснēс 'с тех пор, как пришел' ('из пришествия') и т. д.

Как уже было сказано (см. § 32), с личными показателями форма эта имеет значение прошедшего времени совершенного, напр., ҕарʻтʻсăң-бā 'мы вместились', цĕӳлĕсĕң-б'ē 'я принял', jĭрсĕң-тʻā 'вы пришли' и т. д. Употребляемая как сказуемое, форма эта без личного местоимения имеет значение формы третьего лица прошедшего времени совершенного, напр., ӳгсĕң 'он умер', орґŏсăң 'он вырос' и т. д.

В заключение о причастных формах, вспоминая попутно и изъявительные, роль которых они часто выполняют, можно заметить, что из отрицаний все они принимают ӳл (=мо. *ülü*), напр., ӳл мĕдĕгӳ 'не знающий', ӳл кʻӳрʻēʻчʻĭгӳ 'тот, который не достигнет', ӳл шадăн 'не может', ӳл ґарāн 'не выходит' и т. д. Изъявительные формы, кроме того, принимают, как и в письменном языке, так же отрицание ĕс (=мо. *ese*), напр., ĕс шадăн-тʻă 'вы не можете'.

ДЕЕПРИЧАСТИЯ

§ 34. Деепричастие условное.

Условное деепричастие образуется при помощи суфф. -āсā (-ē̄сē̄, -ōсō), при чем между долгим гласным основы и суф-

[1] Бобровников, op. cit., § 244.
[2] ККМ, S. 30.
[3] ХБГ, § 164.
[4] Бобровников, op. cit., § 245.
[5] ККМ, S 27

фиксом возникает ҕ, напр., сōҕāсā 'если сядет', āҕāсā 'если есть', халō'ч''ēсā 'если разгорячился', ум'п'āҕāсā 'если купаться', у̇л ц̣'ā'ч''ēсā 'если не указать', іӊґōсā 'если размять', г̣е̊лē̆сē̆ 'если сказать', јаўōсō 'если пойти' и т. д.

В качестве личных показателей эта форма принимает личное притяжание, напр., г̣у̇ӣгē̆см'ін'ī 'если я побегу', wоарāсм'ін'ī 'если я войду', ад̣āсīн' 'если (он) исколет' и т. д.

В письменном языке этой форме соответствует форма на *-basu,*[1] но исторически суфф. -āсā восходит к **-γa-su-γa(i),*[2] к которому восходят и некоторые суффиксы живых наречий. Суффиксов, вроде халх. -wăл и т. п., в дагурском наречии нет.

Деепричастие уступительное.

Форма эта образуется при помощи суфф. -јē̆ш, напр., а̇ӣјē̆ш 'хотя бы и боялся', а̇л''ч''ӣјē̆ш 'хотя бы и расставлял широко ноги', сард̣ӣрјē̆ш 'хотя и старишься' и т. д.

В письменном языке соответствует суфф. *-bači* и можно полагать, что -јē̆ш закономерно восходит к **-bači*: выше было видно, что **č* в ряде случаев дал ш,[3] а согласный **b* в положении между гласными ў,[4] который здесь в свою очередь уже слился с долгим гласным суффикса в ē̆. Что касается -j-, то это элемент, повидимому, неорганический и возник вероятно сперва в известных случаях, а потом по аналогии всюду.

Кроме этого способа образования уступительной формы существует еще другой, а именно при помощи повелительной формы третьего лица (суфф. -'т'хаї, см. § 31) и уступительной частицы -'ч', напр., санă'т'хаї'ч' 'хотя и думает', нē̆рд̣ĕ'т'хеї'ч' 'хотя и открывается', онŏ'т'хаї'ч' 'хотя и ехал верхом'. Эта уступительная частица не сливается тесно с суффиксом -'т'хаї, но может стоять отдельно, напр., к'е̊н''ч' ā'т'хаї 'кто бы то ни было', как в письменном языке, ср. там *ene ču bolba* 'хотя и так'.[5]

Деепричастие соединительное.

Деепричастие соединительное[6] или converbum imperfecti[7] образуется при помощи суфф. -ц̣'ї ~ -ц̣' или -'ч'. Оно имеет пре-

---

[1] Бобровников, op. cit., § 260.
[2] ККМ, S. 105; Geserica, S. 175—176.
[3] См. § 14.
[4] См. § 16.
[5] Geserica, S 176.
[6] Бобровников, op. cit., § 253; ХБГ, § 169.
[7] ККМ, S. 46.

имущественное значение деепричастия прошедшего времени несовершенного или настоящего времени. Обычно эта глагольная форма выражает собою действие, сопутствующее действию, выражаемому окончательной глагольной формой. В письменном языке этому деепричастию соответствует форма на *-ǰu*.

Примеры: сōц̯ʼĭ ʻсевʼ (и ʻпродолжая сидетьʼ, а по сему ʻсидяʼ), орґŏц̯ʼ ʻпроизрастаяʼ, ц̯ȯб̯ʻч″ĭц̯ʼ ʻсогласуясьʼ, іʻч″ĭц̯ʼ ʻотправляясьʼ, б̯осŏц̯ʼ ʻвставаяʼ, амăрц̯ʼĭ ʻотдыхаяʼ, тʻȇсĕц̯ʼ ʻтерпяʼ, ґ̯арʻч″ĭ ʻвыходяʼ, кʻу̇рʻч″ĭ ʻприбываяʼ, б̯аʻч″ĭц̯ʼ хȧрʼĭґў д̯ȇгī ʻвозвращающаяся птицаʼ (ʻвозвращаясь возвращающаяся птицаʼ) и т. д.

Деепричастие разделительное.

Форма эта, образуемая при помощи суфф. -āр, -ȇр, -ōр, -ѿр (после долгого гласного основы -ҕāр и т. д.), имеет преимущественно значение действия, предшествующего действию, выражаемому окончательной глагольной формой, к которой деепричастие это относится, и соответствует русскому деепричастию прошедшаго времени, почему оно называется также converbum perfecti, напр., харбāр ʻвыстреливʼ, сōҕāр или сōҕōр ʻсевʼ, тʻархāр ʻударивʼ, хац̯ʼĭрāр ʻвернувшисьʼ, хобʼĭлāр ʻпревратившисьʼ, woарāр ʻвойдяʼ, у̇ц̯ʼĭл″ч″ēр ʻувидевʼ, кʻīгȇр ʻсделавʼ, г̯ȇлȇр ʻсказавʼ, кʻѿгѿр ʻраспухнувʼ и т. д.

При основах, оканчивающихся на і, гласным суффикса является ē (ибо **iγa, *iya* дают ē, см. § 10), напр., орʻк″ēр ʻбросивʼ, харʼēр ʻвернувшисьʼ и т. д. При основах, оканчивающихся на дифтонг аў, гласным суффикса является ō, напр., аўōр ʻвзявʼ, јаўōр ʻпошедшиʼ, изредка ӯ (результат слияния ў дифтонга с гласным суффикса), напр., аӯр ʻвзявʼ.

В письменном языке этому деепричастию соответствует деепричастие на *-γad*,[1] суффикс образования которого закономерно дает в дагурском -āр; в халхаском[2] и др. наречиях суффиксом является -āт и т. д.

Иногда форма на -āр принимает еще частицу -л, напр., сōҕāрл̥ ʻтолько сев, сел и тотчас.....ʼ (к образованию ср. бурятское ід′ēдл̥ бȧȅнă и т. д.).

---

[1] Бобровников, op. cit., § 251.

[2] ККМ, S. 47.

Деепричастие слитное.

Деепричастие слитное[1] или converbum modale[2] образуется при помощи суфф. -ӈ и имеет значение деепричастия настоящего времени, напр., тʿе̯ӌ̯ʿёӈ ɓа̯ӷʿтʿӑлӑ ʿмежду тем, как питают', ӯл сонсо̆ӈ ʿне слушая'.

Деепричастие совместное.

Это деепричастие образуется при помощи суфф. -ʿтʿӑлӑ̆ (-ʿтʿёлё), обычно с возвратным притяжанием, т. е. -ʿтʿӑлӑ ~ -ʿтʿлӑ и т. д. или притяжанием третьего лица, т. е. -ʿтʿлʿӣнʿ. В переводе оно может передаваться словами „между тем, как.....", „пока....", „до тех пор, как.....", „так, что.....", напр., ɓарʿтʿлӑ ʿдо того, как истощится', jарʿкʿӣрʿтʿлӑ ʿдо появления приятных звуков', тʿасӑрʿтʿӑл ʿтак, что разорвется', кʿӣʿтʿлʿӣнʿ ʿпока он делает' и т. д.

В письменном языке соответствует суфф. *-tala* (*-tele*),[3] в других живых наречиях, например, халхаском -ʿтʿӑл[4] ~ -ʿтʿӑр и т. д.

Деепричастие последовательное.

Эта форма по своему происхождению является формой instrumentalis от причастия настояще-будущего (nomen futuri), и суффиксом его является -ґо̄р, -ʿкʿе̄̆р. По-русски эта форма передается словами „лишь только....", „когда....." и т. д., напр., онӧ̆ґо̄рʿӣнʿ ʿкогда он сел верхом', awrʸо̄рʿӣнʿ ʿкогда он берет', ɓолґо̄ро̄ ʿтак как был', ʿлишь только стал', тʿӣʿкʿе̄̆р ʿтогда' (ʿкогда так сделал'), iʿчʿʿкʿе̄̆р ʿкогда пошел' и т. д. Как видно, форма эта обычно встречается с притяжанием возвратным или третьего лица.

В халхаском наречии этой форме соответствует форма на -хлӑр,[5] в бур. Хор. на -хлӑр(ӑ)[6] и т. д.

В письменном языке, вопреки утверждению грамматик, форм на *-χulara* и т. п. нет.

Изредка эта форма имеет значение конечного деепричастия, т. е. супина, напр., со̄ɣӯр ~ со̄ɣо̄р ʿчтобы сесть' и т. д., ср. халх. awхӑр ʿчтобы взять' = мо. *abχu-ber*.

---

[1] Бобровников, op. cit., § 254; ХБГ, § 176.
[2] ККМ, S. 48.
[3] Бобровников, op. cit., § 256.
[4] ККМ, S. 50.
[5] ККМ, S. 52.
[6] ХБГ, § 175.

Деепричастие продолжительное.

Форма эта, переводимая словами „между тем, как....“, „продолжая делать то-то“, „с тех пор, как...“ и т. д., образуется при помощи суффикса -са̄р (-се̄р ~ -сѡ̄р), напр., ар'ĭлґа̄-са̄р-ба̄ 'мы продолжаем очищать', у̇ĭлд̬са̄р-ба̄ 'между тем, как мы творим', у̇ц̬'ĭсе̄р 'между тем, как смотрел', му̇ргўсѡ̄р 'между тем, как кланяются' и т. д.

Как видно, иногда эта форма принимает личный показатель в виде личного местоимения.

По происхождению своему форма эта представляет собою форму instrumentalis от причастия прошедшего времени совершенного. В письменном языке соответствует суфф. *-γsaγar*.

В заключение о деепричастиях можно упомянуть, что отрицанием при них является у̇л, многочисленные примеры с которым уже выше приводились.

ЧАСТИЦЫ

§ 35. Из частиц отрицания отмечены следующие: б̬ӯ при повелительных формах глагола, у̇л при остальных глагольных формах, е̊с при изъявительных формах (в общем редко, примеров мало и возможно, что употребляется и в иных случаях); у̇weĭ при именах в значении 'без', а также б̬'ĭш'ĭ 'нет' (в значении 'не такой', 'но.....').

Все эти частицы отрицания употребляются совершенно так же, как соответствующие им в письменном языке *buu*,[1] *ülü*, *ese*,[2] *ügei*[3] и *busu* < *busi*,[4] напр., хо̄д̬о̄л бӯ к'ī jaў'т'хаĭ 'да не поступает как дурак!', у̇л шад̬ӑн 'не может', е̊с шад̬ӑн-т'а̄ 'вы не можете', jӯр'ч' ц̬'ijā у̇weĭ к'ӯ ш'ī 'ты человек, не имеющий никакого предопределения', б̬'ĭш'ĭjе̄ 'не так ли?' и т. д.

---

[1] Бобровников, op cit., § 301.

[2] Ibid., § 302.

[3] Ibid, § 126.

[4] Ibid., § 133. К вопросу о *buu* ср. Владимирцов. О частицах отрицания и т. д., стр. 350 и след. К вопросу об отрицании *ügei* ср. Б. Я. Владимирцов. Остатки причастия настоящего времени в монгольском языке. ДРАН-В 1924, стр. 56. К вопросу о *busu* ср. Б. Я. Владимирцов. Об одном окончании множественного числа в монгольском языке, стр. 61. Обо всех этих отрицаниях еще G. J. Ramstedt. Die Verneinung in den altaischen Sprachen. MSFOu LII, S. 196—215.

Любопытно отметить, что и в отношении этих частиц отрицания дагурское наречие оказывается значительно более архаичным других наречий, сохранив отчасти старые формы как б̯ӯ, точно соответствующие письменным, а также отрицания, уже утраченные большинством наречий, как например, у̇л.

Частица предположения или сомнения при вспомогательном глаголе б̯еĭ — ц̯'ĕ или ц̯ĕ, напр., т'а'т'ăсăӊ б̯еĭц̯'ē 'вероятно протянулся', которая соответствует письменно-монгольской частице *ǰa*.[1]

Частица ограничения -л часто встречается при именных и глагольных формах, напр., аўлд̯ăл 'только на горе', сōҕāрл̥ 'только сев'; она имеет также значение частицы подтверждения, напр., ад̯л'ēл 'именно похожий'. В письменном языке ей соответствует *ele*.[2] Частица эта чрезвычайно распространена во всех наречиях.[3]

Частицей подтверждения является также д̯е̊, напр., у̇wеĭ-де̊ 'нет ведь', а̇д̯л'ĭ-д̯е̊ 'похоже ведь', ме̊'к'ĕјā-д̯е̊ 'да пососу-ка я!' и т. д. Частица эта в письменном языке отсутствует, но сильно распространена во всех наречиях, например, бурятских,[4] восточных[5] и т. д.

Кроме этих частиц подтверждения имеется еще к'е̊, напр., сōц̯āбεĭ-к'е̊ 'они сидят (ведь)' и т. д. В письменном языке ей соответствует *kü*,[6] ср. манджурское *ke*.

Наконец, отмечена еще частица подтверждения ҕō, напр., ш'іҕō 'ты именно', которая вероятно представляет собою не что иное как **kü*, перешедшее в задний ряд.[7]

Уступительная частица 'ч' наблюдается при именах и глаголах. При помощи нее образованы некоторые неопределенные местоимения, напр., јӯр'ч' у̇wеĭ, а также уступительная форма глагола, напр., ā'т'хаĭ'ч', о чем уже было сказано выше. В письменном языке ей соответствует *ču*.[8]

---

1 Бобровников, op. cit., § 304; Ср. ХБГ, § 190—191.
2 Бобровников, op. cit., § 305.
3 Ср. ХБГ, § 192; Мат., стр. 226.
4 ХБГ, § 193.
5 Мат., стр. 226.
6 Бобровников, op. cit., § 310.
7 Ср. вост. хѲĭ и т. п.; Мат., стр. 226.
8 Бобровников, op. cit., § 308.

Частицей вопроса является jē̆, напр., б̣'іш'ĭjē̆ 'разве нет?', 'не так ли?', wo͜алд̣ăбε̄jē̆ 'найдется ли?' и т. д. В письменном языке этой частице соответствует *ии*,[1] в халхаском наречии ȳ, в восточных говорах обычно ī,[2] как в западно-бурятских говорах и в калмыцком.

---

[1] Бобровников, op. cit., § 309.
[2] Мат., стр. 225.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
40	11 сверху	woалсăн̥-б̥′ē	woалсăн̥-б′ē
43	5 „	г̥ȇл′ц̥-āбεĭ-б̥′ē	г̥ȇл′ц̥-āбεĭ-б′ē
44	3 „	б̥ao-б̥εĭ	б̥ao-бεĭ
74	15 „	*göb*	*köbčin*
74	12 снизу	г̥ẏlгў̆н̥	г̥ẏлгў̆н̥
96	17 „	хăĭлāрс	хȧĭлāрс
112	Примечание 3	ocidental	occidental
114	12 сверху	мілʿкʿў̆-	мілʿкʿў̆-
118	21 „	произошло, и	произошло,
139	7 снизу	слова, ларʿчʿĭ	слова ларʿчʿĭ

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	I
Введение	1
Тексты и переводы	15 — 64
Словарь	65 —102
Исследование	103—174
Фонетика	105—142
Гласные	105
Краткие гласные преимущественно первого слога	108
Гласные непервого слога	114
Лишнее i	116
Дифтонги	116
О так называемых двоеслогах	118
О некоторых долготах	124
Ударение	126
Согласные	126
Сильные	128
Слабые	133
Спиранты *s и *y	136
Звуки *l и *r	137
Носовые	139
Согласные в конце слога	140
Палатализованные согласные	142
Морфология	143—174
Числительные	143
Местоимения	145
Личное притяжание	149
Множественное число	150
Склонение	151
Склонение с возвратно-притяжательным суффиксом	154
Образование глаголов	159
Вспомогательные глаголы	160
Спряжение	161
Повелительные формы	162
Изъявительные формы	164
Причастия	167
Деепричастия	168
Частицы	172
Замеченные опечатки	175